

R 20429
3

А 713

ГЕОРГІЙ XII

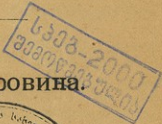
9 (47.922) 1711

ПОСЛѢДНІЙ ЦАРЬ ГРУЗИИ

И

ПРИСОЕДИНЕНІЕ ЕЯ КЪ РОССИИ.

Р 20.429
3

Н. Дубровина.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Д. В. Чичинадзе, Невскій пр., д. № 88.

1897.

Handwritten notes at the bottom of the page, including numbers and names.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
ГЛАВА I. Кончина царя Ираклія II и его похороны . . .	1
ГЛАВА II. Вторженіе Аги-Магометъ-хана въ Грузію.— Разореніе Тифлиса и его окрестностей.— Просьба Ираклія о помощи Россіи.—Ага-Ма- гометъ-ханъ въ Шушъ.—Умерщвленіе его.— Сношенія и переговоры Императора Павла I съ грузинскимъ царемъ	7
ГЛАВА III. Вступленіе на престоль Георгія XII	52
ГЛАВА IV. Положеніе Грузіи при самомъ началѣ вступ- ленія на престоль Георгія XII.—Отправленіе въ С.-Петербургъ посольства съ просьбою Ге- оргія объ утвержденіи его на престоль.— Рескриптъ Георгію императора Павла.—Наз- наченіе Коваленскаго нашимъ уполномочен- нымъ министр. при дворѣ царя грузинскаго	62
ГЛАВА V. Прибытіе Коваленскаго и Лазарева съ пол- комъ въ Тифлисъ.—Встрѣча полка и народ- ное къ нему расположеніе.—Торжественное принятіе нашего министра.—Поднесеніе Геор- гію знаковъ царской инвеституры.—Присяга царя.—Иллюминація Тифлиса.—Неудовольст- вія, возникшія между Лазаревымъ и Ковален- скимъ.—Отправленіе посольства въ С.-Петер- бургъ.—Слабость страны и несогласія въ цар- скомъ семействѣ.—Удаленіе царевича Але- ксандра въ Персію.—Намѣреніе царицы Дарьи оставить Тифлисъ.—Письмо царицы къ импе- ратору Павлу	79.

ГЛАВА VI. Происшествія въ Персіи послѣ смерти Аги-Магометь-хана. — Баба-ханъ. — Взглядъ императора Павла I на дѣла наши съ Персією. — Отправленіе посланнаго Коваленскимъ въ Тегеранъ. — Слухи о намѣреніи персіянъ вторгнуться въ Грузію. — Прибытіе въ Тифлисъ персидскаго посланнаго. — Фирманъ Баба-хана царю Георгію. — Возвращеніе нашего посланнаго изъ Тегерана. — Письмо Ибрагимъ-хана Коваленскому. — Командированіе новыхъ войскъ въ Грузію. — Прибытіе въ Тифлисъ полка генераль-маіора Гулякова и встрѣча, ему сдѣланная. — Раздоры въ царскомъ семействѣ. — Отозваніе Коваленскаго и уничтоженіе должности министра при дворѣ царя грузинскаго. 111

ГЛАВА VII. Вторженіе въ Грузію Омаръ-хана аварскаго. — Бой Лазарева съ лезгинами на берегу рѣки Юры, у деревни Кагабетъ, и прогнаніе неприятеля 147

ГЛАВА VIII. Усиленіе болѣзни Георгія. — Незвѣстность и общее опасеніе за будущность страны. — Интриги и происки царевичей. — Поступки царевича Давида при жизни отца. — Волненія въ Грузіи. — Грабежи и насилія. — Просьба Георгія Лазареву усмирить своеволіе. — Прибытіе грузинскихъ пословъ въ С.-Петербургъ. — Условія, на которыхъ царь желалъ вступить въ подданство Россіи. — Письмо графа Мусина-Пушкина къ императору Павлу о положеніи Грузіи и выгодахъ ея присоединенія. — Основанія, на которыхъ императоръ Павелъ принималъ Грузію въ подданство Россіи. — Кончина Георгія XII. — Состояніе Грузіи послѣ его смерти 158

ГЛАВА IX. Путь, принятый нашимъ правительствомъ въ вопросѣ присоединенія Грузіи къ Россіи послѣ смерти Георгія XII. — Императоръ Павелъ

принимаетъ въ этомъ дѣлѣ особое участіе.—
 Прибытіе пословъ въ Тифлисъ, совѣщаніе
 князей, народа и новое отправленіе пословъ
 въ Петербургъ.—Безпорядки въ Грузіи.—Ца-
 ревичъ Давидъ временно управляетъ царст-
 вомъ.—Удаленіе царевичей, сыновей Ираклія,
 въ Имеретію 178

ГЛАВА X. Торжество объявленія манифеста о присоеди-
 неніи Грузіи къ Россіи.—Происшествія въ
 Грузіи послѣ объявленія манифеста.—Новое
 административное дѣленіе Грузіи.—Кончина
 императора Павла.—Отправленіе въ Грузію
 гренадерскаго Тучкова 2-го, мушкетерскаго
 Леонтьева и казачьяго полковъ.—Расположе-
 ніе войскъ, сдѣланное Лазаревымъ 198

ГЛАВА XI. Письма царевича Давида и царицы Дарьи
 императору Александру I.—Вопросъ о присо-
 единеніи Грузіи вновь переданъ на разсмот-
 рѣніе государственнаго совѣта.—Императоръ
 Александръ I противится присоединенію Гру-
 зіи къ своей державѣ.—Рескриптъ Кноррингу
 и отправленіе его въ Грузію.—Прибытіе въ
 С.-Петербургъ полномочныхъ и ихъ просьбы.—
 Происшествія въ Грузіи 215

ГЛАВА XII. Мнѣніе Кнорринга о внутреннемъ и виѣш-
 номъ положеніи Грузіи.—Засѣданіе государ-
 ственнаго совѣта 8-го августа 1801 г.—Мнѣ-
 ніе его членовъ по вопросу о присоединеніи
 Грузіи къ Россіи.—Манифестъ о присоеди-
 неніи Грузіи.—Положеніе о внутреннемъ управ-
 леніи страны 236

Во всѣхъ современныхъ актахъ, бумагахъ и дѣлахъ, хранящихся въ нашихъ архивахъ, послѣдній царь Грузіи названъ Георгіемъ XIII. Это наименованіе сохранилось и во всѣхъ историческихъ свѣдѣніяхъ объ этомъ лицѣ до 1866 г., когда издана была мною книга «Закавказье отъ 1803 до 1806 года», гдѣ царь Георгій также названъ Георгіемъ XIII.

Въ концѣ 1866 года вышелъ первый томъ актовъ «Кавказской археографической комисіи», которая, помѣщая акты и письма, относящіеся ко времени царствованія послѣдняго царя Грузіи, назвала его Георгіемъ XII. «Грузинскій царь Георгій — XII сказано въ примѣчаніи къ актамъ (См. Акты кавк. арх. ком., т. I, ст. 93)—часто называется писателями XIII-мъ, но ошибочно, такъ какъ въ исторіи Грузіи упоминается только двѣнадцать царей подъ этимъ именемъ. Это произошло оттого, что Георгій XI, сынъ Шахъ-Наваза, воцарялся два раза, въ 1676 и 1703 годахъ.»

Это указаніе комисіи и лицѣ близко знакомыхъ съ подробностями древней грузинской исторіи, заставили меня принять наименованіе послѣдняго царя Грузіи Георгіемъ XII.

Н. Дубровинъ.

Отъ издателя.

Кавказъ, по справедливости считающійся драгоценнымъ брилліантомъ въ Императорской коронѣ, будучи, по своему географическому положенію неразрывно связанъ съ судьбою Россіи, ея величіемъ и переживавшими ею въ послѣднее столѣтіе событіями, болѣе чѣмъ всякая другая окраина Имперіи всегда пользовался особыми симпатіями со стороны русскаго общества; интересъ къ этому Богомъ одаренному поэтическому уголку Россіи никогда не изсякаетъ. Въ послѣднее время въ русской печати стали появляться статьи, направленныя къ уясненію отношенія Кавказа и отдѣльныхъ его народностей къ Россіи,—того политическаго отношенія, ключемъ для разъясненія котораго могла бы служить исторія покоренія Кавказа, начало коему положено было присоединеніемъ Грузіи къ Имперіи. Этому послѣднему событію Н. Ѳ. Дубровинъ*) посвятилъ въ 1867 году свое настоящее сочиненіе, къ сожалѣнію давно уже сдѣлавшееся библиографическою рѣдкостью. Вотъ почему я счелъ своевременнымъ, съ разрѣшенія автора, напечатать его вторымъ изданіемъ.

19 Марта 1897 г.

М. Теръ-Асатуровъ.

---

*) Непремѣнный секретарь Императорской Академіи Наукъ, академикъ генераль-лейтенантъ Николай Ѳеодоровичъ Дубровинъ.

I

Кончина царя Ираклія II и его похороны.

Въ виноградной долині рѣки Алазани, среди множества садовъ, ее охватившихъ, стоитъ городъ Телавъ, нѣкогда бывшій столицею Кахетинскаго царства. Самый городъ разбросанъ на высотѣ, окруженной липами (*tilia*), отъ которыхъ и получилъ свое названіе. Бѣлыя церкви и башни города, перемѣшанныя съ густою зеленью деревъ, виднѣются издалека.

Проѣхавъ предмѣстье, по справедливости названное улицею розъ (варди), и разбросанное на холмѣ, также окруженномъ группою садовъ, вы встрѣтите и теперь довольно большую телавскую крѣпость, выдающуюся впередъ круглымъ своимъ бастиономъ. На площади, посреди крѣпости, стоятъ и до нынѣ древнія стѣны каменнаго зданія, господствующаго надъ всѣми остальными, въ „почтительномъ отдаленіи пріютившимися у крайнихъ бойницъ крѣпости“. Крѣпость эта царская, а самое зданіе бывшій дворецъ царей Кахетин.

Дворецъ состоялъ нѣкогда изъ обширной, богато-украшенной залы посреди, къ которой прилегали по бокамъ малые покои и галлерей въ азійскомъ вкусѣ.

11-го января 1798 года, въ этой залѣ грузины собрались оплакивать кончину своего царя Ираклія II.

Послѣ Тифлиса, любимѣйшимъ мѣстопребываніемъ Ираклія былъ Телавъ, съ которымъ соединялись и лучшія его воспоминанія, и счастливая его жизнь. Будучи сначала царемъ кахетинскимъ, Ираклій пріобрѣлъ себѣ славу военную

и любовь народную. Долгое время всему Закавказью было известно, что Телавъ резиденція грознаго царя Кахети. Живя въ Телавѣ, Ираклій соединилъ подъ свою власть оба царства Карталинское и Кахетинское; сюда же онъ прѣѣхалъ и для того, чтобы окончить остатокъ своихъ дней, когда звѣзда счастья угасла и онъ послѣ вторженія въ Тифлисъ Аги-Магометъ-хана, не имѣя силъ смотрѣть на непелище Тифлиса, слышать плачь и рыданіе его жителей, поспѣшилъ въ Телавъ „лечь горькія слезы въ тишинѣ“.

Немного было сановниковъ и приближенныхъ, окружавшихъ Ираклія въ предсмертный его часъ, но за то было многочисленно его собственное семейство. Онъ разстался съ жизнью тогда, когда въ семействѣ этомъ происходили раздоры и несогласія, немогшія принести пользы созданному имъ отечеству...

Тотчасъ послѣ смерти царя, всѣ придворные, гражданскіе и военные чины, находившіеся въ Телавѣ, собрались во дворецъ. Предъ постелью, на которой лежало тѣло усопшаго, устроили возвышенное мѣсто въ видѣ трона; положивъ на него большую богато-убранную подушку, разостлали на ней порфиру. По правую сторону подушки помѣщены были всѣ прочія царскія регалии, а по лѣвую царскія украшенія овдовѣвшей царицы, вмѣстѣ съ одеждою и оружіемъ ея супруга.

На низкихъ диванахъ (тахтахъ) сидѣли жены сановниковъ, закутанныя съ ногъ до головы въ длинныя, бѣлыя покрывала, и, ударяя себя въ грудь, громко оплакивали кончину царя. Противъ женщинъ, съ правой стороны трона, размѣстились государственные сановники по старшинству и достоинству, „въ безмолвіи и съ печальнымъ лицомъ“. Выше всѣхъ сидѣли царскіе министры, за ними церемоніймейстеры, съ переломленными жезлами.

Изъ окна комнаты видѣнъ былъ любимый царскій конь, стоящій у дворцовыхъ воротъ, осѣданный наизнанку; подлѣ коня сидѣлъ на землѣ чиновникъ съ непокрытою головою.

Такова была обстановка комнаты, гдѣ лежалъ покойный, когда въ нее вошла царица, въ сопровожденіи своихъ дѣтей родныхъ и приближенныхъ.

Подойдя къ умершему и поцѣловавъ его, царица нѣсколько минутъ плакала надъ усопшимъ, терзая свою грудь,

лицо и волосы. Потомъ, обратясь къ присутствовавшимъ, она протяжнымъ и плачевнымъ голосомъ жаловалась имъ, по грузинскому обычаю, что лишилась милаго супруга своего и съ дѣтьми своими осталась на вѣкъ сиротою.

— Подданные потеряли въ немъ истиннаго отца, говорила царица.

То же самое говорили и всѣ пришедшіе вмѣстѣ съ нею.

Выйдя изъ комнаты, гдѣ лежалъ умершій, и подойдя къ чиновнику, сидѣвшему подлѣ лошади, царица повторила ему то же самое и затѣмъ удалилась въ свои покои.

Здѣсь, на полу, устланномъ богатымъ ковромъ, сидѣла бѣдная вдова въ глубокомъ траурѣ, съ распущенными волосами; она плакала безпрестанно, рвала волосы, била себя въ грудь и самымъ заунывнымъ голосомъ пересчитывала достоинства покойнаго и свое горькое положеніе. По грузинскому народному обычаю, ее окружала толпа женщинъ, которыя, утѣшая несчастную, плакали однако же вмѣстѣ съ нею. Присутствовавшіе отвлекались на время появленіемъ кого-либо изъ родственниковъ царскихъ, и съ приходомъ его сцена измѣнялась. Онъ подходилъ къ вдовѣ, бросался передъ нею на колѣни и, склонивъ голову, начиналъ всхлипывать, приговаривая: какъ дружно онъ жить съ покойнымъ, какой онъ былъ достойный человекъ и какую ужасную потерю всѣмъ принесла его смерть.

— Кого мы лишились въ немъ? спрашивалъ вошедшій, обращаясь къ плакавшимъ присутствующимъ.

— Не онъ ли былъ среди грозныхъ дней нашимъ утѣшителемъ и помощникомъ, среди голода нашимъ спасителемъ, среди радости виновникомъ радости?

— Вай, вай, отвѣчали плакавшіе голоса.

— Не его ли добрая жена была подругою и матерью намъ? А теперь мы видимъ мать свою осиротѣвшую!..

Восклицанія и слезы были отвѣтомъ на вопросы вошедшаго ¹⁾.

Окончивъ свою продолжительную импровизацію, онъ начиналъ рыдать, и рыдалъ навзрыдъ неутѣшно. Сидяція съ царицею-вдовою женщины подхватывали его плачъ, и въ комнатѣ раздавался раздирающій душу плачъ на все-

¹⁾ «Обрядъ слезъ». «Закавказскій Вѣстникъ» 1849 г. № 31.

возможные тоны и голоса. Едва все это стихало, едва присутствующіе приходили въ естественное положеніе, какъ появленіе новаго родственника возобновляло прежнюю сцену.

По обычаю, не должна была оставаться неоплаканною ни одна вещь покойнаго: ни сбруя, ни платье, ни оружіе, ни домъ, ни даже крыша дома, если покойный любилъ проводить на ней часы своего досуга или отдохновенія.

Моровая язва, бывшая въ то время въ Грузіи, не дозволила прежде сорока дней, со дня смерти, воздать царственнаго погребенія Ираклію II въ мцхетскомъ соборѣ, древней усыпальницѣ всѣхъ царей Грузіи. Изъ телавскаго дворца тѣло перенесено было въ древнюю церковь Спаса, обнесенную нѣкогда крѣпкою оградой. Надъ престоломъ этой церкви „и доселѣ существуетъ сѣнь—пишетъ путешественникъ—подъ кою сорокъ дней стояло въ этомъ храмѣ тѣло великаго царя Иракліа“¹⁾.

Въ день погребенія, съ ранняго утра, около гроба были „плачь и рыданіе“. Весь дворъ и знатнѣйшія особы въ глубокое траурѣ участвовали въ печальной церемоніи.

Военные подходили къ умершему съ барабанщиками и флейщиками для послѣдняго прощанія. Имъ предшествовали парадные плакальщики „въ два хора“, которыми предводилъ церемоніймейстеръ, одѣтый въ трауръ. Начальникъ артиллеріи и сардари (главнокомандующіе), съ непокрытыми головами, подходили поочередно къ гробу. Барабанщики и флейщики играли унылый маршъ и били тихо въ барабаны; преклонивъ знамена и „исполнивъ плачь“, возвращались они на свои мѣста, назначенныя въ церемоніалѣ.

Длинный кортежъ процессіи виднѣлся на улицахъ Теллава. Впереди всѣхъ стояла артиллерія, съ обнаженными саблями, опущенными внизъ, а за нею тянулись остальные войска. За войсками стояли два берейтора (джилавдари), державшіе двухъ коней, одинаково осѣдланыхъ. На плечахъ берейторовъ наброшены были вышитыя попоны (зимпуши). Оба вожатые стояли съ открытою головою, а на лошадяхъ на одной висѣло оружіе умершаго, на другой его доспѣхи.

Остальную процессію составляли: оруженосцы (джаבודары) съ луками, стрѣлами, колчанами и коньями; швейцары

¹⁾ «Грузія и Арменія», изд. 1848 г., ч. I, стр. 150.

(хельджахионы) съ изломанными тростями; казначей (назиры); войсковые писцы (лошкаръ-нависи); казнохранители (молареть-ухуцесы) съ подносами въ рукахъ, на которыхъ лежали ключи отъ казнохранилища; статсъ-секретари (мдиваны) съ чернильницами и съ изломанными перьями въ рукахъ. Расположась направо и налево по обѣимъ сторонамъ дороги, они стояли, по народному обычаю, съ открытыми головою и грудью, въ печальномъ настроеніи и „прослезившіеся“ ¹⁾.

Подвигаясь ближе къ церкви, вы увидѣли бы царскихъ совѣтниковъ (мдиванбековъ) и судей (меасджули), карталинскихъ направо, а кахетинскихъ налево. Передъ ними неподдалеку стоялъ первый писецъ, державшій серебряный подносъ съ парчевою подушкою, на которой лежала книга закона. Еще ближе къ церкви, и вы встрѣтили бы гофмаршаловъ (мандатуръ-ухуцесы или еши-кагабаши) направо, гофмаршаловъ тайнаго совѣта (халвать ханскіе ешикагаши) налево, державшихъ въ рукахъ „железы разбитые и сами горько плакавшіе“.

Далѣе два хора пѣвчихъ: направо царскіе, налево патриаршіе, а позади ихъ духовенство, съ католикосомъ всей Грузіи во главѣ.

Печальной колесницѣ предшествовали: корона и царская сабля на подушкѣ и серебряномъ подносѣ; государственный гербъ на серебряномъ подносѣ, покрытымъ парчею; орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго со звѣздою; скипетръ и держава, иконы, хоругви и крестъ, которымъ обыкновенно „предшествовали при коронованіи или бракосочетаніи“ грузинскаго царя.

У самой церкви стоялъ катафалкъ, обитый драгоцѣнною парчею, съ пришитыми къ нему на всѣхъ четырехъ сторонахъ двуглавыми орлами. Надъ катафалкомъ устроенъ былъ балдахинъ или сѣнь изъ дорогаго штофа, съ двѣнадцатью золотыми кистями на толстыхъ золотыхъ же шнурахъ: на каждомъ углу по три кисти. Столбцы балдахина украшены были „фигурно, съ обвитіемъ ихъ вверху и внизу одинаковою дорогою парчею, а середина инаго цвѣта штофомъ, для отличія“.

¹⁾ «Кавказъ» 1852 г., № 31. «Церемоніаль погребенія тѣла Ираклія».

Когда процессія была готова, тогда придворный мцхетскій протоіерей, въ сопровожденіи парадныхъ плакальщиковъ и церемоніймейстера, отправился въ комнаты царицы. Окруженная женами сановниковъ, царица Дарья вошла въ церковь, и въ то время, какъ она прощалась съ мужемъ, бывшій съ нею жены сановниковъ плакали и рыдали „горькими слезами“. Точно также подходили и прощались царевичи, въ сопровожденіи дворянъ, а царевны—княгини и дворянокъ.

По окончаніи обряда прощанія, раздался звонъ колоколовъ въ церквахъ Телавы, послышались выстрѣлы изъ орудій, и князья карталинскіе и кахетинскіе вынесли гробъ, поставили его на катафалкѣ, укрѣпили по бокамъ гроба два царскія знамени, и процессія тронулась по пути къ Мцхету.

Въ Мцхетѣ тѣло уважаемаго грузинскаго царя было встрѣчено тамошнимъ духовенствомъ, въ погребальномъ облаченіи, и отнесено въ соборную церковь.

Мцхетскій соборъ былъ обитъ внутри черною матеріею съ краснымъ на куполѣ крестомъ, означавшимъ будущее утѣшеніе народа въ новомъ царѣ.

„По погребеніи усопшаго—говоритъ Вахушта—поминовеніе и церковная служба по немъ продолжались сорокъ дней, Весь дворъ и прочіе чины на годъ воздерживались отъ самомалѣйшихъ забавъ, отрощали себѣ бороды, а многіе въ продолженіе этого времени не употребляли даже мясной пицци“¹⁾.

Царевичи и царевны проводили тѣло Ираклія до самаго Мцхета. Въ Телавѣ осталась только одна супруга покойнаго, царица Дарья, со своими сообщниками, для приведенія въ исполненіе своихъ властолюбивыхъ замысловъ.

Прошли 52 года царствованія Ираклія II. Престарѣлый вѣнценосецъ окончилъ дни свои на смертномъ одрѣ среди стоны народа, плакавшаго на развалинахъ домовъ своихъ, „надъ трупами дѣтей, женъ, мужей и отцовъ своихъ“.

Ираклій II умеръ тогда, когда Грузія стонала отъ послѣдняго вторженія Али-Магометъ-хана и отъ начавшихся раздоровъ въ царскомъ семействѣ. Страна нуждалась очень въ томъ, чтобы во главѣ ея стоялъ человѣкъ энергическій и съ такимъ сильнымъ характеромъ, какой былъ у покойнаго грузинскаго царя...

¹⁾ «Исторія» Вахушта. См. также «Кавказъ» 1849 г., № 6, стр. 24.

II.

Вторженіе Ага-Магометъ-хана въ Грузію.—Раззореніе Тифлиса и его окрестностей.—Просьба Ираклія о помощи Россіи.—Ага-Магометъ-ханъ въ Шушъ.—Умерщвленіе его.—Сношенія и переговоры императора Павла I съ грузинскимъ царемъ.

Въ 1795 году, по степнымъ и горнымъ дорогамъ въ Грузію, изъ Карабага, Нахичевани, Эривани и другихъ мѣстъ, тянулись огромными толпами жители этихъ областей, какъ христіанскаго, такъ и магометанскаго исповѣданія. Они узнали что персидскій шахъ Ага-Магометъ-ханъ, „ихъ государь, идетъ войною на Эривань“.

Стараясь избѣжать насилій и раззореній, сопряженныхъ съ каждымъ подобнымъ вторженіемъ, они бѣжали со всемъ имуществомъ и скотомъ въ предѣлы Грузіи, надѣясь тамъ имѣть спокойное пристанище, и были увѣрены, что шахъ не одолѣетъ грузинскаго царя.

Переселенцы ошиблись въ своихъ предположеніяхъ.

Потянувшись длинными вереницами, преимущественно по долинѣ рѣки Куры, бѣжавшіе отъ родныхъ городовъ и селеній, съ самаго начала своего странствованія встрѣтили недостатокъ въ пропитаніи. Истощивъ на покупку хлѣба все свои средства, переселенцы, по приходѣ въ Грузію, должны были испытать еще большую нужду и платить за все дорогою цѣною. За три фунта хлѣба они отдавали овцу, за *лидеръ* (10 фунтовъ) лошадь; наконецъ, пришлось продавать и послѣднее свое платье. Бѣдствія ихъ тѣмъ не кончились. „Грузины чего не успѣли лишить ихъ, то отняли у нихъ силу и даже весьма многихъ изъ нихъ обобрали совсѣмъ, т. е. сняли рубахи и оставили нагихъ. Таковыми бѣдствіями доведенныя до отчаянія, томимые голодомъ и обнаженные, отдавались они тамошнимъ богатымъ грузинамъ въ рабство, лишь бы только избавиться отъ голодной смерти. Многіе изъ нихъ, померніе отъ такого бѣдствія, валялись по полямъ непогребенными, ибо у сихъ пришельцевъ не было лопатокъ, чтобы зарыть въ землю умершихъ собратій своихъ“... ¹⁾

¹⁾ Артемій Арапатскій, изд. 1813 г., ч. I, стр. 282.

Что же заставило ихъ оставить свою родину и испытывать такія лишенія? Приближеніе грознаго шаха Аги-Магометъ-хана, извѣстнаго во всей Персіи своими жестокостями.

Маленькій ростомъ и сухощавый, Ага-Магометъ-ханъ издали казался мальчикомъ 14 или 15 лѣтъ. Сморщенное и безбородое лицо дѣлало его похожимъ на старую, опустившуюся тѣломъ женщину, а выраженіе чертъ лица, которыя никогда не были пріятны, придавали ему ужасный видъ при неудовольствіи или гнѣвѣ, что случалось весьма часто.

Непависть и кровавая злоба сверкали въ глубоко-вдавленныхъ глазахъ его, которые, при внутреннемъ волненіи, какъ будто обливались багровымъ мерцаніемъ. Проникающій взглядъ Аги-Магометъ-хана охватывалъ трепетомъ тѣхъ, на кого онъ смотрѣлъ, а презрительная улыбка тонкихъ и постоянно сжатыхъ губъ шаха, выражала полное и глубокое презрѣніе ко всему окружавшему его.

„Высокая остроконечная шапка, изъ черныхъ смушекъ, покрывала его бритую голову, придавая мертвенный видъ желтому, безбородому и морщинистому лицу, свидѣтельствовавшему о томъ противоестественномъ увѣчьи, которое, будучи нѣкогда совершено надъ шахомъ-ребенкомъ, содѣлало изъ него въ зрѣломъ возрастѣ ненавистника всего человѣчества. Изуродованный тѣлесно, шахъ сталъ извергомъ нравственнымъ... Бренныя останки Надиръ-шаха, виновника увѣчья Аги-Магомета, сложились онъ подъ плиты коридора, ведущаго въ сераль, чтобы имѣть возможность ежедневно поспирать прахъ, ему ненавистный; точно также желалъ бы онъ уложить въ одну гробницу весь родъ человѣческой, чтобы цѣлое человѣчество презрительно поспирать ногою“... ¹⁾

Господствующая страсть въ его поблекшей душѣ была властолюбіе, вторая — скупость, третья — мщеніе. Всѣмъ имъ онъ предавался въ крайней степени, въ особенности послѣдней. Ага-Магометъ-ханъ отличался своею жестокостію отъ всѣхъ бывшихъ властителей Персіи. Слова пощады, милости и человѣколюбія никогда не выходили изъ устъ властителя-евнуха, давно привыкшаго къ выраженіямъ ненависти, злобы и безчисленныхъ казней.

¹⁾ «Зурна», 1855 г., стр. 259. Романовскаго «Кавказъ и кавказская война», стр. 75. «Прахъ, который я поспираю — говаривалъ шахъ — значительно облегчаетъ раны моего сердца». «См. «Кавказъ» 1855 г., № 101, стр. 405.

Почти все шахи персидские были богомольны или по крайней мере наружно соблюдали обряды своего закона, необходимые для поддержания власти. Правила нравственности не были известны шахамъ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ каждому изъ нихъ дозволялось пользоваться грубѣйшими чувственными наслаждениями, предаваться которымъ они считали особымъ преимуществомъ, исключительно принадлежавшимъ ихъ званію.

Персидскій шахъ не признаетъ другой обязанности, какъ исполненіе обрядовъ закона. Человѣколюбіе, великодушіе и справедливость считаетъ онъ въ числѣ добродѣтелей, но не называетъ ихъ царскими обязанностями. Онъ предается роскоши, его окружающей, слушаетъ льстецовъ и падаетъ передъ начальникомъ войска, изнеможенный лѣнливою и порочною жизнію.

Шахъ привыкъ, чтобы всякому его взгляду повиновались безпрекословно, и потому каждый изъ нихъ сколько нетерпѣливъ въ исполненіи своихъ желаній, столько же и равнодушенъ къ самымъ важнымъ услугамъ.

Исторія Персіи показываетъ, что шахи всегда выбирали приближенныхъ къ себѣ людей изъ самаго низкаго состоянія. „Гордость самовластителя никогда не чувствуетъ большаго утѣшенія, какъ при возрѣніи на людей, обязанныхъ милостямъ его, и которыхъ онъ однимъ же дыханіемъ можетъ уничтожить“. За то въ Персіи не рѣдкость, что эти лица низкаго состоянія быстро возвышались и, умертвивъ своего повелителя, присвоивали себѣ его власть.

Такъ точно было и съ Агою-Магометъ-ханомъ. Евнухъ Надира, онъ послѣ его смерти сдѣлался шахомъ и впоследствии, какъ увидимъ, самъ былъ умерщвленъ любимымъ своимъ слугою.

Изувѣченный на шестомъ году жизни, будущій властитель Персіи, лишившись способности къ чувственнымъ наслажденіямъ, которыя на востокѣ всегда истощали душу и тѣло, сталъ искать для себя иной пищи. Съ самаго малолѣтства имъ овладѣли честолюбіе и мысль о возвышеніи, которую онъ преслѣдовалъ всю свою жизнь съ рѣдкимъ постоянствомъ и съ неутомимымъ стремленіемъ.

Сухой тѣломъ, Ага-Магометъ-ханъ приучилъ себя къ воздержанію и къ дѣятельной жизни. Восемнадцать лѣтъ онъ уже велъ войну на пути къ персидскому престолу.

Счастье, возвысившее попеременно Надирь-шаха и Керимь-хана до степени властелиновъ Персіи, ослабило то религиозное уваженіе къ царственному дому, которое такъ сильно охраняло слабыхъ правителей Персіи изъ дому Софи. Каждый, предводительствуя нѣсколькими человекѣми, думалъ и надѣялся достигнуть до престола. Санъ государя былъ такъ часто похищаемъ, что не внушалъ къ себѣ уваженія народа. Ага-Магометь-ханъ былъ на пути къ престолу тогда, когда въ Персіи господствовала полная анархія.

Солдаты, привыкшіе къ бунтамъ и грабежамъ, возставали противъ всякой власти, которая могла ихъ устрашать опасностію лишиться незаконной жатвы. Города и селенія подвергались такъ часто грабительствамъ, что жители, бросая дома, не находили другихъ способовъ къ пропитанію, кромѣ взаимнаго грабежа; другіе добровольно убѣгали, оставляя на расхищеніе свое имущество. Дороги были наполнены разбойниками, грабившими караваны съ товарами, и отъ того торговля значительно упала.

Слабость государства, недостатокъ въ рѣшительныхъ и энергическихъ людяхъ способствовали возвышенію Аги-Магометь-хана и его утвержденію на престолѣ. Пожертвовавъ родными братьями и родственниками, изъ которыхъ однихъ умертвилъ, а другихъ изувѣчилъ, Ага-Магометь-ханъ успѣлъ не только захватить власть въ свои руки, но думалъ распространить ее на сопредѣльныхъ хановъ и утвердить на всемъ пространствѣ древняго владѣнія персовъ.

Оставшись побѣдителемъ внутреннихъ своихъ враговъ и имѣя намѣреніе сдѣлаться шахомъ персидскимъ, Ага-Магометь-ханъ Испаганскій, переѣхавъ въ Тегеранъ, сталъ собирать свои войска. Главнымъ пунктомъ сбора назначенъ былъ Ардевилъ, гдѣ устраивался и складъ для провіанта; другимъ складочнымъ мѣстомъ указанъ Тавризь.

Собравъ войска, Ага-Магометь-ханъ вслѣдъ затѣмъ провозгласилъ себя шахомъ всей Персіи и заявилъ свои притязанія на Эриванъ и Ганжу, ханы которыхъ сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ признали надъ собою и своимъ народомъ власть царя Грузіи¹⁾. Онъ требовалъ покорности хановъ, угрожая, въ

¹⁾ Письмо Ираклія II къ князю Герсевану Чавчавадзе отъ 29-го августа 1795 г. Архивъ главнаго штаба въ С.-Петербурѣ.

случаѣ ихъ сопротивленія, раззореніемъ ихъ областей и избіеніемъ жителей.

Эриванскій ханъ снабжалъ крѣпость припасами на весьма продолжительное время, именно на семь лѣтъ. Кромѣ коренныхъ жителей города и крѣпости, онъ собралъ туда 7,000 человекъ войска: 4,000 персіянъ и 3,000 армянъ. Каждому изъ персіянъ дозволено было, во избѣжаніе тѣсноты въ крѣпости, привести съ собою только одну жену, оставивъ дѣтей въ селеніяхъ, на попеченіи родственниковъ и ближнихъ.

Такая система обороны и защиты не могла быть продолжительна. Оставивъ все свое имущество и семейство въ селеніяхъ, ничѣмъ не защищенныхъ отъ непріятели, и теряя все съ ихъ раззореніемъ, могъ ли гарнизонъ упорно и долго защищаться отъ атакъ противника? При первомъ извѣстіи о вторженіи непріятели или о движеніи его вблизи тѣхъ селеній, гдѣ оставлены были семейства, гарнизоны персидскихъ крѣпостей разбѣгались по домамъ, и на защиту крѣпости оставалась только половина, а иногда и менѣе того...

Послы Аги-Магометь-хана отправлены были къ разнымъ ханамъ персидскимъ, ему еще непокорившимся. Новый властитель Персіи требовалъ аманатовъ отъ Ибраимъ-хана шушинскаго; но тотъ отказалъ ему и не признавалъ его шахомъ Шекинскій и шемахинскій ханы, будучи безсильнѣе шушинскаго и страшась наказанія, склонялись на требованіе Аги-Магометь-хана. Дербентскій Шихъ-Али-ханъ, искавшій передъ тѣмъ покровительства Россіи, принялъ посланника „съ уваженіемъ“. Отпустивъ его обратно съ подарками, Шихъ-Али самъ отправилъ къ Аги-Магометь-хану своего посланнаго и, уклонившись отъ нашего покровительства, соглашался на требованія повелителя Персіи¹⁾, обѣщавшаго ему титулъ наиба всей Ширвани.

Гуссейнъ-Кули-ханъ бакинскій прислалъ посланнаго къ графу Гудовичу и спрашивалъ: можетъ ли онъ надѣяться на помощь русскаго флота, въ случаѣ нападенія Аги-Магометь-хана на Баку. Главнокомандующій уклонился отъ прямого отвѣта хану²⁾.

¹⁾ Журналъ всеподданнѣйшаго донесенія императрицѣ графа Гудовича за 1795 г. Георгіевскій военный архивъ

²⁾ Тамъ же.

Талышенскій Мустафа-ханъ, ближайшій сосѣдь занятому нами, для обезпеченія торговли на Каспійскомъ морѣ, острову Саро, на всѣ требованія Аги-Магометъ-хана отвѣчалъ отъ казомъ.

Прибывъ на островъ Саро, Мустафа просилъ о принятіи его въ подданство Россіи и сообщилъ, что Ага-Магометъ-ханъ имѣетъ непріязненные виды противъ насъ; что онъ, при страшныхъ истязаніяхъ, умертвилъ нѣкоторыхъ чиновниковъ Гиллянскій провинціи за то, что они не захватили въ Энзеляхъ русскаго судна.

Извѣстія о намѣреніяхъ персидскаго властителя заставили графа Гудовича обратить на это вниманіе и принять мѣры. У персидскихъ береговъ находилось въ то время четыре нашихъ военныхъ судна; изъ нихъ два прикрывали островъ Саро. Хотя этихъ судовъ и было достаточно на столько, что Ага-Магометъ-ханъ, со стороны моря, ничего не могъ предпринять противъ насъ, но графъ Гудовичъ приказалъ, на всякій случай, приготовить къ выходу въ море еще одинъ корабль и всѣмъ вообще судамъ слѣдить за поступками и движеніями персіянъ ¹⁾).

Вскорѣ получено было свѣдѣніе, что Ага-Магометъ-ханъ двинулъ противъ талышенскаго хана свои войска, разорилъ нѣсколько селеній и захватилъ въ плѣнъ много женщинъ. Одновременно съ движеніемъ персіянъ по берегу Каспійскаго моря, во владѣнія талышенскаго хана, было послано до 60 киржимовъ (большихъ лодокъ) съ войсками, которыя, остановясь противъ острова Саро, начали производить высадку на талышенскій берегъ. Посланный противъ нихъ нашъ пакетботъ заставилъ персіянъ поспѣшно удалиться въ Гилляны, къ устью рѣки Ленкорани. Персіяне тотчасъ же прислали заявленіе, что они не имѣютъ никакихъ намѣреній противъ Россіи, но посланы были наказать талышенскаго хана.

Такимъ образомъ, требованія Аги-Магометъ-хана остались неисполненными. Возвратившіеся посланные привезли своему повелителю отвѣты большею частію неудовлетворительные и извѣстія о томъ, что ханы, повиновенія которыхъ онъ требовалъ, не признаютъ его шахомъ и рѣшаются противиться

¹⁾ Рапортъ графа Гудовича императрицѣ 7-го мая 1795 г. Арх. главнаго штаба въ С.-Петербургѣ.

ему до послѣдней крайности. Оставалось силою достигнуть того, чего нельзя было получить добровольно.

Войска свои Ага-Магометъ-ханъ раздѣлилъ на три части: одну послалъ „сзади“ Грузіи, на Эривань, другую на Муганскую степь, около которой рѣка Кура, одна изъ лучшихъ рѣкъ Грузіи, сливается съ Араксомъ, и гдѣ обыкновенно персидскіе шахи принимали въ прежнія времена шахское достоинство. Покоривъ здѣсь хановъ шемахинскаго, шекинскаго, шушинскаго и талышенскаго, они должны были напасть черезъ Карабагъ на Грузію.

Самъ же шахъ двинулся, съ третьимъ отрядомъ, противъ шушинскаго Ибраимъ-хана, какъ за то, что тотъ отказался признать его шахомъ, такъ и за союзъ его съ царемъ Грузіи.

До истребленія въ Персіи царственной династіи Софи Грузія была подъ властію шаха. Властитель Персіи имѣлъ право постановлять царемъ Грузіи, по произволу своему, кого-нибудь изъ дома Багратіоновъ. Царь и князья грузинскіе получали ежегодно приличное жалованье отъ шаха, имѣли жалованья имъ помѣстья въ Персіи, доходы съ которыхъ ежегодно доставлялись въ Грузію, и сверхъ того каждый годъ грузинскій царь и знатнѣйшіе князья получали отъ шаха подарки. Взамѣнъ того грузинскій царь обязанъ былъ давать, одинъ разъ въ теченіи семи лѣтъ, семь мальчиковъ и дѣвицъ. Для охраненія Грузіи отъ вторженія сосѣдственныхъ народовъ, въ тифлисской крѣпости находились персидскія войска.

Турки выгнали персіянъ изъ Грузіи и завели въ ней новыя порядки, клонившіеся къ тому, чтобы обратить Грузію въ магометанство.

Надиръ-шахъ, выгнавъ турокъ изъ Грузіи, возстановилъ прежнюю зависимость Грузіи отъ Персіи и поставилъ тамъ царемъ сначала Александра Багратіона, а послѣ него отдалъ Карталинское царство дядѣ его Теймуразу, Кахетинское же сыну Теймураза Ираклію. Первый, съ позволенія шаха, короновался въ Мцхетѣ. Впослѣдствіи Ираклій соединилъ подъ свою державу оба царства и, пользуясь смутами, происходившими въ самой Персіи, освободился отъ власти шаховъ.

Ага-Магометъ-ханъ хотѣлъ снова завладѣть Грузіею и предлогами къ тому избралъ союзъ царя грузинскаго съ

Ибраимъ-ханомъ шушинскимъ, противъ котораго и направилъ свои войска.

Ибраимъ, соединившись съ грузинами, бывшими подъ командою царевича Александра Иракліевича, хотя и отразилъ персіянъ и первое время успѣлъ даже выгнать ихъ изъ своихъ предѣловъ ¹⁾, но не могъ противиться значительнымъ ихъ силамъ, окружившимъ шушинскую крѣпость.

Двинувшись самъ къ Шушѣ, Ага-Магометъ-ханъ отправилъ братьевъ своихъ, Али-Кули-хана и Джафаръ-Кули-хана, съ войсками къ Эривани. Захвативъ въ свои руки армянскаго патріарха, Али-Кули-ханъ требовалъ съ него 80,000 р. выкуна и 8 фунтовъ золота ²⁾.

Дѣйствія самого Аги-Магометъ-хана подъ Шушею не увѣнчались успѣхомъ. Постояннымъ нападеніемъ небольшими партіями шушинцы беспокоили войска персидскія, отгоняли у нихъ скоть и тѣмъ причиняли значительный вредъ непріятелю. Да и положеніе шушинской крѣпости представляло немалое затрудненіе къ ея завладѣнію.

Высоко, до облаковъ поднимается гранитная крѣпость шушинская, построенная между утесистыхъ горъ и скаль, представляющихъ одинъ только узкій проходъ. „Съ вершины отвѣсной скалы взоръ простирается далеко къ югу, чрезъ лѣсистыя горы и знойныя долины, вплоть до серебристыхъ струй Аракса и до темной цѣпи Карадага. Къ сѣверу сверкаютъ громады снѣжныхъ горъ, означая предѣлы благословенной Грузіи“.

Не видя возможности овладѣть недоступными твердынями шушинской крѣпости, Ага-Магометъ-ханъ отступилъ къ мѣстечку Хатунъ-Архи, гдѣ и расположился ³⁾. Отсюда онъ думалъ двинуться въ Грузію и для большаго успѣха подговаривалъ джаро-бѣлоканцевъ дѣйствовать съ нимъ заодно противъ Грузіи, за что обѣщаль выдать на каждаго по 100 р. с.

„Извѣстно тебѣ да будетъ — писалъ онъ къ Джафаръ-Кули-хану ⁴⁾—что хотя народы Шушинской округи, карабагцы, и пришли теперь въ ослабленіе, однако я брать еще

¹⁾ Репортъ Гудовича императрицѣ 2-го августа 1795 г. Георг. воен. архивъ.

²⁾ Письмо Ираклія II къ князю Чавчавадзе 29-го августа 1795 г. Арх. главн. штаба въ С.-Петербурѣ.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Переводъ письма Аги-Магометъ-хана. Арх. главн. шт. въ С.-Петербурѣ.

городъ Шушу вдругъ не велѣлъ, потому что располагаетъ зимовать, а между тѣмъ, оставя тамъ съ войскомъ Сулейманъ-хана, намѣренъ идти съ 20,000 войска на Грузію, почему и предписываю тебѣ, оставя подъ Эриванью 4,000 войска, быть въ готовности съ остальными на прибытіе ко мнѣ и ожидать на сіе моего повелѣнія. Впрочемъ, если дастъ эриванскій ханъ въ аманаты жену и сына, то можете оставить Эривань въ покоѣ“.

Эриванскій ханъ отдалъ въ аманаты свою жену и сына и принужденъ былъ удалить изъ крѣпости 500 человекъ, собранныхъ имъ для собственной защиты отъ персіянъ.

Посланный братьямъ указъ Аги-Магометъ-хана былъ перехваченъ Иракліемъ и отправленъ къ графу Гудовичу. Узнавъ о намѣреніи его двинуться въ Грузію, Ираклій сталъ приготовляться къ встрѣчѣ. Онъ поручилъ жителямъ Тифлиса составить соображеніе о приведеніи города въ оборонительное положеніе. Они просили царя исходатайствовать присылку русскихъ войскъ, съ помощію которыхъ надѣялись составить гарнизонъ изъ 4,000 или 5,000 человекъ, и тѣмъ „избавиться отъ стыда“.

Было предположеніе всеѣмъ жителямъ оставить Тифлисъ и скрыться въ горы; но жители не приняли предложенія правительства, потому что въ подобныхъ случаяхъ, какъ говорили они, „подданные грабили своихъ помѣщиковъ, а сосѣди своихъ сосѣдей, такъ что и церковныхъ уборовъ не оставили, а что все сіе справедливо, то о томъ и вашему высочеству, также и всеѣмъ извѣстно“...¹⁾

Ираклій просилъ о присылкѣ ему 3,000 русскаго войска. Еще раньше того, узнавъ о намѣреніи Аги-Магометъ-хана вторгнуться въ Грузію, царь обращался къ князю Потемкину за оказаніемъ помощи войсками или казною²⁾, а супруга его, царица Дарья, просила императрицу „подать имъ помощь непобѣдимую конницею“³⁾. Въ подкрѣпленіе своей просьбы Ираклій писалъ о томъ же самомъ къ сыну своему Миріану, находившемуся въ С.-Петербургѣ, и убѣждалъ его

¹⁾ «Кавказъ» 1854 г., № 23.

²⁾ Изъ письма Ираклія къ князю Потемкину. Московскій арх. министерства иностранныхъ дѣлъ. Дѣло № 455.

³⁾ Отъ 6-го іюня 1795 г. Тамъ же.

похлопотать черезъ графа Платона Александровича Зубова ¹⁾ Царевичъ, при содѣйствіи графа, обратился съ этою просьбою прямо къ самой императрицѣ ²⁾.

30-го мая 1793 года просьба Миріана и царя Грузіи разсматривалась въ совѣтѣ. Зная, что царь Ираклій находился подъ покровительствомъ Россіи, что поступки Аги-Магометъ-хана „суть совѣмъ посторонніе для Порты Отоманской“; что ханъ не оказываетъ приверженности къ Россіи, но, напротивъ того, насильственнымъ образомъ усиливается въ Персіи, овладѣвъ уже Испаганью и притѣсняя другихъ, благонамѣренныхъ къ намъ хановъ, совѣтъ полагалъ необходимымъ предписать графу Гудовичу, чтобы онъ, въ случаѣ дѣйствительнаго намѣренія Аги-Магометъ-хана вторгнуться въ Грузію, обнадежилъ Ираклія своею помощію.

Гудовичу приказано было внушить хану, что Россія не можетъ смотрѣть равнодушно на его поступки, и принять мѣры къ тому, чтобы поощрить прочихъ горскихъ владѣльцевъ къ совокупному сопротивленію, „подавая и съ своей стороны имъ или самому царю (Грузіи) *длительное пособіе, но колику возможно не заходя въ большія издержки и хлопоты*“ ³⁾.

Не довольствуясь этимъ постановленіемъ, Ираклій просилъ позволенія лично повидаться съ графомъ Гудовичемъ и объясниться съ нимъ словесно по дѣламъ, весьма полезнымъ, „нужнымъ и касающимся какъ до интересовъ высочайшаго двора, такъ и до здѣшнихъ странъ“.

„Симъ способомъ — писалъ Ираклій къ князю Герсевану Чавчавадзе ⁴⁾ — хочу я на самомъ дѣлѣ доказать усердіе и преданность мою къ службѣ. Если воспослѣдуетъ такое высочайшее дозволеніе на мое прошеніе, въ какомъ я не отчаяваюсь, то оно ко мнѣ прислать, дабы я, при изысканіи удобнаго случая, могъ снестись съ упомянутымъ главнокомандующимъ и просить его, чтобы онъ для принятія меня выслать на границу военную команду свою, состоящую изъ 300 или 200 человекъ, въ деревню Чимъ или Моздокъ, гдѣ, по условію нашему, удобнѣе съѣхаться будетъ“.

¹⁾ Письмо Ираклія къ сыну его Миріану отъ 1-го марта 1793 г.

²⁾ Прошеніе царевича Миріана императрицѣ 1-го мая 1793.

³⁾ Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ. Дѣло № 455.

⁴⁾ Письмо Ираклія къ князю Чавчавадзе отъ 20-го іюля 1793 г. Тамъ же.

Слухъ о томъ, что Ага-Магометъ-ханъ окружилъ уже Шушинскую крѣпость и отправилъ войска къ Эривани, заставилъ Ираклія собирать наскоро свои войска и на первый разъ, на основаніи заключенныхъ условій, пригласить имеретинскаго царя къ совокупному дѣйствію съ грузинами.

Въ 1790 году, въ Тифлисъ, былъ заключенъ союзный трактъ между царемъ Грузіи и Имеретіи и владѣтелями Мингреліи и Гуріи.

„Мы—сказано въ трактатѣ—будучи единовѣрный народъ, глаголющая единымъ языкомъ, и сыны единыя католическія церкви, благоумыслили водворить въ отечествѣ нашемъ вождельный покой, распространить исповѣдуемую въ ономъ религію и возстановить любовь, къ каковой приглашаютъ насъ христіанскій законъ и тѣсный союзъ родства“¹⁾.

По трактату этому грузинскій царь обѣщаль:

1) Всѣхъ враговъ договаривающихся признавать своими врагами.

2) Принять верховное попеченіе надъ царемъ имеретинскимъ и владѣтелями мингрельскимъ и гурійскимъ.

3) Заботиться о нихъ такъ, какъ прилично попечительному отцу о своихъ дѣтяхъ.

4) Въ случаѣ вторженія непріятеля въ предѣлы союзниковъ, Ираклій долженъ былъ отражать ихъ или своими силами, или ходатайствомъ, или же, наконецъ, присканиемъ помощи у сосѣдей.

5) Своимъ ходатайствомъ доставить договаривающимся покровительство Россіи.

Съ своей стороны, опекаемые обѣщались:

1) Признать надъ собою „отцепопечительную“ верховную власть Ираклія.

2) Признавать врагомъ того, кто будетъ врагомъ Ираклія.

3) Заботиться о спокойствіи Грузинскаго царства и, по мѣрѣ силъ своихъ, быть его защитниками; заботиться о благоденствіи царя Грузіи и его семейства.

4) При непріятельскихъ вторженіяхъ, быть послушными въ предлагаемыхъ совѣтахъ и признательными за ходатайство.

¹⁾ Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ переписа грузинскихъ царей съ императорскимъ дворомъ, № 46. 5 с

Вскорѣ послѣ заключенія этого трактата, союзники обратились съ общею просьбою о принятіи ихъ въ покровительство Россіи.

„Отъ давнихъ временъ мы желали—писали они ¹⁾—и отъ высочайшаго двора къ намъ всегда черезъ посланниковъ писано было о соединеніи насъ царей всея Иверіи. Чего для мы нынѣ между собою вѣчнымъ трактатомъ соединились, согласясь положить и утвердить, чтобы намъ, царямъ и владѣльцамъ, по единовѣрью закона и православія, единодушно рабски служить и повиноваться В. И. В., какъ православной монархинѣ. Всѣ вообще христіане, усерднѣйше просимъ, дабы подтвердить сіе наше вѣчное соединеніе и принять во всеавгустѣйшее ваше покровительство, сходственно такъ, какъ благоденствуетъ нынѣ Грузія“.

„Но какимъ средствомъ или силою намъ сіе оказано быть можетъ, сіе мы, всѣ христіане, предаемъ премудрому матернему В. В. благопопеченію и просимъ единодушно принять насъ, рабовъ своихъ, соединенныхъ царей и владѣльцевъ, къ услугамъ, подъ сѣнь скипетра вашего и освободить насъ изъ-подъ ига магометанскія власти“.

Вторженіе персіянъ дало поводъ къ тому, чтобы союзный трактатъ привести въ исполненіе и подтвердить дѣломъ. Ираклій просилъ помощи имеретинскаго царя Соломона и приготовлялся къ встрѣчѣ его войскъ.

За воротами г. Тифлиса собралось множество жителей посмотреть на вступленіе своихъ союзниковъ-имеретинъ. Князь Зурабъ Церетели, начальникъ имеретинскаго войска, посредствомъ обмана, думалъ внушить Ираклію мысль о многочисленности своего отряда. Онъ разбросалъ его по всей равнинѣ маленькими кучками, съ цѣлю показать возможно большее число людей, которыхъ на самомъ дѣлѣ было не болѣе 2,000 человекъ.

Ираклій II встрѣтилъ ихъ съ радостію и съ торжествомъ, „которое заключалось въ нѣсколькихъ выстрѣлахъ изъ пушекъ и ружей“.

Имеретинскія войска расположились въ Казахѣ ²⁾ и Картанисѣ ³⁾.

¹⁾ Переводъ прошенія отъ 10-го февраля 1793 г. Тамъ же.

²⁾ Письмо Ираклія къ князю Герсевану Чавчавадзе 29-го августа 1795 г.

³⁾ Артемій Араратскій, ч. II, стр. 6.

Въ Грузіи не было обыкновенія запасать провіантъ для продовольствія войскъ; поэтому продовольствіе союзниковъ имеретинъ производилось сборомъ съ каждаго обывательскаго дома по нѣскольку хлѣбовъ, вина и прочихъ жизненныхъ потребностей.

„Я не думаю — говоритъ современникъ — чтобы сіе было слишкомъ отяготительно для жителей, ибо тогда въ Тифлисѣ была такая во всемъ дешевизна, какой, какъ говорили тамошніе обыватели, никогда не бывало. Имеретины и тифлискіе охотники столько довольствовались виномъ, что даже умывались имъ вмѣсто воды“ ¹⁾).

Жители Тифлиса съ охотою угощали своихъ союзниковъ, тѣмъ болѣе, что по городу былъ распущенъ слухъ о числѣ прибывшаго имеретинскаго войска, простиравшагося будто бы до 8,000 человекъ, съ прибавленіемъ, что оно составлено изъ отборнѣйшихъ воиновъ. Грузины ободрились; народъ вѣрилъ въ превосходство своихъ силъ противъ непріятеля.

— Пускай покажется теперь Ага - Магометъ - ханъ! кричали одни съ сознаниемъ собственного достоинства, ходя по городу.

— Кто можетъ устоять противъ насъ! кричали другіе.

— Хотя персіане въ сраженіи нападаютъ какъ львы — говорили между собою грузины — но весь успѣхъ полагаютъ только на первую удачу, а въ противномъ случаѣ тотчасъ же обращаются въ бѣгство.

— Ты видишь — говорили встрѣчавшіеся на улицахъ Тифлиса — что городъ крѣпокъ и жители всѣ герои; сверхъ того, изъ каждой удѣльной области грузинскіе царевичи пришлютъ по 1,000 воиновъ. Эриванскій ханъ уже противится шаху, съ надеждою на нашу помощь. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что мы истребимъ все персидское войско и завладѣемъ его имуществомъ. Въ городѣ будетъ тогда хорошо и все дешево. Я не одинъ разъ былъ въ сраженіи и сужу такъ по опыту...

Вотъ чѣмъ успокоивалъ себя народъ, когда въ Тифлисѣ распространилось новое извѣстіе, что шахъ, миновавъ Шушу, вступилъ уже въ Ганжинское ханство и что все встрѣчаемое на пути побѣдоносныхъ его войскъ покоряется, а непокорные предаются огню и мечу.

¹⁾ Тамъ же.

Остановившись въ Ганжѣ, Ага-Магометъ-ханъ отпривилъ къ царю Ираклію своего посланнаго съ требованіемъ покорности; но Ираклій, надѣявшійся на помощь Россіи, отвергъ это требованіе ¹⁾.

Супруга Ираклія, Дарья Георгіевна, съ своей стороны, обратилась къ Гудовичу съ просьбою о помощи. Описывая, что Ага-Магометъ-ханъ, овладѣвъ Ганжею и Эриванью, приближался къ Грузіи, она сообщала, что Ираклій со своими и имеретинскими войсками двинулся на встрѣчу персіянъ, къ сторонѣ Эривани.

Гроза, висѣвшая надъ Грузіею, съ каждымъ днемъ увеличивалась. Аварскій ханъ, имѣвшій въ своемъ подданствѣ значительное число лезгинъ и подговоренный Агою-Магометъ-ханомъ, располагалъ напасть на Кахетію ²⁾.

Ираклій писалъ о томъ графу Гудовичу и сообщалъ, что Ага-Магометъ-ханъ имѣетъ гораздо болѣе войска, чѣмъ онъ вмѣстѣ съ союзникомъ своимъ, царемъ имеретинскимъ. Царь снова просилъ о присылкѣ ему 3,000 русскихъ войскъ ³⁾.

На всѣ просьбы, графъ Гудовичъ отвѣчалъ Ираклію, что Агъ-Магометъ-хану предстоитъ достаточно еще препятствій и затрудненій для исполненія своихъ замысловъ относительно Грузіи; что соединенныя силы грузинъ и имеретинъ довольно велики, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ еще и третьяго союзника—Ибраимъ-хана шушинскаго, который, твердо рѣшившись отразить Агу-Магометъ-хана, уговаривалъ и обнадеживалъ даже въ томъ Ираклія. Графъ Гудовичъ совѣтовалъ только грузинскому царю соблюдать осторожность и не допускать персіянъ вторгнуться во внутрь страны. Онъ обѣщалъ также донести императрицѣ о томъ положеніи, въ которомъ находятся Грузія и Имеретія. Къ аварскому хану, который нѣсколько разъ изъявлялъ свою преданность и усердіе къ Россіи, главнокомандующій писалъ и просилъ его, чтобы онъ не только не предпринималъ лично ничего

¹⁾ Конс., ч. II, стр. 188. Шагубатовъ. Лѣтопись. При пользованіи этою лѣтописью необходимо быть осторожнымъ. Шагубатовъ хотя и былъ очевидцемъ событій, но описалъ ихъ очень невѣрно.

²⁾ Рапортъ гр. Гудовича императрицѣ 13-го сентября 1795 г. Письмо Ираклія Гудовичу 29-го августа 1795 г. Георг. воен. арх.

³⁾ Рапортъ гр. Гудовича императрицѣ 13-го сентября 1795 г. Георг. воен. архивъ.

противу Грузіи, но и запретилъ бы лезгинамъ, на которыхъ онъ имѣетъ значительное вліяніе, дѣлать то же самое.

Аварскій ханъ отвѣчалъ Гудовичу, что хотя онъ былъ совсѣмъ уже готовъ идти на Грузію, но, получивъ письмо, остановился. Ханъ просилъ себѣ за это вознагражденія. Гудовичъ отправилъ ему соболью шубу въ подарокъ и совѣтовалъ скорѣе прислать посланнаго о принятіи его въ подданство и покровительство Россіи ¹⁾.

Положеніе Грузіи не улучшилось отъ такихъ совѣтовъ. Участь страны зависѣла болѣе всего отъ Ибраимъ-хана шупинскаго. Съ паденіемъ Шупи, какъ самой сильной крѣпости, Грузія не была ничѣмъ защищена съ той стороны, и вторженіе персіянъ становилось возможнымъ и легкимъ.

Сознавая это, графъ Гудовичъ считалъ необходимымъ для защиты Грузіи дать ей помощь нашими войсками.

„Для проведенія въ Грузію войскъ — писалъ онъ — хотя переходъ чрезвычайно труденъ, но осенью съ половины августа и до ноября мѣсяца, а весною съ апрѣля до половины мая мѣсяца, съ приуготовленіемъ дороги, возможенъ. Но въ ноябрѣ мѣсяцѣ стужа въ горахъ начинается, часто выпадаетъ большой снѣгъ, жилия по дорогѣ почти нѣтъ и фуража подножнаго имѣть нельзя, и тогда, безъ крайняго изнуренія, войскъ провести не можно; въ другое время, съ половины мая мѣсяца до половины августа, вода въ рѣкѣ Терекѣ очень велика и быстра, вдоль которой черезъ горы проходитъ одна только возможная дорога и черезъ которую на одномъ маршѣ шесть мостовъ надобно дѣлать“ ²⁾.

Выступившее на встрѣчу персіянамъ грузинское войско и самъ Ираклій вернулись въ Тифлисъ; границы остались безъ всякой обороны. Присланныя на помощь имеретинскія войска разошлись по домамъ, высказывая свое нежеланіе драться съ персіянами. По отступленіи отъ границъ и по приближеніи къ Тифлису, имеретины напали на выѣзжавшихъ изъ Тифлиса для спасенія себя въ горы и грабили ихъ имущество.

Ага-Магометъ-ханъ, узнавъ о несогласіи между грузинами и имеретинами и о недостаточности средствъ къ обо-

¹⁾ Рапортъ гр. Гудовича императрицѣ 23-го октября 1795 г. Георг. воен. арх. Сгнившій журналъ донесеній.

²⁾ Тамъ же.

ронъ самого Ираклія, оставилъ обороняющагося Ибраимъ-хана шушинскаго, двинулся къ границамъ Грузіи и, не встрѣтивъ тамъ войскъ грузинскихъ, пошелъ прямо на Тифлисъ ¹⁾.

Окруженные 70,000 самаго лучшаго персидскаго войска, состоящаго преимущественно изъ кавалеріи, грузины, оставшіеся въ рядахъ войскъ, дрались отчаянно.

Ага-Магометъ-ханъ расположился лагеремъ въ семи верстахъ отъ Тифлиса. Онъ окружилъ себя рвами и насыпалъ земляные валы, въ обезпеченіе отъ нечаянной атаки грузинъ ²⁾. Шахъ думалъ, что грузины не отдадутъ ему дешево Тифлисъ и употребятъ все средства къ его защитѣ.

10-го сентября 1795 года Ага-Магометъ-ханъ подошелъ къ Тифлису. Авангардъ его войскъ былъ разбитъ грузинами.

Изъ Тифлиса полетѣли во все стороны гонцы съ извѣстіемъ о побѣдѣ. Одинъ изъ нихъ, 11-го сентября, прибылъ и въ Сигнахъ. Царевичъ Георгій, бывший въ Сигнахъ, праздновалъ торжество побѣдителей. Онъ выѣхалъ на загородный лугъ и предался народному празднику, состоявшему въ томъ, что царевичъ и народъ „стрѣляли изъ находившихся тамъ четырехъ пушекъ, пили много новаго вина, дѣлали радостныя восклицанія и опредѣляли погибель шаха“ ³⁾.

Побѣда, одержанная грузинами, не помѣшала однако персіянамъ, на слѣдующій день, двинуться на штурмъ города Ираклія вышелъ на встрѣчу со своими войсками. Царъ расположилъ ихъ у сайдабадскихъ садовъ и раздѣлилъ на четыре отряда. Справа, на верхней тифлисской дорогѣ, тамъ, гдѣ пересѣкается она дорогами изъ Салалака и Табаклили, стоялъ отрядъ царевича Давида. Проходя черезъ Сайдабать, дорога эта, суживаясь къ Чорчкале, соединяется съ нижнею дорогою. Вся эта мѣстность скалиста, а дороги были неровны и неудобны. Здѣсь-то, въ виду непріятели, стоялъ Царевичъ Давидъ, выставившій противъ него свою артиллерію и запершій собою входъ въ Тифлисъ съ этой стороны. Въ центрѣ стоялъ самъ Ираклій, съ царевичемъ Вахтангомъ и княземъ Амилахваромъ; на лѣвомъ флангѣ стоялъ князь Іоаннъ

¹⁾ Рапортъ графа Гудовича императрицѣ 23-го сентября 1795 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ «Кавказъ» 1850 г.; № 87.

³⁾ Артемій Араратскій, ч. II, стр. 21.

Мухранскій со своимъ отрядомъ, а авангардъ поручень быть внуку царскому, царевичу Іоанну.

Авангардъ спустился въ долину, примыкающую къ позиціи, занятой грузинами, а царевичъ Давидъ, по приказанію Ираклія, занялъ Картсанисы.

Со своей стороны Ага-Магометъ-ханъ разбилъ свои войска на четырнадцать отрядовъ и, занявъ приступомъ возвышенности Саганлуга, Каснабада, Телеть и Картсанись, двинулся противъ грузинъ.

Шахъ, для поощренія своихъ солдатъ къ храбрости и особенныхъ усилій къ одержанію побѣды, прибѣгнулъ къ весьма странному способу. „Онъ всегда водилъ съ собою до 6,000 трухменовъ, ненавидѣвшихъ персіянъ и возбуждавшихъ въ послѣднихъ то же самое чувство. Связанные религіею, но раздѣленные обычаями и привычками, эти два народа чистосердечно и явно враждовали и презирали одинъ другаго. Ага-Магометъ-ханъ воспользовался этимъ обстоятельствомъ, собралъ трухменовъ вокругъ себя, поставилъ съ тылу своего войска и приказалъ бить и умерщвлять каждаго персіянина, которому пришла бы охота показать пятки. Приказъ, столь пріятный для сердець трухменовъ, былъ съ удовольствіемъ исполненъ, и много персіянъ, пустившихся бѣжать, были искрошены ихъ саблями“ ¹⁾.

Вынужденные обстоятельствами и изобрѣтательностію хана, персіане упорно наступали. Авангардъ грузинъ, дравшійся съ семи часовъ утра, потерявъ много убитыми, сталъ было отступать, когда на подкрѣпленіе ему явился царевичъ Вахтангъ, посланный Иракліемъ съ отборнымъ войскомъ, составленнымъ изъ кизихцовъ, жителей береговъ Арагвы, пшавовъ и хевсуровъ. Подкрѣпленный авангардъ дрался отчаянно и перешелъ въ наступленіе тогда, когда получилъ новую помощь, посланную царемъ, подъ начальствомъ Мочабелова, начальника надъ шутами и музыкантами. Взявъ свой чонгуръ и пропѣвъ нѣсколько строкъ веселой пѣсни, Мочабеловъ присоединился къ отрядамъ царевичей Іоанна и Вахтанга и вмѣстѣ съ ними „проникъ до знаменъ персидскихъ“, изъ которыхъ многія достались грузинамъ, отнявшимъ ихъ у персіянъ въ глазахъ Аги-Магометъ-хана.

¹⁾ «Кавказъ» 1850 г., № 89, стр. 355.

— Я не помню — проговорилъ тогда властитель Персїи — чтобы когда-либо враги мои сражались съ такимъ мужествомъ.

Находившаяся въ резервѣ и въ арьергардѣ мазандеранская пѣхота получила приказаніе шаха двинуться въ атаку. Ираклій двинулъ свои послѣдніе и немногочисленные резервы, и если только не всё, то большая часть ихъ погибла въ свалкѣ съ несоразмѣрнымъ числомъ непріятеля.

Сраженіе продолжалось съ утра до вечера. Три раза персіяне были отбрасываемы грузинами отъ стѣнъ города; но превосходство персидскихъ войскъ подавило незначительное число грузинъ, начавшихъ отступать къ городу. Ираклій всетаки не хотѣлъ покинуть мѣста сраженія.

— Каждый изъ подданныхъ твоихъ — говорили царю его окружающіе — знаетъ твою храбрость, знаетъ, что ты презираешь смертію для пользы народа и отечества; но если уже суровая судьба измѣнила намъ, то не увеличивай своею смертію торжества непріятелей. Ты нуженъ для отечества.

Царь не слушалъ увѣщаній даже и тогда, когда персіяне зашли въ тылъ отрядамъ Вахтанга и Іоанна, чтобы завладѣть дорогами, и двинулись къ позиціи, занимаемой Иракліемъ. Произошла жаркая схватка. Ираклій бросился на персіянъ и навѣрное погибъ бы, если бы „внукъ не спасъ своего знаменитаго дѣда“.

Съ 300 человекъ царевичъ Іоаннъ врубился въ глубь толпы персіянъ „и вырвалъ своего дѣда почти изъ рукъ ихъ“.

Непріятель ворвался въ Тифлисъ, оставленный жителями. Ираклій черезъ мостъ авлабарскій бѣжалъ къ берегамъ Арагвы.

„Съ удаленіемъ Ираклія битва не прекратилась, но кипѣла въ узкихъ и кривыхъ улицахъ Тифлиса. Царевичъ Давидъ твердо держался на своей позиціи и нѣсколько разъ опрокидывалъ нападавшихъ персіянъ. Но когда онъ увидѣлъ, что толпы ихъ занимаютъ городъ, когда свѣдалъ, что царь покинулъ свою столицу, то рѣшился отступить къ сѣверу въ горы. Узкими и крутыми тропинками проникъ онъ туда и черезъ три дня прибылъ на Арагву, въ Мтіулеты, съ намѣреніемъ не покидать своего дѣда, пока персіяне не уберутся во свояси“.

Ага-Магометъ-ханъ овладѣлъ Тифлисомъ.

Будучи укрѣпленъ и имѣя на своихъ стѣнахъ до тридцати пяти орудій, Тифлисъ, конечно, могъ бы быть легко обороненъ отъ непріятеля, имѣвшаго въ своемъ распоряженіи очень незначительную артиллерію, состоявшую изъ двухъ дурныхъ пушекъ. По крайней мѣрѣ при тѣхъ средствахъ, которыя имѣли грузины, взятіе Тифлиса персіянами могло быть отерочено на довольно продолжительное время ¹⁾.

Подданные царя Ираклія, ни жалѣя ни его, ни имущества, не думали объ оборонѣ, а надѣялись—какъ писалъ Ираклій Гудовичу—„на однѣ только руки російскія“. Самъ царь не могъ собрать болѣе 1,500 человекъ, съ которыми думалъ защищать городъ, хотя давно были извѣстны ему и всей Грузіи непріязненныя противъ нея предпріятія Аги-Магометъ-хана, и болѣе четырехъ мѣсяцевъ было времени на приготовленіе.

Въ городѣ сдѣлалось страшное смятеніе. Жители искали спасенія въ бѣгствѣ. Еще передъ самымъ нашествіемъ персіянъ царица Дарья уѣхала въ горы у деревни Анануръ, въ 60 верстахъ отъ Тифлиса и по дорогѣ къ Моздоку. Вслѣдъ за царицей все побѣжало изъ Тифлиса въ горы; нѣкоторые жители даже достигли до Моздока. Никто не заботился о защитѣ города, а, напротивъ того, каждый искалъ спасенія въ бѣгствѣ, стараясь удалиться какъ можно далѣе отъ театра военныхъ дѣйствій. Соломонъ Имеретинскій также ушелъ въ горы, вслѣдъ за своими войсками ²⁾. Царевичи все разѣхались кто куда пошло, и старшій сынъ Ираклія и его наслѣдникъ, Георгій, хотя и собралъ войско, но стоялъ „безъ соединенія съ родителемъ въ Кахетинѣ“ ³⁾.

Еще до приближенія Аги-Магометъ-хана, Ираклій убѣдительно просилъ Георгія ⁴⁾ и другихъ царевичей поспѣшить присылкою ему войска. Георгій торопился исполнить просьбу

¹⁾ Рапортъ гр. Гудовича отъ 28-го сентября 1795 г.

²⁾ Въ статьѣ „Взятіе Тифлиса“, «Кавказъ» 1850 г., № 89, говорится, что вмѣстѣ съ Иракліемъ дрался и имеретинскій царь Соломонъ. На основаніи данныхъ, имѣющихся въ нашихъ архивахъ, мы можемъ съ достовѣрностію предполагать, что онъ оставилъ Тифлисъ гораздо ранѣе, хотя и не можемъ сказать, какого именно числа.

³⁾ Письмо Ираклія князю Чавчавадзе, 9-го апрѣля 1796 г.

⁴⁾ Георгій жилъ тогда въ Сигнахѣ, въ домѣ Моурава (царскаго намѣстника), котораго въ то время не было.

отца. Онъ формировавъ войска въ Сигнахъ, отправлялъ ихъ изъ города; но грузины, не заботясь о защитѣ отечества, возвращались назадъ окружными дорогами и расходились по домамъ, „чтобы успѣть собрать съ полей хлѣбъ, сдѣлать вино и тѣмъ доставить семействамъ своимъ пропитаніе“ ¹⁾.

Въ окрестностяхъ Тифлиса началось опустошеніе. По дорогамъ открылись разбой и грабежи. Бѣжавшіе грузины начали убивать другъ друга, чтобы захватить себѣ чужое имущество. Такъ почти всегда водилось во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ.

Извѣстіе о паденіи Тифлиса скоро достигло и до Сигнаха. Оно дошло туда 14-го сентября, около полудня. Городскіе жители стали также оставлять городъ и искать спасенія въ бѣгствѣ; долженъ былъ бѣжать и Георгій, будущій царь Грузіи.

Сундуки его (яхтаны) были уже навьючены на лошадахъ, когда народъ узналъ о желаніи царевича оставить Сигнахъ. Собравшись огромною толпою вокругъ его дома, грузины кричали Георгію, что они его не выпустятъ. Они упрекали его въ томъ, что „умѣлъ ихъ быками, баранами и виномъ довольствоваться, а когда пришла опасность, то хочетъ ихъ бросить“.

— Такъ итъ же—повторяли они всѣ въ одинъ голосъ—теперь мы тебя не выпустимъ; умирай вмѣстѣ съ нами! Когда будутъ рубить наши головы, то пусть срубятъ и твою.

Георгій просилъ сигнахцевъ отпустить его изъ города; но народъ не только не слушалъ его просьбъ, а, напротивъ того, приставилъ къ его дому карауль. Царевичу оставалось одно средство — подкупить караульныхъ, въ чемъ онъ и успѣлъ, простившись однакожь навсегда со всѣмъ своимъ имуществомъ, которое имѣлъ при себѣ. Въ одномъ кафтанѣ онъ бѣжалъ въ Телавъ.

Мцхетъ былъ также выжженъ персіанами, которые хотѣли сжечь и знаменитый мцхетскій храмъ, но были оставлены начальникомъ отряда, нахичеванскимъ ханомъ.

— Не слѣдуетъ осквернять святыню и гробъ царей, сказалъ онъ своимъ войскамъ.

Монастырское имущество было разграблено, и повсюду

¹⁾ Артемій Араратскій, ч. II, стр. 13.

валялось множество убитыхъ. Монахи всё разбѣжались, предоставивъ расхищенію монастырскія богатства.

Намѣстникъ и монашествующіе, при побѣгѣ своемъ, спрятали монастырскія сокровища въ потаенномъ мѣстѣ внутри стѣны, въ которой отверстіе сдѣлано было въ самомъ верху и закладывалось такимъ же камнемъ, какъ и прочіе. Но, спрятавъ ихъ, по торопливости или по простотѣ, монахи оставили у того самого мѣста лѣстницу, а это подало поводъ догадаться персіянамъ, что тутъ есть скрытыя сокровища, которыя и похищены были ими безъ остатка.

Тифлисъ былъ разрушенъ почти до основанія; авлабарское предмѣстье все выжжено; мостъ черезъ рѣку Куру также сожженъ, и во всемъ предмѣстьи одинъ только домъ мелика князя Бебутова уцѣлѣлъ отъ пожара ¹⁾. Въ теченіе шести дней городъ былъ разоряемъ персіанами.

Ага-Магометъ-ханъ вступилъ въ Тифлисъ въ сопровожденіи Джавать-хана ганжинскаго, показавшаго ему дворець Ираклія. Шахъ осмотрѣлъ всё внутреннія покои, присвоилъ себѣ всё сокровища и украшенія, которыя ему понравились, а затѣмъ остальные богатства отдалъ на расхищеніе своему войску, которому прежде всего приказалъ ограбить и разрушить христіанскіе храмы.

Узнавъ о существованіи въ Тифлисѣ царскихъ бань, Ага-Магометъ-ханъ отправился осмотрѣть и ихъ. „Построенныя изъ твердаго камня и мрамора, онѣ понравились ему своимъ устройствомъ и богатствомъ. Онъ съ охотою и удовольствіемъ нѣжился въ нихъ, искалъ въ теплыхъ струяхъ минеральной воды исцѣленія отъ болѣзней, не нашелъ и приказалъ разрушить бани“.

Изъ бань онъ отправился въ арсеналь, забралъ оружіе, а все остальное приказалъ разрушить и уничтожить ²⁾.

Ага-Магометъ-ханъ, боясь располагаться на ночь въ самомъ городѣ, сталъ лагеремъ при мѣстечкѣ Саганлугѣ. Съ каждымъ разсвѣтомъ дня толпы персидскаго войска, вмѣстѣ со своимъ повелителемъ, устремлялись въ столицу Грузіи ³⁾. Тамъ персіане предавались полному неистовству.

¹⁾ Записано мною со словъ князя Д. О. Бебутова, которому и приносивъ искреннюю благодарность.

²⁾ «Кавказъ» 1850 г., № 90, стр. 355.

³⁾ По приходѣ въ Тифлисъ, Ага-Магометъ-ханъ каждый разъ останавли-

Они отнимали у матерей грудныхъ дѣтей, хватали ихъ за ноги и разрубали пополамъ съ одного разу для того, чтобы попробовать: хороши ли ихъ сабли; хватали женщинъ и вводили въ свой лагерь, бросая дѣтей и плѣнницъ на дорогѣ. Дорога за банными воротами была усѣяна дѣтьми младеже трехлѣтняго возраста, которыя, будучи брошены мусульманами, плакали по своимъ матерямъ ¹⁾. Выставивъ на мосту черезъ Куру икону Богоматери, персіяне заставляли грузинъ издѣваться надъ этимъ образомъ, ослушниковъ же бросали въ Куру... Рѣка была загромождена трупами ²⁾.

Изъ одной столицы было выведено въ плѣнъ болѣе 3,000 душъ, изъ другихъ же мѣстъ уведено до 10,000 грузинъ персіянами, до 10,000 союзниками-имеретинами и другими сосѣдями, и, наконецъ, столько же разбѣжалось въ Ахалцыхъ и Карсъ, отыскивать тамъ безопаснаго для себя убѣжища.

Помощь имеретинъ была столько же гибельна для Грузинъ, сколько и самое вторженіе непріятели. Мало того, что имеретины бѣжали отъ непріятели: они, кромѣ того, на пути своего бѣгства грабили, разоряли Карталинію и вводили въ плѣнъ тысячи беззащитныхъ семействъ.

Въ дымящихся развалинахъ Тифлиса блуждали по ночамъ, какъ тѣни, кахетинцы, проходившіе отыскивать или свое имущество, или средство къ пропитанію.

„Пройдя въ Тифлисъ черезъ тапитагскія ворота — говорить современникъ ³⁾ — я еще болѣе ужаснулся, увидѣвъ даже женщинъ и младенцевъ, посѣченныхъ мечемъ непріятели, не говоря уже о мужчинахъ, которыхъ въ одной башнѣ нашель я, на глазомѣръ, около тысячи труповъ. Бродя по городу до ганжинскихъ воротъ, я не встрѣтилъ ни съ однимъ живымъ человѣкомъ, кромѣ нѣкоторыхъ измученныхъ стариковъ, которыхъ непріятели, допрашивая, гдѣ есть у нихъ богатство или деньги, дѣлали надъ ними различныя тиранства. Городъ почти былъ выжженъ и еще дымился, а воз-

вался въ домѣ мелика князя Бебутова, а вечеромъ уходилъ опять въ Саганлугъ. Этимъ и объясняется, что домъ уцѣлѣлъ отъ общаго разрушенія. (Изъ разсказовъ князя Давида Осиповича Бебутова).

¹⁾ «Кавказъ» 1849 г., № 25.

²⁾ Романовскій. «Кавказъ и кавказская война», стр. 75.

³⁾ Артёмій Араратскій, ч. II, стр. 39.

духъ отъ гнѣющихъ убитыхъ тѣлъ, по жаркому времени, былъ совершенно несносенъ и даже заразителенъ“.

Исторіографъ Аги-Магометъ-хана сознается, что, при разореніи Тифлиса, храброе персидское войско показало невѣрнымъ грузинамъ образецъ или примѣръ того, чего они должны ожидать въ день судный ¹⁾.

Самъ Ираклій, захвативъ съ собою мощи святыхъ угодниковъ и нѣкоторыя вещи, бѣжалъ изъ города и укрылся сначала въ Мтіулетскую провинцію ²⁾, а потомъ въ Анануръ. Богатая добыча досталась персіянамъ.

„Увѣряемъ ваше высокопревосходительство—пишетъ Ираклій графу Гудовичу ³⁾— что пріобрѣтенное какъ нашими предками, такъ равно и нами имущество, пожалованные отъ всемилостивѣйшей государыни: корона, скипетръ, порфира, знамя, пушки, также дѣтей и вѣрноподданныхъ нашихъ имѣніе, отъ святыхъ церквей драгоценныя образа, кресты, ризница и прочая церковная утварь, словомъ сказать все тифлиское богатство попало въ его руки“.

Отряды персіянъ проникли въ Мухнаръ и Джалы, не встрѣтивъ тамъ ни одного человѣка. Села и деревни были пусты. Близъ Гори отрядъ остановился въ виду крѣпости, но, простоявъ нѣкоторое время и не предпринимая ничего, отступилъ. Персіяне бродили по всей верхней Карталинѣ, проникли до Цхинвала и возвратились, не находя нигдѣ ни людей, ни стада, не поживившись богатою добычею.

Разоренный народъ, за неимѣніемъ хлѣба, питался орѣхами и травою, когда узналъ, что Ага-Магометъ-ханъ оставляетъ Грузію и что онъ отступилъ уже къ Ганжѣ.

Укрывавшіеся въ лѣсахъ за Душетомъ и Анануромъ жители Тифлиса и другихъ мѣстъ стали выходить въ селенія. Въ Ананурѣ собралось огромное кочующее поселеніе. Пришельцы, не имѣя помѣщенія, проводили день и ночь подъ открытымъ небомъ, въ ненастную погоду, безъ одежды и пропитанія. Каждый изъ нихъ не досчитывался кого-нибудь въ своей семьѣ: отецъ потерялъ сына, сынъ не зналъ, гдѣ и что случилось съ его отцомъ; матери лишились дочерей,

¹⁾ «Сынъ Отечества» 1835 г., 333.

²⁾ Письмо Ираклія къ сыну его Миріану, бывшему въ С.-Петербургѣ, отъ 15-го сентября 1795 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

³⁾ Письмо Ираклія къ графу Гудовичу 14-го сентября 1795 г.

жены мужей, и со всѣхъ сторонъ стоны и вопли оглашали улицы Анапура.

Въ полуразрушенномъ старинномъ грузинскомъ монастырѣ Анапура, въ одной ветхой кельѣ, бывшей въ углу монастырской ограды, можно было встрѣтить человѣка, сидѣвшаго лицомъ къ стѣнѣ и закрытаго простымъ овчиннымъ тулупомъ. Человѣкъ этотъ, нѣкогда гроза всего Закавказья, былъ царь Грузіи, Ираклій II. Подлѣ него стоялъ старый армянинъ слуга.

— Кто сидитъ въ углу? спрашивали проходившіе.

— Тотъ, котораго ты видишь—отвѣчалъ со вздохомъ армянинъ—былъ нѣкогда въ большой славѣ и имя его уважалось во всей Азіи. Онъ былъ лучший правитель народа своего. Какъ отецъ, онъ старался о благоденствіи его и въ теченіе сорока лѣтъ, до сего времени, умѣлъ сохранить цѣлость царства своего; но старость, лишившая его силъ, положила всему преграду и конецъ. Чтобы отвратить раздоры и междоусобія въ семействѣ своемъ, могущія послѣдовать послѣ его смерти, онъ думалъ сдѣлать послѣднее добро народу своему и для лучшаго управленія раздѣлилъ царство по частямъ. Несчастный царь Ираклій ошибся въ своихъ надеждахъ. Бывшій евнухомъ Тамась-Кули-хана (шаха Надира), въ то время когда Ираклій носилъ званіе военачальника Персіи, пришелъ нынѣ побѣдить немощную старость его. Собственныя дѣти отказались помочь ему и спасти отечество, потому что ихъ было много, и всякій изъ нихъ думалъ, что будетъ стараться не для себя, а для другаго. Царь Грузіи принужденъ былъ прибѣгнуть къ царю Имеретин; но если ты былъ въ Тифлисѣ, то, конечно, видѣлъ весь позоръ, какой представляли тамъ войска его. Ираклій съ горетію людей сражался со ста тысячами и лишился престола отъ того, что былъ оставленъ безъ жалости дѣтьми своими—и кому же на жертву?—евнуху, человѣку, который прежде раболѣпствовалъ предъ нимъ!.. Померкла долготѣнная слава его; столица обращена въ развалины, а благоденствіе народа его въ погибель. Вотъ, подъ сею стѣною, видишь ты, укрывающагося отъ всѣхъ людей, славнаго царя Грузіи, безъ помощи и покрытаго только овчинною кожею!.. Царедворцы и всѣ находившіеся при немъ ближніе его природные подданные, которыхъ онъ покоилъ и питалъ на лонѣ своемъ во всемъ изобиліи, оставили его: ни

одинъ изъ нихъ не послѣдовалъ за владыкою своимъ, кромѣ меня, самаго послѣдняго армянина...

При вторженіи Аги-Магометъ-хана въ Грузію, всѣ конующіе тамъ народы, которые находились поверхъ, такъ называемаго, „Краснаго моста“, отошли къ Карсу и Ахалцху, гдѣ жители ихъ обобрали. Впослѣдствіи они поодионокъ возвращались въ Грузію¹⁾. Многіе князья съ ихъ семействами, кены, дѣти и женщины оставлены персіянами въ числѣ плѣнныхъ.

Ираклій молилъ Гудовича о помощи; онъ надѣялся, что Россія не оставитъ безъ отмщенія поступокъ Аги-Магометъ-хана. Грузинскій царь увѣрялъ главнокомандующаго, что если бы онъ не надѣялся на помощь Россіи, „то—говорилъ онъ—черезъ другихъ приглашенныхъ войскъ противъ его (Аги-Магометъ-хана) вооружились бы или другимъ способомъ сохранили бы наше царство; но мы были увѣрены въ вспоможеніи отъ высочайшаго двора и отъ васъ“. Ираклій II просилъ не потерять навсегда для Россіи „столько народу и городовъ“ грузинскихъ и помочь ему русскими войсками выгнать персіянь изъ Грузіи.

„...Миріанъ и Герсеванъ (Чавчавадзе)! писалъ Ираклій въ С.-Петербургъ²⁾. — Вотъ время принять вамъ всевозможный трудъ за отечество ваше, за церковь и христіанскій народъ! Ничего уже у насъ не осталось, всего лишились... Вы сами знаете, что ежели бы мы присягою къ высочайшему двору привязаны не были, а съ Агою-Магометъ-ханомъ согласны были, то бы сего приключенія съ нами не сбылось.

„Для Бога приложите возможное стараніе, чтобы ускорить исходатайствованіемъ войскъ, пока Ага-Магометъ-ханъ не усилился, не успѣлъ овладѣть всѣмъ и отогнать находящійся при насъ кочующій народъ, до прибытія помощи. Войско получить Богомъ данную знаменитую побѣду, страны же сіи навѣки славою своею освободятъ“.

Изъ Мтіулетъ Ираклій разослалъ повсюду повелѣнія готовиться къ войнѣ и собираться на назначенныхъ мѣстахъ

¹⁾ Письмо Ираклія къ князю Чавчавадзе 8-го апрѣля 1796 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Письмо Ираклія къ сыну Миріану, бывшему въ С.-Петербургѣ, отъ 15-го сентября 1795 г. Тамъ же.

Царевичъ Георгій поѣхалъ собирать войска въ Кахетію, а царевичъ Іулонъ—въ Карталинію.

Князь Кайхосро Аваловъ отправленъ съ письмомъ Ираклія къ Агѣ-Магометъ-хану.

„Если ты считаешь себя шахомъ—пишетъ Ираклій—и повелителемъ всей Персіи, зачѣмъ разорилъ ты мою столицу, зачѣмъ полонилъ моихъ подданныхъ, неповинныхъ предъ тобою? Умѣй ты поступать по-царски. Ты послѣ битвы даровалъ бы миръ жителямъ Тифлиса и привлекъ бы тѣмъ ихъ сердца. Выслушай теперь мое предложеніе: возврати свободу плѣннымъ, а послѣ мы подумаемъ объ условіяхъ союза, заключимъ его, и я исполню его ненарушимо, какъ требуютъ того честь и справедливость. Если ты не исполнишь моего желанія, я сдѣлаю все, чтобы спасти отечество, потому что сердца всѣхъ грузинъ полны негодованіемъ и мщеніемъ. Объявляю тебѣ также, что единовѣрный намъ императоръ Россіи, не потерпитъ того, что ты дѣлаешь съ нами“¹⁾.

Въ отвѣтъ на это Ага-Магометъ-ханъ требовалъ отъ Ираклія выдачи пришедшихъ къ нему на помощь карабагскихъ жителей, (которыхъ Ираклій успѣлъ однакожь проводить въ горы); сына въ аманаты; большой бѣлый алмазь, доставшійся грузинскимъ царямъ отъ Азатъ-хана, и часы, висѣвшіе въ диванѣ (совѣтѣ)²⁾.

Шахъ обѣщаль при этомъ, если Ираклій согласится на всѣ требованія, освободить 30,000 плѣнныхъ грузинъ, и все сгорѣвшее и разоренное въ Тифлисѣ исправить и заключить даже съ царемъ Грузіи дружественный союзъ³⁾.

Ираклій II отвергъ требованіе Аги-Магометъ-хана и, снова прося у графа Гудовича помощи, прибавлялъ, что если она не будетъ дана въ скоромъ времени, то, не въ состояніи будучи противиться силамъ персидскаго повелителя, вынужденъ будетъ согласиться на всѣ его требованія.

Не имѣя прямаго повелѣнія дѣйствовать наступательно, Гудовичъ не рѣшался, безъ разрѣшенія императрицы, оказать существенную помощь Ираклію. При всемъ томъ, въ

¹⁾ «Кавказъ» 1850 г., № 101.

²⁾ Часы эти были присланы въ подарокъ Ираклію княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ.

³⁾ Письмо Ираклія графу Гудовичу, отъ 16-го сентября 1795 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

уваженіе крайняго положенія, въ которомъ находилась тогда Грузія, Гудовичъ приказалъ двинуть часть войскъ къ Моздоку, а нѣкоторымъ частямъ переправиться черезъ рѣку Терекъ, и принялъ мѣры какъ для обозрѣнія дороги въ Грузію, такъ и для исправленія ея ¹⁾).

Всѣ эти мѣры не могли удовлетворить Ираклія, просившаго, чтобы русскія войска прибыли къ нему на помощь не позже, какъ черезъ восемь дней—срокъ, въ который невозможно было, при самыхъ усиленныхъ маршахъ, перейти съ кавказской линіи въ Тифлисъ. При подобномъ движеніи, по мѣстамъ безлюднымъ, войскамъ необходимо было имѣть съ собою провіантъ не только на весь путь, но, и прибывъ на мѣсто, имѣть въ запасъ, такъ какъ получить его въ Грузіи не было возможности. Притомъ, одна пѣхота не могла быть отправлена на помощь, а движеніе кавалеріи и артиллеріи, по тогдашнимъ дурнымъ дорогамъ, было крайне затруднительно, а главное весьма медленно.

Графъ Гудовичъ писалъ Ираклію, чтобы онъ переговорами старался выиграть время и, въ крайнемъ случаѣ, согласился на отдачу шаху бѣлаго алмаза и часовъ, если успѣеть за нихъ выговорить отступленіе его отъ Тифлиса, такъ какъ вещи эти могутъ быть со временемъ возвращены грузинскому царю.

Относительно же отдачи сына въ аманаты главнокомандующій предлагалъ Ираклію отвѣчать, что онъ исполнить этого не можетъ, такъ какъ состоитъ подъ покровительствомъ Россіи, и что о томъ снесется съ русскимъ главнокомандующимъ графомъ Гудовичемъ.

Въ ноябрѣ получены были свѣдѣнія, что Ага-Магометъ-ханъ отступилъ отъ Тифлиса, но, остановившись неподалеку отъ города, велъ переговоры съ дагестанцами, которыхъ подучалъ сдѣлать нападеніе на Кахетію, обѣщая имъ за то много денегъ. Хотя онъ и отступилъ потомъ къ Ганжѣ, бывшей въ 180 верстахъ отъ Тифлиса ²⁾, однако грузины боялись обратнаго возвращенія его въ свою столицу, тѣмъ болѣе вѣроятнаго, что климатическія свойства страны не могли воспрепятствовать Агъ-Магометъ-хану употребить всѣ свои усилія къ окончательному покоренію Грузіи.

¹⁾ Рапортъ гр. Гудовича императрицѣ отъ 28-го сентября 1795 г. Тамъ же.

²⁾ Письмо Ираклія къ гр. Гудовичу (безъ числа) 1795 г. Георг. воен. арх.

„Нынѣшнею зимою—писаль князь Герсеванъ Чавчавадзе¹⁾—причинить онъ тамошнимъ такую дороговизну, что и будущей весной отправленные туда войска будутъ безъ провiантъ, и онъ всѣхъ грузинъ приведетъ подъ свою власть. Я, узнавъ такыя обстоятельства, по долгу моему имѣю честь донести, что ежели сей зимы не будетъ отправлена къ царю такая сила, которая бы помогла ему идти противъ Аги-Магометъ-хана, то не хорошо послѣдуетъ, почему и нижайше прошу отправить сей зимы если и не большое число, то, по крайней мѣрѣ, хотя два полка съ провiантомъ. И сія нынѣшняя малая помощь выведетъ тамошнихъ изъ всякаго сумнѣнія и будетъ имъ до весны благополучною защитою и ободреніемъ, покуда будутъ имѣть отсюда совершенную помощь.

„Если кто въ семь препятствуетъ и увѣряетъ о неудобности горъ и что будто нельзя перейти оныя и перевезти провiантъ, то я, какъ честный человекъ, усердный сынъ отечества, приѣмлю на себя сію комиссію, чтобы по сю сторону горъ, на границахъ нашихъ, при первомъ селеніи, называемомъ Степансминда, т. е. св. Степанъ, принять оныя полки съ провiантомъ и со всѣмъ тѣмъ, что отсюда отправлено будетъ, и, по долгу моему, переправить за горы и довести благополучно до Грузинъ“.

Государственный совѣтъ, разсматривая эту новую просьбу посла грузинскаго, призналъ необходимымъ подтвердить графу Гудовичу, чтобы онъ принялъ и привелъ въ дѣйствіе всѣ тѣ мѣры, которыя не только могутъ служить къ освобожденію царя Грузинъ и другихъ преданныхъ намъ хановъ отъ нападеній и притѣсненій Аги-Магометъ-хана, но и тѣ, которыя могутъ представить „удобность къ учиненію и дальнѣйшаго поиска на Агу-Магометъ-хана, въ тѣхъ мѣстахъ, откуда сей ханъ почерпаетъ способы на свои предпріятія“²⁾.

Графу Гудовичу поставлялось однако въ обязанность вести дѣла такъ, чтобы не причинить безпокойства Портѣ Оттоманской и отнюдь не вступать въ земли, находящіяся въ зависимости отъ Турціи и „прилежа къ ея предѣламъ“.

¹⁾ Въ запискѣ министерству отъ 23-го ноября 1795 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Постановленіе совѣта 18-го октября 1785 г. Государственный архивъ.

На этомъ основаніи предполагалось двинуть войска сухимъ путемъ къ Дербенту, а флотилію послать къ острову Сара. Отправленіе войскъ къ Эривани признавалось ненужнымъ. Эриванскій ханъ и народъ его были всегда въ зависимости отъ Грузіи, и потому можно было надѣяться, что, съ приходомъ русскихъ войскъ, ханъ самъ добровольно подчинитъ себя царю Грузіи и будетъ исполнять все его повелѣнія, „какого бы рода они ни были“. Къ тому же, смежность Эриванской провинціи съ турецкими владѣніями, съ которыми она граничила, заставляла наше правительство, во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній съ Портою Отоманскою, оставить эриванскаго хана безъ наказанія. Приглашеніе съ нашей стороны царя имеретинскаго къ совокупному дѣйствию противу персіянъ признавалось также неудобнымъ. Дѣйствіе имеретинскихъ войскъ, при вторженіи Аги-Магометъ-хана въ Грузію, было извѣстно на столько, что можно было ожидать скорѣе вреда, чѣмъ пользы, отъ ихъ союза, а, между тѣмъ, всякій сборъ и всякое движеніе имеретинскихъ войскъ, въ особенности вмѣстѣ съ нашими войсками, могли возбудить вниманіе Порты ¹⁾, какъ земли, издревле ей принадлежавшей, которая и „займетъ все тѣ мѣста, кои въ силу мирнаго договора предоставлены Имеретіи..“

Все эти соображенія правительства вызвали въ послѣдствіи извѣстный походъ графа Зубова, который мы, оставляя въ сторонѣ, обращаемся къ описанію происшествій, происходившихъ въ самой Грузіи.

Слѣдствіемъ вторженія Аги-Магометъ-хана въ Грузію было, какъ мы видѣли, увлеченіе въ плѣнъ многихъ жителей, которые и были имъ оставлены въ разныхъ городахъ: въ Ганжѣ, Эривани, Нухѣ и въ другихъ мѣстахъ.

Большая часть плѣнныхъ оставлены были въ Ганжѣ, откуда ихъ распродали туркамъ и лезгинамъ. На тѣхъ, которые могли быть выкуплены родственниками, Джавать-ханъ ганжинскій, сверхъ продажной цѣны, наложилъ по 25 рублей пошлины на каждого человѣка. Однако выкупленныхъ Джавать-ханъ все-таки не освобождалъ и не возвращалъ изъ плѣна. Турки, которымъ запрещено было прежде покупать

¹⁾ Письмо императрицы графу Гудовичу отъ 4-го сентября 1795 г. См. «Московский Телеграфъ» 1826 г., т. 8, стр. 283.

и дѣнныхъ, покупали теперь грузинъ съ большою охотою и платили за нихъ значительныя деньги ¹⁾).

Оставивъ Грузію, Ага-Магометъ-ханъ не только освободилъ Ганжу и Эривань отъ всякой зависимости къ Ираклію, но и отторгнулъ отъ него нѣкоторыя провинціи, какъ, на примѣръ, Бамбаки, Казахи и Борчалы, отдавъ ихъ во владѣніе эриванскаго хана ²⁾).

Эриванскій ханъ тотчасъ же послалъ объявленіе ко вновь пожалованнымъ ему народамъ и требовалъ отъ нихъ повиновенія себѣ. Ираклій вынужденъ былъ въ защиту своихъ правъ снова обратиться съ просьбою къ нашему правительству.

„Хотя сіи народы—писалъ онъ ³⁾—противны повелѣнію Аги-Магометъ-хана и не желаютъ ему повиноваться, но ежели нынѣшнею зимою не получу я высочайшей помощи, присылкою побѣдоносныхъ войскъ російскихъ, то помянутые народы и прочіе присоединившіеся къ нимъ сосѣди, по слабосилію своему, принужденными найдутся искать покровительства Аги-Магометъ-хана“.

Царь умолялъ о присылкѣ ему 8,000 войска, съ которымъ онъ надѣялся справиться съ шахомъ и возвратить все потерянное Грузіею при его нашествіи. Узнавъ о томъ, что графъ Гудовичъ получилъ приказаніе содѣйствовать ему войсками, Ираклій благодарилъ императрицу и просилъ „высокомонаршей защиты Грузин, коя, кунно со мною, повергается навсегда подъ высочайшее ваше повиновеніе и волю,“ ⁴⁾.

„Правда—писала императрица Екатерина II графу Гудовичу ⁵⁾—чѣмъ далѣе помянутый ханъ распространяться будетъ къ западу, тѣмъ вѣщія предстануть ему трудности сверхъ того ни лѣта его ⁶⁾, ниже образъ властвованія, жесто-

¹⁾ Письмо Ираклію князю Чавчавадзе 15-го января 1796 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Письмо Ираклію графу Остерману 8-го января 1796 г. Переписка грузинскихъ владѣльцевъ съ императорскимъ дворомъ. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ. Дѣло № 455.

³⁾ Тамъ же, и записка министерству князя Чавчавадзе 7-го марта 1796 г.

⁴⁾ Письмо Ираклію императрицѣ 7-го января 1796 г. Тамъ же.

⁵⁾ Рескриптъ отъ 4-го сентября 1795 г. «Московскій Телеграфъ» 1826 г., № 8, стр. 276.

⁶⁾ Агъ-Магометъ-хану было тогда 61 годъ отъ роду.

костями сопровождаемый, не обѣщаютъ ему долговременныхъ и совершенныхъ успѣховъ; по смерти же его и при знатномъ переворотѣ счастія, всѣ сіи замыслы въ ничто обратятся, и Персія паки раздѣлится, какъ она была со времени кончины шаха Надира и при самомъ усиленіи въ ней двухъ правителей: Керимъ и Али-Муратъ-хановъ. Съ другой стороны, не можемъ опасаться и тѣснаго сближенія тутъ съ турками, гдѣ взаимная ненависть, изъ разности обѣихъ магометанскихъ сектъ и изъ другихъ давнихъ причинъ проистекающая, глубоко вкоренилась, но тѣмъ не меньше нужнымъ признали Мы, какъ для лучшаго на будущее время обезпеченія границъ нашихъ, такъ и для предположенія однажды навсегда системы Нашей относительно края онаго, начертать для васъ слѣдующія наставленія:

„Царя карталинскаго и кахетинскаго, яко вассала Нашего, обязаны мы защищать противу непріязненныхъ на него покушеній. Согласіе его съ шушинскимъ ханомъ и общее ихъ дѣйствіе много воспособствуютъ въ затрудненіи дальнихъ успѣховъ Аги-Магометъ-хана; но дабы паче усилить царя карталинскаго противу сего безпокойнаго человѣка, соизволяемъ, чтобъ вы подали помянутому царю пособіе положенными по трактату съ нимъ двумя полными баталіонами пѣхоты, къ которымъ, сверхъ обыкновенныхъ ихъ орудій, отдѣлить и изъ артиллеріи, прежде ему обѣщанныхъ. Но поелику перевозъ и употребленіе орудій большаго калибра въ томъ краѣ неудобны, для того и замѣнить оныя легкими, не выше шестифунтовыхъ пушекъ и тому соразмѣрныхъ единороговъ, опредѣля къ онымъ людей, потребныхъ для дѣйствія ими. Смотри же по обстоятельствамъ, можете присовокупить и другіе два баталіона, остерегаясь только, дабы оныя не были напрасною жертвою въ отдаленности, и тѣмъ при потерѣ людей не подвергнулась предосужденію честь оружія Нашего“.

Получивъ, такимъ образомъ, приказаніе двинуть въ Грузію, по своему усмотрѣнію, два или четыре баталіона пѣхоты, съ нѣсколькими орудіями, графъ Гудовичъ спрашивалъ Ираклія: не вступалъ ли онъ въ какіе-либо переговоры съ Агою-Магометъ-ханомъ и гдѣ онъ находится? Въ какомъ положеніи персидскія войска и можетъ ли Ираклій исправить дороги и доставить провіантъ и фуражъ для войскъ, назначенныхъ въ Грузію? Грузинскій царь отвѣчалъ, что Ага-

Магометъ-ханъ со своими войсками стоитъ въ Ганжѣ и намѣренъ зимою опять придти въ Тифлисъ; что условій съ нимъ никакихъ онъ не заключалъ; что самъ онъ, съ царицею Дарьею, находится въ Кахетин, но войскъ у него нѣтъ, а есть нѣсколько войскъ у старшаго его сына Георгія, который тоже въ Кахетин, но только не съ нимъ вмѣстѣ; что провіанта онъ надѣется доставить на 7,000 или 8,000 русскихъ войскъ, но что исправить дороги не можетъ, за неимѣніемъ средствъ¹⁾.

Ираклій просилъ о выдачѣ ему заимообразно милліона рублей на срокъ, „какой угодно будетъ назначить“, раздѣливъ на части самую уплату. „А чтобы все то исполнено было въ точности, царь, въ залогъ вышеупомянутой суммы, представляетъ владѣнія свои и по немъ наслѣдниковъ его²⁾“.

Имѣя свѣдѣніе отъ самого Ираклія, что Ага-Магометъ-ханъ оставилъ Грузію и отступилъ къ Ганжѣ, графъ Гудовичъ предполагалъ, что, за недостаткомъ провіанта и фуража, персіяне не могутъ тамъ оставаться долгое время, а тѣмъ болѣе предпринять зимою какое-либо новое движеніе въ Грузію. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, главнокомандующій писалъ Ираклію, что въ посылкѣ теперь просимыхъ имъ 7,000 или 8,000 войскъ надобности не встрѣчается, тѣмъ болѣе, что нѣтъ возможности продовольствовать такое число войскъ ни во время пути ихъ въ Грузію, ни въ самой странѣ, разоренной до основанія, а потому и считаетъ достаточнымъ, „для поддержанія въ его царствѣ должнаго уваженія къ высокой его особѣ — такъ какъ подданные его, послѣ всѣхъ его вызововъ, вооруженные къ нему не собрались³⁾ — послать 2,000 человекъ пѣхоты съ шестью орудіями“.

Одинъ баталіонъ пѣхоты отправленъ былъ для починки дороги и для устройства, въ 95 верстахъ отъ г. Моздока, по дорогѣ въ Грузію, складочнаго депо для провіанта. Кромѣ починки дороги, баталіонъ этотъ долженъ былъ сдѣ-

¹⁾ Въ другомъ письмѣ онъ обѣщалъ доставить продовольствіе для 10,000 или 12,000 человекъ войска.

²⁾ Записка, поданная министерству княземъ Чавчавадзе 7-го марта 1796 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

³⁾ Рапортъ гр. Гудовича императрицѣ 28-го октября 1796 г. Журн. всепод. донесеній. Георг. воен. архивъ.

латъ 27 мостовъ черезъ рѣку Терекъ. Далѣе, за Дарьяльскимъ ущельемъ и до самаго Тифлиса, починка дороги и заготовленіе провіанта возлагались на попечительность грузинскаго царя, которому и посланы были необходимые для того инструменты и 100 пудовъ пороха.

Ко 2-му ноября дорога была исправлена на столько, что можно было проходить по ней безъ разборки повозокъ на части ¹⁾, а 28-го ноября два баталіона, подъ начальствомъ полковника Сырокнева, выступили въ Грузію.

Сырокневу было приказано не входить въ Тифлисъ иначе, какъ тогда, когда получить отъ Ираклія увѣдомленіе о томъ, что къ нему собрались его вооруженные подданные, такъ какъ „безъ того не былъ бы сей отрядъ подкрѣпленіемъ, но единымъ дѣйствіемъ войскъ російскихъ“. По приходѣ въ Тифлисъ, Сырокневъ долженъ былъ требовать отъ Ираклія укрѣпленія города его подданными, „на что время и обстоятельства нынѣ способствуютъ, тѣмъ болѣе, что Ага-Магометъ-ханъ оставилъ Ганжу и отступилъ на Муганскую степь, на рѣкѣ Курѣ лежавшую“.

Движеніе нашихъ войскъ въ Грузію значительно ободрило и прочихъ хановъ персидскихъ. На заявленія, сдѣланныя графомъ Гудовичемъ персидскимъ ханамъ, бывшимъ въ Дагестанѣ и владѣвшимъ приморскими провинціями, чтобы они, надѣясь на покровительство Россіи, соединили свои силы на оборону земель своихъ отъ общаго ихъ разорителя Аги-Магометъ-хана, получилъ онъ удовлетворительные отвѣты отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Шамхалъ тарковскій, уцмій каракайдакскій, котораго посланный находился у графа Гудовича и „на подданническую вѣрность учинилъ присягу“, хомутай казыкумыкскій и всѣ другіе дагестанскіе владѣльцы согласились общими силами противостоятъ Агѣ-Магометъ-хану, но для большей безопасности просили помощи отъ русскихъ войскъ ²⁾. Дербентскій Шихъ-Али-ханъ хотя также соглашался противиться шаху, но просилъ прислать ему „большое число денегъ, изъясняясь, будто войскъ ему не надобно“, и втайнѣ готовилъ подарки Агѣ-Магометъ-хану.

¹⁾ Рапортъ графа Гудовича императрицѣ 5-го декабря 1795 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Тамъ же.

Поведеніе дербентскаго хана и было отчасти причиною, что предполагалось двинуть наши войска прямо на Дербентъ и моремъ на Гилянъ. Узнавъ объ этомъ, Ираклій просилъ о присылкѣ собственно въ его распоряженіе отъ 3,000 до 5,000 человекъ. Съ этимъ числомъ онъ полагалъ возможнымъ привести въ повиновеніе всѣхъ хановъ за рѣкою Араксомъ и убѣдить ихъ возстать противъ Аги-Магометъ-хана ¹⁾.

Относительно дѣйствій противъ послѣдняго грузинскій царь писалъ:

„Мнѣніе мое суть такое—писалъ онъ ²⁾—что если войско сухимъ путемъ или на судахъ отправлено будетъ, какъ я о томъ прежде писалъ, то Аги-Магометъ-ханово наилучшее богатство и большая часть онаго находится въ Астрабадѣ. Множество дорогихъ каменьевъ, жемчуга, золота и серебра хранится зарытымъ въ землѣ, почему и нужно поспѣшить къ полученію и отысканію сокровищъ его, которыя, надѣюсь я, что обрѣтены будутъ. Въ здѣшнихъ краяхъ, ежели у кого послѣ Надиръ-шаха осталось казны изъ драгоценныхъ вещей, то все оное нынѣ въ рукахъ Аги-Магометъ-хана.

„Сіе я пишу, чтобы вы гдѣ слѣдуетъ сообщили за извѣстіе и все то представить на соизволеніе и власть; но паки тебѣ подтверждаю, прошу и говорю вторично, буде сей зимы не будетъ дано намъ помощи, а Ага-Магометъ-ханъ находится въ здѣшнихъ мѣстахъ, то мы предполагаемъ, что онъ еще вновь покусится своимъ на насъ нападеніемъ, которое да отврати Боже страхомъ гремящаго праведнаго російскаго оружія“.

Дойдя до Душета, Сырокневъ, узнавъ, что Ага-Магометъ-ханъ ушелъ въ Персію, возвратился со своими баталіонами на кавказскую линію. Въ 1796 году открылись военныя дѣйствія Россіи съ Персією. Успѣхи нашего оружія быстро распространились по всему Закавказью, когда скончалась императрица Екатерина II.

Императоръ Павелъ, по вступленіи своемъ на престоль, сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ возвращеніи войскъ въ свои предѣлы.

„Положеніе пограничныхъ нашихъ дѣлъ съ Персією—пи-

¹⁾ Письмо Ираклія къ князю Чавчавадзе 9-го февраля 1796 г.

²⁾ Тоже, отъ 15-го января 1796 г.

сать императоръ графу Гудовичу ¹⁾—и предприятое, до вступленія Нашего на престоль, движеніе войскъ Нашихъ въ томъ краѣ, никакихъ рѣшительно успѣховъ еще неодаержавшее, требуетъ особливаго уваженія.

„Мы всему предпочитаемъ безопасность нашихъ предѣловъ и спокойствіе подданныхъ Нашихъ и потому, въ ожиданіи, покуда время и обстоятельства воспособствуютъ подробную на тамошній край устроить систему, находимъ за нужное предначертать для васъ слѣдующія правила: —

„*Первое.* Относительно собственныхъ нашихъ границъ. Мы почитаемъ существенно выгиднѣйшимъ, чтобы линія для сохраненія ихъ наблюдаема была отъ устья рѣки Кубани, восходя вверхъ ея и потомъ ближайше и удобнѣйше, выводя оную на рѣку Терекъ до Кизляра и т. д., и сію линію содержать въ такомъ исправномъ и почтительномъ состояніи, чтобы она не только оберегала предѣлы наши, но и обуздывала впереди ея обитающіе разные дикіе народы.

„*Второе.* Народы горскіе всякаго рода, къ сей линіи прилеглые или подручные, удерживать въ кротости и повиновеніи ласкою, отвращая отъ нихъ все, что служитъ къ ихъ притѣсненію или отягощенію; для обезпеченія же себя въ вѣрности ихъ, содержать при васъ или въ ближнихъ губернскихъ городахъ отъ нихъ аманатовъ, а при нихъ имѣя приставовъ, которые ласкою могли бы удержать въ нихъ приверженность къ Россіи.

„*Третье.* Въ разсужденіи царя карталинскаго, по единовѣрью и по давнимъ отношеніямъ сихъ владѣтелей къ самодержавцамъ всероссійскимъ и по договору, съ царемъ Иракліемъ постановленному, соблюдать съ симъ владѣтелемъ всякое пристойное сношеніе, и его удерживать въ добромъ согласіи и единодушіи съ владѣльцами и областями, Россіи болѣе приверженными, дабы, въ случаѣ надобности, соединенными силами все они могли стать противъ покушающихся нашихъ враговъ, и мы колико можно меньше имѣли надобности вступаться за нихъ вооруженною рукою. Словомъ, доводя дѣла до такой степени, чтобы изъ нихъ къ Россіи благожелательныхъ владѣльцевъ составилось федеративное государство, зависящее отъ Насъ, яко верховнаго ихъ государя

¹⁾ Въ рескриптѣ отъ 5-го января 1797 г. Георг. арх. коменд. правленія.

и покровителя, который тѣмъ меньше для нихъ тягостенъ будетъ, поколику Мы ни въ образъ ихъ правленія мѣшались, ни ниже отъ нихъ дани или иныя повинности, кромѣ вѣрности единой къ Намъ, требовать не намѣрены.

„*Четвертое.* Шамхала тарковскаго, владѣтеля дагестанскаго, а равнымъ образомъ и хановъ дербентскаго, бакинскаго и другихъ, кои отъ западной части Каспійскаго моря близко находятся, удерживать по возможности въ зависимости отъ насъ, на вышенисанномъ основаніи, поставляя ихъ въ удобность къ соединенному отпору противъ подобныхъ непріязненныхъ замысловъ, каковыя недавно со стороны Аги-Магометъ-хана оказаны.

„*Пятое.* Имѣть вниманіе на торговлю Нашихъ подданныхъ, дабы она ничѣмъ въ областяхъ сихъ отягчаема и угнетаема не была, а, напротивъ того, пользовалась всеми тѣми выгодами и льготами, кои по прежнимъ договорамъ одержаны.

„*Шестое.* Обратитъ всемѣрное стараніе ваше къ тому, чтобы искуснымъ и осторожнымъ образомъ внушить Агъ-Магометъ-хану, что онъ инако спокойнымъ и безопаснымъ остаться не можетъ, какъ списать Наше къ себѣ доброхотство, и для того не прикасался бы ни къ Грузіи, ниже къ другимъ землямъ, на западномъ берегу Каспійскаго моря лежащимъ, и тѣмъ, кои между сихъ и Грузіи находятся, дружески трактовать нашу торговлю и открылъ первую же съ нами, кои всегда могутъ удобнѣе довести до событія дѣль его желанія, и ежели бы отъ кого присланы были къ вамъ нарочные, вы ихъ пріймите благопріязненно, донося Намъ для полученія дальнѣйшихъ Нашихъ приказаній, но притомъ черезъ эмисаровъ дайте ему со всею пристойностію чувствовать всю опасность, каковой онъ подвергаетъ себя, оказываясь Намъ противнымъ.

„*Седьмое.* Во всякомъ случаѣ удаляться отъ поданія Портѣ Оттоманской подозрѣнія, что Мы ищемъ съ нею поводовъ къ ссорамъ“.

„Сими правилами руководствуемые, вамъ не трудно будетъ начертать для себя планъ вашего поведенія, по дѣламъ того края, и подробности онаго Намъ представить“.

Извѣстіе о вступленіи на престолъ императора Павла I заставило царя Ираклія отправить въ С.-Петербургъ, въ началѣ 1797 года, князя Герсевана Чавчавадзе, въ качествѣ

полномочнаго министра. Посланнй явился къ нашему двору съ двумя грамотами, въ которыхъ грузинскій царь, поздравляя императора, говорилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что отпривилъ своего посланнаго „для изъявленія поверженія моего, дома моего, а купно и всего царства моего высокому Вашему Императорскому Величеству покровительству“ ¹⁾.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ князь Чавчавадзе находился уже въ С.-Петербургѣ и просилъ о назначеніи въ Грузію нашихъ войскъ для того, чтобы не подвергнуться новому нападенію и разоренію отъ Аги-Магометъ-хана, и вообще для обезпеченія края отъ внѣшнихъ враговъ и къ упроченію покровительства Россіи надъ Грузіею ²⁾. Вскорѣ и самъ Ираклій просилъ императора Павла о присылкѣ ему 4,000 человекъ для защиты христіанъ отъ плѣненія Аги-Магометъ-ханомъ, угрожавшимъ новымъ разореніемъ и пославшимъ Ираклію свой фирманъ, „которому вся вселенная повинуется“ ³⁾.

„Россіяне—писалъ Ага-Магометъ-ханъ въ своемъ фирманѣ—всегда промышляли торгомъ и купечествомъ, продавали сукна и кармазинъ, и никто не видалъ, чтобы они когда нибудь могли употребить саблю, копьѣ и прочее воинское оружіе“.

„Какъ нынѣ они отважилась войти въ предѣлы областей, состоящихъ подъ нашею державою, то мы высочайшія мысли наши въ ту сторону устремили и счастливѣйшія знамена наши обратили, чтобы ихъ, наказавъ, истребить. Они же, узнавъ о таковомъ нашемъ намѣреніи, въ свою гнусную землю удалились. Гоеударственныя наши очи пронцають то, кого должно наказать, кого истребить, и для того нашими величественными лучами оный край мы озарили. Въ сихъ странахъ и степяхъ земля будетъ покрыта шатрами войскъ нашихъ, а какъ ваше высочество въ персидской имперіи главные родомъ и достоинствомъ своимъ, кои обрѣтаются вамъ отъ милостивыхъ очей нашихъ уваженіе и честь, то симъ сообщаемъ вамъ о продолжающемся съ давнихъ вре-

¹⁾ Письмо Ираклія къ императору Павлу I отъ 8-го февраля 1797 г. Тамъ же. Письмо Ираклія къ императору Павлу I отъ 16-го апрѣля 1797 г. Тамъ же.

²⁾ Письмо князя Чавчавадзе къ князю Безбородко 28-го апрѣля 1797 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

³⁾ Письмо Ираклія къ императору Павлу I отъ 16-го апрѣля 1797 г. Тамъ же.

менъ доннѣ къ вамъ всемилостивѣйшемъ нашемъ воззрѣніи и благоволеніи, которое ежели твердо хранилось въ царскомъ нашемъ сердцѣ, то и нынѣ кромѣ изліянія милостей и добродѣтели ничего другого въ себѣ не содержитъ. Происшествію же, которое недавно съ вами приключилось, ваше высочество сами причиною, а какъ наше милосердіе повсюду оживается и сердце правосуднѣйшее расположено, то ваше высочество и сыны ваши можете заслугами своими удостоиться получить участіе отъ царскихъ сокровищъ нашихъ и заслужить особую нашу милость. Почему и можете считать наши царскія двери для себя отверзтыми; вслѣдствіе чего и имѣете вы быть къ услугамъ нашимъ, и можете вы или кто изъ сыновей вашихъ безъ опасенія ѣхать къ нашему царскому порогу, гдѣ и получите отъ насъ разныя милости. Что же чрезъ сіе вамъ повелѣно и предписано, буде того не исполните, сами знаете, что отъ того послѣдуетъ.“

Желаніе и просьбы царя Ираклія были отчасти исполнены. Разрѣшеніе оставить въ Тифлисѣ находившіеся тамъ два баталіона, подъ начальствомъ подполковника Спѣшнева, произвело общую радость въ странѣ ¹⁾).

7-го мая получено было это извѣстіе въ Тифлисѣ, и въ тотъ же день одновременно во всѣхъ церквахъ города совершено молебствіе „для ободренія всѣхъ жителей“. Ободреніе было необходимо для грузинъ, въ особенности теперь, когда черезъ нѣсколько дней шахъ прислалъ къ Ираклію своего посланника, съ повилительнымъ требованіемъ дать письменное обязательство быть въ послушаніи шаха, обѣщая болѣе ничего не требовать. Для большаго успѣха своихъ исканій, властитель Персіи какъ бы вскользь писалъ Ираклію, что самъ онъ съ многочисленнымъ войскомъ стоитъ въ Міанѣ, неподалеку отъ Тавриза. Ираклій боялся еще шаха, жестоко поступавшаго при нашествіи въ Грузію и точно также дѣйствовавшаго теперь съ другими ханами и владѣльцами, сосѣдними Грузіи.

Такъ Ага-Магометь-ханъ приказалъ, чтобы въ Бамбакахъ и Борчалахъ жители были послушны эриванскому хану и готовы къ его услугамъ, а казахи и шамшадьльцы были въ повиновеніи ганжинскаго хана. Нахичеванскому хану онъ сна-

¹⁾ Письмо изъ Грузіи къ князю Чавчавадзе 16-го мая 1797 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

чала выколоть глаза, а потомъ уморилъ „подъ палками“; то же самое сдѣлалъ и съ хойскимъ ханомъ; ганжинскаго Джавадъ-хана отозвалъ къ себѣ, а на его мѣсто назначилъ другаго; эриванскаго хана обѣщалъ повѣсить, если не дастъ ему 500,000 р. Ханъ уплатилъ 200,000 р., а для уплаты остальныхъ продавалъ свое недвижимое имущество. Жители Нахичевани были всѣ ограблены, и многіе изъ нихъ уланы Аюлю-Магометъ-ханомъ неизвѣстно куда. Поступки эти заставляли страшиться за себя какъ грузинъ, такъ и самого царя ихъ Ираклія II.

Коронованіе императора Павла I и пребываніе его по этому случаю въ Москвѣ остановили на нѣкоторое время переговоры нашего двора съ грузинскимъ посломъ. Только въ іюнѣ мѣсяцѣ князь Чавчавадзе могъ представить свои просьбы императору Павлу I. Онъ просилъ: 1) принять Грузію подъ покровительство Россіи; 2) утвердить наслѣдникомъ престола, по назначенію самого Ираклія, сына его, отъ перваго брака. Георгія, и „дать царю и народу всероссійскій законъ, для управленія государствомъ, дабы онымъ исторгнуть нѣкоторыя, вкравшіяся издревле, азіятскія несправедливости судопроизводства, служащія во вредъ и противность православному христіанскому исповѣданію“.

Ираклій просилъ о принятіи его сыновей и внуковъ въ руссійскую службу и, отъ имени народа, просилъ приказать русскимъ войскамъ оставаться въ Грузіи до тѣхъ поръ, пока не прекратятся въ ней смуты и разоренія. Послѣ усмиренія края и прекращенія смуть князь Чавчавадзе просилъ оставить столько войскъ, сколько будетъ угодно императору, съ обѣщаніемъ, что царь „никакъ не дерзнетъ находящагося у него руссійскаго войска, безъ особаго повелѣнія, употребить внѣ границъ Грузіи, и съ сосѣдями своими будетъ обращаться самымъ дружественнѣйшимъ образомъ и столь долго, сколько то угодно будетъ повелѣть ему продолжать. Самъ же собою ни изъ чего и ни съ кѣмъ никакого дѣла начать не отважится безъ высокомонаршей на то воли и всячески будетъ изыскивать средства жить съ сосѣдями его мирно, дружелюбно и согласно“. 2)

2) Донесеніе князя Герсевана Чавчавадзе государю императору 11-го іюня 1797 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

Ираклій, въ котораго все Закавказье вѣрило, какъ въ человѣка непобѣдимаго, нуждающагося теперь въ русскомъ войскѣ, какъ для собственной защиты, такъ и для защиты своего народа и царства. По словамъ князя Чавчавадзе, грузинамъ было необходимо русское войско, „какъ бы нѣкій щитъ“, какъ ободреніе жителей въ ихъ спокойной и безопасной жизни. Оно необходимо было и для удержанія каждаго въ своей должности, какъ защита и укрощеніе тѣхъ, которые захотѣли бы поколебать или нарушить общую тишину и спокойствіе.

Сверхъ всѣхъ этихъ главнѣйшихъ просьбъ грузинскій посоль былъ уполномоченъ просить наше правительство:

1) Принять въ вѣдѣніе Россіи всѣ находившіяся въ Кахетин и Карталиннн крѣпости и опредѣлить туда русскихъ начальниковъ и комендантовъ, по назначенію императора; точно также принять въ свое вѣдѣніе и распоряженіе всѣ рудники, находившіеся въ Грузіи. По словамъ князя Чавчавадзе, рудники эти были обильны золотомъ, серебромъ и другими металлами. Царь Ираклій не могъ воспользоваться ими за неимѣніемъ людей, знающихъ ихъ обработку; отдать же ихъ на разработку иновѣрцамъ царь боялся, чтобы „черезъ сіе не обогатить невѣрныхъ и не умножить въ царствѣ своемъ магометанъ“.

2) Монету грузинскій царь просилъ дозволить чеканить такъ, чтобы на одной сторонѣ былъ портретъ (барельефъ) императора Павла I, или заглавныя буквы его имени, а на другой „знакъ царя и Грузіи“, единственно для того, чтобы „можно было познать, что та монета чеканена въ Грузіи“.

Грузинскій посоль не успѣлъ еще получить отвѣта отъ нашего правительства, какъ вся Грузія была крайне встревожена извѣстіемъ о движеніи къ ея предѣламъ Аги-Магометъ-хана.

Властитель Персіи не могъ забыть оскорбленія, нанесеннаго его достоинству тѣмъ, что ничтожный ханъ шушинскій осмѣлился не покориться его власти и не хотѣлъ признавать его шахомъ всей Персіи. Многочисленное персидское войско въ 1797 году снова появилось на Араксѣ, и начались новыя разоренія карабагскихъ жителей. Ибраимъ-ханъ шушинскій оставилъ свое владѣніе и со своимъ семействомъ и нѣсколькими беками бѣжалъ въ Джаро-Бѣлоканы. Двѣ

тысячи всадниковъ, подъ начальствомъ лучшихъ военачальниковъ, были посланы Агою-Магометь-ханомъ преслѣдовать Ибраима и, если возможно, то захватить его. Хотя они и настигли бѣжавшаго при переправѣ черезъ рѣку Тертеръ, но Ибраимъ-ханъ, послѣ упорнаго дѣла, успѣлъ разбить персіянъ и скрыться въ горахъ.

Ага-Магометь-ханъ занялъ безъ боя столицу Карабага, Шушу, и сталъ разорять ея окрестности.

На юго-восточной сторонѣ отвѣсной скалы стоитъ построенный въ каре дворецъ Маммедъ-Гасанъ-Аги, старшаго сына Ибраимъ-хана карабагскаго. Тутъ поселился Ага-Магометь-ханъ.

„Широкія ворота ведутъ во внутренній дворъ. Вдоль передняго фаса тянется крытая галерея, защищающая отъ солнечныхъ лучей покой, въ которыхъ, сквозь поднятыя узорчатая окна, составленныя изъ разноцвѣтныхъ стеколъ, еще недавно можно было видѣть карабагскаго властелина, проводившаго дни свои въ бездѣйствіи, на мягкихъ коврахъ, посреди своей челяди“...

Парадные комнаты шахъ уступилъ придворнымъ, а самъ скрылся въ небольшой комнатѣ, недоступной для постороннихъ взоровъ. Любимые его нукеры Аббасъ-бекъ и Сафаръ-Али помѣстились въ другой комнатѣ, отдѣленной коридоромъ.

Угрѣма была комната шаха, безъ всякой мебели. „На полу лишь былъ разостланъ богатый коверъ, чтобы предохранить ногу властелина отъ жесткаго прикосновенія къ каменнымъ плитамъ, да у стѣны стояла, знаменитая въ то время, походная кровать шаха, служившая ему и кроватью и престоломъ, или параднымъ сѣдалищемъ. Ткань, густо усыяная жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, покрывала эту кровать, вплоть до пола, а по срединѣ дорогаго одѣяла было оставлено незашитое поле изъ пурпуроваго бархата, обозначающее мѣсто ханскаго сидѣнія. Тутъ обыкновенно возсѣдалъ ханъ, съ поджатыми подъ себя ногами, одѣтый въ широкую шубу, покрытую богатой шалью краснаго цвѣта“¹⁾.

Передъ дворцомъ толпились персіяне, а на площади расположилась бивуакомъ гвардія шаха. Все было тихо въ Шушѣ; все боялось нарушить спокойствіе шаха и тревожить

¹⁾ Ага-Магометь-ханъ въ Шушѣ. «См. «Зурна» 1855 г., стр. 257 и 259.

его чуткое ухо. Такъ прошло семь дней осады шушинской крѣпости.

Вечеромъ восьмага дня по занятіи Шуши, Аббасъ-Магометъ-ханъ молился, когда на порогѣ его комнаты появился Садыхъ-ханъ шагахскій, начальникъ всей шахской кавалеріи.

— Какъ ты осмѣлился, ничтожный рабъ, явиться передо мною незванный? спросилъ разгнѣванный шахъ.

— Недостойный рабъ твой исполняетъ волю своего повелителя, переданную мнѣ устами Сафаръ-Али, отвѣчалъ ханъ, дрожащимъ голосомъ и низко кланаясь.

Шахъ позвалъ Сафаръ-Али.

— Когда я тебѣ приказывалъ звать Садыхъ-хана? спросилъ шахъ вошедшаго.

— Съ полчаса тому назадъ.

— Лжешь, собака! вскричалъ шахъ, направляя дуло пистолета въ грудь Сафаръ-Али, но тотчасъ же опустилъ его...

— Не дерзнетъ червь ничтожный лгать передъ Богомъ, небеснымъ и передъ солнцемъ его земнымъ! Можетъ быть, злой духъ обманулъ мое ухо, и я не понялъ приказанія моего повелителя... Жизнь раба шахскаго въ рукахъ твоихъ.

— Если уши твои не умѣютъ слушать, такъ они мнѣ не нужны... Ступай! Пусть ихъ отрѣжутъ.

Надъ Сафаръ-Али исполнили приговоръ повелителя...

Наступила ночь. „Вперивъ взоръ въ слабое пламя лампы, шахъ лежалъ на кровати, а душа его парила въ предѣлахъ властолюбія и честолюбія; онъ мечталъ объ увеличеніи или упроченіи своего державнаго могущества.

„Вдругъ онъ нахмурился, приподнялся на локоть и сталъ прислушиваться. Ему показалось, будто слышатся шопотъ и тихія рыданія.

„Тревожно онъ кликнулъ своихъ нукеровъ. Они вошли. Сафаръ-Али былъ блѣденъ, какъ привидѣніе; голова его была обвязана окровавленными платками. Аббасъ-бекъ вошелъ съ потупленными взорами...

— Ты смѣешь плакать, какъ женщина — сказалъ шахъ Сафаръ-Али — когда тебѣ должно радоваться о великой милости, даровавшей тебѣ жизнь!.. А ты, Аббасъ, осмѣлился громко разговаривать около моей опочивальни и мѣшать моему сну... Вы оба лишніе на землѣ, и съ восходомъ солнца падутъ ваши головы. Есть еще нѣсколько негодаевъ, подоб-

нымъ вамъ. Завтра наряжу я страшный судъ надъ всеми и изъ череповъ вашихъ сооружу минаретъ, выше минарета шамхорскаго... Вы слышали? Ступайте“...

За наступленіемъ ночи на пятницу, посвящаемую обыкновенно молитвѣ, шахъ по необходимости отложилъ свой приговоръ до слѣдующаго утра. Уснулъ шахъ; но не спали его нукеры, знавшіе о безвозвратности словъ шаха. Надо было или терпѣливо ожидать своей участи и на утро разстаться съ жизнію, или порѣшиться съ виновникомъ своихъ несчастій. Нукеры рѣшились на послѣднее.

Вооруженные кинжалами, тихо они вошли въ коридоръ и остановились за шелковымъ занавѣсомъ, закрывавшимъ входъ въ комнату властелина.

Глубокая тишина, неподвижность повелителя свидѣтельствовали о его крѣпкомъ, непробудномъ снѣ. „Осторожно коснулся Аббасъ занавѣса; зашелестилъ шелкъ. Окостенѣла рука испуганнаго, дыханіе замерло въ груди его, а сердце забилося такъ сильно, какъ будто хотѣло разбудить спящую жертву. Убийцы обмѣнялись взглядами. Въ этихъ взглядахъ выразилась борьба двухъ чувствъ, всегда нераздѣльных въ человѣкѣ: чувствъ страха и самосохраненія. Но борьба длилась не долго: чувство самосохраненія восторжествовало.

„Рука Сафаръ - Али смѣлѣе сжала занавѣсъ, и быстрый взглядъ его проникъ во внутренность спальни. Огонекъ изъ серебряной лампы проливалъ слабое мерцаніе на шаха, погруженнаго въ глубокій, спокойный сонъ.

„Безъ шума скользнула по мягкому ковру нога, обутая въ шерстяной чулокъ. Двое убійцъ, какъ грозныя видѣнія, стали у кровати обреченнаго ихъ мщенію.

„Поднялся кинжалъ, сверкнулъ отраженіемъ слабаго свѣта лампы и глубоко вонзился въ грудь спящаго...

Шахъ приподнялся. Приложивъ руки къ груди, онъ остановилъ на убійцѣ угасающій взоръ и произнесъ:

— Несчастный! Ты убилъ Иранъ...

„То были послѣднія слова грознаго шаха. Взоръ его погасъ; голова тяжело упала на подушку.

„Судьба его совершилась“... ¹⁾

Такъ погибъ Ага-Магометъ-ханъ отъ руки собственныхъ

¹⁾ «Зурна» 1855 г., стр. 265.

своихъ слугъ, которыхъ онъ страшно тиранилъ. Все имущество шаха разграблено было его чиновниками и войсками, которые вслѣдъ за тѣмъ оставили Шушу и удалились въ Персію ¹⁾).

Со смертію шаха признано было бесполезнымъ оставлять русскія войска въ Грузіи, и имъ велѣно возвратиться на кавказскую линію. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ нашихъ войскъ уже не было въ Грузіи, и царь Ираклій лишился опоры для отраженія внѣшнихъ враговъ и уничтоженія внутреннихъ раздоровъ страны.

Императоръ Павелъ I, съ іюня до декабря, не давалъ никакого рѣшенія на просьбы грузинскаго царя. Князь Чавчавадзе нѣсколько разъ обращался къ канцлеру и просилъ его поспѣшить отвѣтомъ. Въ декабрѣ канцлеръ отвѣчалъ на словахъ, что просьбы посла грузинскаго нынѣ удовлетворены быть не могутъ. Посланникъ благодарилъ за словесный отвѣтъ, но просилъ письменнаго и личнаго свиданія ²⁾).

Объясаясь оставаться во всегдашнемъ послушаніи, „какъ единовѣрные и приверженные къ престолу православія“, онъ спрашивалъ, существуетъ или нѣтъ договоръ, заключенный между Россією и Грузією въ 1783 году. Князь Чавчавадзе просилъ, въ случаѣ отрицательнаго отвѣта, разрѣшенія нашего правительства приглашать въ Грузію, по прежнимъ обычаямъ, черкесовъ для лучшей защиты страны, которыхъ и содержать на издвигеніи грузинскаго царя.

Просьба эта осталась также безъ отвѣта. Тогда посоль обратился съ просьбою къ самому императору Павлу I, въ которой высказалъ свое сожалѣніе и жалобу, что ему не было объявлено годомъ ранѣе того, что Россія не можетъ удовлетворить его просьбы ³⁾).

„Тогда — писалъ онъ — ⁴⁾ царь, мой государь, могъ бы предпринять другія, къ сохраненію царства своего, мѣры“.

„Я же не могу позволить себѣ помыслить, чтобы Ваше

¹⁾ Рапортъ графа Гудовича государю императору 20-го іюня 1797 г. Георг. арх. коменд. правленія.

²⁾ Письма князя Чавчавадзе канцлеру отъ 30-го сентября и 8-го декабря 1797 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Прошеніе его же государю императору отъ 31-го декабря 1797 года. Тамъ же.

Императорское Величество могли царю, пришедшему съ потомствомъ его и народомъ въ вѣчное Всероссійской Имперіи подданство, повелѣть такой дать отвѣтъ. Основываясь на святости обоюдныхъ торжественныхъ обязательствъ, царемъ моимъ и царствомъ его нерушимо соблюденныхъ, когда ни онъ, ни народъ его не пощадили собственной крови своей въ пожертвованіе онымъ, пріемлю всеуниженѣйшее дерзновеніе, по всѣмъ тѣмъ прошеніямъ царя моего, симъ непосредственно напомнить и спросить: угодно ли тебѣ, великій Государь, содержать оный трактатъ попрежнему въ своей силѣ, и угодно ли будетъ дать царю моему, приведенному обязательствами того трактата въ тѣснѣйшія обстоятельства, обѣщанную онымъ помощь? или до времени, по какимъ ни есть причинамъ, того сдѣлать не можно? Великій Государь, удостой расторгнуть недоумѣніе мое и ожиданіе всей Грузіи милостивѣйшимъ на сіе отвѣтомъ, дабы царь мой и народъ его, оставаясь въ недоумѣніи, въ какомъ и я по сіе время нахожусь, обѣтами того священнаго трактата, не были доведены до совершенной гибели, и дабы онъ, имѣя свободу заключать съ сосѣдственными ему Азербенджанской области персидскими ханами и горскими Дагестана владѣльцами потребныя къ охраненію царства его дружественныя сношенія и связи, могъ приступить къ онымъ, пребывая въ душѣ своей вѣчно тебѣ вѣрнымъ и преданнымъ...

Грузинскій посолъ просилъ императора Павла удостоить Ираклія и его наслѣдника своею грамотою, въ уваженіе престарѣлыхъ лѣтъ царя, который, „сколько отъ глубокихъ лѣтъ своихъ“, сколько же и отъ „снѣдавшей“ его сердце скорби о разоренномъ отечествѣ, лежалъ на смертномъ одрѣ.

Признавая необходимымъ самому отправиться въ Грузію, князь Чавчавадзе желалъ получить отъ нашего правительства инструкцію для дѣйствій своихъ въ отечествѣ.

„Касательно жъ того — писалъ онъ ¹⁾ — когда я обратно буду въ моемъ отечествѣ, какое мнѣ дѣлать тамъ внушеніе царю, вельможамъ его и народу, и какія подавать имъ увѣренія, чтобы пребывали тверды въ присягѣ своей, данной ими обладателю престола Всероссійской Имперіи и высокимъ его преемникамъ, о семъ министерству Своему удостой пове-

¹⁾ Московскій арх. мни. иностр. дѣлъ.

лѣтъ снабдить меня письменнымъ наставленіемъ, чтобы могъ я, служа моему отечеству, не удаляться и отъ воли Твоей, яко единой предержавшей верховной по трактату въ Грузіи власти, и не погрѣшить ни передъ Богомъ всеильнымъ, ни передъ Твоимъ Императорскимъ Величествомъ.“

Въ концѣ 1797 года получено было въ С.-Петербургѣ извѣстіе о продолжительной и опасной болѣзни царя Ираклія. Для леченія его тотчасъ же былъ отправленъ въ Тифлисъ докторъ Герцезіусъ, выѣхавшій вмѣстѣ съ сыномъ Ираклія, царевичемъ Мирианомъ, находившемся въ Россіи съ 1784 года и состоявшемъ въ чинѣ генераль-маіора русской службы. Мирианъ не засталъ въ живыхъ отца своего: дурная дорога и погода задержали его въ пути: онъ пріѣхалъ въ Телавъ только 15-го февраля, когда „въ Грузіи — писалъ онъ ¹⁾— на прародительскій наследственный престолъ царемъ поставленъ старшій братъ мой Георгій, а по немъ назначенъ наследникомъ царевичъ Іулонъ“.

„Хотя Оттоманская Порта и другіе наши сосѣди имѣютъ неуспѣнное стараніе проискывать всякимъ средствомъ случаи, дабы отдѣлить Грузію отъ всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества покровительства, даже нѣсколько изъ нашихъ полагаютъ уже склонность къ сему; но мать моя, вкупѣ съ дѣтьми своими, не допускаетъ ихъ учинить сіе злодѣйское намѣреніе.“

„Отъ внутренности сердца моего, съ горячими слезами дерзаю я о семъ всеподданнѣйше донести, что ежели въ скоромъ времени не подкрѣпится наше отечество, то можетъ попасть вся Грузія въ руки магометанскія.“

III

Вступленіе на престолъ Георгія XII.

Грузія не успѣла еще оправиться отъ вторженія Аги-Магометъ-хана, когда скончался Ираклій.

Люди, желавшіе пользы своему отечеству, видѣли въ смерти царя новую кару, постигшую народъ, и предусматри-

¹⁾ Письмо царевича Маріана государю императору 10-го марта 1798 года. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

вали раздоры и гибель края. Тѣ же, которые предпочитали собственные выгоды выгодамъ родины, встрѣтили это событіе съ радостію, рассчитывая на добычу въ смутахъ и несогласіяхъ.

Ираклій оставилъ семь сыновей ¹⁾, изъ которыхъ старшій Георгій, былъ отъ первой его супруги. Съ древнихъ временъ въ Грузіи существовалъ обычай оставлять наслѣдіе престола старшему сыну, хотя никакого законоположенія объ этомъ не было. Бывали примѣры, но весьма рѣдкіе, что, по обетоятельствамъ, принимали правленіе и братья царя, но изъ женскаго пола никто, кромѣ знаменитой царицы Тамары и ея дочери Русуданъ, не царствовалъ въ Грузіи. Царица Дарья, вторая жена Ираклія, имѣя огромную родню ²⁾, старалась, чтобы престоль перешелъ къ ея дѣтямъ, а не въ родъ пасынка Георгія.

Въ послѣдніе годы царствованія своего дряхлаго супруга, царица Дарья управляла государствомъ за его болѣзнію. Не смѣя сразу измѣнить постановленія и правила о престолонаслѣдіи, она успѣла однакожь собрать совѣтъ изъ лицъ, ей приверженныхъ, которые и постановили, чтобы послѣ смерти Георгія грузинскій престоль перешелъ не къ дѣтямъ Георгія, а къ его братьямъ по старшинству рода.

Престарѣлый и больной царь Грузіи, видя несчастіе и стоны подданныхъ, не имѣлъ утѣшенія въ собственномъ семействѣ, которое не дало ему даже спокойно окончить послѣдніе дни жизни. Составленный царицею Дарьею актъ о престолонаслѣдіи былъ поднесенъ Ираклію на утвержденіе, а онъ противъ воли своей, какъ самъ сознался въ письмѣ къ сыну, скрѣпилъ его своею печатью ³⁾.

„Письмо утвердительное — писалъ Ираклій сыну своему Георгію ⁴⁾—которое дали мы твоимъ братьямъ, правда, было такъ, что меня заставили оное запечатать (приложить печать). Безъ моего позволенія однакожь оно было написано: итакъ то письмо недѣйствительно и ничтожно есть. Повѣрь

¹⁾ См. родословную таблицу, приложенную къ нашей книгѣ «Закавказье отъ 1803 до 1806 года».

²⁾ Состоявшую изъ 42 человекъ мужскаго и женскаго пола.

³⁾ Письмо отъ 28 мая 1794 г.

⁴⁾ Константиновъ, ч. II, стр. 189 (рукоп.). Арх. главн. шт. въ С.-Петербурѣ.

мнѣ и Богу, клянусь родителемъ моимъ Теймуразомъ, что на то письмо я не согласенъ. Когда сія военная экспедиція пройдетъ и окончится (нашествіе Аги-Магометъ-хана), тогда, какъ дѣло правильно есть, то такъ точно я его и совершу. Въ семъ увѣряю васъ именемъ Божиимъ, что ни по чьей причинѣ и проискамъ права твоего не нарушу, а то прежнее письмо, данное братьямъ, уничтожу.

„Повѣрь мнѣ, ни по какой причинѣ я не буду преступать ни права твоего, ни права твоихъ братьевъ, и кто захочетъ поступить неправо, то повѣрь мнѣ, что я на то не буду согласенъ“.

Вторженіе Али-Магометъ-хана въ Грузію, а потомъ болѣзнь и скорая смерть помѣшали Ираклію исполнить обѣщаніе и объявить прежній актъ престолонаслѣдія недѣйствительнымъ.

Хотя Ираклій и оправдывался передъ старшимъ своимъ сыномъ въ поступкахъ своихъ, но Георгій былъ обиженъ, и сѣмя раздора его между братьями и мачихою брошено.

Ираклій скончался. Всѣ плакали надъ его трупомъ, еще непохороненнымъ, и тутъ же строили козни другъ противъ друга. Царица Дарья, забывъ о мужѣ, думала или устранить Георгія совсѣмъ отъ управленія царствомъ, захвативъ его въ свои руки, съ тѣмъ, чтобы передать потомъ наслѣдіе старшему сыну своему Гулону, или же, въ крайнемъ случаѣ, раздѣлить самой верховную власть съ Георгіемъ.

Георгій, болѣе нежели въ зрѣлыхъ лѣтахъ, въ молодости отличался геройскою храбростію, въ особенности подъ Эриванью, гдѣ, командуя войсками, помогъ отцу одержать славную побѣду; но другихъ качествъ въ немъ не было видно, и онъ, казалось, готовился болѣе къ духовному званію, нежели къ царствованію. Набожность въ высшей степени, равнодушіе къ мірскимъ дѣламъ отличали его съ давнихъ временъ. Духовенство его чтило высоко, и это заставляло опасаться противную партію, чтобы Георгій не воспользовался вліяніемъ духовныхъ надъ умирающимъ къ уничтоженію акта престолонаслѣдія. Поэтому, еще при жизни Ираклія, рѣшили удалить его изъ Телавы подъ благовиднымъ предлогомъ.

Тифлисъ, послѣ разоренія Али-Магометъ-хана и бывшей въ городѣ чумы, далъ случай воспользоваться противникамъ

Георгія, которые успѣли внушить царю, что городъ требуетъ надзора и что никто лучше Георгія не можетъ исполнить этого порученія. Ираклій призвалъ сына и отправилъ его въ столицу Грузіи.

Царевичъ понялъ причину своего удаленія, но безусловно повиновался повелѣніямъ отца. Онъ просилъ только дать ему помощниковъ, безъ которыхъ одинъ не въ силахъ ничего сдѣлать. Онъ назначилъ къ себѣ большею частію такихъ лицъ, которыя были ему привержены¹⁾, и, для отвлеченія отъ себя всякихъ подозрѣній, выбралъ также и тѣхъ, о которыхъ онъ зналъ какъ о лицахъ, принадлежащихъ противной партіи²⁾.

Противники отчасти отгадывали замыслы Георгія, но скорѣйшее удаленіе его изъ Телавы считали дѣломъ первой важности и потому не противились его выбору³⁾.

Царевичъ, со свитою, прибылъ въ Тифлисъ, представившій въ то время груды камней, пепла, обгорѣлыхъ труповъ, и только стоны умирающихъ отъ чумы и голода нарушали безмолвіе обширной могилы и пепелища. Георгій остановился въ той части города, которая называется Авлабаромъ. Онъ приказалъ построить лодки для открытія сообщенія съ другимъ берегомъ, потому что мостъ былъ сожженъ персіянами. Работы пошли довольно успѣшно. Городъ начиналъ застраиваться понемногу и принимать кой-какой видъ.

Оставаясь самъ въ Тифлисъ, Георгій отправилъ сына своего Давида возвратить и поселить на прежнихъ мѣстахъ племена казахское, шамшадылское и борчалинское. Племена эти до нашествія персіянъ жили на землѣ, принадлежавшей Георгію, какъ наслѣднику. Царевичъ Давидъ долженъ былъ вернуть въ свои дома кахетинцевъ, жившихъ близъ Тифлиса, такъ же какъ и всѣхъ оставившихъ деревни на Арагвѣ и лишившихся всякихъ запасовъ на зиму.

Угрожавшій жителямъ голодъ заставилъ Георгія распорядиться подвозомъ хлѣба, который и доставлялся изъ Кар-

¹⁾ Приверженцы его были: князь Иванъ Орбеліанъ, Еліазаръ Палавандовъ, Александръ Макашвилонъ и священникъ Елевтерія Зурабовъ.

²⁾ Какими были: князь Иванъ Багратионъ, князь Бебутовъ тифлискій меликъ и другіе.

³⁾ «Кавказъ» 1846 г., № 33.

скаго пашалыка ¹⁾, а жизненныя потребности собирались въ Карталини и той части Кахетин, которыя или мало, или вовсе не подвергались неприятельскому нашествію.

Въ Тифлисѣ Георгій, впрочемъ, пробылъ весьма короткое время. Онъ отправился оттуда въ селеніе Сала-Оглы, къ казахскимъ агаларамъ.

Агалары и жители, помня и уважая храбрость царевича, приняли его съ радушіемъ, а Георгій старался всѣми средствами поддержать доброе ихъ къ нему расположеніе. Преданныя Георгію лица, оставшіяся въ Телавѣ, сообщали ему всѣ свѣдѣнія о малѣйшихъ событіяхъ и происшествіяхъ при дворѣ, и гонцы царевича, подъ разными благовидными предлогами, скакали поминутно въ Телавъ и обратно. Съ однимъ изъ гонцовъ пришло извѣстіе о кончинѣ Ираклія. Георгій приказалъ подать себѣ крестъ и св. Евангеліе и призвать прѣбывавшихъ съ нимъ сановниковъ. Они явились. Робость и недоумѣніе изображались на ихъ лицахъ. Толпа вооруженныхъ агаларовъ замыкала обширный кругъ собравшихся.

— Родитель мой—началь говоритъ царевичъ—волею Божіею скончался. Я, старшій сынъ его—преемникъ престола. Кто хочетъ, пусть присягнетъ мнѣ на вѣрность, кто не хочетъ—свободенъ въ выборѣ.

Сторонники и противники Георгія посмотрѣли другъ на друга, посмотрѣли и на толпу стоявшихъ вокругъ нихъ вооруженныхъ агаларовъ, и князь Иванъ Багратионъ-Мухранскій первый подошелъ къ кресту; за нимъ подошли и другіе.

— Да здравствуетъ царь Георгій! раздались тысячи голосовъ.

И присяга всѣми присутствующими была совершена единодушно. Борчалинцы также скоро и безъ труда присягнули Георгію. На первыхъ же парахъ онъ думалъ захватить въ свои руки брата своего, царевича Александра, который въ послѣдніе дни жизни Ираклія вышелъ совершенно изъ повиновенія царю и распускалъ слухъ, что займетъ Тифлисъ и сдѣлается царемъ Карталини.

Александръ успѣлъ удалиться въ Душетъ, а Георгій отправился въ Гори и тамъ привелъ къ присягѣ князей и народъ. Между тѣмъ, прочіе царевичи и царевны, дѣти Ираклія,

¹⁾ «Кавказъ» 1850 г., № 100, стр. 405.

за исключеніемъ Александра, собрались въ Телавъ къ царицѣ Дарьѣ.

Присяга, принесенная Георгію въ Сала-Оглахъ, была всѣмъ извѣстна. Сильная партія царицы не знала что дѣлать и проводила время въ совѣтахъ и совѣщаніяхъ между собою. Признавъ дѣло свое и предположенія окончательно проигранными, сообщники вдовы-царицы думали о томъ, нельзя ли извлечь хотя какія-нибудь выгоды изъ потеряннаго дѣла.

По распоряженію царицы Дарьи и ея приверженцевъ, на площади передъ дворцомъ собрались всѣ сановники государства и почетнѣйшее духовенство. Секретарь Ираклія, князь Сулханъ Тумановъ, съ товарищами, вышелъ къ собравшимся.

— Архіепископы, епископы и тавады! говоритъ онъ.— Мы посланы къ вамъ отъ царицы и святѣйшаго католикоса объявить, что они согласны признать его высочество царевича Георгія царемъ Грузіи, но какъ царица Дарья Божьею милостью здравствуетъ, то титулъ царицы со всѣми правами долженъ принадлежать ей, а супруга Георгія да именуется царскою невѣсткою. Духовенство и князья, согласны ли вы утвердить это предложеніе?

Всѣ молчали.

— Какой же отвѣтъ велите дать пославшимъ насъ?

Молчаніе попрежнему.

— Какой же отвѣтъ велите дать пославшимъ насъ? повторилъ еще разъ князь Тумановъ.

Изъ толпы собравшихся вышелъ на середину архіепископъ харчашнѣйскій (изъ рода князей Челокаевыхъ), бывший прежде священникомъ при дворѣ царевича Георгія.

— Я послѣдній между вами, и не мнѣ слѣдуетъ говорить первому—началь онъ, обращаясь къ народу—но всѣ безмолвствуютъ, и потому я отвѣчу отъ имени собранія. Скажите мнѣ, какъ зовется жена здѣшняго *кзир*? ¹⁾

— *Кзирш*, отвѣчало нѣсколько голосовъ.

— Какъ же послѣ этого вы хотите, чтобы жена царя не называлась царицей?

Многіе улыбнулись, но никто не сказалъ ни слова.

— Мы передадимъ отвѣтъ сей царицѣ и святому католикосу, сказалъ князь Тумановъ и удалился.

¹⁾ *Кзир*—глашатай, объявляющій народу о распоряженіяхъ начальства

Все это происшествіе было сообщено Георгію съ мельчайшими подробностями его приверженцами, подслушивавшими каждое слово.

„Духовенство и сановники, по удаленіи депутатовъ, каждый по одиночкѣ стали являться къ Георгію и Дарьѣ, увѣряя обѣ стороны въ непоколебимой своей преданности“.

Царица Дарья, видя, что дѣла принимаютъ оборотъ не совсѣмъ благоприятный для нея, рѣшилась вмѣстѣ съ дѣтьми признать Георгія царемъ Грузіи. Мать, съ сыновьями, послала пасынку утвердительный листъ, подписанный и утвержденный печатами всѣхъ царевичей, и приглашала Георгія на погребеніе. Царевичи просили, чтобы имя царицы Дарьи было упоминаемо въ церкви прежде царя. Георгій отвѣчалъ, что по прибытіи въ Телавъ во всемъ удовлетворить царицу, но только согласно съ народными обычаями, при чемъ предоставлялъ имъ распорядиться погребеніемъ отца, такъ какъ самъ онъ занятъ утвержденіемъ власти.

Заручившись въ Казахахъ, Борчалахъ и Гори, наслѣдникъ не спѣшилъ въ Телавъ. Онъ жилъ, попрежнему, въ Сала-Оглахъ и выжидалъ дѣйствій противной ему партіи.

Царевичъ пріѣхалъ въ Телавъ только тогда, когда обрядъ погребенія былъ уже совершенъ и тѣло Ираклія было на пути къ Мцхету.

Здѣсь онъ нашелъ только царицу Дарью, царевича Вахтанга и грузинскаго католикоса, царевича Антонія; всѣ же остальные родственники и царевичи сопровождали тѣло Ираклія въ Мцхетъ.

Георгій явился къ Дарьѣ и, по обычаю, оплакивалъ вмѣстѣ съ нею общую ихъ потерю.

Между мачихой и пасынкомъ начались различныя переговоры; наконецъ послѣдній велѣлъ сказать царицѣ Дарьѣ, что онъ не намѣренъ царствовать черезъ ея служанокъ и приметъ престолъ по праву первородства и неограниченно.

Тучнаго тѣлосложенія, съ болѣзненнымъ лицомъ, Георгій имѣлъ вспыльчивый, но добрый характеръ ¹⁾.

Призвавъ къ себѣ горійскаго архіепископа, онъ приказалъ ему одѣться въ полное облаченіе, съ крестомъ и евангеліемъ, затѣмъ сталъ призывать къ себѣ всѣхъ важнѣйшихъ сано-

¹⁾ Артемій Араратскій, ч. II, стр. 20.

вниковъ государства, которые, не смѣя отказаться, собрались.

Нѣкоторые готовы были присягнуть, но большая часть изъ нихъ принадлежала къ партіи царицы Дарьи и желала передать управленіе царствомъ въ ея руки.

„Доселѣ болѣзненное лицо Георгія—говорить лѣтописецъ—выражавшее смиренность и кротость, вдругъ засіяло мужествомъ, непреклонной волей и царскимъ величіемъ.“

„Оклеветанный передъ царемъ-родителемъ въ измѣнѣ и неуваженіи, Георгій едва могъ оправдаться, и съ тѣхъ поръ, видя коварство и замыслы противниковъ своихъ—отстранить его отъ престола—надѣлъ личину равнодушія къ дѣламъ мірскимъ, предался одной набожности и совершенно обманулъ, успокоилъ противную себѣ партію. Но чѣмъ глубже долженъ былъ онъ затаивать въ себѣ чувствованія властолюбія, мести, тѣмъ ужаснѣе становилась борьба эта, и нуженъ былъ сильный характеръ, чтобы выдержать роль до конца.“

Кахетинскіе князья, дворяне, духовенство и народъ собрались въ телавскомъ дворцѣ. Узнавъ о разногласіи ихъ желаній, Георгій вышелъ къ собравшимся. ¹⁾

„Грозно сіялъ величественный ликъ царскій; черты лица отражали спокойствіе души, рѣшительность и непреклонность. Царь приказалъ гнать всѣхъ въ дворцовую залу, угрожая противящимся исторженіемъ глазъ, и поставилъ въ дверяхъ залы караулъ“.

— Родитель мой скончался — сказалъ Георгій — я, старшій его сынъ, принимаю царство. Вотъ крестъ и евангеліе. Кто хочетъ, присягай мнѣ, кто не хочетъ — пусть выйдетъ вонъ отсюда.

Выйти было некуда.

— Да здравствуетъ царь Георгій! раздалися восклицанія присутствовавшихъ, и всѣ приняли присягу.

На другой день, въ соборѣ, Георгій былъ объявленъ царемъ Грузіи, подъ именемъ Георгія XII.

Въ этотъ промежутокъ междуцарствія, въ церквахъ литургія не совершалась, потому что духовенство не знало, кого поминать. Народъ былъ недоволенъ прекращеніемъ

¹⁾ Рукопись Буткова въ импер. академіи наукъ.

службы. Рассказываютъ, что тогда ключарь телавскаго собора Давидъ Герадинскій вызвался отслужить обѣдню. Народу собралось въ соборъ множество, тѣмъ болѣе, что всѣ желали знать, кого ключарь будетъ поминать. Ловкій ключарь сумѣлъ обойти то затруднительное положеніе, въ которомъ находился:

— Да помянетъ Господь Богъ во царствіи Своемъ того, кто будетъ нашимъ царемъ, провозгласилъ онъ.

Народъ оставилъ церковь, не узнавъ имени своего государя.

Несмотря на то, что Георгій вышелъ побѣдителемъ изъ всѣхъ интригъ, онъ принужденъ былъ однако согласиться на требованіе царевичей и мачихи и подписать завѣщаніе Ираклія о томъ, чтобы послѣ его смерти грузинскій престолъ перешелъ не къ сыну его, а къ брату царевичу Гулону, а потомъ къ другимъ его братьямъ, по старшинству рода. Подписанный всѣми, актъ былъ переданъ на храненіе царицѣ Дарьѣ ¹⁾. Георгій обѣщаль оставить за нею всѣ тѣ имѣнія, которыми владѣла она до сихъ поръ, и которыми теперь, по обычаю, должны были поступить къ новой царицѣ—Маріи.

Дарья помирилась съ Георгіемъ и, въ знакъ своего расположенія, послала ему всѣ наслѣдственныя вещи и фамильныя иконы съ украшеніями. Царь Георгій оставилъ у себя однѣ иконы, а вещи возвратилъ вдовствующей царицѣ, что окончательно возстановило согласіе, на непродолжительное, впрочемъ, время.

Такимъ образомъ, Георгій утвердился на престолѣ съ большими пожертвованіями и ограниченіями царской власти. Азіатская политика и правила, дозволявшія такъ же легко не выполнять клятвъ своихъ, какъ и произносить ихъ, были причиною того, что Георгій легко и скоро согласился на ограниченіе своихъ правъ и власти. Когда же онъ утвердился на престолѣ, то, желая возвратить потерянное, призвалъ къ себѣ 4,000 лезгинъ и, опираясь на нихъ, сталъ нарушать клятву и обѣщанія.

Братья и мачиха разѣхались по своимъ удѣламъ и, не

¹⁾ Донесеніе Кнорринга государю императору отъ 23-го іюля 1801 г. Письмо Лазарева Кноррингу 8-го марта 1801 г. Тифлискій арх. канц. намѣстн. Письмо царевича Миріана государю императору 10-го марта 1798 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

имѣя средствъ противиться силѣ, казалось успокоились. Наружное спокойствіе въ Грузіи водворилось.

Лица царской фамиліи не оставались однакожь праздными зрителями. Развѣхавшись по удѣламъ, они набирали себѣ партіи приверженцевъ, сѣяли раздоры и часто не слушались царскихъ повелѣній. Между братьями обнаружилась упорная вражда, а между дворянствомъ и народомъ возникли раздоры....

Желая примириться съ братомъ своимъ царевичемъ Александромъ, Георгій просилъ въ томъ содѣйствія царицы Дарьи. Дарья обѣщала исполнить просьбу царя. По просьбѣ матери, царевичъ Александръ пріѣхалъ къ ней и объявилъ, что съ Георгіемъ мириться не хочетъ, зная, что онъ не исполнитъ завѣщанія родительскаго относительно наслѣдства престола.

Александръ удалился въ Борчалы, Георгій послалъ сына своего, царевича Іоанна, пресѣчь путь Александру; но тотъ, узнавъ о преслѣдованіи и намѣреніяхъ Георгія, уѣхалъ въ Ахалцыхъ, а оттуда въ Имеретію. Тогда Георгій началъ подозрѣвать царицу Дарью въ дурныхъ замыслахъ противъ него, отнялъ у нея деревни и обратилъ доходы съ нихъ въ пользу своей супруги; лишилъ также имѣнія царевича Александра и велѣдъ затѣмъ стать притѣснять братьевъ.

Опасаясь новаго нашествія персіянъ и не надѣясь въ этомъ случаѣ, подобно отцу своему, на помощь Россіи, Георгій рѣшился отдаться въ покровительство Порты. Князь Асланъ-Орбеліанъ, женатый на дочери князя Циціанова, тестя царскаго, былъ отправленъ къ султану съ формальнымъ объ этомъ прошеніемъ ¹⁾. Прибывъ въ Ахалцыхъ, князь Орбеліанъ объявилъ пашѣ о порученіи, которое онъ имѣетъ отъ царя къ султану. Паша отправилъ немедленно къ султану гонца испросить дозволеніе Орбеліану ѣхать въ Константинополь, и, въ ожиданіи отвѣта, посланный отъ царя находился въ Ахалцыхъ. Въ это время, пріѣхалъ изъ Россіи въ Тифлисъ царевичъ Давидъ, отправленный туда еще при жизни Ираклія и находившійся въ русской службѣ. Онъ сообщилъ царю о милостивомъ расположеніи къ Грузіи императора Павла. Тогда Георгій отправилъ тайно посланнаго къ Орбеліану, съ при-

¹⁾ По показанію нѣкоторыхъ лицъ, посланъ былъ князь Тархановъ.

казаніемъ возвратить прошеніе, посланное къ султану, и затѣмъ долженъ былъ объявить пашѣ объ измѣненіи намѣреній царя и вернуться въ Тифлисъ. Орбеліанъ исполнилъ волю Георгія и вернулся въ Грузію ¹⁾.

IV.

Положеніе Грузіи при самомъ началѣ вступленія на престолъ Георгія XII.—Отправленіе въ С.-Петербургъ посольства съ просьбою Георгія объ утвержденіи его на престолѣ.—Роскриптъ Георгію императора Павла.—Назначеніе Коваленскаго нашимъ уполномоченнымъ министромъ при дворѣ царя грузинскаго.

Георгій XII вступилъ на престолъ тогда, когда Грузія, не защищенная отъ внѣшнихъ враговъ, не имѣла порядка и во внутреннемъ управленіи. Страна была разорена, народъ обремененъ тяжкими налогами; вездѣ распространились бѣдность и нищета.

Тифлисъ представлялъ собою груды развалинъ. Только двѣ улицы были свободны для проѣзда; но и тѣ по обѣимъ сторонамъ своимъ имѣли разоренные дома ²⁾.

Самъ царь, переселившись въ разоренную столицу, долженъ былъ помѣститься въ единственномъ уцѣлѣвшемъ домѣ князя Бебутова, гдѣ и прожилъ до самой своей смерти, въ двухъ весьма маленькихъ комнатахъ ³⁾.

¹⁾ Д. Х. Бушенъ (нынѣ генералъ-маіоръ), собиравшій матеріалы по исторіи присоединенія Грузіи къ Россіи, большою частію которыхъ мы и пользовались, говоритъ: «что царь Георгій имѣлъ намѣреніе отдаться въ покровительство Турціи — это не подлежитъ сомнѣнію. Это я слышалъ отъ многихъ старожилловъ въ Тифлисѣ, при чемъ приписываютъ измѣненіе намѣреній царя не столько вліянію царевича Давида, какъ духовнику царскому, черезъ котораго дѣйствовало духовенство, желавшее лучше подданство державѣ единовѣрной, чѣмъ мусульманской. Кромѣ того, въ георгіевскомъ архивѣ комендантскаго правленія, среди разрозненныхъ и полусгнившихъ бумагъ, находимъ письмо бывшаго въ это время въ Грузіи поручика Шеншина на имя командовавшаго кавказскою линіею генерала Маркова отъ 16-го октября 1798 года, что царь грузинскій отправилъ посланнаго въ Турцію съ тѣмъ, чтобы быть подъ покровительствомъ султана».

²⁾ Изъ записокъ Тучкова. Арх. главн. шт. въ С.-Петербургѣ.

³⁾ Записано со словъ кн. Д. О. Бебутова. См. также письмо Коваленскаго Кноррингу 2-го декабря 1799 г. Т. А. К. Н.

Находя доходы государства слишком недостаточными для содержания своей многочисленной семьи, Ираклий лишал князей и дворян принадлежавших им поместий и отдавал их в удѣлъ своимъ дѣтямъ. вмѣстѣ съ этою раздачею, онъ предалъ большую часть Грузіи ихъ своеволію. Когда же смутныя обстоятельства потребовали отъ царевичей содѣйствія царю своими войсками или деньгами, то мы видѣли, какъ исполняли они требованія царя, являясь постоянными ослушниками его воли и требованій.

По проискамъ царицы Дарьи, управлявшей царствомъ за болѣзнію мужа, Ираклий находился какъ бы въ необходимости оставлять безнаказанно проступки своихъ сыновей и родственниковъ ¹⁾).

Вообще, со времени заключенія съ Россією трактата 1783 года, царь, въ чины государства и народъ грузинскій, полагаясь на покровительство Россіи и на ея сильную помощь, перестали заботиться о собственной безопасности и до такой степени утратили бодрость духа, что ихъ устрашала даже молва о томъ, что лезгины или персіане вторгнутся въ Грузію. Пользуясь этимъ, аварскій ханъ обложилъ грузинъ ежегодной данью въ 5,000 р., собираемой подъ видомъ подарковъ отъ царя грузинскаго.

Ираклий надѣялся этимъ средствомъ доставить странѣ безопасность отъ набѣговъ аварцевъ и лезгинъ, но цѣли не достигъ, а увеличилъ только подати и поборы съ народа. Налоги, и безъ того значительные, для содержания царскаго дома, при необходимости уплачивать новую дань, сдѣлались тяжки для народа, тѣмъ болѣе, что отъ постоянного опустошенія края число рабочихъ рукъ не увеличивалось, а уменьшалось.

Помѣщики, обязанные въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ помогать царю, вознаграждали себя съ избыткомъ, разоряя крестьянъ, которые были доведены до того, что искали убѣжища въ чужихъ владѣніяхъ, предпочитая рабство у сосѣдей притѣсненіямъ на родинѣ. Каждый царевичъ, каждая царевна, всякій родственникъ царскій давали такъ называемый барать (указъ) на право взять у купца или у крестьянина лучшее изъ всего, что онъ имѣлъ.

¹⁾ Изъ рапорта Кнорринга государю императору 29-го іюня 1801 г. Архивн. внутр. дѣлъ. Дѣла грузинскія. Книга I.

Для отраженія вѣдшихъ враговъ Грузія не имѣла достаточно войска, и царь Ираклій вынужденъ былъ содержать отъ 5,000 до 10,000 человекъ наемныхъ лезгинъ, которые, обязавшись служить къ огражденію народной безопасности, дѣлали своеволю въ Тифлисѣ. Ознакомившись со всѣми проходами въ страну, лезгины вводили въ нее открыто своихъ иноземцевъ, которые грабили и увлекали въ плѣнъ несчастныхъ поселянъ, и, такимъ образомъ, Грузія теряла ежегодно отъ 200 до 300 семействъ. Ираклій зная все это, но не принималъ противъ того никакихъ мѣръ, опасаясь еще большихъ бѣдъ ¹⁾.

Къ довершенію народнаго бѣдствія, Ага-Магометь-ханъ разорилъ страну, и въ началѣ 1798 года появилась въ Тифлисѣ и въ другихъ мѣстахъ Грузіи моровая язва, получившая, какъ полагали, свое начало въ ханствѣ Ганжинскомъ, отъ бывшаго тамъ голода ²⁾.

Торжественное признаніе родственниками и народомъ Георгія царемъ Грузіи не успокоивало его, а, напротивъ того, возлагало новыя заботы о подданныхъ и о странѣ, разоренной и истерзанной внутренними беспорядками.

„Вы сами — писалъ Георгій въ одномъ изъ писемъ къ нашему канцлеру ³⁾ — не менѣ насъ знаете о томъ, какими сосѣдями мы окружены и какъ превосходятъ они насъ своимъ могуществомъ. Съ одной стороны сосѣди наши персіяне въ прошедшихъ годахъ такъ насъ разсѣяли, что и понынѣ обдѣлѣвшіе наши подданные и мы другъ друга сыскать не можемъ; съ другой стороны турки наслали къ намъ лезгинцевъ, разорили наши деревни, взяли въ полонъ племянника нашего князя Циціанова, коего и понынѣ содержатъ въ плѣну въ Ахалцыхѣ; съ третьей — тоже лезгины безпрестанно дѣлаютъ намъ злодѣянія“.

Положеніе страны было дѣйствительно бѣдственное. Несчастные жители, бѣжавшіе, для спасенія жизни, отъ непріятеля, возвратились оплакивать развалины и пепелища своихъ домовъ, опустошенныя селенія, и участь ихъ не была завиднѣе

¹⁾ Донесеніе Кнорринга государю императору 21-го іюля 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ по департ. общ. дѣлъ.

²⁾ Изъ рапорта гр. Гудовича государю императору 18-го января 1797 г. Георг. арх. комѣнд. правленія.

³⁾ Отъ 11-го октября 1798 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

тѣхъ, которыхъ увели въ плѣнъ персіяне. Народъ хотя и занялся хлѣбопашествомъ, какъ главнымъ своимъ промысломъ, но слѣды опустошенія видны были повсюду. Разоренные дома, сожженные и уничтоженные поля, повсемѣстная безпріютница были причиною, что хлѣба едва хватало на прокормленіе собственныхъ жителей, а о сбытѣ излишка и помина не было.

Плодородная земля Грузіи, при хорошемъ устройствѣ и хозяйствѣ, могла бы давать богатую жатву; но она не вознаграждала труда земледѣльца при тогдашнемъ политическомъ и административномъ устройствѣ страны. Народъ, отягощенный разными поборами какъ отъ царствующаго дома, такъ и отъ князей и дворянъ, зналъ, что собранные плоды въ большей части случаевъ не принадлежатъ ему, что, привезя свои произведенія въ городъ, онъ рискуетъ тѣмъ, что они будутъ отняты безденежно княземъ или царевичемъ ¹⁾. Напрасная трата труда и врожденная лѣность грузинъ, желавшихъ лучше скитаться нищими, чѣмъ работать, окончательно убивали всякую производительность въ краѣ, разоряемомъ постоянными вторженіями лезгинъ, уничтожавшихъ засѣянные поля и уводившихъ людей въ рабство.

Разоряемая извнѣ, Грузія не имѣла и внутренняго порядка въ управленіи.

„Всѣ чины здѣсь наслѣдственны — доносилъ Лазаревъ — невзирая на достоинство людей, почему и видно много людей не на своихъ мѣстахъ: управленіе городовъ и сель препоручается такъ называемымъ моуравамъ и нацваламъ, кои елико возможно стараются поскорѣе нажить, невзирая, что терпятъ отъ того ихъ подчиненные, ибо никакой чинъ не увѣренъ въ своемъ мѣстѣ и владѣніи. Все дѣлается по баратамъ: такъ называются выдаваемые отъ царя повелѣнія, кои нигдѣ не записываются, и отъ того выходитъ, что сегодня отдадутъ одному, а завтра то же имѣніе или мѣсто другому; все правосудіе у нихъ отдается словесно и, сколько могъ я примѣтить, либо по пристрастію, либо по праву сильнаго, и часто видны неимущіе защиты совсѣмъ ограбленными. Товары отъ купцовъ, съѣстные припасы отъ промышленниковъ, все берется безнадежно, по баратамъ, выдаваемымъ всѣми

¹⁾ Замѣчанія Лазарева о Грузіи. Акты кавк. археогр. ком., т. I, стр. 186.

царевичами, всѣми царевнами и, наконецъ, всѣми кому, какая должность препоручена. Жалованья никакой чинъ не имѣеть, а всякій долженъ кормиться отъ своего мѣста, и отъ того еще больше терпятъ и купецъ, и мѣщанинъ, и поселянинъ, и, однимъ словомъ, всякій“.

При такихъ условіяхъ, нужны были сильный характеръ и твердая воля, чтобы привести все въ порядокъ. Ни того, ни другаго не имѣлъ новый царь Грузинъ.

Болѣзнь Георгія и самый характеръ его были вредны для страны и клонили царство къ разрушенію. Вспыльчивый до крайности, царь былъ весьма добраго и слабаго характера. Не имѣя той настойчивости, которая необходимо человѣку въ его положеніи, онъ былъ боленъ, рѣдко оставялъ свою комнату и почти никогда не показывался народу.

Будучи еще царевичемъ, въ молодыхъ годахъ, Георгій любилъ сладко и много покушать, что и повело къ началу, а впоследствии и къ развитію его болѣзни.

„Царевичу—пишетъ его современникъ ¹⁾—понесли огромное блюдо плова и изряднаго барашка, начиненнаго разными кореньями и рубленнымъ мясомъ съ разными приправами. Тутъ въ первый разъ еще случилось мнѣ увидѣть сего царевича. Онъ, по азійскому обычаю, сидѣлъ на полу на коврѣ и однимъ тѣмъ уже былъ примѣтенъ, что я не видалъ никогда никого, кто бы могъ поровняться съ нимъ въ тучности. На ужинъ хотя и принесли ему такую же порцію, но онъ, къ чрезвычайному моему удивленію, замѣтилъ мнѣ недостатокъ въ присылаемомъ ему продовольствіи.“

Очевидцы рассказываютъ, что Георгій, будучи уже царемъ Грузинъ, сохранилъ свою привычку и страсть хорошо поѣсть.

Обыкновенно, если онъ оставался доволенъ обѣдомъ, то призывалъ къ себѣ повара и, доставъ изъ кошелька или изъ длиннаго кисета, висѣвшаго всегда на поясѣ, абазъ, дарилъ его виновнику своего удовольствія.

Отъ чрезмѣрно-большаго употребленія пищи царь скоро почувствовалъ одышку и тѣсноту въ груди, а впоследствии у него образовалась водяная, припадки которой часто подвергали жизнь его опасности ²⁾. За немѣніемъ врачей въ

¹⁾ Артемій Араратскій, изд. 1813 г., ч. II, стр. 17.

²⁾ Изъ дописанія Кнорринга государю императору 7-го октября 1800 г. Тифлисскаго арх. главн. шт. кавказской арміи.

Тифлисъ, царя пользовали католическіе ксендзы и другіе туземные лекаря, изучившіе медицину на практикѣ.

Не выходя никуда изъ комнаты, Георгій передалъ управленіе царства своимъ приближеннымъ и родственникамъ. Зная слабость характера царя, они воспользовались этою передачею и стали преслѣдовать личные свои интересы. Царю докладывали то, что считали необходимымъ и выгоднымъ для себя; его именовъ злоупотребляли повсюду.

Народъ былъ часто обременяемъ различнаго рода податями собираемыми какъ бы по приказанію царя, который и не подозрѣвалъ о тѣхъ злоупотребленіяхъ, которыя дѣлались его именовъ ¹⁾.

Скоро царь совершенно устранилъ себя отъ управленія царствомъ. Въ августѣ 1800 г., въ одномъ изъ писемъ Кноррингу, Георгій чистосердечно сознавался въ маломъ своемъ значеніи въ Грузіи: „всякое по нашему царству распоряженіе — писалъ онъ — ввѣрено министру (Коваленскому) и сыну нашему Юаншу: то письма тѣ ими разсмотрѣны, а что было въ нихъ писано, о томъ увѣдомить васъ министръ“. Царь признавалъ даже бесполезнымъ читать какія бы то ни было письма.

Грабежи и безчинства исполнителей царской воли достигли до исполинскихъ размѣровъ. Тѣлохранители и лезгины, призванные Георгіемъ, своевольничали не только въ провинціи, но и въ самомъ Тифлисъ дозволяли себѣ производить грабежи и насилія. Однажды они встрѣтили на улицѣ протопопа анчисхатскаго собора, Соломона Алексѣева, сняли съ него шапку и ругались надъ нимъ.

„Алексѣевъ явился къ царю и въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ укорялъ Георгія, что онъ, призвавъ лезгинъ, предалъ народъ и служителей церкви, въ христіанскомъ городѣ, на порученіе магометанъ“ ²⁾.

Георгій приказалъ позвать къ себѣ начальниковъ наемнаго войска. Тѣ явились, окруженные 80-ю тѣлохранителями. Царь сначала бранилъ ихъ, но потомъ до того увлекся, что, забывъ свою болѣзнь, вскочилъ съ постели, схватилъ дуби-

¹⁾ Лазаревъ Кноррингу 24-го января 1801 г. Тифлисской арх. канц. на-мѣстника.

²⁾ «Кавказъ» 1846 г., № 33.

ну и стали бить главнаго начальника лезгинъ. Устрашенные начальники и ихъ тѣлохранители бѣжали изъ комнаты отъ запальчиваго царя, преслѣдовавшаго ихъ дубиною. Боясь гнѣва и преслѣдованій царскихъ, всѣ лезгины, бывшіе въ Тифлисѣ, ушли на нѣкоторое время изъ города за Авлабарскія ворота.

Минутная вспышка проходила, царь смягчался, и прежніе безпорядки и своеволія вступали въ свои права.

Царица Марія, супруга Георгія, по совѣтамъ и наущеніямъ своего отца, князя Циціанова, человѣка жаднаго и алчнаго, будучи нѣжно любима мужемъ, часто обременяла народъ своими требованіями и налогами.

Георгій, при всей своей личной добротѣ и желаніи добра своему народу, былъ не любимъ грузинами.

Сынъ и наслѣдникъ его, царевичъ Давидъ, заботился исключительно о своихъ выгодахъ и также не вмѣшивался въ дѣла. Женатый на армянкѣ, противно народному обычаю онъ былъ не любимъ князьями; если же и имѣлъ нѣсколькихъ приверженныхъ, то изъ такихъ лицъ, которыя надѣялись на его милости какъ будущаго царя, но не были преданы ему чистосердечно.

Царевичъ Иванъ, человѣкъ болѣе другихъ положительный и серьезный, удалялся также отъ всякаго вмѣшательства въ управленіе краемъ, не смотря на то, что пользовался наибольшимъ довѣріемъ Георгія. По обычаямъ страны, каждый изъ царевичей соблюдалъ свою собственную пользу, а не государственную. Удалившись въ свои деревни, царевичи старались сколько возможно болѣе ихъ распространять, не стѣсняясь и въ томъ случаѣ, если бы распространеніе это было сопряжено съ захватомъ чужой собственности или съ обидою ближняго.

Царевичи Багратъ и Теймуразъ хотя и были совершеннѣе, „но весьма имѣютъ—доносилъ Лазаревъ—по лѣтамъ молодыя мысли“. Младшій царевичъ, Михаилъ, которому былъ тогда шестнадцатый годъ, оставался безъ всякаго воспитанія и занимался заведеніемъ регулярнаго войска. Собравъ изъ своихъ сверстниковъ роту егерей, онъ присматривался къ ученю нашихъ солдатъ и потомъ, по образцу ихъ, обучалъ своихъ однолѣтковъ.

Сознавая свою слабость и немощь, Георгій сознавалъ

также, что одинъ, безъ посторонней помощи, не можетъ ничего сдѣлать для пользы народа, имъ управляемаго.

По мнѣнію всѣхъ, скорая, сторонняя и, если возможно, безкорыстная помощь была необходима Грузіи. Въ кругу своихъ сосѣдей Георгій не могъ найти для себя ни помощи, ни поддержки. Одна Россія, по своему единовѣрію и безкорыстію, могла явиться избавительницею Грузіи; одна она могла помочь горькой долѣ грузинъ, разоряемыхъ сосѣдями и собственными князьями. Къ ней-то съ просьбою и обратился Георгій.

Князь Герсеванъ Чавчавадзе, хорошо знавшій дорогу въ Петербургъ, отправленъ былъ къ императору Павлу, въ качествѣ полномочнаго министра, съ письмомъ, извѣщавшимъ о вступленіи Георгія на престоль, и съ просьбою о покровительствѣ ему и сыну-наслѣднику его Давиду ¹⁾.

Царь Грузіи не жалѣлъ словъ для того, чтобы расположить къ себѣ императора Павла и обратить на себя его вниманіе. Онъ писалъ, что съ раннихъ лѣтъ желалъ повергнуть себя „священнымъ стопамъ“ русскаго императора, но что до сихъ поръ мѣшали тому многія обстоятельства. „Нынѣ зрю васъ моимъ государемъ — писалъ Георгій — моимъ монархомъ и уповаю, что простертыя руки мои отвергнуты не будутъ.“

Царь просилъ не лишать его и сына его Давида, служившаго тогда въ русской службѣ, тѣхъ милостей, которыя обѣщаны были его отцу Ираклію Теймуразовичу и послѣ котораго принялъ онъ законное наслѣдство.

Георгію нуженъ былъ рѣшительный шагъ для спасенія отечества; полумѣры могли быть скорѣе пагубны, чѣмъ полезны, для устройства страны и обезпеченія народа отъ новыхъ раззореній.

Царь желалъ и долженъ былъ получить окончательный отвѣтъ отъ императора Павла; желалъ знать, будетъ ли согласна Россія оказать дѣйствительную помощь Грузіи, или нѣтъ.

Въ случаѣ отказа нашего двора, Георгій думалъ обратиться къ другой державѣ и отозвать изъ С.-Петербурга князя Чавчавадзе.

¹⁾ Письмо Георгія государю императору 30-го іюля 1797 г. Московскій арх. мн. „иостр. дѣль. См. также Константинова, ч. II, 99 (рукопись).

„Если отъ васъ не пришлются знаки (инвеституры)—писаль монахъ Евфимій князю Чавчавадзе—то царь все-таки помажется муромъ“¹⁾.

Русское правительство не успѣло еще дать отвѣта на просьбы Георгія, когда въ Петербургѣ получено было свѣдѣніе о возможности новаго вторженія персіянъ въ Грузію и о раззореніяхъ подобныхъ произведеннымъ въ 1795 г. Въ іюнѣ прибылъ въ Тифлисъ посланный изъ Персіи съ фирманомъ шаха. По первымъ извѣстіямъ, не выдавъ еще посланнаго и не зная о цѣли его присылки, Георгіи поспѣшили сообщить о томъ нашему правительству. Царевичъ Давидъ просилъ князя Чавчавадзе дать средства Грузіи защитить себя отъ новыхъ покушеній персіянъ и думалъ, что, въ противномъ случаѣ, они или совсѣмъ раззорятъ Грузію, или принудятъ покориться ихъ повелителю²⁾. Самъ Георгіи предполагалъ, переговоривъ съ персидскимъ посланнымъ, отправить къ шаху своего тестя, князя Циціанова, съ подарками³⁾, а князя Георгія Авалова въ Петербургъ, съ новою просьбою⁴⁾: 1) о поставленіи вѣчной присяги; 2) о пожалованіи въ помощь царю 5,000 человекъ русскаго войска, съ тѣмъ, что чрезъ пять лѣтъ, когда царь поправится, то оставить въ Грузіи только 500 человекъ, съ единственною цѣлію сдѣлать всѣмъ извѣстнымъ о покровительствѣ Россіи.

Угрозы персіянъ принесли значительную пользу Грузіи. По первымъ извѣстіямъ о новомъ покушеніи персіянъ, петербургскій кабинетъ поторопился дать категорическій отвѣтъ на просьбы царя грузинскаго и заявилъ о принятіи Грузіи подъ покровительство Россіи.

Императоръ Павелъ, поздравляя Георгія съ восшествіемъ на престоль, общалъ, по полученіи отъ него просьбы объ утвержденіи его на тронѣ, отправить къ нему своего министра съ знаками царской инвеституры, и высказывалъ свою надежду, что Георгіи, вмѣстѣ съ престоломъ, наслѣдуетъ и ту вѣрность, которую сохранялъ къ русскому императору покойный его отецъ⁵⁾.

¹⁾ Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Письмо царевича Давида къ С. Л. Лашкареву 21-го іюля 1798 г.

⁴⁾ Письмо монаха Евфимія князю Чавчавадзе.

⁵⁾ Рескриптъ Георгію 23-го августа 1798 г. Московскій арх. мин. ир. дѣлъ.

Генераль-лейтенантъ графъ Марковъ, командовавшій казаскою дивизією, получилъ приказаніе внушить Георгію, что отъ степени сохраненія имъ вѣрности къ нашему правительству и отъ принятаго имъ поведенія относительно Персіи зависѣть будетъ дальнѣйшее покровительство Россіи.

Получивъ разрѣшеніе и отвѣты на свои первыя просьбы, Георгій отправилъ къ князю Чавчавадзе новую просьбу, которая и была вручена императору Павлу самимъ посломъ грузинскимъ.

— Великій императоръ ¹⁾, покровитель и защитникъ царства Карталинскаго и Кахетинскаго и обладатель многихъ другихъ—говорилъ князь Чавчавадзе, передавая просьбу—я, вѣрноподанный Вашего Императорскаго Величества, удостоенъ будучи счастія отъ царя моего Георгія Иракліевича и отъ всѣхъ подвластныхъ ему народовъ припасть въ лицѣ его къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, по долгу моему дерзаю просить осчастливить его утверженіемъ на ономъ царствѣ, какъ законнаго преемника, съ возложеніемъ на него царскихъ знаковъ, и продолжать къ нему и ко всѣмъ народамъ ваше благоволеніе. Сіи же подносимыя мною прошенія удостоить высокомонаршаго возрѣнія.

Царь Грузіи просилъ утвердить его на престолѣ и обезпечить на столько, чтобы онъ не имѣлъ нужды въ помощи ни отъ какого другаго двора; чтобы наслѣдникомъ престола утвердить сына его Давида, *„и напередъ обнадѣжить обѣщаніемъ, чтобы преемники мои имѣли вѣчное и непоколебимое царствованіе въ Грузіи, а другой никто бы къ внутреннимъ моимъ распоряженіямъ не касался и какъ къ дворянамъ, такъ и ко всѣмъ подданнымъ моимъ, безъ собственной моей воли дѣла не имѣлъ“* ²⁾. Это была существенная и самая важная часть прошенія. Утвержденіе и согласіе на эту просьбу окончательно упрочивали Георгія на грузинскомъ престолѣ и устанавливали послѣдній наслѣдственнымъ въ родѣ царя. Царю Грузіи недостаточно было одного признанія его царемъ: ему необходимо было признаніе престола наслѣдственнымъ въ его родѣ.

¹⁾ Рѣчь князя Чавчавадзе. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Переводъ прошенія царя Георгія отъ 11-го октября 1798 г. Арх. мин. иностр. дѣлъ.

Завѣщаніе Ираклія не было извѣстно большинству народа. Вопросъ объ измѣненіи престолонаслѣдія, рѣшенный въ тѣсномъ кружкѣ родныхъ царскаго семейства и извѣстный только немногимъ князьямъ, содержался въ тайнѣ, подъ спудомъ. Мы видѣли, что попытка сдѣлать гласнымъ какое бы то ни было измѣненіе въ престолонаслѣдіи не удалась; что народъ, которому предложено было признать Дарью за царицу и упоминать ея имя прежде царя, отозвался несочувственно къ этому предложенію и придерживался скорѣе старому, чѣмъ новому порядку вещей. Георгій не могъ не видѣть, что признаніе русскаго императора его—царемъ, а Давида—наслѣдникомъ, окончательно убѣдитъ народъ въ справедливости правъ царя и его рода. Не находя поддержки и опоры ни въ собственномъ семействѣ, ни въ кругу близкихъ родныхъ, понятно, почему онъ добивался такъ этого признанія. Завѣщаніе, оставленное Иракліемъ о престолонаслѣдіи, теряло тогда свою силу и значеніе...

Указывая на своихъ предковъ, всегда бывшихъ вѣрными Россіи, грузинскій царь обѣщаль превзойти ихъ въ вѣрно-подданническомъ чувствѣ. Онъ просилъ обо всѣхъ важныхъ дѣлахъ доносить не командующему на кавказской линіи, а прямо нашему правительству, чрезъ своего министра, бывшаго въ С.-Петербургѣ. Георгій ссылаясь на то, что Иракліи, отъ такихъ сношеній съ командующими кавказскою линіею, „имѣлъ весьма медлительное теченіе дѣлъ“ и, не получая скорой помощи, много потерпѣлъ отъ нашествія въ Грузію Аги-Магометъ-хана и отъ разоренія Тифлиса.

Въ обезпеченіе же отъ подобныхъ происшествій на будущее время, Георгій просилъ прислать ему 3,000 „россійскихъ солдатъ, съ оружіемъ и со всею воинскою принадлежностію“.

„Когда въ Грузіи—писаль Георгій императору Павлу—бывали побѣдоносныя русскія войска, то всегда злые люди, разными выдумками своими, производили между начальниками ихъ и нашими вражду, почему прошу повелѣть будущему надъ онымъ войскомъ командиру имѣть дѣло только со мною или кому отъ меня поручено будетъ“.

Царь просилъ, чтобы, въ случаѣ какихъ-либо непріязненныхъ дѣйствій со стороны сосѣдей, приказано было командующему кавказскою дивизіею, по первому увѣдомленію, дви-

нуть въ Грузію 7,000 войска, не испрашивая на то предварительно повелѣнія нашего правительства.

Не дождавшись полученія отвѣта на просьбы объ утвержденіи Георгія царемъ грузинскимъ, посолъ его получилъ новое побужденіе изъ Грузіи похлопотать о скорѣйшемъ рѣшеніи императора Павла.

„Не безъизвѣстна вамъ пословица грузинская—писаль царевичъ Давидъ ¹⁾),—что всякія дѣла должны быть въ свое время употребляемы, а въ другомъ случаѣ они не заслуживаютъ вниманія. Нашему царству не соотвѣтствуютъ теперь дѣла, водимыя преніемъ“.

Дѣйствительно, Грузіи мало было однихъ переговоровъ: ей необходима была фактическая помощь уже и потому, что надлежало отражать непрерывныя набѣги хищныхъ сосѣдей.

Турки своими набѣгами безпрестанно безпокоили народъ. Ахалцыхскій паша съ лезгинами опустошалъ Карталинію ²⁾. Лезгины, проходя черезъ владѣнія Порты Оттоманской вторгались въ Грузію, разоряли селенія, захватывали въ плѣнъ ея жителей и, имѣя безопасное отступленіе, весьма часто повторяли свои набѣги ³⁾.

Для отвращенія покушеній со стороны Турціи хотя и было послано повелѣніе въ Константинополь нашему посланнику Тамарѣ просить Порту, чтобы она воспретила пашѣ ахалцыхскому дѣлать вторженія въ Грузію и вообще не пропускать по своимъ владѣніямъ лезгинъ, но ходатайство это не увѣчалось успѣхомъ. Паша, находившійся въ весьма слабой зависимости отъ Порты и необращавшій вниманія на приказанія своего правительства, преслѣдовалъ свои корыстолюбивыя виды, соединенныя съ грабительствомъ сосѣдей. Въ сентябрѣ 1798 года онъ снова вторгнулся въ Грузію ⁴⁾ и успѣлъ захватить въ плѣнъ князя Циціанова, за котораго требовалъ три тысячи рублей выкупа.

Георгій просилъ опять защитить его отъ этихъ вторженій, и если самъ онъ приметъ мѣры къ защитѣ своего народа

¹⁾ Кн. Чавчавадзе отъ 3-го февраля 1799 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Письмо царевича Давида Лашкареву 21-го іюля 1798 г. Тамъ же.

³⁾ Рескриптъ императора нашему посланнику въ Константинополь отъ 2-го ноября 1798 г. Тамъ же.

⁴⁾ Донесеніе гр. Маркова государю императору сентября 1798 г.

отъ своеволий ахалцыхскаго пашы, то „не считать его въ томъ виновнымъ“ противъ нашего правительства.

Ко всѣмъ этимъ неустройствамъ страны присоединялась боязнь отъ вторженія персіянъ, которые, по свѣдѣніямъ, предполагали сосредоточить свои войска около озера Гохча, лежащаго между Грузіею и Эриванскою областію. Сосредоточеніе въ этомъ пунктѣ могло быть объяснено только желаніемъ вторгнуться въ Грузію. Царевичъ Давидъ требоваль отъ князя Чавчавадзе „какого нибудь полезнѣйшаго совѣта и спрашиваль его, какъ поступить, чтобы избѣгнуть той участи, которой они подверглись отъ вторженія Аги-Магометъ-хана“. „Повѣрь мнѣ—писаль царевичъ ¹⁾—что если всероссійскія войска, могущія намѣренію его противоборствовать, въ скоромъ времени не явятся въ Грузію, то сомнительно, чтобы цѣль его не увѣнчалась успѣхомъ“.

Эти то причины и заставляли Георгія побуждать князя Чавчавадзе къ скорѣйшему исполненію возложеннаго на него порученія. Грузинскій посоль уполномочень былъ просить еще о томъ, чтобы съ войсками русскими, которыя будутъ отправлены въ Грузію, не посылать грузинъ, находившихся въ нашей службѣ; предоставить царю право, въ случаѣ надобности, посылать русскія войска отражать набѣги сосѣднихъ владѣльцевъ и тѣмъ держать ихъ въ повиновеніи; царевичу Давиду пожаловать орденъ св. Александра Невскаго, по примѣру того, какъ самому Георгію пожалованъ былъ этотъ орденъ, когда онъ былъ наслѣдникомъ; меньшему же сыну, Іоанну, пожаловать орденъ св. Анны; супругу его, царицу Марію, наградить орденомъ св. Екатерины, и, наконецъ, возвратить въ Грузію крестъ св. Нины ²⁾.

Въ отвѣтъ на просьбы царя грузинскаго и его полномочнаго министра, повелѣно было генераль-маіору князю Уракову, командовавшему кавказскою линіею, вмѣсто исключеннаго изъ службы генераль-лейтенанта Киселева, приготовить егерскій Лазарева полкъ къ выступленію въ Грузію ³⁾. Съ полкомъ же должна была быть отправлена и артилерія, пожалованная еще Ираклію императрицею Екатериною II.

¹⁾ Кн. Чавчавадзе 3-го февраля 1799 г. Московскій арх. мин. иностран. дѣлъ.

²⁾ Переводъ ноты грузинскаго посла отъ 16-го декабря 1798 г.

³⁾ Рескриптъ кн. Уракову 23-февраля 1799 г.

По договору, заключенному нашимъ правительствомъ съ Пракліемъ въ 1783 году, положено было имѣть при дворѣ царя грузинскаго полномочнаго министра или резидента. До 1799 года условіе это не исполнялось. Когда же возникли частыя сношенія съ Грузіею и царь ея настоятельно требовалъ какъ помощи Россіи, такъ и соблюденія заключеннаго договора, то, для удобства сношеній, петербургскій кабинетъ рѣшилъ назначить ко двору царя грузинскаго своего полномочнаго министра.

Статскій совѣтникъ Коваленскій назначенъ отъ нашего двора на всегдашнее пребываніе въ Грузіи, въ качествѣ министра. Съ нимъ отправлены ордена для царской фамиліи и знаки инвеституры на царское достоинство.

„Пріемля съ благодарностью—писалъ императоръ Павелъ въ отвѣтъ на просьбы Георгія ¹⁾—просьбу вашу, на основаніи третьей статьи трактата, утверждаемъ *васъ нынѣ преемникомъ онаго царства, а сына вашего Давида будущимъ по васъ наследникомъ.*“

Такъ какъ корона, которою вѣнчали себя всѣ преемники грузинскаго престола, была похищена во время нашествія Аги-Магометь-хана на Тифлисъ, то императоръ Павелъ отправилъ съ Коваленскимъ новую корону и прочіе знаки инвеституры: знамя, саблю, повелительный жезлъ, тронъ и мантию „горностаевую“.

Русскій императоръ просилъ Георгія, по полученіи всѣхъ знаковъ, присягнуть „на вѣрность и усердіе“ къ Русской имперіи и къ признанію верховой власти и покровительства російскихъ императоровъ. Что же касается до возвращенія въ Грузію креста св. Нины, то Павелъ предоставилъ обратиться къ внуку супруги царевича Бакара, князю Георгію Грузинскому, у котораго онъ находился ²⁾.

¹⁾ Утвердительная грамота царю Георгію отъ 18-го апрѣля 1799 г. Тифлисскій арх. канц. намѣстника.

²⁾ «Отъ имени всего народа грузинскаго, осмѣливаюсь симъ моимъ прошеніемъ утруждать вашу свѣтлость, писалъ князь Чавчавадзе канцлеру.— Во время отбѣда моего изъ Грузіи, всѣ тамошніе жители поручили мнѣ всуиженнѣйше просить о милостивомъ исходатайствованіи имъ неоставленіемъ ихъ въ слѣдующемъ: лѣта 312 по Р. Х., во время царя Миріана-Хсваря, св. Нина принесла крестъ Спасителя нашего, коимъ и обратила всю область нашу отъ идолопоклонства въ православіе.

Получивъ такой отвѣтъ, князь Чавчавадзе просилъ позволенія отправиться самому въ Грузію, чтобы присутствовать при присягѣ на вѣрность Россіи, которую царь „торжественно учинить долженъ, яко при дѣяніяхъ рѣдкихъ и кои вѣкомъ совершаются, и дабы при оныхъ, какъ я уже нѣсколько лѣтъ нахожусь при высочайшемъ дворѣ, что-либо нужнаго въ сохраненіи обрядовъ упущено не было“ ¹⁾.

По прибытіи въ Тифлисъ, Коваленскій долженъ былъ, послѣ церемоній и врученія царю кредитивной грамоты, посѣтить всѣхъ дѣтей и родственниковъ царя, предварительно пославъ къ нимъ драгомана ²⁾.

На обязанность его возложено наблюдать за поступками царицы Дарьи, супруги умершаго царя Ираклія, которая, по свѣдѣніямъ, легко могла вступить „въ какія либо сплетни, столь въ тѣхъ краяхъ свойственныя“, но противныя видамъ нашего правительства. Во всякомъ же случаѣ Коваленскому было приказано оказывать ей и дѣтямъ ея „всю ту учтивость и ласковость, какихъ знаменитость ея и самое родство съ царемъ отъ него (министра) требуютъ“ ³⁾.

По превратности тамошнихъ владѣльцевъ и нерѣдко по двулличному ихъ поведенію, Коваленскій долженъ былъ слѣдить за поступками самого царя Георгія. Въ случаѣ присылки къ Георгію посланныхъ отъ порты Оттоманской или отъ со-сѣдственныхъ персидскихъ хановъ и другихъ лезгинскихъ

«Оный крестъ, по переходѣ изъ Грузіи въ Россію блаженной памяти грузинскаго царя Вахтанга, грузинскимъ архіереемъ Романосомъ, тайно изъ Грузіи увезенъ сюда и отданъ сестрѣ его Аниѣ Егоровнѣ, супругѣ Бакара-царевича, и до днесь находится въ домѣ ея, у внука поминуты внагини, князя Егора Грузинскаго, Чего ради всѣ тамошніе жители всеуниженнѣйше просятъ о возвращеніи того креста Господня грузинскому народу, яко святыни, покровительствующей его и которая по всей справедливости ему слѣдуетъ во всегдашнее его наслѣдіе....»

Канцлеръ предложилъ царевичу возвратить этотъ крестъ; но Бакаръ отвѣчалъ, что, имѣя неоспоримое право, полученное отъ предковъ, не можетъ его отдать (См. ноту къ Чавчавадзе отъ 8-го декабря 1798 г. Письмо Лопухина Кочубею 5-го апрѣля 1799 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ).

¹⁾ Нота Чавчавадзе министерству 15-го февраля 1799 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Инструкція Коваленскому 16-го апрѣля 1799 г. Тифлисскій арх. канц. намѣстника.

³⁾ Отвѣтная нота министерства Коваленскому 31-го мая 1799 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

владѣльцевъ съ какими бы то ни было предложеніями и внушеніями, Коваленскій долженъ былъ стараться достигнуть того, чтобы царь совѣтовался съ нимъ какъ относительно своихъ отвѣтовъ, такъ и принимаемаго поведенія.

Министръ нашъ долженъ былъ заботиться о распространеніи православной нашей церкви, о просвѣщеніи грузинскаго народа и объ уничтоженіи въ правленіи страны люто-сти, разврата и безначалія, существовавшихъ между персидскими и другими азійскими владѣтелями. При содѣйствіи нашихъ офицеровъ отправляемаго въ Грузію егерскаго полка, стараться завести регулярное грузинское войско, могущее противостоятъ, въ случаѣ нужды, „необузданнымъ и многочисленнымъ толпамъ персидскимъ“, и не упускать изъ вида благосостоянія нашихъ войскъ и подданныхъ, находившихся, по разнымъ случаямъ, въ Грузіи.

Собственное поведеніе посланнаго и всей его миссіи должно было клониться къ приобрѣтенію довѣренности и любви грузинскаго народа и къ доказательству расположенія къ нему русскаго императора.

Получивъ инструкцію и кредитивную грамоту ¹⁾, Коваленскій принялъ, для доставленія въ Грузію, знаки царской инвеституры, орденъ св. апостола Андрея ²⁾, орденъ св. Екатерины, назначенный царицѣ Маріи ³⁾, и орденъ св. Анны—царевичу Давиду ⁴⁾, и другіе подарки ⁵⁾.

¹⁾ Кредитивная грамота царю карталинскому и кахетинскому 26-го апрѣля 1799 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Рескриптъ царю Георгію 19-го мая 1799 г. Тамъ же.

³⁾ Рескриптъ царицѣ Маріи отъ 7-го апрѣля 1799 г. Тамъ же.

⁴⁾ Рескриптъ царевичу Давиду отъ того же числа.

⁵⁾ Съ Коваленскимъ были отправлены:

Царская корона, золотая, осыпанная камнями изрѣдка.

Скипетръ, тоже изрѣдка осыпанный.

Сабли, оправленная золотомъ, богато осыпанная.

Порфира царская, малиноваго бархата, подбитая горностаемъ, съ хвостиками; на ней вышиты гербы російскіе и грузинскіе.

Вѣлый штандартъ съ двуглавымъ орломъ, въ срединѣ коего гербъ російскій.

Тронъ малиноваго бархата съ подзоромъ, обложенный широкимъ золотымъ позументомъ, съ большими золотыми кистями и съ такими же тремя подушками. Внутри трона гербъ грузинскій, а около и по сторонамъ гербы російскіе.

Къ трону два столика, покрытые такимъ же бархатомъ, съ позументомъ и кистями.

Съ отправленіемъ въ Грузію нашихъ войскъ, являлся вопросъ о томъ: въ какой зависимости и отношеніяхъ къ царю они должны находиться? Можетъ ли Георгію употреблять ихъ по своему произволу и нуждамъ, или онъ долженъ сноситься предварительно съ Коваленскимъ? Если разрѣшено будетъ Георгію употреблять наши войска по своему усмотрѣнію, то какъ далеко простирается это разрѣшеніе? и, наконецъ, что дѣлать нашимъ войскамъ въ случаѣ вторженія персіянь въ Грузію?

„На сіе министерство сообщаетъ, что войско россійское посылается въ Грузію единственно для показанія, что царь состоитъ подъ высокимъ покровительствомъ Россійской имперіи; что число онаго само по себѣ, конечно, недостаточно противостать персіянамъ, въ случаѣ нападенія ихъ на Грузію, но когда грузины со своей стороны сдѣлають усилія, то и достаточно быть можетъ. Въ разсужденіи же ожидаемаго вторичнаго нашествія на Грузію, министръ, смотря по обстоятельствамъ, обязанъ доносить о томъ Его Величеству Государю Императору, безъ соизволенія коего войско отнюдь не долженствуетъ выступать изъ предѣловъ Грузіи“¹⁾

Для столиковъ по одной подушкѣ, на кои положатся регалии, т. е. на одномъ корона и скипетръ, а на другомъ высочайшая грамота и сабля.

Три ордена, алмазами украшенные, изъ коихъ св. апостола Андрея Первозваннаго его высочеству царю Георгію Иракліевичу; св. великомученицы Екатерины ея высочеству царицѣ Маріи Георгіевнѣ; св. Анны 1-го класса наследнику цесаревичу Давиду.

Сверхъ того, вещи всемилостивѣйше жалуемыя:

Ея высочеству царицѣ Маріи Георгіевнѣ букетъ золотой съ брилліантами и русское богатое платье, опушенное широко горностаемъ, съ хвостиками.

Семи сыновьямъ ихъ высочествъ по одному богатому перстню, а восьмому часы золотые съ жемчугомъ.

Двумъ дочерямъ: Галиѣ—золотые часы съ брилліантами и золотою цѣпочкою, и Тамарѣ—перстень брилліантовый.

Духовнику его высочества, архимандриту Евфимію—крестъ золотой съ аквамаринами, брилліантами и золотою цѣпочкою. Зятю цареву, кн. Багратиону—золотая табакерка подъ эмалью съ живописью и брилліантовою личикою. Тестю царя, кн. Цицанову—перстень съ большимъ гранатомъ, осыпанный брилліантами. (См. реестръ вещамъ, отправленнымъ царю. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ).

¹⁾ Отвѣтная нота министерства Коваленскому 31-го мая 1799 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

Прибытіе Коваленскаго и Лазарева съ полкомъ въ Тифлисъ.—Встрѣча полка и народное къ нему расположеніе.—Торжественное принятіе нашего министра.—Поднесеніе Георгію знаковъ царской инвентитуры.—Присяга царя.—Иллюминація Тифлиса.—Неудовольствія, возникшія между Лазаревымъ и Коваленскимъ.—Отправленіе посольства въ С.-Петербургъ.—Слабость страны и несогласія въ царскомъ семействѣ.—Удаленіе царевича Александра въ Персію.—Намѣреніе царицы Дарьи оставить Тифлисъ.—Письмо царицы къ императору Павлу.

Въ маѣ 1799 года статскій совѣтникъ Коваленскій выѣхалъ изъ С.-Петербурга и въ концѣ іюля пріѣхалъ на кавказскую линію, въ станицу Науръ, гдѣ находился инспекторъ кавказской дивизіи, генераль-лейтенантъ Кноррингъ, назначенный вмѣсто князя Уракова въ мартѣ 1799 года ¹⁾.

Значительная прибыль воды въ Терекѣ остановила на время дальнѣйшее слѣдованіе Коваленскаго. Изъ Наура онъ сообщилъ Георгію о своемъ прибытіи на кавказскую линію и просилъ царя содѣйствовать какъ его переѣзду черезъ горы, такъ и движенію егерскаго полка, назначеннаго въ Грузію ²⁾. Кноррингъ, имѣя приказаніе государя только приготовить полкъ къ выступленію въ Тифлисъ, по пріѣздѣ Коваленскаго въ Науръ, просилъ императора Павла о дозволеніи отправить полкъ въ Грузію и разъяснить ему, на чьемъ содержаніи должны находиться войска во все время пребыванія въ Тифлисъ и вообще въ Грузіи; откуда требовать деньги какъ на походъ полка, такъ и на необходимое исправленіе для него дороги. Командующій линіею просилъ въ то же время и царя Георгія объ исправленіи дороги отъ Казбека до Тифлиса ³⁾ и о заготовленіи для войскъ провіанта ⁴⁾.

¹⁾ Рескриптъ Кноррингу на нѣмецкомъ языкѣ 2-го марта 1799 г. С.-Петербургскій арх. инспект. департ.

²⁾ Рапортъ Коваленскаго государю императору 23-го іюля 1799 г. Письмо его къ гр. Кочубею того же числа. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

³⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 23-го іюля 1799 г. Московскій арх. инспект. деп.

⁴⁾ Провіанта необходимо было ежедневно: 65 пудовъ печенаго хлѣба или 38 пудовъ сухарей; 6 четвериковъ крупы пшеничной или гречишной и фуража на 100 лошадей. Письмо Кнорринга Георгію 23-го іюля 1799 г. Тифлиссскій арх. канц. намѣстника.

„Повелѣваю вамъ—писаль императоръ Павелъ въ отвѣтъ Кноррингу ¹⁾—объявить именовъ Моимъ царю Георгію Иракліевичу, что покуда онъ не исправитъ дороги, по которой долженъ слѣдовать егерскій Лазарева полкъ въ Грузію, до тѣхъ поръ оный полкъ туда не пойдетъ, а хотя уже тамъ и будетъ, но если отъ небреженія дорога опять начнетъ портиться, то тотъ же часъ полкъ изъ Грузіи выведенъ будетъ. Если вами уже нѣсколько издержано на починку дороги, то повелѣваю вамъ ту сумму вытребовать отъ царя Георгія Иракліевича. Касательно же содержанія и провіанта Лазарева полка въ Грузіи, то оное все остается на нашель попеченіи. Коль же скоро дорогу исправятъ и время будетъ способно для слѣдованія черезъ горы, то не медля предпшите генераль-маіору Лазареву идти со ввѣреннымъ ему полкомъ“...

По увѣдомленію Кнорринга ²⁾ о распоряженіи императора Павла относительно отправления русскихъ войскъ въ Грузію, Георгій сталъ дѣятельно исправлять дорогу, которая и была готова къ 12-му октября, по всему пути отъ Тифлиса до Моздока.

13-го числа Лазаревъ получилъ приказаніе начать съ 20-го числа переправу черезъ рѣку Терекъ и, переправившись, слѣдовать въ Тифлисъ. Съ полкомъ отправленъ былъ квартирмейстерской части поручикъ Чуйко, на обязанность котораго возложено „составить чертежъ дороги съ ситуаціею и планъ Тифлиса съ близлежащими мѣстами“. По прибытіи въ Тифлисъ, Лазаревъ долженъ былъ отдавать царю Георгію всю военную почеть, какая отдается по уставу императору ³⁾, и содержать у него караулъ на такомъ же основаніи.

Вмѣстѣ съ полкомъ выѣхать въ Грузію и Коваленскій.

На пути отъ Моздока до Тифлиса, войска встрѣтили много затрудненій, въ особенности при движеніи въ горахъ. Застигнутые въ Кайшаурѣ снѣгомъ и стужею, войска должны были останавливаться или для исправленій обоза или выжидать

¹⁾ Въ рескриптѣ отъ 8-го августа 1799 г. С.-Петербургскій арх. инспект. деп. Книга № 14.

²⁾ Письмо Кнорринга царю Георгію 27-го августа 1799 г. Тифлисскій арх. кан. намѣстника.

³⁾ Предписаніе Кнорринга Лазареву 13-го октября 1799 г. Тифлисскій арх. главн. шт. кавказской арміи.

окончания мятели. Провіанта было заготовлено весьма не достаточно. Въ Казбекѣ полкъ нашель 60 пудовъ запле- сневѣвшихъ сухарей, а въ Капшаурѣ только 16 пудовъ.

Царевичъ Вахтангъ оказалъ въ томъ случаѣ самое дѣя- тельное содѣйствіе движенію полка. По требованію Лазарева, онъ доставилъ ему чуреконъ на 13 вьючныхъ лошадяхъ. За два перехода до границы Грузіи, царевичъ прислалъ 80 паръ воловъ и устроилъ почти до самаго Тифлиса станціи, на ко- торыхъ выставилъ до 50 лошадей.

Несмотря на затруднительность похода, потерь въ вой- скахъ не было, кромѣ одного унтеръ-офицера, смертельно раненаго кистинцами, и одного офицера, умершаго въ до- рогѣ отъ болѣзни ²⁾.

Послѣ тридцатидневнаго перехода, отрядъ прибылъ въ Тифлисъ, въ которомъ находился уже и Коваленскій, прі- ѣхавшій туда восемнадцатю днями ранѣе прибытія полка ³⁾.

26-го ноября, за три версты отъ города, царь Георгій вы- ѣхалъ на встрѣчу нашихъ войскъ, въ сопровожденіи наслѣд- ника, царевичей и другихъ знатныхъ особъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, находившихся въ Тифлисѣ. Болѣе 10,000 народа спѣшило за городъ посмотреть на вступленіе рус- скихъ войскъ. Всѣ крыши домовъ Тифлиса, имѣвшаго видъ амфитеатра, наполнены были женщинами, которыя, по одно- образной бѣлой одеждѣ и подъ роскошнымъ голубымъ не- бомъ, освѣщеннымъ солнцемъ, представляли поэтической видъ разсѣяннаго по городу лагеря.

Стрѣльба изъ орудій, колокольный звонъ по всѣмъ церк- вамъ возвѣщали народу грузинскому о наступившемъ торже- ствѣ. Движеніе народа, радостныя его восклицанія завершали трогательную картину братскаго пріема ⁴⁾ и искренней къ намъ преданности.

Сопровождаемый меликомъ, за которымъ слѣдовалъ царь со свитою, полкъ вступилъ въ городъ и тотчасъ же былъ

¹⁾ Изъ письма Лазарева Кюррину 22-го декабря 1799 г. Тифлискій арх. канц. намѣстника.

²⁾ Рапортъ Лазарева государю императору 1-го декабря 1799 г. Московскій арх. инспект. деп.

³⁾ Письмо Коваленскаго Кюррину 2-го декабря 1799 г. Тифлискій арх. канц. намѣстника.

⁴⁾ Изъ письма Коваленскаго Кюррину 2-го декабря 1799 г. Тифлискій арх. канц. намѣстника.

снабженъ, по мѣрѣ возможности, всѣмъ необходимымъ. Лазаретъ для полка—доносилъ Коваленскій—отведенъ „изрядный съ каминами“, вычищенъ, снабженъ соломой, и заказаны кровати для больныхъ. Дровъ и свѣчей отпускалось первое время достаточно. На устройство въ ротахъ печей Георгій приказалъ брать кирпичъ изъ прежняго своего дворца и снабдить каждую печь квашнею. На другой день по приходѣ полка, царь прислалъ нижнимъ чинамъ 600 литръ (болѣе 150 ведеръ) винограднаго вина (чихиря) и 80 балыковъ. Офицерамъ отведены квартиры лучшія въ городѣ. Чтобы подать примѣръ своимъ вельможамъ, царь предлагалъ каждому изъ штабъ-офицеровъ свое собственное жилище, отъ котораго тѣ, впрочемъ, отказались.

Для продовольствія полка въ Грузіи былъ сдѣланъ запасъ провіанта на одинъ мѣсяцъ впередъ. Царь объявилъ затѣмъ, что, согласно волѣ императора Павла, войска должны сами заботиться о покупкѣ провіанта. Коваленскій просилъ, чтобы грузинское правительство распорядилось заготовленіемъ провіанта въ достаточномъ количествѣ и чтобы цѣны на него были „штатныя“. Георгій отвѣчалъ, что въ эти распоряженія онъ вмѣшиваться не долженъ, хотя и готовъ оказать свое содѣйствіе въ томъ, чтобы войска не терпѣли недостатка. Царь обѣщалъ принять мѣры, чтобы вообще не возвышались цѣны на всѣ жизненные потребности и припасы.

Съ приходомъ нашего полка начались церемоніи и празднества въ Тифлисѣ...

5-го декабря, въ аудіенцъ-залѣ царя Грузіи, устроены были балдахинъ и мѣсто для помѣщенія трона, знаковъ царской инвеституры, орденовъ и прочихъ подарковъ, присланныхъ Георгію императоромъ Павломъ. Когда все было приготовлено, Георгій отправилъ къ Коваленскому со своей конюшни лошадей и чиновника со свитою, для сопровожденія нашего министра на пріемную публичную аудіенцію къ царю.

Торжественная процессія изъ дома Коваленскаго слѣдовала во дворецъ въ такомъ порядкѣ:

Впереди всѣхъ ѣхалъ верхомъ полицеймейстеръ Тифлиса, а за нимъ полицейскіе нижніе чины шли пѣшкомъ по два въ рядъ.

Одинъ чиновникъ царскій и одинъ свиты Коваленскаго верхомъ; послѣдній правѣе перваго.

Пѣшіе русскіе чиновники несли на блюдахъ: платье, присланное царицѣ Маріи Георгіевнѣ, съ брилліантовымъ букетомъ; тронъ и кресла; саблю царскую, порфиру, скипетръ, корону, ордена: св. Анны, св. Екатерины и св. апостола Андрея Первозваннаго; штандартъ, несомый однимъ изъ оберъ-офицеровъ, по сторонамъ котораго шли два русскихъ ассистента, и затѣмъ высочайшая грамота, которою Георгій утверждался на грузинскомъ престолѣ. Шествіе замыкалось двумя чиновниками, ѣхавшими верхомъ: однимъ царскимъ, другимъ—русскимъ, и за ними нѣсколькими полицейскими чинами, шедшими пѣшкомъ.

На дворцовомъ крыльцѣ регалии были встрѣчены секретаремъ нашего посольства, внесены въ особую комнату, поставлены по своимъ мѣстамъ и закрыты.

Девять выстрѣловъ изъ орудій тифлисской крѣпости дали знать народу, что началось парадное шествіе министра во дворецъ.

Главный царскій церемоніймейстеръ отправился тогда за Коваленскимъ, впереди котораго шли музыканты и ѣхали верхомъ по порядку: два тифлисскихъ градоначальника со свитою; главный церемоніймейстеръ царскій, со свитою; чиновникъ нашего посольства; шли десять пѣшихъ служителей Коваленскаго, въ богатой ливреѣ, по два въ рядъ.

Далѣе ѣхалъ секретарь посольства верхомъ, имѣя въ рукахъ кредитивную грамоту императора Павла къ царю Георгію на принятіе Коваленскаго въ качествѣ министра. Самъ Коваленскій ѣхалъ „въ богатомъ кафтанѣ верхомъ, имѣя по обѣимъ сторонамъ своей лошади двухъ ливренъ своей лакеевъ, а по лѣвую сторону, отъ него на два шага, ѣхалъ верхомъ первый чиновникъ царя грузинскаго“.

За Коваленскимъ ѣхала его свита; полицейскій офицеръ съ командою замыкалъ это шествіе, непривычное глазу грузинъ, собиравшихся толпою посмотреть на церемонію.

Подъѣхавъ къ дворцу, Коваленскій сошелъ съ лошади у перваго подъѣзда и былъ встрѣченъ придворными чинами, проводившими его въ аудіенцъ-залу, гдѣ находились: царь Георгій, наслѣдникъ, царевичи и другія знатныя какъ свѣтскія, такъ и духовныя особы, по тамошнему обычаю, одного только мужескаго пола.

Когда Коваленскій вошелъ, царь Георгій всталъ со сво-

его мѣста. Министръ, послѣ двухъ поклоновъ, обратился къ царю съ привѣтственною рѣчью:

— Его величество Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, высокій сихъ странъ покровитель, для изъясненія передъ всѣми особливаго Своего благоволенія и для удобнѣйшаго вами отправленія дѣлъ, къ обоюдной пользѣ и благосостоянію служащихъ, соизволилъ содержать при дворѣ вашего высочества Своего министра. Удостоивъ меня какъ званія сего, такъ и свойственной тому довѣренности, назначилъ меня съ надлежащимъ акредитованіемъ въ качествѣ министра Своею высочайшею грамотою, нынѣ отъ меня подносимую“.

Ковеленскій передалъ грамоту царю Георгію.

— Вступая—продолжалъ онъ—въ лестный подвигъ служенія, мнѣ принадлежащаго, первымъ долгомъ поставляю я себѣ засвидѣтельствовать вашему высочеству глубочайшее мое высокопочитаніе и изъяснить, что единый и священнѣйшій предметъ мой есть и будетъ споспѣшествовать всему тому, что можетъ назидать существенное благо особы вашей и вашего отечества, поколику сопряжено то будетъ съ вѣрностію, усердіемъ и преданностію вашего высочества къ моему Государю Императору, коего благоволеніе и покровительство отъ вашего высочества и вашихъ вѣрноподданныхъ отъемлемо не будетъ“ ¹⁾.

— Настоящее торжественное объявленіе ваше—отвѣчаль Георгій—себя въ качествѣ министра Государя Императора, какъ несомнѣнный знакъ монаршаго ко мнѣ благоволенія, приѣмлю я съ благоговѣннѣйшею признательностію. Еще болѣе возбуждаюсь симъ чувствованіемъ за сдѣланный выборъ въ особѣ вашей, украшенной отличными талантами, ревностію и усердіемъ на пользу высочайшей службы.

— Будьте увѣрены—продолжалъ Георгій—что, съ сохраненіемъ должнаго сану вашему и личнымъ достоинствамъ уваженія, найдете вы искреннюю съ нашей стороны готовность къ руководствованію вашими предложеніями, сопровождаемую всегда непоколебимою довѣренностію, усердіемъ и преданностію къ Его Величеству, высокому покровителю нашему.

¹⁾ Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

Царь Георгій, пригласивъ Коваленскаго сѣсть на приготовленное для него мѣсто, спрашивалъ о здоровьѣ императора Павла и всей императорской фамилии, а также и о путешествіи въ Грузію самого министра.

Послѣ непродолжительнаго посторонняго разговора, нашъ министръ приказалъ своему секретарю внести въ аудіенцъ-залу знаки царской инвеституры и обратился къ Георгію съ такими словами:

— Предстоя нынѣ передъ лицомъ вашего высочества въ качествѣ російскаго министра, имѣю честь торжественно возвѣстить, что всемилостивѣйшій мой государь, на основаніи заключеннаго, въ 1783 году, трактата, утверждая васъ преемникомъ царства, какъ законно вступившаго на прародительскій наслѣдственный престолъ, а старшаго сына вашего, свѣтлѣйшаго царевича Давида Георгіевича, будущимъ по васъ наслѣдникомъ, и препровождая къ вамъ императорскую свою утвердительную грамоту, съ знаками царской инвеституры, соизволяетъ, чтобы священный обрядъ возложенія царскихъ знаковъ, по установленному порядку, совершенъ былъ въ присутствіи моемъ. Сіи знаки царской инвеституры и высочайшую утвердительную грамоту, вашему высочеству жалуемые, имѣю честь при семъ представить.

Коваленскій передалъ Георгію знаки и приказалъ снять завѣсу, покрывавшую балдахинъ и тронъ, присланные царю императоромъ.

Принявъ знаки, грузинскій царь отвѣчалъ нашему министру:

— Исполненный благоговѣйшійшихъ чувствованій къ Его Императорскому Величеству за всѣ представляемые отъ васъ знаки монаршихъ ко мнѣ милостей, считаю я себя обязаннымъ принять сіи знаки царской инвеституры не иначе, какъ сейчасъ же учинивъ присягу на вѣрность и на признаніе покровительства и верховной власти російскихъ императоровъ надъ царями карталинскими и кахетинскими, и сопроводить оную принесеніемъ Господу Богу горячаго моленія о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества и всего августѣйшаго Его дома. Но дабы обрядъ сей и изъявленіе живѣйшихъ чувствованій признательности моеи къ столь великимъ монаршимъ ко мнѣ милостямъ были совершены торжественно въ храмъ Божій, съ приличнымъ

случаю сему празднествомъ и великолѣпіемъ, то и не оставляю я назначить для того особый день и извѣстить васъ о томъ, съ приглашеніемъ къ сей церемоніи.

— Распоряженіе вашего высочества — отвѣчалъ Коваленскій—какъ несомнѣнный знакъ признательности, вѣрности и преданности къ російскому престолу, конечно, будетъ весьма благоугодно Императору. Долгомъ моимъ будетъ присутствовать при совершеніи сего обряда и отдать при семъ случаѣ приличныя почести вашему высочеству отъ войскъ, прибывшихъ въ вашу столицу на всегдашнее пребываніе.

Окончивъ рѣчь, Коваленскій поднесъ Георгію орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго вмѣстѣ съ императорскою грамотою. Георгій снялъ бывший на немъ орденъ св. Александра Невскаго и возложилъ на себя знаки ордена Андрея Первозваннаго. Поздравивъ Георгія, министръ поднесъ ордена наслѣднику Грузіи, царевичу Давиду, и передалъ царю письмо вицекаицлера, при которомъ были присланы подарки прочимъ лицамъ царской фамиліи.

Царица Марія, неприсутствовавшая на аудіенціи, приняла Коваленскаго во внутреннихъ своихъ комнатахъ. Отмѣнивъ на этотъ разъ азіатскій обычай, по которому она должна была быть подъ покрываломъ, царица встрѣтила нашего министра, окруженная многими дамами, одѣтыми въ богатыхъ платьяхъ. Коваленскій, послѣ привѣтствія, поднесъ ей знаки ордена св. Екатерины и по просьбѣ Георгія самъ возложилъ ихъ на царицу. Имъ же надѣтъ былъ и шерстень, присланный въ подарокъ меньшей дочери царской, царевнѣ Тамарѣ.

Въ десять часовъ утра, 12-го декабря, стали собираться во дворецъ знатнѣйшія особы и князья грузинскіе; туда же отправился и нашъ министръ со своею свитою. Царь Георгій, предшествуемый своими чиновниками, несшими знаки царской инвеституры, отправился въ церковь въ сопровожденіи царицы, одѣтой въ присланное ей платье. За ними, немного позади и съ правой стороны, шелъ Коваленскій, а съ лѣвой царевичъ Давидъ, наслѣдникъ грузинскаго престола. Войдя въ церковь и отслушавъ литургію, Георгій приказалъ одному изъ почетныхъ лицъ прочесть громогласно грамоту, утверждающую его на престолѣ, и по выслушаніи ея началъ присягу.

— Азь, нижепоименованный — произносилъ онъ громко передъ народомъ ¹⁾—обѣщаясь и клянусь передъ всемогущимъ Богомъ, передъ святымъ Его Евангелиемъ въ томъ, что хочу и долженъ Императору Всероссійскому Павлу Петровичу и его сыну Цесаревичу и Великому Князю Александру Павловичу и всѣмъ законнымъ преемникамъ того престола и быть вѣрнымъ, усерднымъ и доброжелательнымъ, признавая именованъ моимъ и всѣхъ моихъ царства областей на вѣчныя времена высочайшее покровительство и верховную власть надо мною и моими преемниками, царями карталинскими и кахетинскими. Отвергая надо мною и владѣніями моими, подъ какимъ бы то титуломъ и предлогомъ ни было, всякое господствованіе или власть другихъ государей и державъ и отвращаясь отъ покровительства ихъ, обязываюсь, по чистой моей христіанской совѣсти, непріятелей Россійскаго Государства почитать за своихъ собственныхъ непріятелей; быть послушнымъ и готовымъ во всякомъ случаѣ, гдѣ на службу Его Императорскаго Величества потребенъ буду, и въ томъ во всемъ не щадить живота своего, до послѣдней капли крови. Съ военными и гражданскими начальниками Его Императорскаго Величества обращаться съ искреннимъ согласіемъ, и ежели какое-либо предосудительное пользѣ и славѣ Имперіи дѣло или намѣреніе узнаю, тотчасъ давать знать; словомъ, поступать какъ по единовѣрью моему съ россійскими народами и обязанности моей въ отношеніи покровительства и верховной власти прилично и должно.

Возложивъ на себя знаки царской инвеституры, Георгій возвратился во дворецъ, гдѣ, сидя на тронѣ, принялъ, поздравленіе отъ нашего министра, своихъ чиновъ и отъ посланцевъ хановъ ганжинскаго, шушинскаго и паши ахалцыхскаго.

„Министръ — пишетъ Коваленскій — все сіе время занимать по царѣ первое мѣсто на правой сторонѣ трона, а на слѣдникъ царскій на лѣвой“.

Выстрѣлы изъ крѣпостныхъ орудій, построенныя передъ дворцомъ русскія войска, колокольный звонъ въ теченіе цѣлаго дня, по всѣмъ церквамъ Тифлиса, возвѣщали жите-

¹⁾ Переводъ присяги, представленный при рапортѣ Коваленскаго государю императору 17-го февраля 1800 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ

лямъ города какъ о присягѣ и обязательствѣ, данномъ царемъ русскому императору, такъ, въ свою очередь, и о надеждѣ на дѣйствительную помощь Россіи. Народъ радовался за себя и за своихъ потомковъ и, надѣясь избѣжать разореній отъ сосѣдей, предавался полному разгулу въ теченіе цѣлаго дня.

Грузины не успѣли въ тотъ же вечеръ иллюминовать городъ, потому что цѣлый день 12-го декабря стояла весьма дурная погода. На слѣдующій вечеръ Тифлисъ былъ иллюминованъ съ „превосходнымъ искусствомъ въ азійскомъ вкусѣ“, Самою лучшею частію иллюминаціи было освѣщеніе разноцвѣтными огнями и фонарями лавокъ, которыми наполненъ городъ. „Каждая изъ нихъ, имѣя свои товары вывѣшенными въ порядкѣ, различно иллюминованная, наполненная сидящими въ ней людьми, представляла нѣчто смѣшанное пекинскою иллюминаціи съ венеціанскимъ карнаваломъ ¹⁾).

Царь Георгій, со свитою, также ѣздилъ по городу.

— Нынѣ—говорилъ онъ, встрѣтившись съ Коваленскимъ— послѣ разоренія земли нашей, иллюминація эта во многомъ недостаточна и далека отъ прежнихъ примѣровъ,

— Я ничего болѣе пріятнаго въ этомъ родѣ не видалъ: изображенная на лицахъ всеобщая радость и соучастіе въ настоящемъ празднествѣ есть для меня самая трогательнѣйшая картина, отвѣчалъ министръ.

Окончились церемоніи, празднества, и въ столицѣ Грузіи все пошло обычнымъ, старымъ порядкомъ.

На пришедшій полкъ и вообще на русскихъ грузины смотрѣли какъ на избавителей своихъ и защитниковъ, ниспосланныхъ самимъ Богомъ. Царь лично былъ болѣе чѣмъ кто-нибудь другой преданъ Россіи; онъ желалъ безпрекословно слѣдовать совѣтамъ и указаніямъ ея представителей, жить ея жизнію.

Георгія окружали теперь два представителя Россіи, совершенно различные по характеру и нравственнымъ качествамъ. Во главѣ войска, присланнаго на защиту царя, стоялъ генераль-маіоръ Лазаревъ, человекъ прямой, открытый и

¹⁾ Рапортъ Коваленскаго государю императору 17-го февраля 1800 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

честный. Коваленскій, представитель политики и внутренняго управления царствомъ, былъ человекъ честолюбивый и властолюбивый. По первымъ свѣдѣніямъ, что онъ будетъ назначенъ министромъ при дворѣ царя, который ищетъ покровительства Россіи и признаетъ надъ собою власть русскихъ императоровъ, Коваленскій уже задался честолюбивыми видами. Онъ ѣхалъ въ Тифлисъ не какъ посредникъ, а какъ губернаторъ или хозяинъ. Слабость страны, мягкость характера Георгіа давали видамъ Коваленскаго канву, на которой онъ думалъ вышивать узоры по своему произволу. Зная, что не встрѣтитъ никакого препятствія со стороны туземцевъ къ приведенію въ исполненіе своихъ честолюбивыхъ видовъ, онъ боялся только посторонняго вліянія какого либо другаго лица. Начальникъ войска одинъ могъ мѣшать его неограниченному честолюбію и самовластію. Это-то вліяніе онъ и старался уничтожить прежде своего отъѣзда въ Тифлисъ.

Еще въ февралѣ 1799 года, Коваленскій, никогда не бывавшій въ Грузіи, незнавшій потребностей страны и характера ея жителей, представилъ уже свой проектъ „объ учрежденіи въ Грузіи регулярнаго войска и о возстановленіи тамъ устройства военнаго дѣла вообще“. ¹⁾ Проектъ не былъ принятъ, но цѣль его понятна и ясна какъ нельзя болѣе. Заведеніе регулярныхъ войскъ въ Грузіи устраняло необходимость посланки туда русскихъ войскъ. Коваленскій могъ отправиться тогда въ Тифлисъ одинъ, безъ посторонняго глаза, и вести свои дѣла такъ, какъ ему вздумается. Желаніе это и было причиною къ составленію проекта. Не надѣясь на его осуществленіе и боясь, въ случаѣ отпращиванія войскъ, занять незавидную роль посредника между начальникомъ войскъ и грузинскимъ правительствомъ ²⁾, Коваленскій навелъ министерство наше на мысль, что едва-ли при такихъ условіяхъ онъ въ состояніи будетъ исполнить возложенное на него порученіе. Онъ говорилъ, что, по отдаленности края и по „обычнымъ военнымъ людямъ въ чужой землѣ прихотливости“, ему трудно будетъ соблюсти равновѣсіе между тремя лицами: царемъ Георгіемъ, начальникомъ войска и имъ самимъ. По мнѣнію автора проекта, самымъ лучшимъ средствомъ и наи-

¹⁾ Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ

²⁾ Письмо его къ канцлеру. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

большою пользою было бы переименовать его въ полковники и соединить съ званіемъ министра званіе начальника войскъ. При своей скромности, Коваленскій надѣялся не имѣть прихотливости. „Измѣряя способности свои — писалъ онъ — ¹⁾ склонность и охоту къ воинской службѣ, смѣло могъ бы я отвѣчать за себя въ неупустительномъ исполненіи дѣла... Соединеніе обоихъ званій въ моемъ лицѣ, доставивъ мнѣ всю удобность къ ревностнѣйшему прохожденію политическаго моего служенія, много бы способствовать могло существенной пользѣ самой службы. Милость же повышеніемъ меня въ уравненіи со сверстниками моими, состоящими нынѣ въ старшихъ генералахъ, послужила бы къ вящему меня ободренію.“

Такъ говорилъ и думалъ нашъ министръ тогда, когда не зналъ еще, кто будетъ назначенъ командовать войсками. Коваленскій, боясь имѣть соперника при дворѣ царя грузинскаго, предсказывалъ уже о ссорѣ и несогласіяхъ.

Задавшись первенствующею ролью, Коваленскій хотѣлъ играть первое лицо и представителя. Чуждый народу, онъ думалъ подчинить себѣ царя Георгія и, скрывшись за его именемъ, самовластно управлять Грузіею.

Не такимъ является генераль-маіоръ Лазаревъ, начальникъ военнаго отряда.

Лазаревъ пришелъ въ Грузію въ званіи полковаго командира, безъ всякой претензіи на вмѣшательство въ дѣла страны и изображенія въ своей личности представителя чего-то.

Разный взглядъ на свои обязанности породилъ и различныя послѣдствія. Коваленскій заглядывалъ впередъ, старался приобрѣсти власть и значеніе, а Лазаревъ заботился только о своемъ полкѣ и объ удовлетвореніи его всеѣмъ необходимымъ. Для достиженія своихъ цѣлей, Коваленскій долженъ былъ прибѣгать къ неправдѣ и клеветѣ; Лазаревъ могъ дѣйствовать прямо и открыто.

Не получая провіанта и видя, что солдаты въ теченіе шести дней остаются безъ дровъ и безъ крупы и что вмѣсто послѣдней отпускаются то бобы, то грецкіе орѣхи, то сарачинское пшено, Лазаревъ отправился къ Георгію лично высказать свои нужды

¹⁾ Тамъ же.

Зная, что туземные переводчики исполняют свою обязанность недобросовѣстно и переводятъ царю вовсе не то, о чемъ имъ говорятъ, Лазаревъ, не стѣняясь, взялъ съ собою капитана Таганова. Объявивъ Георгію, что полкъ безъ квартиръ, безъ дровъ и безъ каши, онъ не скрылъ, что знаетъ о приказаніи царя отпустить все необходимое; но что приказанія его не выполняются.

— Наши червонцы берутъ здѣсь въ четыре рубля — говоритъ Лазаревъ — а мы получаемъ ихъ за пять. Каждый рядовой нашъ теряетъ двадцать шесть копѣекъ на рубль.

— Я разужнаю это — отвѣчалъ царь — но не вижу никакихъ выгодъ, потому что купцы набавятъ тогда на товары.

— Если вы запретите набавлять на съѣстные припасы, то солдатъ ничего не потеряетъ. Онъ не покупаетъ прочихъ товаровъ. Если мы будемъ платить лишнее за чай, сахаръ и сукно, то намъ все-таки меньше будетъ стоить, чѣмъ платить промѣнъ; солдатъ же будетъ тогда получать свои деньги полностью.

Прямое и откровенное слово Лазарева Коваленскій старался истолковать въ дурную сторону. Онъ укорялъ Лазарева въ невѣжествѣ и не деликатности относительно царя. Георгію онъ совѣтовалъ ни съ чѣмъ не обращаться къ Лазареву и передавать всѣ приказанія черезъ него, министра; Лазареву же передавалъ, что будто Георгій не доволенъ его поведеніемъ и удивляется его холодности. Лазаревъ какъ открытый и прямой человѣкъ, повѣривъ товарищу, послалъ сказать царю, что если ему онъ не нравится, то можетъ просить о замѣнѣ его другимъ.

Коваленскій требовалъ, чтобы ему, какъ представителю Россіи, вызывали караулъ, а Лазаревъ отвѣчалъ, что по уставу статскимъ чести не положено, „да и его чину никакой нѣтъ“. ¹⁾

Неискренность поступковъ Коваленскаго скоро обнаружилась. Онъ увѣрилъ Георгія, что Лазаревъ ничего не значить и находится въ полной отъ него зависимости, что министру поручено даже заботиться о продовольствіи войскъ и ихъ благосостояніи. Царь сталъ передавать всѣ свои приказанія

¹⁾ Изъ письма Лазарева Кноррингу отъ 4-го августа 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, 125.

и распоряженія черезъ Коваленскаго. Лазаревъ не принималъ ихъ и просилъ Кнорринга увѣрить Георгія, что онъ не капризъ, „а то онъ — писалъ Лазаревъ — не знаетъ по чьимъ наговорамъ со мною никакого дѣла имѣть не хочетъ. Я не могу увѣрить его, что отнюдь отъ министра не завишу...“

Добрыя отношенія между представителями нарушились. Сохраняя сначала наружное уваженіе другъ къ другу при свиданіяхъ и встрѣчахъ, Лазаревъ и Коваленскій заочно дѣйствовали другъ противъ друга и дошли до того, что поссорились окончательно.

Вскорѣ послѣ прибытія въ Тифлисъ полка, Коваленскій успѣлъ убѣдить Георгія въ необходимости преобразовать тифлискую полицію при содѣйствіи чиновъ полка. Для сохраненія же внутренняго спокойствія въ краѣ, Коваленскій хотѣлъ, чтобы полкъ отъ времени до времени дѣлалъ нѣкоторыя передвиженія. На первый разъ онъ требовалъ отъ Лазарева, чтобы тотъ занялъ двумя или тремя ротами крѣпость Гори, лежащую на рѣкѣ Куръ, въ 70 верстахъ отъ Тифлиса.

Не имѣя никакого распоряженія и не получивъ приказанія, очень естественно, что Лазаревъ не соглашался на исполненіе такихъ требованій. Если войскъ нечѣмъ было кормить въ Тифлисъ, то въ Гори они должны были терпѣть еще болѣшую нужду во всемъ.

Отказъ Лазарева повелъ къ большимъ еще недоразумѣніямъ его съ Коваленскимъ. Послѣдній просилъ Кнорринга положить границы ихъ сношеніямъ между собою¹⁾.

Лазаревъ открыто и прямо высказывалъ свое неудовольствіе на Коваленскаго и не скрывалъ своихъ поступковъ. Коваленскій, напротивъ, начавъ съ перваго шага поступать неискренно, долженъ былъ неправдою и защищать себя. Для прикрытія своихъ дѣйствій министръ клеветалъ на Лазарева и старался обвинить его во всемъ.

Коваленскій жаловался Кноррингу, что нерасположеніе къ нему Лазарева дошло до того, что тотъ преслѣдуетъ тѣхъ офицеровъ, которые были приняты въ его домъ; что подъ предлогомъ, будто полковникъ Карягинъ не былъ одинъ разъ на разводѣ, Лазаревъ оштрафовалъ его вычетомъ мѣ-

¹⁾ Письма Коваленскаго Кноррингу отъ 23-го декабря, за №№ 125 и 126 и отъ 24-го декабря 1799 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 103 и 104.

сячнаго жалованья; что онъ не хотѣлъ первый сдѣлать визита царю Георгію и взыскивалъ съ провіантмейстера за то, что тотъ по своимъ надобностямъ не относился прямо къ царю.

Георгій прислалъ солдатамъ чихирю и балыковъ. Лазаревъ принялъ ихъ, но сказалъ, что этого мало, что солдатамъ нужны провіантъ и крупа. Коваленскій тотчасъ же сообщилъ кому слѣдуетъ, что Лазаревъ затрудняетъ приѣмъ царскихъ подарковъ.

„Человѣкъ сей совсѣмъ перемѣнился въ своихъ душевныхъ расположеніяхъ—писалъ затѣмъ Коваленскій Кноррингу про Лазарева ¹⁾—ему кажется, что я вмѣшиваюсь безъ права въ попеченіе о продовольствіи, дѣло долга служенія моего и такое, за которое, казалось бы, должно быть ему благодарнымъ.“

Потерявшій жену и дочь, оклеветанный Коваленскимъ, Лазаревъ не считалъ необходимымъ оправдываться. Онъ просилъ только уволить его въ отставку.

„Прошу ваше превосходительство—писалъ онъ Кноррингу ²⁾ — будьте Моисеемъ и выведите народъ изъ работы вражіей.“

Вскорѣ положеніе Лазарева и его полка сдѣлалось еще болѣе затруднительнымъ и тягостнымъ. Въ войскахъ открылась чесоточная болѣзнь и начали появляться желчныя горячки между офицерами и нижними чинами. Лазаревъ просилъ Кнорринга разрѣшить ему вывести полкъ изъ Тифлиса и расположить его въ балаганахъ около города или въ ближайшихъ селеніяхъ ³⁾.

Солдаты терпѣли крайній недостатокъ въ крупѣ, провіантѣ, дровахъ и въ другихъ жизненныхъ потребностяхъ. Георгій приказывалъ удовлетворять; ему доносили, что все исполнено, но ничего не дѣлали.

Изданная грузинскимъ правительствомъ такса на всѣ жизненныя потребности не улучшила положенія войскъ. Купцы или вовсе не продавали ничего и запирали лавки, или продавали припасы только своимъ знакомымъ, и то по гораздо высшей цѣнѣ. Лазаревъ просилъ Георгія распорядиться,

¹⁾ Въ письмѣ отъ 14-го декабря 1799 г. Тифлискій арх. канц. намѣстника.

²⁾ Отъ 30-го декабря 1799 г. Тамъ же.

³⁾ Рапорты Лазарева Кноррингу отъ 17-го января и 9-го июня 1800 г.

чтобы припасы были продаваемы безъ всякой утайки или прижимки, по назначеннымъ цѣнамъ ¹⁾; но и эта просьба, какъ и многія другія, осталась неисполненною.

Командовавшій войсками въ разговорѣ сказалъ адъютанту царскому, князю Чавчавадзе, что если полкъ не будетъ обезпеченъ, то какъ бы Георгію не лишиться его вовсе. Царь прислалъ сказать, что употребить всѣ силы къ удовлетворенію Лазарева, хотя бы пришлось ему для того заложить своего сына.

„Моего душевнаго огорченія — отвѣчалъ Лазаревъ — его высочество не въ силахъ обратить въ веселость. О себѣ я ни слова не говорилъ, а сказалъ, что рискую за недостатки въ полку потерять милость своего государя. Лично я не имѣю ни въ чемъ нужды, получаю отъ государя жалованье и имѣю свои деревни. Одна моя претензія состоитъ въ томъ, чтобы полкъ, мнѣ ввѣренный, получалъ все то, что ему слѣдуетъ. До тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ удовлетворенъ, я отъ своихъ требованій не отстану. Но какъ я вижу, что его высочеству не угодно удовлетворить, то безпокоить его больше не стану, а буду доносить своему начальству на линію (кавказскую).“

Въ тотъ же день было послано приказаніе объ удовлетвореніи полка всѣмъ необходимымъ; но и оно, по обыкновенію, осталось неисполненнымъ.

— Если полкъ вамъ нуженъ, то берегите его, говорилъ опять Лазаревъ Чавчавадзе.

Царь прислалъ къ Лазареву своего сына-наслѣдника съ просьбою потерпѣть и не доносить Кноррингу.

— Государь вашъ и вы христіанинъ, я также, говорилъ царевичъ Давидъ.—Сдѣлайте милость потерпите и не доносите. Я знаю, что если вы донесете, то полкъ возьмутъ и мы пропали.

— Съ недѣлю могу еще потерпѣть—отвѣчалъ Лазаревъ—но дальше молчать не буду. Его высочество и безъ полка останется царемъ, а я рискую быть наказанъ.

Разговоръ этотъ все-таки остался разговоромъ: положеніе солдатъ нисколько не улучшилось.

„Здѣсь все идетъ какъ у насъ въ присутственныхъ мѣ-

¹⁾ Письмо Лазарева Георгію 23-го ноября 1800 г., № 70.

стахъ—доносили Лазаревъ—тамъ все завтра, а здѣсь икнеба, т. е. будетъ, но отъ того ничего не бываетъ.“

Въ такомъ положеніи были дѣла при самомъ началѣ вступленія нашихъ войскъ въ Грузію. Положеніе этой страны было такъ разстроено недостатки во всемъ такъ ощутительны, что, при всемъ моемъ желаніи, Георгій не могъ исполнить удовлетворить тѣхъ, которые были присланы на его защиту.

„Царь взялъ всѣхъ лошадей офицерскихъ на свой прокормъ—писалъ Лазаревъ—и одну баню въ недѣлю позволить солдатамъ безденежно мыться; вотъ все его благодѣяніе полку. При всемъ томъ, онъ весьма желаетъ, чтобы полкъ былъ всѣмъ удовольствованъ; но его приказаніе худо выполняются и, словомъ сказать, никто его не слушаетъ.“¹⁾

Лазаревъ, смотрѣвшій на дѣло просто, безъ задней мысли, отдавалъ справедливость Георгію и не думалъ возводить на него какихъ-нибудь обвиненій. Совершенно противно тому поступалъ Коваленскій. Руководимый тайными цѣлями, онъ сталъ на ложный путь прежде всего тѣмъ, что посылалъ несправедливыя и противорѣчивыя донесенія въ Петербургъ. Министръ писалъ объ отличномъ приѣмѣ, объ особомъ уваженіи, которое ему оказываетъ Георгій, и проч. Когда же увидалъ, что заранѣе составленныя фетерверочныя донесенія не оправдываются на дѣлѣ, что Лазаревъ, не получая провіанта и помѣщенія, долженъ будетъ донести о томъ Кноррингу и обнаружить тѣмъ несправедливость его донесеній, Коваленскій, чтобы свалить съ себя вину, не имѣлъ другаго выхода, какъ прибѣгнуть къ обвиненію Лазарева.

Самъ царь скоро опредѣлилъ достоинства двухъ представителей Россіи. Въ одномъ онъ встрѣтилъ человѣка истины, правды, открытаго и прямаго; въ другомъ—нечистосердечіе и честолюбивые замыслы. Душевные качества царя и его расположеніе клонились на сторону Лазарева. Коваленскій сразу потерялъ значеніе. Георгій, о которомъ нашъ министръ писалъ, что онъ исполняетъ всѣ его наставленія и слушается во всемъ, пересталъ обращаться за совѣтами къ

¹⁾ Изъ донесенія Лазарева Кноррингу 22-го декабря 1799 г. Акты кавк. арх. ком., стр. 101.

Коваленскому, а, напротив того, весьма часто спрашивать мнѣнія Лазарева.

Недоразумѣнія между Георгіемъ и Коваленскимъ кончились вскорѣ послѣ прибытія его въ Тифлисъ. По окончаніи всѣхъ обрядностей и по утвержденіи Георгія на грузинскомъ престолѣ, царь долженъ былъ назначить отъ себя полномочныхъ для подписанія акта, подтверждавшаго условія трактата 1783 г. о зависности Грузіи отъ Россіи ¹⁾. Царь, подъ разными предлогами, медлилъ подписаніемъ этого акта и высказывалъ желаніе отравить посольство въ С.-Петербургъ съ просьбою о своихъ нуждахъ. ²⁾

Коваленскій отговаривалъ Георгія отъ такой посылки и спрашивалъ Кнорринга, какъ поступать и что дѣлать.

Георгій не оставлялъ своего желанія, а Коваленскій старался доказать, что желанія его несовмѣстны, такъ какъ при немъ состоитъ аккредитованный министръ, и просилъ назначить полномочныхъ для подписанія и отсылки акта въ С.-Петербургъ. Георгій медлилъ исполненіемъ просьбы Коваленскаго и полномочныхъ не назначалъ. Министръ писалъ царю ³⁾, что за все это онъ можетъ подвергнуться взысканію отъ императора, а потому вынужденъ просить царя увѣдомить его письменно о причинѣ нежеланія подписать трактатъ. Георгій въ тотъ же день отвѣчалъ письмомъ, что онъ отправляетъ въ С.-Петербургъ пословъ, и пока до императора не дойдетъ его прошеніе, до тѣхъ поръ актъ не будетъ подписанъ. Министръ удивлялся, что царь могъ отправить прошеніе къ высочайшему двору безъ всякаго предварительнаго съ нимъ сношенія и соглашенія, что такой поступокъ, оскорбляя его, какъ министра, можетъ быть весьма предосудителенъ и для самого царя. Коваленскій указывалъ Георгію на то, что безъ предварительныхъ сношеній съ нимъ, съ министромъ, царь не имѣлъ права писать никакихъ прошеній императору. Георгій настаивалъ на своемъ.

Коваленскій спрашивалъ, съ какою просьбою онъ думаетъ отправить посланныхъ. Царь, узнавъ нравственныя ка-

¹⁾ Акты, собранные кавказскою археографическою комиссіею. Тифлисъ. 1866 года, Т. I., стр. 95.

²⁾ Рапортъ Коваленскаго государю императору 17-го февраля 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

³⁾ Въ письмѣ отъ 25-го января 1800 г. Тамъ же.

чества министра, не высказывалъ ему настоящей причины отправленія своихъ посланныхъ и тщательно скрывалъ свое желаніе.

„Вы спрашиваете—писалъ царь Георгій Коваленскому ¹⁾—съ какими донесеніями отправляются отъ насъ прошенія, то какъ прежде отъ насъ словесно было объявлено, такъ изъясняю нынѣ письменно:

„1) О назначеніи на всегданнее пребываніе 3,000 чело-
вѣкъ войска Его Императорскаго Величества.

„2) О сношеніи съ Баба-ханомъ, въ разсужденіи разграниченія между нашими владѣніями и Адрибеджаномъ.

„3) О сношеніи съ кѣмъ слѣдуетъ, чтобы ахалцыхскій паша не давалъ у себя пристанища лезгинамъ и не позволялъ бы разорять нашихъ владѣній.

„4) О подтвержденіи дагестанскимъ владѣльцамъ, чтобы также не нападали на Грузію и не злодѣйствовали бы противъ нея.

„5) О доставленіи къ намъ пожалованной покойному царю, родителю нашему, артиллеріи, какъ уже на то и отъ Его Императорскаго Величества соизволеніе послѣдовало.

„6) О продовольствіи войскъ, нынѣ здѣсь находящихся и впредь пребывающихъ, попеченіемъ россійскихъ чиновниковъ, покушкою провіанта и фуража по справочнымъ цѣнамъ.

„Словесно же поручено объ исходатайствованіи для братьевъ нашихъ: католикоса Антонія и царевича Вахтанга, и для сына нашего Іоанна орденовъ.

„О ходатайствѣ по вышесказаннымъ пунктамъ мы предписали посланникамъ нашимъ въ инструкціи, а въ прошеніи не вмѣщено. Впрочемъ, пребываемъ къ вамъ съ почтеніемъ.“

Коваленскій соглашался на отправленіе посольства, но въ такомъ только случаѣ, если оно имѣетъ одну цѣль—принести благодарность императору Павлу за его милости и попеченія о грузинскомъ народѣ. Министръ спрашивалъ царя, кто именно назначенъ въ посольство. Георгій отвѣчалъ, что назначаетъ полномочнаго министра своего и великаго сардаря князя Герсевана Чавчавадзе, тайнаго совѣтника князя Георгія Авалова и статскаго совѣтника мдиванъ-начальника князя Еліазара Полавадова.

¹⁾ Отъ 27-го января 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

Коваленскій отвѣчалъ ¹⁾, что затрудняется посылкою, потому что посылаемымъ даны чины, которыхъ они до тѣхъ поръ не имѣли; что чины тайнаго и статскаго совѣтниковъ, пожалованные имъ царемъ, до сихъ поръ въ Грузіи не существовали; что тайный совѣтникъ князь Аваловъ нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ былъ переводчикомъ или секретаремъ свиты здѣшняго министра.

Желая укорить царя, Коваленскій прибавлялъ, что петербургскій дворъ будетъ имѣть весьма невыгодное мнѣніе „на счетъ порядковъ и теченія дѣлъ, здѣсь производимыхъ“.

Не такъ думалъ Георгій: не спрашивая Коваленскаго, онъ отправилъ посольство въ Петербургъ. На кавказской линіи посланные были задержаны Кноррингомъ, требовавшимъ отъ Коваленскаго, чтобы тотъ выдалъ имъ виды на проѣздъ. Коваленскій отказалъ, и посольство остановилось тамъ, впредь до высочайшаго разрѣшенія объ отправленіи въ нашу столицу. ²⁾

Въ концѣ апрѣля князь Чавчавадзе, со свитою, былъ отправленъ изъ Моздока въ С.-Петербургъ. ³⁾

Главнѣйшій поводъ посольства, какъ увидимъ ниже, заключался въ тайномъ порученіи посланникамъ просить императора Павла о принятіи Грузіи въ совершенное подданство Россіи. Видимымъ же и для всѣхъ понятнымъ поводомъ отправленія посольства въ С.-Петербургъ была дѣйствительная боязнь какъ царя, такъ и грузинскаго народа о новомъ, по слухамъ, нашествіи персіянь и разореніи страны, слѣды котораго были еще видны въ Грузіи на каждомъ шагу.

Незначительность нашего отряда, прибывшаго въ Тифлисъ, неувѣренность въ томъ, что дано будетъ еще большее подкрѣпленіе, и самая невозможность прислать его во время и скоро, по разлитію рѣки Терека и по прекращенію сообщенія съ Россією, производили между грузинами безотчетный страхъ и уныніе.

Свѣжія и глубокія раны были причиною преувеличеннаго страха народа. Всматриваясь въ положеніе Грузіи, мы должны

¹⁾ Отъ 16-го января 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 28-го января 1800 г. Моск. инспек. департ.

³⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 25-го апрѣля 1800 г. Акты кавк. арх. к Т. I, стр. 105.

упомянуть, что Тифлисъ, по своему мѣстоположенію, былъ укрѣпленъ самою природою на столько, что съ незначительными силами регулярныхъ войскъ могъ устоять противъ нестройныхъ полчищъ азіятскихъ народовъ.

Притомъ, въ странѣ мало населенной, ограбленной и разоренной, гдѣ почти одна треть населенія была уведена побѣдителями въ плѣнъ, для продажи на азіятскихъ рынкахъ, новому непріятелю трудно было продовольствовать свои войска и онъ не могъ употребить значительнаго времени на осаду крѣпости.

Не смотря на то, что все эти обстоятельства были передъ глазами каждаго грузина, мало находилось лицъ, которыя не предавались бы отчаянію при всякомъ, даже и ложномъ, слухѣ о нашествіи персіянь или лезгинъ.

Мужество и неустранимость, отличительная черта характера прежнихъ грузинъ, оставили ихъ теперь совершенно. Военныя занятія и слава были забыты и сдѣлались достоинствомъ разсказовъ о знаменитыхъ предкахъ. Сохранивъ въ характерѣ восприимчивость къ воинственности, грузины не имѣли руководителей и потому утратили бодрость духа. Не было въ народѣ единства и сознанія своей силы.

Для успокоенія жителей, Коваленскій просилъ о присылкѣ съ кавказской линіи еще одного полка. По его мнѣнію, полкъ былъ даже необходимъ, для удержанія въ Грузіи и въ сопредѣльномъ краѣ верховной власти русскаго императора ¹⁾.

„По совершенной безпечности—доносилъ Коваленскій императору Павлу—о собственномъ благѣ правительства здѣшняго, удержаніе верховной власти Вашего Величества въ Грузіи, возстановленіе въ оной желаемого и всеми здѣшними единодушно взываемаго благоустройства, да и самое утвержденіе уваженія къ владычеству Вашего Императорскаго Величества въ сопредѣльныхъ сему краю народахъ не можетъ прочно достигать своей цѣли иначе, какъ, во-первыхъ, содержаніемъ здѣсь войска, во-вторыхъ, учрежденіемъ при царѣ по части введенія благоустройства изъ извѣстныхъ людей совѣта, который бы былъ подъ надзоромъ и побужденіемъ повѣренной отъ Вашего Величества здѣсь особы, и,

¹⁾ Рапортъ Коваленскаго государю императору 17-го февраля 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

наконецъ, присвоеніемъ сей послѣдней пространнѣйшей власти, со свойственнымъ тому уваженіемъ.“

Послѣдняя фраза составляла всю суть, всю цѣль донесенія Коваленскаго. Не трудно видѣть, что министръ нашъ прежде всего добивался власти и почета, и нельзя не согласиться съ Лазаревымъ, писавшимъ, что Коваленскій хочетъ управлять всею Грузіею.

Для успѣшнаго достиженія задуманной цѣли, Коваленскій долженъ былъ часто поступать непрямодушно. Оттого въ его донесеніяхъ встрѣчаются крайнія противорѣчія. То онъ доноситъ, что въ Грузіи все успокоилось, то свидѣтельствовалъ о крайнемъ безпорядкѣ въ правленіи. Въ одномъ донесеніи онъ пишетъ, что Георгій оказываетъ ему во всемъ знаки уваженія, исполняетъ все его совѣты, въ другомъ— что Георгій не хочетъ подписать акта и не спрашиваетъ совѣта Коваленскаго; то пишетъ, что нашелъ въ царѣ твердость правилъ, здравыя разсужденія, кротость и благочестіе, то доноситъ, что царь слабъ и ни во что не входитъ. Не дѣйствуя открыто, Коваленскій успѣлъ поспориться со всѣми и сдѣлать то, какъ увидимъ ниже, наше правительство признало необходимымъ отозвать его и уничтожить постъ министра при дворѣ царя грузинскаго....

Причины, побудившія Георгія искать подданства Россіи, происходили отъ совершеннаго растройства всего механизма управленія и вишняго безсилія царства. Сознывая слабость своего здоровья, свою недолговѣчность, Георгій боялся за участь ожидающую его собственное беззащитное семейство, за все царство и народъ грузинскій.

Незначительная по пространству, Грузія, жертва интригъ и усобицъ, была окружена къ тому же со всѣхъ почти сторонъ народами магометанскаго закона, неперестававшими разорять страну то явными нападеніями, то хищничествомъ, то тайными подговорами лицъ, не рѣдко стоявшихъ въ главѣ управленія, „отчего и происходитъ то — доноситъ Лазаревъ — ¹⁾ что рано или поздно (царство грузинское) должно быть несчастное“.

Вдовствующая царица Дарья, мачиха Георгія, женщина

¹⁾ Замѣчанія Лазарева о тогдашнихъ обстоятельствахъ Грузіи 24-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

права „весьма крутого“, потеривъвъ разъ неудачу, затаила въ душѣ властолюбивыя виды и не переставала вредить Георгію. Оскорбленная тѣмъ, что не имѣеть въ своихъ рукахъ правленія и что Георгій не обращается къ ней за совѣтами, она вела тайныя интриги.

Признаніе императоромъ Павломъ царевича Давида наследникомъ грузинскаго престола и сохраненіе престола въ родѣ Георгія были противны видамъ и желаніямъ царицы Дарьи и ея дѣтей. Георгій и Давидъ присягали на вѣрность русскому императору, радовался и веселился народъ, а царица Дарья подбирала себѣ сообщниковъ и старалась увеличить партію недовольныхъ.

Старшій сынъ ея, царевичъ Іулонъ, имѣвшій помѣстья въ верхней Грузіи и, по завѣщанію Ираклія, претендовавшій на наследство престола послѣ смерти Георгія, являлся дѣятельнымъ ея пособникомъ. Іулонъ самъ по себѣ былъ чловѣкъ безхарактерный. Всѣ его поступки были слѣдствіемъ совѣтовъ матери его, царицы Дарьи, и жены, которую онъ страстно любилъ. Впрочемъ, и ихъ онъ слушался только тогда, „когда напьется пьянъ, что съ нимъ всякій день случается; но дабы онъ не пришелъ въ раскаяніе и не возвратился на истинный путь, то приставлены къ нему Александръ и Парнаозъ, кои уже не преклонны“¹⁾ Покровительствуя недовольныхъ, разжигая страсти народа, самъ Іулонъ былъ явнымъ ослушникомъ царской воли. Несмотря на приказанія Георгія, онъ не выставлялъ со своихъ имѣній ни одного солдата и не давалъ провіанта, приходившагося на его долю по раскладкѣ.

Царевичъ Вахтангъ, весьма хитрый отъ природы, наружно былъ весьма усерденъ къ Россіи, хлопоталъ о нашемъ войскѣ, а тайнѣ держался стороны братьевъ и избѣгалъ всякихъ сношеній съ приверженцами Георгія. Царевичъ Александръ, преданный нравамъ азіятскихъ народовъ и исполнявшій даже азіятскіе обычаи, имѣлъ много сообщниковъ между всѣми народами, окружающими Грузію. Александръ, вмѣстѣ со своимъ братомъ Парнаозомъ, еще при жизни покойнаго Ираклія II выказывалъ неповиновеніе отцу и возму-

¹⁾ Изъ письма Лазарева Кюррингу отъ 8-го марта 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

щать народъ. „О царевичъ Парнаозъ—доносишь Лазаревъ—я ничего сказать не могу, ибо его ни по чему не видно, исключая чинимыхъ имъ разореній нѣкоторымъ подвластнымъ и приверженнымъ царя.“

Холодность, существовавшая между братьями и родственниками при самомъ вступленіи на престолъ Георгія, вскорѣ обратилась въ явную вражду и открытое сопротивленіе царевичей.

Царевичи Александръ и Парнаозъ, при общемъ дѣленіи Грузіи на удѣлы, получили отъ отца въ удѣлъ имѣнія царицы Дарьи, но съ тѣхъ, чтобы были введены во владѣніе только послѣ смерти матери.

Передъ смертію Ираклія II, Дарья успѣла выпросить у мужа позволеніе отдать Парнаозу часть имѣнія, назначеннаго Миріану, находившемуся въ то время въ Россіи. Возвратившись изъ Петербурга въ Грузію, Миріанъ сталъ требовать свою часть отъ Парнаоза, который, вмѣсто возвращенія имѣнія брату, началъ укрѣплять крѣпость Сурамскую и становился въ оборонительное положеніе. Поступки эти подали поводъ къ началу ссоры.

Царь, расположенный болѣе всѣхъ къ брату своему Миріану, за то, что тотъ первый подаль голось объ утверженіи Георгія царемъ Грузіи, готовъ уже былъ отправить войско противъ Парнаоза и силою заставить его отдать имѣнія Миріану. За Парнаоза вступилась царица Дарья, Георгій поссорился съ мачихою и оставилъ свое намѣреніе объ отправленіи войска. Парнаозъ остался при своихъ владѣніяхъ. Тогда царевичъ Александръ, одинъ неизмѣнный удѣла, сталъ требовать, чтобы ему были отданы Казахи, которые, по грузинскому обычаю, не могли принадлежать никому, кромѣ царя. Получивъ отказъ въ своихъ требованіяхъ, Александръ сталъ непримиримымъ врагомъ Георгія и недругомъ остальныхъ своихъ родственниковъ. Въ защиту своихъ правъ онъ началъ искать посторонней помощи...

Въ первыхъ числахъ іюня 1800 года, царевичъ Александръ, жившій въ своей деревнѣ Шулаверы, откочевалъ къ турецкой границѣ. Было ли то сдѣлано съ умысломъ или безъ умысла — неизвѣстно, но въ Тифлисѣ приняли этотъ поступокъ за намѣреніе царевича удалиться за предѣлы царства. Георгій тотчасъ же отправилъ къ нему духовника

и адъютанта съ порученіемъ убѣдить царевича возвратиться въ Тифлисъ. Принявшій въ этомъ участіе Коваленскій отправилъ отъ себя, вмѣстѣ съ посланными царя, майора Колонтарова.

16-го іюня они выѣхали изъ Тифлиса, но по прибытіи въ Шулаверы не нашли уже тамъ царевича. Здѣсь они узнали, что будто бы Александръ, со свитою своею и подвластными ему 500-ми татаръ, съ ихъ семействами, откочевалъ въ горы временно. Одни говорили, что наступившіе жары заставили царевича искать прохлады въ горахъ; другіе увѣряли, что онъ откочевалъ съ цѣлью уйти за границу. Посланные отправились за царевичемъ, настигли его въ Сомхетіи и 17-го іюня, вечеромъ, имѣли съ нимъ свиданіе. Съ неудовольствіемъ и весьма холодно принялъ Александръ письмо Георгія и съ такимъ же неудовольствіемъ выслушивалъ увѣщанія и просьбы вернуться въ Тифлисъ ¹⁾.

— Не одинъ разъ—говорилъ онъ—какъ я, такъ и царица мать моя слышали подобныя обнадеживанія и столько же разъ видѣли нарушеніе обѣщаній, испытали притѣсненія, при чемъ употреблена была даже военная сила противъ моихъ братьевъ; они и мать моя лишены принадлежащихъ имъ правъ и преимуществъ.

У моей матери отняты имѣнія и доходы, которыми она существовала. Я самъ, которому не была оказана должная справедливость, переносилъ все до сихъ поръ съ терпѣніемъ. Не надѣюсь, чтобы царь и впредь сдержалъ свое слово, а потому не могу рѣшиться прибыть въ Тифлисъ по его приглашенію.

Майоръ Колонтаровъ подаль царевичу письмо Коваленскаго. Александръ, прочитавъ письмо, хотя и выразилъ увѣренность въ томъ, что русскій министръ искренно желаетъ помочь ихъ общей горькой долѣ, но говорилъ, что сомнѣвается въ успѣхѣхъ предпріятіи Коваленскаго. Колонтаровъ ^{а с} сталъ убѣждать его вернуться въ Тифлисъ, общая заступничество Коваленскаго и участіе его въ примиреніи братьевъ.

— Я увѣренъ въ расположеніи ко мнѣ Коваленскаго—отвѣталь царевичъ—и въ желаніи его возстановить доброе согласіе между братьями; но если до сихъ поръ онъ не успѣлъ въ томъ, то я не могу надѣяться, чтобы и новое по-

¹⁾ Рапортъ Колонтарова 16-го іюня 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

средничество могло имѣть лучшія послѣдствія, тѣмъ болѣе, что представленная однажды черезъ него незначительная просьба о двухъ татарахъ оставлена царемъ безъ всякаго вниманія.

— Если бы не было въ Грузіи русскаго министра—говорилъ Александръ—то я давно уже отыскалъ бы себѣ и братьямъ надлежащее удовлетвореніе за всѣ претерпѣнныя обиды.

Посланные продолжали уговаривать царевича.

— Если я рѣшусь пріѣхать въ Тифлисъ—отвѣчалъ онъ—то сдѣлаю это единственно изъ уваженія къ приглашенію Коваленскаго, возлагая на него всю свою надежду.

Такъ говорилъ, но не такъ думалъ царевичъ. Онъ приказалъ отвести посланныхъ царя въ кибитку, за четверть версты или болѣе отъ своей ставки, сказавъ, чтобы они не ожидали отъ него никакого другаго отвѣта; Колонтарова же просилъ почевать у себя, чтобы поговорить съ нимъ наединѣ и дать рѣшительный отвѣтъ. Боясь подозрѣній со стороны своихъ товарищей, Колонтаровъ отказался отъ предложенія царевича и просилъ отпустить его почевать въ ту же кибитку.

По уходѣ посланныхъ, часу въ десятомъ вечера, царевичъ Александръ объявилъ своей свитѣ о полученномъ имъ извѣстїи, что тестъ царскій, князь Циціановъ, назначенъ съ войскомъ преслѣдовать царевича и, если возможно, захватить его живаго въ свои руки и силою привести въ Тифлисъ. Александръ объявилъ, что намѣренъ уйти безотлагательно за границу.

Въ глубокую полночь, крики караулившихъ лошадей разбудили посланныхъ: оказалось, что всѣ три лошади ихъ украдены и что царевичъ со своими спутниками поднялся и бѣжалъ. Доходившій издали шумъ подтверждалъ справедливость слышаннаго. Окруженные со всѣхъ сторонъ татарами, изъ которыхъ многіе были преданы Александру, посланные не могли предпринять ничего другаго, какъ ласками и частію угрозами убѣдить татаръ не слѣдовать за царевичемъ.

Съ Александромъ ушли, по показаніямъ оставшихся, 65 человѣкъ грузинъ и татаръ и одинъ священникъ ¹⁾.

¹⁾ Показаніе дворнина Турманидзева. Тифл. арх. канц. намѣстника. Турманидзевъ говорилъ, что съ царевичемъ только бѣжали 40 или 50 человѣкъ.

На утро, когда уже разсвѣло, дѣйствительно прибыли 200 человекъ татаръ, преданныхъ Георгію. По близости границы Турціи, въ предѣлы которой ушелъ царевичъ, погоня ихъ осталась тщетною.

Пріѣхавъ въ Карсъ, Александръ былъ весьма хорошо принятъ пашею, угощавшимъ его въ теченіе трехъ дней. Отсюда онъ отправился далѣе, переправился черезъ Араксъ и на четвертый день прибылъ въ персидскій лагерь, гдѣ находились Аббасъ-мирза и Сулейманъ, съ 8,000 или 9,000 войска.

Предувѣдомленный о прибытіи царевича, Аббасъ-мирза выслалъ къ нему навстрѣчу своихъ чиновниковъ и, по словамъ самого царевича, 6,000 войска; приказалъ разбить для него особую палатку, подарилъ ему лошадь и 400 руб. денегъ. На слѣдующій день мирза прислалъ еще 600 руб., два кафтана, двѣ шали и два халата. Александръ пробылъ въ лагерь два съ половиною мѣсяца, „и слышно было, что Аббасъ-мирза получилъ въ это время отъ отца повелѣніе поступать, какъ будутъ совѣтовать ему Ибраимъ-ханъ шушинскій (карабагскій) и царевичъ Александръ“¹⁾.

Всѣмъ ханамъ персидскимъ приказано было угощать царевича и всякую ночь „давать банкеты“. Сынъ шаха также два раза приглашалъ къ себѣ Александра, гостившаго у его хановъ и, по собственнымъ его словамъ, проводившаго время очень весело²⁾.

„Съ такою честью приняли меня—писалъ Александръ матери—что лучше ожидать нельзя было. Я не могу описать всѣхъ почестей, какія мнѣ оказываются... Въ лагерь для меня обыкновенно ставится одна хорошая, большая и съ отличными кистями и уборомъ палатка; моимъ служителямъ другія семь палатокъ всегда поставлены бывають. Въ сихъ то палаткахъ съ начала нашего пріѣзда насъ расположили. Словомъ, въ такомъ великолѣпнн и чести нахожусь я у нихъ, что нельзя болѣе сказать“...

Мать Александра, царица Дарья, узнавъ о бѣгствѣ своего сына, думала сама оставить Тифлисъ и соединиться со сво-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Изъ письма царевича матери 30-го іюля 1800 г. Тифл. арх. канц. на-мѣстника.

ими сыновьями Гулономъ, Вахтангомъ и Парнаозомъ. Для прекращенія интригъ, необходимо было удержать ее въ столицѣ. Георгій просилъ Лазарева употребить всѣ средства къ тому, чтобы не допустить царицу къ выѣзду изъ Тифлиса. Царь назначилъ въ распоряженіе Лазарева 12 конныхъ грузинъ и одного чиновника ¹⁾).

Въ Авлабарѣ, гдѣ жила царица Дарья, не было никакого караула, кромѣ лазаретнаго; поэтому Лазаревъ, чтобы не подать вида царицѣ, что за нею наблюдаютъ, разставилъ по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ Авлабаръ, ночные секретные пикеты, а по всему авлабарскому предмѣстью посылалъ частые патрули ²⁾).

24-го іюля Лазаревъ узналъ, что царевичъ Вахтангъ прибылъ съ войскомъ въ деревню Авчалы, въ 12 верстахъ отъ Тифлиса. 26-го числа подошли къ городу, также съ войсками, царевичи Гулоцъ и Парнаозъ. Цѣль прибытія ихъ была увезти царицу Дарью изъ Тифлиса, подъ предлогомъ опасности отъ нашествія персіянъ. На самомъ же дѣлѣ, имѣя переписку съ братомъ Александромъ, царевичи искали покровительства Персіи и потому хотѣли устранить мать свою отъ всѣхъ случайностей по враждѣ своей съ царемъ Георгіемъ.

„Я думаю—писалъ Георгій Кноррингу ³⁾—что они, будучи съ такимъ числомъ войска (до 3,000), когда бы непріятель къ нимъ приблизился, стали бы отвращать отъ насъ народъ и возмущать его и сдѣлались бы единогласными съ непріателемъ“.

Спустя три дня, 27-го числа, Лазаревъ получилъ письмо Коваленскаго, въ которомъ тотъ увѣдомлялъ его, что въ предстоящую ночь царица думаетъ оставить Тифлисъ. Бдительность надзора была увеличена. Георгій приказалъ своему адъютанту собрать 1,000 человекъ въ Авлабарѣ; Лазаревъ, со своей стороны, усилилъ пикеты и патрули. Проѣзжая мимо дома царицы, Лазаревъ замѣтилъ, что лошади

¹⁾ Секретныя письма Коваленскаго Лазареву 7-го и 20-го іюля 1800 года. Тамъ же.

²⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 31-го іюля, № 136. Георгіевскій арх. коменд. правленія.

³⁾ Тифлясскій арх. канц. намѣстника.

и карета были готовы и домъ, противъ обыкновенія, слишкомъ освѣщенъ.

Частые патрули и движеніе разбѣжковъ около дома дали поводъ обратить на это вниманіе царицы и скрыть свои желанія. Огонь въ домѣ былъ потушенъ и лошади разсѣдланы.

Царь Георгій поручилъ Коваленскому принять на себя роль посредника въ веденіи переговоровъ ¹⁾. Коваленскій открылъ съ царевичами сношенія и, по первоначальному ходу, надѣялся соединить ихъ или у себя въ домѣ, или въ предмѣстьи города; „а сіе только и было нужно, чтобы имѣть случай его высочеству (царю) взять ихъ силою“ ²⁾.

Царевичи отказались пріѣхать въ городъ по приглашенію Коваленскаго, и онъ самъ отправился къ нимъ на свиданіе за пять верстъ, куда они прибыли со всѣмъ своимъ войскомъ. Коваленскій убѣждалъ ихъ помириться съ братомъ-царемъ; но царевичи просили только о позволеніи вывезти изъ города мать свою, царицу Дарью. Коваленскій отказалъ въ ихъ просьбѣ. Царица жаловалась, что, оставаясь въ городѣ, остается безъ призрачія и пропитанія. Нашъ министръ отвѣчалъ, что она можетъ положиться на полное его попеченіе и на то, что онъ будетъ стараться исхodataйствовать ей у Георгія приличное содержаніе. Дарья не соглашалась.

Въ три часа пополудни 29-го числа, Георгій прислалъ сказать Лазареву, что царица Дарья совсѣмъ готова къ отбѣзду и отправила уже часть экипажа своего въ лагерь къ дѣтямъ; вслѣдъ затѣмъ посланный Коваленскаго объявилъ что царевичи Иулонъ, Вахтангъ и Парнаозъ, стоявшіе съ войскомъ близъ города, намѣрены способствовать ея побѣгу. Посланный Коваленскаго сообщилъ Лазареву, что Георгій желаетъ, чтобы одинъ баталіонъ русскихъ войскъ съ орудіемъ былъ готовъ на Авлабарѣ для подкрѣпленія его войскъ. Лазаревъ поѣхалъ къ Георгію и во дворцѣ встрѣтилъ Коваленскаго. Оба они говорили пріѣхавшему о томъ,

¹⁾ Письмо Георгія Коваленскому 25-го іюля 1800 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Письмо Коваленскаго Кноррингу 4-го августа 1800 г., № 285. Тифл. арх. канц. намѣстника.

чтобы у всѣхъ выѣздовъ изъ дворца царицы были поставлены караулы.

Баталіонъ былъ собранъ на Авлабарѣ и простоялъ всю ночь, до семи часовъ утра; но царица не выходила изъ дому. На утро онъ былъ смѣненъ другимъ, и въ теченіе нѣсколькихъ дней у дворца царицы стоялъ караулъ, „а баталіоны въ ночную всякій день по очереди ходили“.

На слѣдующій день Коваленскій отправился къ царицѣ и въ домѣ ея нашелъ всѣ приготовленія къ отъѣзду. Онъ спрашивалъ о причинѣ ея отъѣзда. Дарья отвѣчала, что ее понудило къ тому только желаніе быть посреди дѣтей своихъ въ безопасности и съ приличнымъ содержаніемъ. Обѣщая покровительство и защиту, Коваленскій успѣлъ уговорить царицу остаться какъ бы по добровольному желанію. Хитрая женщина, съ видомъ особеннаго расположенія къ Коваленскому, обѣщалась остаться въ Тифлисѣ.

Такимъ образомъ, покушеніе царицы Дарьи не увѣнилось успѣхомъ: она вынуждена была оставаться въ городѣ, хотя и не оставила своихъ интригъ и происковъ.

„По вступленіи царя Георгія Иракліевича — писала она императору, желая оправдать свои поступки — ¹⁾ моего пасынка на царство грузинское, лишены отъ него я и мои дѣти принадлежащихъ намъ правъ, почестей и выгодъ имѣть наслѣдіе царское братьямъ по очереди, что письменнымъ покойнаго царя моего супруга установленіемъ было намъ опредѣлено. Равнымъ образомъ и письменное условіе, данное намъ отъ царя Георгія во имя всемогущаго Бога, къ утвержденію принадлежащихъ намъ правъ, остается съ его стороны нарушеннымъ“.

Какъ только узнала царица Дарья, что Коваленскій привезъ утвердительную грамоту Георгію, что императоръ Павелъ призналъ престолъ наслѣдственнымъ въ родѣ Георгія и что сдѣланъ уже къ тому важный шагъ признаніемъ сына Георгія, царевича Давида, наслѣдникомъ грузинскаго престола, она тотчасъ же обратилась къ нашему министру съ просьбою употребить ходатайство къ законному удовлетворенію ея и ея дѣтей.

¹⁾ Письмо царицы государю императору 1-го августа 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

Коваленскій принялъ на себя обязанность посредника, старался помирить враждовавшихъ царевичей и возстановить спокойствіе въ царствѣ. Онъ не достигъ своей цѣли. Царевичи не уклонялись отъ мира, но объявили, что для разрѣшенія всѣхъ спорныхъ вопросовъ и недоразумѣній недостаточно посредничества одного Коваленскаго, безъ собранія знатнѣйшихъ чиновъ государства. Честолюбивый и хотѣвшій управлять неограниченно царемъ и всѣмъ царствомъ, Коваленскій не желалъ этого собранія. Не желалъ его и царь Георгій, боявшійся поднятія вопроса о престолонаслѣдіи.

Царь хотя и обѣщаль помириться съ братьями и родственниками, однако на дѣлѣ поступалъ часто иначе. Оскорбленный тѣми же родственниками еще при жизни отца, онъ слишкомъ былъ нерасположенъ къ нимъ, чтобы не быть предубѣжденнымъ и не поступать во многихъ случаяхъ несправедливо.

Дарья жаловалась на Георгія, что онъ лишилъ ея имѣній и пропитанія, что онъ притѣсняетъ своихъ братьевъ и ея дѣтей, что домъ ее окружили со всѣхъ сторонъ войсками, какъ домъ измѣнницы.

Царица-вдова просила императора Павла защитить ее отъ такихъ несправедливостей.

„Пасынокъ мой—писала она—царь Георгій, находясь теперь въ тяжелой болѣзни, и буде по волѣ Бога, прогнѣвавшася на меня за грѣхи мои, что-либо съ нимъ случится, то сомнѣваюсь, какъ бы престолъ царскій не былъ принятъ избраннымъ отъ него наслѣдникомъ, сыномъ его Давидомъ, а дѣти мои не остались бы безъ участія въ правѣ отъ родителя, имъ оставленномъ.

„Если оставленное прочихъ царскихъ особъ потомкамъ отъ родителей ихъ право не должно быть уничтожено, тогда соблаговолите принять и отъ царя Ираклія оставленное своимъ дѣтямъ право“.

Царица Дарья убѣждала императора поручить Коваленскому узнать отъ приближенныхъ покойнаго царя о справедливости и дѣйствительности завѣщанія покойнаго Ираклія II и вручить управленіе царствомъ тому, кому, послѣ смерти Георгія, оно будетъ слѣдовать по завѣщанію.

При свиданіи съ Коваленскимъ, Дарья высказала даже желаніе отправиться въ Россію и тѣмъ опровергнуть всякое

на нее подозрѣніе. Коваленскій просилъ ее употребить всѣ старанія къ возвращенію въ Грузію сына ея Александра, обѣщаясь то же самое сдѣлать со своей стороны. Къ царевичамъ онъ писалъ, чтобы они распустили свое войско и удалились отъ города, ежели не желаютъ послѣдовать пригласенію царя Георгія и пріѣхать къ нему въ Тифлисъ. Царевичи удалились и писали Коваленскому, что весьма сожалѣютъ, что поступокъ ихъ, „къ которому ничто иное ихъ не побудило, кромѣ священнѣйшей обязанности, по естественному закону къ родителямъ“, можетъ быть принять и объясненъ недостаткомъ вѣрности, усердія и преданности ихъ къ Россіи. Царевичи говорили, что, напротивъ того, они готовы доказать свою вѣрность пожертвованіемъ самой жизни и ожидаютъ только указанія, въ чемъ могутъ быть полезны ¹⁾).

Задержаніе царицы Дарьи въ Тифлисъ имѣло весьма хорошія послѣдствія для Грузіи. „Если бы она ушла—писалъ Лазаревъ Кноррингу—то надѣлала бы кашу: тогда бы Имеретія, Персія и внутренній бунтъ, все возстало бы на бѣдную Грузію.“

Трудно было разсчитывать на возможность примиренія братьевъ. Съ каждымъ часомъ вражда между ними разгоралась все болѣе и болѣе. Въ одномъ изъ писемъ Георгія лучше всего видны отношенія ихъ другъ къ другу.

„Мы получили твое письмо—писалъ царь Георгій Отару Амилахвару ²⁾—какимъ ты извѣщаешь насъ о притѣсненіяхъ и грабежахъ, чинимымъ селамъ царевичемъ Парнаозомъ, также о прибытіи его въ Гори и угрозахъ тамошнимъ жителямъ.... Буде желаешь быть нашимъ вѣрноподаннымъ, то докажешь свое усердіе, если не будешь пускать ни Парнаоза, ни его людей въ Гори и ничего имъ не уступишь; ежели же Парнаоза или его людейпустишь въ Гори, то ты долженъ отказаться отъ нашего подданства. Парнаозовыхъ людей не щади никоимъ образомъ: имѣешь право не жалѣть для нихъ ни палокъ, ни дубины, ни камня, ни оружія, ни ружья, ни пашки, ни пистолета, ничего противъ нихъ не жалѣть и не

¹⁾ Письмо Коваленскаго Кноррингу 4-го августа 1800 г., № 285. Тифл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Отъ 21-го сентября 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 153 и 154.

пускать ихъ. Если ихъ схватишь и арестованными пришедешь къ намъ, то это было бы лучше. Кто бы ни явился въ Гори, ничего не уступай ему ни на одну денежку — такъ ты долженъ знать...

„...Горійскій мамасахлисъ и жители! если вы въ этомъ дѣлѣ не пособите Амилахвару и не будете слушаться его приказаній насчетъ невпуска парнаозовыхъ людей и жестокаго съ ними обхожденія, то кровно провинитесь передъ нами, и мы съ васъ взыщемъ. Не притворяйтесь и не болтайте, а будьте прямодушны и усердны, посябая въ этомъ дѣлѣ Амилахвару. Тебя, Амилахваръ, мы передъ симъ хотя и требовали сюда письменно, но уже не отправляйся, а смотри за тѣмъ краемъ и напиши намъ о себѣ и о тамошнихъ новостяхъ.“

VI.

Проишествія въ Персіи послѣ смерти Аги-Магометъ-хана. — Баба-ханъ. — Багладъ императора Павла I на дѣла наши съ Персією. — Отправленіе посланнаго Коваленскимъ въ Тегеранъ. — Слухи о намѣреніи персіянъ вторгнуться въ Грузію. — Прибытіе въ Тифлисъ персидскаго посланнаго. — Фирманъ Баба-хана царю Георгію. — Возвращеніе нашего посланнаго изъ Тегерана. — Письмо Ибраимъ-хана Коваленскому. — Командированіе новыхъ войскъ въ Грузію. — Прибытіе въ Тифлисъ полка генераль-маіора Гулякова и встрѣча ему сдѣланная. — Раздоры въ царскомъ семействѣ. — Отозваніе Коваленскаго и уничтоженіе должности министра при дворѣ царя грузинскаго.

Послѣ умерщвленія Аги-Магометъ-хана, на персидскій престолъ вступилъ племянникъ его Баба-ханъ.

— Я пролилъ всю эту кровь для того — говаривалъ Ага-Магометъ-ханъ, въ оправданіе своихъ жестокостей — чтобы Баба-ханъ могъ царствовать спокойно.

Погибшій отъ руки убійцы властитель Персіи всю жизнь свою преслѣдовалъ двѣ цѣли: первую и самую главную его цѣлью было утвержденіе собственной власти, второю — утвержденіе ея въ своей фамиліи или, лучше сказать, въ своемъ племени.

Въ Персіи владѣютъ нынѣ престоломъ потомки турокъ, оставившихъ свое отечество и переселившихся въ Персію во время шаха Аббаса Великаго, назвавшаго ихъ каджарами.

Каджары раздѣляются на два рода: первый извѣстенъ

подъ именемъ деванлу, а второй—кованлу. Изъ послѣдняго рода происходилъ и Ага-Магометъ-ханъ.

Назначивъ преемникомъ своимъ племянника Баба-хана (впослѣдствіи царствующій Фехтъ-Али-шахъ), Ага-Магометъ-ханъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ употреблялъ его въ дѣла государственныя и юношей назначилъ на важный постъ правителя Фарсеа.

Разсказываютъ, что передъ походомъ въ Адзербейджанъ гадатели или оракулы предсказывали Агъ-Магометъ-хану скорую кончину. Сначала онъ смѣялся надъ этимъ, но потомъ оставилъ правителемъ въ Тегеранѣ одного изъ самыхъ преданнѣйшихъ себѣ и приказалъ ему, въ случаѣ кончины, не впускать никого въ городъ, кромѣ Баба-хана, назначеннаго наслѣдникомъ ¹⁾.

Ага-Магометъ-ханъ зналъ, по собственному опыту, какъ трудно упроченіе власти въ такой странѣ, какою была тогда Персія, и потому желалъ передать своему преемнику престоль окончательно упроченный, государство устроенное и вполне подчиненное власти шаховъ изъ новаго поколѣнія.

Бывшій шахъ не стѣснялся въ выборѣ средствъ для достиженія такихъ видовъ. Трое изъ братьевъ его удалились изъ Персіи, и одинъ былъ ослѣпленъ. Уцѣлѣлъ только Джафаръ-Кули-ханъ, и то потому, что самъ Ага-Магометъ-ханъ обязанъ былъ ему трономъ.

Зная предприимчивый и рѣшительный характеръ Джафара, Ага-Магометъ-ханъ не довѣрялъ, чтобы онъ легко покорился племяннику, котораго шахъ избралъ будущимъ повелителемъ Ирана.

Джафаръ, просившій брата поручить его управленію Испанганъ, былъ назначенъ вмѣсто того правителемъ одного округа въ Мазандеранѣ. Оскорбленный отказомъ, Джафаръ долгое время не являлся ко двору, несмотря на приказанія своего государя. Ага-Магометъ-ханъ былъ встревоженъ такимъ упорствомъ. Онъ боялся храбрости своего брата и явнаго разрыва съ человѣкомъ, владѣвшимъ неограниченною преданностію

¹⁾ Рукопись Буткова въ императорской академіи наукъ, № 3, стр. 1,544, и № 14, стр. 405. Баба-ханъ былъ сынъ меньшаго брата повелителя Гусейнъ-Кули-хана. Дѣйствительное его имя было Фехтъ-Али; Баба-ханомъ же онъ названъ Ага-Магометъ-ханомъ во время своего малолѣтства.

солдатъ своего племени. Надо было покончить съ этимъ единственнымъ противникомъ воли повелителя.

Шахъ взявъ слово съ матери своей, что она побѣдетъ въ Мазандеранъ, успокоить сына и пообѣщаетъ ему назначеніе управляющимъ Испаганью. Властитель Персіи требовалъ одного—чтобы братъ на пути въ Испагань заѣхалъ къ нему въ Тегеранъ. Джафаръ-Кули-ханъ согласился на это только тогда, когда получилъ отъ брата торжественное увѣреніе въ личной безопасности и клятвенное обѣщаніе, надъ кораномъ, что не будетъ задержанъ въ Тегеранѣ болѣе одной ночи.

Шахъ принялъ Джафара со всѣми знаками братской искренней любви, и ночь прошла спокойно.

— Я думаю—говорилъ на утро Ага-Магометъ-ханъ своему брату—что ты не видалъ еще новаго дворца. Сходи туда съ Баба-ханомъ, а потомъ, осмотрѣвъ его, зайди опять ко мнѣ.

Джафаръ согласился, не подозрѣвая измѣны. Лишь только вступилъ онъ подъ портикъ дворца, какъ былъ умерщвленъ скрытыми тамъ заранѣе убійцами.

— Это сдѣлано для тебя — говорилъ Ага-Магометъ-ханъ Бабу-хану — указывая на трупъ еще неостывшій. — Великая душа, оживлявшая это тѣло, никогда не оставила бы покойною корону на головѣ твоей. Персія была бы разрушаема внутренними междоусобіями, и для отвращенія бѣдствій я поступилъ съ постыдною неблагодарностію, сдѣлавъ преступленіе противъ Бога и людей.

Суевѣрный ханъ приказалъ немедленно отправить тѣло убитаго своего брата изъ города, чтобы не нарушить клятвы и не удерживать его болѣе одной ночи въ Тегеранѣ.

Какъ ни старался Ага-Магометъ-ханъ подобными поступками и преступленіемъ упрочить престолъ за своимъ преемникомъ, но не достигъ исполнѣ своей цѣли.

Умерщвленіе его въ Шушѣ (въ 1797 г.) произвело большое замѣшательство въ персидскихъ войскахъ. Садыхъ-ханъ шагахскій, захватившій большую часть сокровищъ шаха, бывшихъ съ нимъ въ Шушѣ, удалился со своимъ племенемъ и не признавалъ Баба-хана повелителемъ. Его примѣру послѣдовали многіе начальники войскъ. Ханы бакинскій, ганжинскій и эриванскій, бывшіе также въ Шушѣ, разошлись по своимъ домамъ; возвратился въ Шушу и Ибраимъ-ханъ карабагскій, изгнанный персіянами изъ своихъ владѣній.

Первый визирь покойнаго шаха Аджи-Ибраимъ и сардаръ Сулейманъ-ханъ одни остались вѣрными наслѣднику престола. Они совѣтывали Баба-хану спѣшить въ Тегеранъ, куда звать его и тамошній градоначальникъ. Въ Тегеранъ хранилась вся государственная казна; тамъ же все главные чиновники ожидали прибытія въ городъ наслѣдника ¹⁾.

Собравъ значительное войско, сардаръ и министръ отправились къ столицѣ. Тамъ Баба-ханъ провозглашенъ былъ шахомъ, имѣя тогда отъ роду 27 лѣтъ. Собранное Ибраимомъ войско было первою и вначалѣ единственною силою Баба-хана, съ помощію которой онъ сталъ утверждать свою власть.

По словамъ современниковъ новый властитель Персіи не былъ похожъ на своего предшественника.

Баба-ханъ былъ средняго роста и сухощавъ. Блѣдное лицо, сѣрые глаза и черныя брови дѣлали его непривлекательнымъ, за то окладистая черная и длинная борода была такъ замѣчательна „что во всей Персіи не было бороды его красивѣе“ ²⁾.

Будучи сладострастенъ, онъ велъ жизнь весьма роскошную. Миротлюбиваго характера, Баба-ханъ былъ поэтъ въ душѣ, хорошо писалъ стихи на персидскомъ и арабскомъ языкахъ, любилъ музыку, пѣніе и пляски. Склонный къ праздности, но вмѣстѣ съ тѣмъ тщеславный, гордый, повелитель проводилъ утро въ аудіенціяхъ, которыя давалъ каждый день своимъ подвластнымъ. Въ роскошныхъ азіатскихъ комнатахъ дворца онъ принималъ подданныхъ, украшая при этомъ какъ себя, такъ и свои царскіе знаки жемчугомъ и драгоценными камнями. Остальные часы дня властитель просиживалъ въ гаремѣ среди женъ „пригожихъ и избранныхъ“. Здѣсь царствовали разгулъ, нѣга, упоеніе, и тутъ-то Баба-ханъ съ веселостію и наслажденіемъ, непозволительными истинному мусульманину, проводилъ большую часть времени, предаваясь часто чрезмѣрному употребленію спиртныхъ напитковъ.

Собравъ изъ разныхъ персидскихъ фамилій триста женъ,

¹⁾ Рукопись Буткова въ импер. акад. наукъ, № 3, стр. 1546.

²⁾ Записка царевича Париаоза, поданная гр. Румянцеву въ мартѣ 1811 г. Арх. мин. иностр. дѣлъ, 1—9, 1802—1813 г., № 5.

онъ содержалъ ихъ подъ бдительнымъ присмотромъ евнуховъ. Отправляясь на охоту или въ походъ, Баба-ханъ бралъ съ собою часть гарема. Хотя новый властитель Персїи и былъ самолюбивъ, искалъ военной славы, но вообще былъ плохой воинъ и по большой части несчастливый въ военныхъ предпрїятїяхъ, Баба-ханъ не былъ способенъ къ какимъ-либо значительнымъ предпрїятїямъ и потому нуждался въ поддержкѣ чиновниковъ ¹⁾.

Объявивъ себя шахомъ всего персидскаго государства, тотчасъ послѣ смерти своего дяди, Баба-ханъ старался привязать къ себѣ знатныхъ и важныхъ лицъ. Увеличивъ содержаніе военнoслужачимъ, онъ притягивалъ къ себѣ многихъ въ ряды своихъ войскъ, за то значительно обременилъ народъ новыми податями и налогами. Чрезвычайные расходы вызывали необходимость ихъ пополненія чрезвычайными мѣрами. Подати и поборы съ народа были увеличены и до такой степени стали обременительными, что бѣднѣйшему челoвѣку „жизнь становилась въ тягость, такъ какъ воротъ его находился въ рукахъ ста тирановъ ²⁾).

Съ краснорѣчіемъ соединяя ласковый и прїятный тонъ, болѣе кроткаго, нежели свирѣпаго права, Баба-ханъ, вскорѣ послѣ вступленія на престолъ, передалъ управленіе страной въ руки своихъ приближенныхъ, въ числѣ которыхъ была и его мать.

Не имѣя дарованій и воли своего предмѣтника, Баба-ханъ не могъ остановить своеволія приближенныхъ и поддерживалъ власть раздачею сокровищъ и денегъ, собранныхъ и награбленныхъ его дядею. Будучи скупъ отъ природы, онъ видѣлъ однакожь необходимость въ раздѣлѣ денегъ, какъ въ средствѣ своего благосостоянія.

Несмотря на то, что приближенные своевольничали, что народъ обременялся новыми податями, персїяне, много вытерпѣвшіе отъ жестокостей Аги-Магометъ-хана, вначалѣ были очень довольны поведеніемъ своего повелителя. Съ теченіемъ времени довольство обратилось въ привычку, а относительная кротость правленія—въ распущенность. Персїяне, столь-

¹⁾ Свѣдѣнія, доставленныя Коваленскимъ 24-го октября 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Письмо Джафаръ-Кули-хана хойскаго Кноррингу. См. акты кавк. археограф. ком. Т. I, стр. 677.

ко лѣтъ переходившіе изъ рукъ въ руки, отъ одного правителя къ другому, стали чрезвычайно склонны ко всякаго рода возмущеніямъ. Баба-ханъ удерживалъ народъ въ повиновеніи содержаніемъ значительнаго числа войскъ въ Тегеранѣ, какъ средоточіи своихъ владѣній. Лучшее войско состояло изъ конницы; пѣхоты было мало, а артиллеріи хотя и было поставлено передъ дворцомъ до 70 пушекъ, но „къ дѣйствию годныхъ мало, да и едва-ли изъ персіянъ есть такіе люди, которые умѣли бы ими управлять“...¹⁾

Осыпаемая милостями шаха, войска начали своевольничать и вмѣстѣ съ тѣмъ потеряли свою бодрость, а предприимчивые родоначальники разныхъ племенъ, силою сплоченные въ одно цѣлое, стали думать объ отдѣленіи изъ-подъ власти шаха и о пріобрѣтеніи себѣ независимости.

Въ Кандагарѣ сталъ распространять свое владычество авганскій Заманъ-шахъ; родной братъ Баба-хана отложился и не признавалъ его власти; въ Хоросанѣ одинъ изъ сыновей хановыхъ, подвластныхъ властителю Персіи, собиралъ войска²⁾. Со стороны Грузіи власть Баба-хана не утвердилась еще въ Дагестанѣ и въ Адзербейджанѣ, она простиралась не далѣе тавризской и хойской провинцій.

Усмиривъ наскоро волненія въ Персіи и подчинивъ своей власти непокорныхъ хановъ, Баба-ханъ обратилъ вниманіе и на Грузію, которую считалъ издавна принадлежавшею Персіи.

Въ іюнь 1798 года, какъ мы видѣли, властитель Персіи отправилъ своего посланнаго въ Тифлисъ. Шахъ сообщалъ царю Георгію, что, вступивъ на персидскій престоль и увѣнчавъ свою главу государственною короною, прибылъ онъ въ Міанъ для утвержденія своей власти въ Адзербейджанѣ. А какъ Грузія есть лучшее владѣніе въ Адзербейджанѣ, бегляръ-беги котораго пришли уже къ пресвѣтлому его двору „съ потупленнымъ лицомъ къ землѣ“, то Баба-ханъ и требовалъ, чтобы Георгій прислалъ одного изъ своихъ сыновей, для постоянного пребыванія при шахѣ и въ персидской службѣ.

¹⁾ Изъ донесенія Завалишина къ Циціанову 12-го декабря 1803 г. Арх. мин. иностр. дѣлъ, 1—9. 1802—1813 г. № 5.

²⁾ Письмо царевича Давида Лошкареву 21-го іюля 1798 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

Пребываніе это, по словамъ Баба-хана, было необходимо для того, чтобы „солнце его милости“ могло распространиться на всю Грузію, чтобы зналъ о томъ каждый ея житель и грузины могли бы находиться въ такомъ „спокойствіи, какого сами себѣ желаютъ“.

Въ случаѣ отказа со стороны Георгія исполнить требованіе властителя Персіи, шахъ обѣщалъ придти въ Грузію съ побѣдоносными своими знаменами, разорить ее вторично и предать народъ своему гнѣву¹⁾.

Царь Грузіи спрашивалъ совѣта нашего правительства, какъ поступить ему относительно требованій Баба-хана. Петербургскій кабинетъ отвѣчалъ, что въ своихъ сношеніяхъ съ персидскимъ владѣтелемъ онъ можетъ ссылаться на трактатъ 1783 г., по которому цари Грузіи „учинили себя вассалами Всероссійской Имперіи“, и что потому онъ не можетъ исполнить требованій Баба-хана.

Находившееся въ Петербургѣ персидское посольство отправлено было обратно съ большими подарками и съ увѣреніями въ самыхъ миролюбивыхъ намѣреніяхъ нашего правительства относительно Персіи. Грамота императора Павла I къ Баба-хану вызывала его на союзъ и дружбу съ Россією.

Георгію предоставлялось соблюдать „доброе согласіе и пріязнь съ Персією“, какъ съ государствомъ, находившимся въ мирѣ и дружбѣ съ Россією²⁾.

Такой отвѣтъ не могъ удовлетворить Георгія. Хотя царь Грузіи и зналъ, что Баба-ханъ не можетъ скоро исполнить своихъ угрозъ и вторгнуться въ Грузію, но слухъ о томъ, что Баба-ханъ требовалъ отъ эриванскаго хана 300,000 р. и 12 знатныхъ заложниковъ и что онъ весною самъ намѣренъ пріѣхать къ озеру Гокча, лежащему между Грузією и Эриванскою областію, тревожилъ Георгія.

Къ тому же извѣстно было, что карабагскій (шущинскій) Ибраимъ-ханъ писалъ Баба-хану, будто бы царь Георгій и вся Грузія просятъ защиты Россіи для избавленія себя отъ властителя Персіи. Нѣкогда другъ и союзникъ Ираклія II, а теперь противникъ Грузіи, Ибраимъ-ханъ старался возста-

¹⁾ Фирманъ Баба-хана отъ 5-го іюля 1798 г. Тамъ-же.

²⁾ Рескриптъ гр. Моркову 23-го августа 1798 г. Арх. главн. шт. въ С.-Петербурѣ.

новить шаха противъ Георгія. Письма и наговоры его и были отчасти причиною того, что повелитель Персїи задумалъ двинуться въ Грузію и покорить ее своей власти.

Царь Грузіи опять обратился къ нашему правительству съ просьбою защитить его отъ новаго разоренія.

Отправляя въ Тифлисъ войска и своего министра, петербургскій кабинетъ возложилъ на Коваленскаго званіе повѣреннаго въ дѣлахъ Персїи, поручилъ ему устройство тамошнихъ дѣлъ и тѣмъ отчасти удовлетворилъ просьбамъ Георгія.

Императоръ Павелъ I, съ самаго вступленія своего на престоль, не желалъ вмѣшиваться въ дѣла Персїи и всѣхъ вообще народовъ, обитавшихъ по сосѣдству съ кавказскою линією и Грузією. Взглядъ этотъ онъ сохранилъ до своей кончины. Когда Кноррингъ доносилъ о ссорѣ между Осетією и Кабардою, ссорѣ, дошедшей до непріязненныхъ дѣйствій, то Павелъ I совѣтовалъ ему не мѣшаться въ ихъ дѣла до тѣхъ поръ, пока они не коснутся нашей границы, „ибо—писалъ императоръ ¹⁾—народы сіи находятся болѣе въ вассальствѣ нашемъ, нежели въ подданствѣ“.

При такой системѣ невмѣшательства, сторожеваго и охранительнаго только положенія нашихъ войскъ на границѣ, интересы Россіи требовали, чтобы въ Персїи никогда не могло установиться какое-либо твердое владычество „подъ наименованіемъ шаха“. Достигнувъ этого, мы не могли уже имѣть сильнаго сосѣда, который если и не сталъ бы самъ насъ беспокоить, то могъ вредить мелкимъ владѣльцамъ, преданнымъ Россіи.

Возложивъ на Коваленскаго званіе повѣреннаго въ дѣлахъ съ Персїєю, императоръ поручилъ ему поддерживать сношенія съ тѣми изъ хановъ, которые, или посредствомъ связи ихъ съ Грузією, или сами по себѣ, были преданы Россіи. Подкрѣпляя таковыхъ увѣреніями въ покровительствѣ Россіи, повѣренный въ дѣлахъ долженъ былъ достигать до удовлетворительныхъ и желаемыхъ результатовъ только мирными путями. Не вовлекая правительства нашего въ большіе хлопоты, Коваленскій долженъ былъ стараться, чтобы

¹⁾ Рескриптъ Кноррингу 28-го мая 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I стр. 581.

вліяніе наше въ тѣхъ странахъ „существовало безъ всякихъ расходовъ“ или, по крайней мѣрѣ, „съ малѣйшими издержками“, и чтобы дѣло ни въ какомъ случаѣ не доходило „до посылокъ войскъ съ такими неудобствами, по отдаленности края сопряженными“.

Вотъ главныя основанія нашего поведенія относительно персидскихъ хановъ горскихъ владѣльцевъ.

Не подавая подозрѣній о нашихъ намѣреніяхъ Портѣ Оттоманской, всегда желавшей сохранить свое вліяніе въ Азій, Коваленскій долженъ былъ обратить исключительное вниманіе на поступки Баба-хана.

„Извѣстно вамъ — писалъ императоръ Павелъ Коваленскому ¹⁾ — что присланъ былъ отъ него (Баба-хана) ко двору нашему посланникъ съ изъявленіемъ желанія съ нами дружественнаго сношенія. Мы искренно соблюсти намѣрены оное, а потому и поручаемъ вамъ учредить ваши съ нимъ сообщенія, изъявляя однакожь о желаніи нашемъ, чтобы не вздумалъ онъ посягнуть, по примѣру Аги-Магометъ-хана, какъ слухи о томъ разнеслись, на предѣлы Грузіи. Отъ гибели сея стараться должно сколь возможно ее спасти. Впрочемъ, какъ Баба-хана, такъ и всѣхъ другихъ владѣльцевъ персидскихъ можно удостовѣрять о желаніи нашемъ, чтобы торговля персидская всякое приращеніе въ Россіи получила, и что подданные ихъ найдутъ въ предѣлахъ нашихъ всегдашнее и сильное покровительство...“

По инструкціи, данной министерствомъ Коваленскому, ему слѣдовало открыть сношеніе съ Баба-ханомъ ²⁾ тотчасъ послѣ подписанія Георгіемъ трактата, какъ основы, на которой должны были опираться всѣ сношенія съ Персією и поведенія, принятаго нашимъ правительствомъ относительно Грузіи.

Подписаніе трактата замедлилось, и потому Коваленскій, опасаясь долгимъ молчаніемъ подать поводъ къ неприязненнымъ для насъ дѣйствіямъ со стороны персіянъ, посѣвшиль отправить къ шаху извѣщеніе о своемъ прѣздѣ въ Тифлисъ.

¹⁾ Въ рескриптѣ отъ 16-го апрѣля 1799 г. Т-фл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Рапортъ Коваленскаго министерству 17-го февраля 1800 г., № 51. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

Петербургскій кабинетъ возложилъ на обязанность министра, посланнаго въ Грузію, внушить Баба-хану, что, по силѣ заключеннаго съ карталинскимъ и кахетинскимъ царемъ въ 1783 году трактата, „признаннаго всеми дворами и государями“, императоръ Павелъ I, утвердивъ послѣ смерти царя Ираклія II преемникомъ сына его Георгія XII, изъявилъ торжественно согласіе на принятіе какъ его, такъ и всего царства грузинскаго „подъ верховную свою власть и покровительство“. Коваленскій высказывалъ надежду, что Баба-ханъ, по дружбѣ и расположенію къ Россіи, отложить всякія притязанія не только на Грузію, но и относительно другихъ горскихъ владѣльцевъ, находившихся подъ покровительствомъ Россіи, и что ханъ не будетъ мѣшаться въ ихъ дѣла, „оставляя каждого пользоваться желаннымъ спокойствіемъ и тишиною“ ¹⁾.

Вмѣстѣ съ письмомъ къ Баба-хану, Коваленскій отправилъ письмо и къ управлявшему его дѣлами хаджи-Ибраимъ-хану ²⁾, въ которомъ просилъ содѣйствія о сохраненіи дружескихъ отношеній между двумя державами. Ханъ ганжинскій и карабагскій также получили письма Коваленскаго. Сношенія съ ними имѣли цѣлю удостовѣриться въ благонамѣренности хановъ, приславшихъ въ Тифлисъ своихъ чиновниковъ съ просьбами о подданствѣ, а также и для того, чтобы при содѣйствіи ихъ склонить къ тому же хановъ ширванскаго, шекинскаго, эриванскаго и Омаръ-хана аварскаго, пріобрѣтшаго извѣстность своею храбростію ³⁾.

Отставной поручикъ Мерабовъ отправленъ былъ съ письмами въ Персію. Ходившія въ Тифлисъ извѣстія о томъ, что персіяне собираютъ свои силы для вторженія въ Грузію, требовали скорѣйшаго полученія отвѣта отъ властителя Персіи. Въ случаѣ замедленія въ отвѣтъ и замѣтнаго приготовленія къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, Мерабовъ долженъ былъ внушить персидскому правительству, что непріязненныя дѣйствія противъ народа, о которомъ идутъ переговоры,

¹⁾ Прибавленіе къ инструкціи, данной Коваленскому отъ 31-го мая 1799 г. Письмо его къ Баба-хану 16-го февраля 1800 г. Тамъ же.

²⁾ Письмо его къ хаджи-Ибраимъ-хану 16-го февраля 1800 г. Тамъ же.

³⁾ Рапортъ Коваленскаго государю императору 17-го февраля 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

были бы противны справедливости и народнымъ правамъ, повсюду свято соблюдаемымъ; что оскорбленіе Россіи можетъ имѣть непріятныя послѣдствія для Персіи, и что Порта Оттоманская, находящаяся въ союзѣ съ Россіею не останется въ этомъ случаѣ нейтральною, „считая нашихъ непріятелей за своихъ“ ¹⁾. Въ избѣжаніе всякихъ затрудненій и для полученія скорѣйшаго свѣдѣнія о намѣреніяхъ Баба-хана, Коваленскій отправилъ черезъ Гилянъ лазутчика, который, подъ видомъ купца, долженъ былъ проѣхать въ Тегеранъ и, получивъ тамъ отъ Мерабова всѣ необходимыя свѣдѣнія, поспѣшно возвратиться въ Тифлисъ.

Посланные отправились. Отвѣтъ еще не былъ полученъ, а слухи о скоромъ нашествіи персіянъ все болѣе и болѣе увеличивались.

Съ нѣкотораго времени замѣтны стали движенія войскъ Баба-хана къ Карабагу, куда, какъ слышно было, долженъ былъ выступить 12,000-й корпусъ. Предлогомъ къ такимъ непріязненнымъ дѣйствіямъ было настоятельное требованіе Баба-ханомъ, отъ Ибраимъ-хана карабагскаго, въ замужество его дочери, о которой болѣе семи мѣсяцевъ шли безуспѣшныя переговоры. Карабагскій ханъ писалъ къ Коваленскому и, увѣряя его въ преданности своей къ Россіи, спрашивалъ, какъ поступить ему относительно Баба-хана, заявившаго уже свои притязанія на тамошнія ханства, требовавшаго ихъ покорности и даже вмѣшивавшагося въ ихъ управленіе. Такъ въ Эриванъ назначенъ одинъ изъ приверженцевъ новаго шаха. Джафаръ-Кули-ханъ хойскій смѣненъ съ ханскаго достоинства, и на его мѣсто назначенъ новый ханъ. Находившійся въ Тавризѣ, одинъ изъ сорока сыновей Баба-хана, малолѣтній Аббасъ-мирза ²⁾, провозглашенный наслѣдникомъ персидскаго престола и управлявшій всѣмъ Адзербейджаномъ, вмѣстѣ съ дядькою его Сулейманомъ, отозваны въ Тегеранъ, какъ полагали, для полученія дальнѣйшихъ приказаній по тому краю ³⁾.

¹⁾ Изъ инструкціи Мерабову 16-го февраля 1800 г. Тамъ же.

²⁾ *Мирза*, поставленное передъ словомъ Аббасъ, означаетъ, что послѣдній имѣлъ званіе секретаря; поставленное же послѣ Аббаса слово *мирза* означаетъ ханское или вообще владѣтельное званіе.

³⁾ Рапортъ Коваленскаго 17-го февраля 1800 г., № 51. Московскій архив. иностр. дѣлъ.

По такимъ слухамъ, доходившимъ съ разныхъ сторонъ, можно было не безъ основанія полагать, согласно съ общимъ мнѣніемъ, господствовавшимъ въ Тифлисѣ, что всѣ предпріятія Баба-хана обнаруживаютъ его замыслы на Грузію. По крайней мѣрѣ, царь Георгій и народъ грузинскій были такого мнѣнія относительно намѣреній персіянъ, хотя и не принимали никакихъ рѣшительныхъ мѣръ къ оборонѣ.

Благоразуміе требовало быть чуткимъ и осторожнымъ ко всякаго рода слухамъ, тѣмъ болѣе, что, по отозваніи изъ Тавриза къ Баба-хану Сулейманъ-хана, свѣдѣнія о предполагаемомъ нашествіи персіянъ не прекращались и были то утвердительныя, то отрицательныя. Впослѣдствіи получено было новое свѣдѣніе изъ Эривани, что 1-го мая прибылъ туда посланный отъ Баба-хана, съ подаркомъ хану эриванскому, состоящимъ въ *халатъ* (посылаемомъ обыкновенно въ знакъ отличія) и лошади съ уборомъ; что Баба-ханъ съ значительнымъ войскомъ отправляется въ Кандагаръ противъ авганцевъ; что Сулейманъ съ сыномъ Баба-хана возвратился въ Тавризъ, въ сопровожденіи 12,000-го корпуса войскъ, и что Аббасъ-мирза вступилъ въ управленіе Адзербейджаномъ. Извѣстно было, что въ наставленіи, данномъ наслѣднику, приказано увеличить число войскъ для наказанія владѣльцевъ, противящихся властителю, и для подкрѣпленія ему приверженныхъ ¹⁾,

Слухи эти были однакожь преувеличены. Посланный Коваленскимъ съ письмомъ къ Баба-хану, по дорогѣ изъ Казбина въ Тегеранъ, встрѣтилъ Аббасъ-мирзу и Сулеймана съ пѣхотой и кавалеріей не свыше 4,000 человекъ. Артиллерія состояла изъ шести фальконетовъ на верблюдахъ. Войско это было вообще въ худомъ состояніи, за исключеніемъ кавалеріи.

Отрядъ персидскихъ войскъ, бывшихъ въ Адзербейджанѣ, получилъ приказаніе Баба-хана дѣйствовать наступательно противъ непокорныхъ хановъ. Боясь оставить въ тылу себя непріятеля, Джафаръ-Кули-хана хойскаго, который все еще держался въ своемъ замкѣ, надѣясь на помощь наши баюзетскаго, Аббасъ-мирза осадилъ Хою. Потеря въ людяхъ

¹⁾ Рапортъ Коваленскаго министерству 24-го мая 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

отъ болѣзни и упорное сопротивленіе хана хойскаго заставили его не только отступить, но и заключить условіе, по которому Джафару возвращено было ханство Хойское¹⁾. Обезпечивъ такимъ образомъ тылъ свой, персидскія войска, переправившись черезъ Араксъ у Нахичевани, предполагали слѣдовать къ Эривани и, отдѣливъ часть войскъ на поддержаніе карабагскаго и ганжинскаго хановъ, двинуться далѣе двумя отрядами. Одинъ назначался для наказанія Мустафы-хана шемахинскаго, за причиненное имъ Баба-хану явное оскорбленіе. Ибраимъ-ханъ шунинскій или карабагскій, по требованію Баба-хана, отправилъ дочь свою въ Тегеранъ, для сочетанія бракомъ съ властителемъ Персіи. Выѣхавъ на дорогу съ значительнымъ числомъ вооруженныхъ людей, Мустафа-ханъ шемахинскій перехватилъ дочь Ибраимъ-хана, обѣщавшаго еще ранѣе того отдать ее въ замужество за Мустафу-хана.

Другой отрядъ отъ Эривани долженъ былъ дѣйствовать противъ хана талышенскаго, съ цѣлію отвлечь его отъ своего союзника хана шемахинскаго.

Кромѣ всѣхъ этихъ дѣйствій, Баба-ханъ думалъ занять Баку, какъ торговый городъ, и пользоваться доходами отъ нефти и соли. Предлогомъ нападенія на хана бакинскаго онъ выставлялъ дошедшія до него жалобы персидскихъ купцовъ, что ханъ захватилъ ихъ товары съ русскаго судна, погибшаго у муштагскихъ береговъ²⁾.

Въ это время прибылъ въ персидскій лагерь бѣжавшій изъ Грузіи царевичъ Александръ и обнадежилъ персіанъ, что имѣетъ сильную партію въ Грузіи и что всѣ недовольные правительствомъ съ радостію примутъ его сторону³⁾.

Исполнивъ успѣшно всѣ предположенія своего повелителя, персидскія войска, согласно просьбѣ царевича, должны были собраться на грузинской границѣ, при озерѣ Гокча, куда обязывались прибыть со своими войсками ханы карабагскій и ганжинскій, для совѣщаній и содѣйствія въ дальнѣйшихъ предпріятіяхъ Баба-хана противъ Грузіи.

¹⁾ Донесеніе Кюрринга государю императору 23-го іюля 1800 г. Арх. главн. шт. въ С.-Петербургѣ. Константиновъ, ч. II, стр. 76 (рукопись).

²⁾ Изъ рапорта г. генерала въ Персію Сквибинскаго Коваленскому 8-го марта, № 48. Георг. военный арх.

³⁾ Константиновъ, ч. II, стр. 107 (рукопись). Арх. главн. шт.

Царевичъ Александръ сообщалъ матери въ іюль 3), что половина персидскаго войска стоитъ вокругъ эриванской крѣпости, а другая расположена у ханскаго караванъ-сарая; что черезъ семь дней прибудетъ онъ съ этими войсками къ озеру Гокча, „а потомъ, если Богъ поможетъ“, то къ Успенію достигнетъ до Тифлиса.

Носились слухи, что Сулейманъ-сардаръ, прибывъ въ Эривань, откроетъ сношенія съ царемъ Георгіемъ XII и будетъ требовать отъ него признанія власти персидскаго шаха, отреченія отъ покровительства Россіи и возвращенія вышедшихъ изъ Карабага армянъ 2).

Ибраимъ-ханъ карабагскій, стараясь поколебать въ Георгіи преданность къ Россіи, сообщилъ ему полученный отъ Баба-хана фирманъ, наполненный угрозами непокоряющимся и милостями признающимъ его власть. Точно съ такимъ же порученіемъ прибылъ въ Тифлисъ посланный отъ Джавать-хана ганжинскаго.

Получаемыя со стороны Персіи извѣстія хотя и казались довольно серьезными, но на самомъ дѣлѣ трудно было предположить, чтобы Баба-ханъ, занятый утверженіемъ своей власти на востокъ, могъ скоро предпринять что-либо серьезное относительно Грузіи. Скорѣе все свѣдѣнія эти имѣли видъ угрозы и раскрывали будущія намѣренія влaстителя Персіи. Со стороны Баба-хана была скорѣе попытка, не удастся ли простыми угрозами поколебать преданности царя Георгія къ Россіи или, пользуясь раздѣленіемъ умовъ въ Грузіи, по несогласію между царемъ и его братьями, приобрести преданныхъ себѣ людей. Въ послѣднемъ случаѣ Баба-ханъ надѣялся, что небольшая часть русскихъ войскъ, окруженная враждебнымъ населеніемъ и не видя возможности получить скорое подкрѣпленіе, должна будетъ оставить Грузію. Съ другой стороны, ходившіе слухи даютъ основаніе предполагать, что если Баба-ханъ дѣлалъ приготовленія и сосредоточилъ войска по сосѣдству Грузіи, то только въ обезпеченіе себя отъ наступленія нашихъ войскъ, такъ какъ онъ не вѣрилъ, что мы

1) Письмо царевича Александра матери отъ 30-го іюля 1800 г. Тифл. арх. мин. намѣстника.

2) Рапортъ Коваленскаго министру отъ 24-го мая 1800 г., № 204. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

вступили въ Грузію съ единственною цѣлію защитить страну отъ вышнихъ непріятельскихъ покушеній.

Мирза-Баба, правитель Решта, отправлялся въ это время въ Тегеранъ, для представленія шаху съ подарками сына персидскаго посла, бывшаго въ Петербургъ и умершаго въ нашей столицѣ. При отъздѣ его, консулъ нашъ въ Персін старался указать на настоящую причину, по которой посланы русскія войска въ Грузію, и получилъ потомъ свѣдѣнія, что совѣты и объясненія его не остались безплодными. Мирза говорилъ Баба-хану, что въ Грузію прибыло весьма малое число русскихъ войскъ, и то только для сопровожденія туда знатнаго чиновника (Коваленскаго); что, по прибытіи Коваленскаго въ Грузію, царь долженъ вести сношенія съ сосѣдними ханами не иначе, какъ по его совѣтамъ; что Коваленскому поручено навѣдываться о томъ, куда двинутся французы изъ Дамаска, и если турецкій султанъ не въ состояніи будетъ удержатъ движеніе ихъ въ Анатолію, то въ подкрѣпленіе султану прислано будетъ значительное число русскихъ войскъ.

Баба-ханъ успокоился этими извѣстіями и приказалъ представить себѣ торжественно подарки, присланные ему русскимъ императоромъ.

Въ день брака дочери его съ сыномъ Сулеймана, при собраніи знатныхъ хановъ и правителей разныхъ городовъ и областей, сынъ посланника поднесъ Баба-хану подарки. Высочайшая же грамота императора Павла не была читана публично, вѣроятно потому, что Баба-ханъ не былъ въ ней названъ шахомъ.

Пока Баба-ханъ принималъ подарки и выдавалъ свою дочь замужъ, сынъ его Аббасъ-мирза приводилъ, между тѣмъ, въ исполненіе приказанія отца въ Адзербайжанъ. Изъ стана своего между Тавризомъ и Эриванью онъ отправилъ, въ началѣ іюня, посланныхъ въ Тифлисъ къ царю Георгію, съ фирманомъ отца, своимъ предписаніемъ и письмами нѣкоторыхъ его чиновниковъ къ грузинскому царю.

Георгій не зналъ, какъ принять посланнаго. Послѣ совѣщаній съ Коваленскимъ, царь рѣшился принять его въ домъ нашего министра и тѣмъ показать персіянину совершенную преданность свою русскому императору.

14-го іюня, на четвертый день послѣ пріѣзда посланныхъ

въ Тифлисъ, назначена имъ аудіенція. Наканунѣ отправленъ были къ нимъ два чиновника: одинъ отъ имени царя, другой отъ нашего министра, поздравить съ благополучнымъ прибытіемъ и съ объявленіемъ, что на слѣдующій день послѣдуетъ аудіенція царя въ присутствіи Коваленскаго.

Въ приготовленной для аудіенціи комнатѣ поставленъ былъ портретъ императора Павла (какъ знакъ высшей власти надъ Георгіемъ), кресла, корона и скипетръ, а по сторонамъ ихъ грузинскіе чиновники держали порфиру и царскій штандартъ. Въ той же комнатѣ собрались: генераль-маіоръ Лазаревъ и всѣ штабъ и оберъ-офицеры егерскаго полка; подлѣ дома стояла рота егерей.

Секретарь министра и адъютантъ Георгія приняли посланныхъ въ „комнатѣ отдохновенія“. Затѣмъ они приглашены были въ аудіенцъ-залу, куда и вошли въ сопровожденіи тѣхъ же лицъ, имѣя по обѣимъ сторонамъ двухъ переводчиковъ.

Сначала царь, а потомъ Коваленскій привѣтствовали посланныхъ. Георгій пригласилъ ихъ сѣсть, а Коваленскій, какъ хозяинъ дома, распорядился угощеніемъ.

Персидскій посланный подалъ Георгію фирманъ и письма. Царь отвѣчалъ, что, прочитавъ и разсмотрѣвъ ихъ, не замедлитъ своимъ отвѣтомъ¹⁾.

Посланный просилъ секретнаго и личнаго переговора съ царемъ Грузіи; но Георгій отвѣчалъ, что ни въ какіе секретные переговоры безъ русскаго министра вступать не можетъ и не желаетъ. Ловкій персіянинъ замѣтилъ, что считаетъ за особенную честь объясниться въ присутствіи Коваленскаго, но только съ тѣмъ, чтобы всѣ остальные присутствовавшіе удалились изъ комнаты.

Оставшись съ ними, персіянинъ обратился къ Георгію съ длинною „и съ особеннымъ искусствомъ говоренною“ рѣчью. Стѣсняясь присутствіемъ русскаго полномочнаго, онъ старался самымъ деликатнымъ незамѣтнымъ, образомъ высказать царю Грузіи угрозы Баба-хана и дурныя послѣдствія его гнѣва. Именемъ своего повелителя посланный удивлял-

¹⁾ По обычаюмъ азіатскимъ, фирманъ всегда читался публично. Георгій отступалъ отъ этихъ правилъ изъ боязни, чтобы его содержаніе не скомпрометировало Коваленскаго, какъ представителя Россіи.

ся, что царь, по неизвѣстной ему причинѣ, прекратилъ всякое сообщеніе съ Персією и уже два года ни о чемъ не относится къ шаху; что Баба-ханъ, какъ прежде, такъ и теперь, расположенъ къ Георгію милостиво. Посланный выразилъ надежду, что, узнавъ содержаніе фирмана и обѣщанныхъ въ немъ милостей, царь не откажется исполнить желанія и требованія властителя Персіи.

Георгіи обратился за отвѣтомъ къ Коваленскому.

— Я — отвѣчалъ царь послѣ совѣщаній съ нашимъ министромъ—сохраняя свято обѣтъ покойнаго царя, родителя моего, который, по силѣ заключеннаго съ Имперією Всероссійскою въ 1783 г. торжественнаго трактата, повергъ себя со всѣми областями подѣ покровительство и верховную власть всероссійскихъ императоровъ, не могу удовлетворить требованіямъ никакой посторонней державы, безъ соизволенія на то Его Императорскаго Величества, высокаго моего покровителя.

— Для сношенія съ Персидскимъ государствомъ со стороны Его Величества уполномоченъ министръ—продолжалъ Георгіи, указывая на Коваленскаго,—потому о всѣхъ дѣлахъ, могущихъ случиться отъ Персіи ко мнѣ, поставляю своимъ долгомъ отвѣтствовать черезъ него, министра.

— Исполняя повелѣнія моего государя—говорилъ Коваленскій—я, при отправленіи нарочно посланнаго къ могущественному обладателю Баба-хану, съ дружескимъ отъ имени моего государя отзывомъ, не оставилъ донести какъ его высокостепенству, такъ и сыну его Аббасъ-мирзѣ и прочимъ приближеннымъ къ нимъ вельможамъ о дружественномъ расположеніи. Но какъ на сіи отзывы не имѣю еще никакого отвѣта, то, если вы уполномочены мнѣ сообщить ихъ, я охотно вступлю съ вами въ пріятельское объясненіе.

— Такого полномочія я не имѣю, отвѣчалъ посланный.— Все порученіе данное мнѣ отъ Аббасъ-мирзы, состоитъ въ доставленіи депешъ царю грузинскому и въ донесеніи ему объявленныхъ имъ повелѣній. Впрочемъ, о посланномъ отъ министра чиновникъ мнѣ извѣстно, что онъ принятъ и содержится былъ съ надлежащимъ уваженіемъ и почестію; что Баба-ханъ при отправленіи своемъ изъ Тегерана въ походъ въ Кандагаръ, отправилъ его обратно съ отвѣтомъ, и потому онъ долженъ скоро возвратиться.

— Опасность отъ превосходныхъ силъ Баба-хана для Эривани и Грузіи неминуема, говорилъ посланный эриванскаго хана Георгію, какъ бы въ видѣ совѣта и дружбы.—Остается одно надежное средство — покориться власти шаховой и исполнить тѣ самыя требованія, которыя нынѣ вамъ предложены, чтобы не поднасть горшеи прежняго участи. Къ тому же Грузія по всѣмъ правамъ принадлежитъ персидскому шаху, а потому и всякое сопротивленіе было бы несовмѣстно.

Нахальная рѣчь и совѣтъ эриванскаго посланнаго такъ озадачили Георгія, что онъ не могъ сказать ни слова.

— Не могу не удивляться вашимъ совѣтамъ—отвѣчалъ за царя вмѣшавшійся въ разговоръ Коваленскій — и всей говоренной вами рѣчи, тѣмъ болѣе, что вы какъ будто совершенно забыли о покровительствѣ царя русскимъ императоромъ. Совѣтую вамъ вспомнить объ этомъ и быть увѣреннымъ, что русскій государь не оставляетъ такъ легко своего покровительства.

Я въ томъ увѣренъ — отвѣчалъ посланный— но подаю свои совѣты единственно изъ усердія къ царю и потому, что непріятель въ превосходныхъ силахъ приближается уже къ границамъ его владѣній.

— Россія — отвѣчалъ Коваленскій — не имѣетъ у себя въ здѣшнихъ странахъ никакого непріятеля и ни на кого сама не нападаетъ. Съ дерзнувшими же возстать противъ покровительствуемыхъ ею народовъ она найдетъ силы управиться.

Посланный оставался при своемъ. Онъ предупреждать о непремѣнномъ нашествіи персіянъ, ежели Георгій не поспѣшитъ удовлетворить требованіямъ Баба-хана.

— Приди и возьми! отвѣчалъ на все это Коваленскій посланному.

По окончаніи аудіенціи и по уходѣ персидскихъ посланныхъ, прочтены были фирманъ Баба-хана, предписаніе Аббасъ-мирзы и письма его чиновниковъ.

Властитель персіи писалъ, что, покоривъ многія области, онъ отправилъ въ Адзербейджанъ „зѣницу ока и младшій мѣсяць чела“ своего, Аббасъ-мирзу, съ 30,000 храбрыхъ воиновъ и съ приказаніемъ завѣдывать всѣми дѣлами той страны.

„Какъ раковина, содержащая въ себѣ драгоцѣнный жемчугъ, и какъ свѣтлая звѣзда между двѣнадцатю небесными знаками“, такъ Аббасъ-мирза, по словамъ перваго министра шаха, явится въ Дагестанъ, Арменію и Адзербейджанъ съ войскомъ, для того, чтобы награждать усердныхъ и поправить къ подножію коней „храбрыхъ персидскихъ воиновъ“ тѣхъ, кто будетъ противиться власти повелителя Персіи.

Персидскій принцъ долженъ былъ истребить непріятелей и „очистивъ всѣ упомянутыя мѣста отъ нихъ, какъ отъ терніевъ и непотребныхъ щенокъ, учредить всюду порядокъ и облечь все въ красную одежду благочинія“ ¹⁾.

Баба-ханъ, попрежнему, требовалъ, чтобы Георгій отправилъ старшаго сына своего, царевича Давида, къ Аббасъ-мирзѣ, который „безпредѣльную свою милость излить и отъ прочихъ отличить его не оставить“.

„Вы должны — писалъ Баба-ханъ ²⁾ — въ доказательство услуги и вѣрноподданническаго усердія, повелѣніе это безъ всякаго упущенія исполнить, черезъ что удостоитесь похвалы, и надежный вертоградъ вашъ отъ облаковъ нашихъ императорскихъ милостей процвѣтетъ.“

То же, или почти то же, писали Георгію Аббасъ-мирза ³⁾ и Сулейманъ-ханъ.

Эриванскій ханъ, въ письмѣ своемъ Георгію, высказывалъ надежду, что какъ „донинѣ между Персидскою имперіею и Грузіею никакого отдѣленія и различія не было, то по волѣ Всевышняго и впредь того не будетъ“. Ханъ совѣтывалъ грузинскому царю отправить со своимъ братомъ или сыномъ бо-

¹⁾ Акты кавк. археогр. ком. 1866 г. Т. I, стр. 97.

²⁾ Фирманъ Баба-хана. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

³⁾ «Высокоестепенный — писалъ Аббасъ-мирза — высокочѣстный, счастливый, великолѣпный, намъ вѣрно-усердный, князь великихъ князей, изидѣвшій отъ грузинскихъ царей, Георгій, царь грузинскій! Отъ исчисленныхъ и безпредѣльныхъ нашихъ милостей, сіяющихъ какъ солнце, успокоивъ свое сердце и вознесясь, будьте извѣстны, что поелику нынѣ счастливѣйшее время, и я съ побѣдоносными войсками по повелѣнію богоподобнаго монарха, могущественнѣйшаго государя, имѣющаго знаменемъ солнце и обладающаго всею вселенною, опредѣленъ для распоряженія Адзербейджанской области и для приведенія въ дѣйствіе дѣлъ Ширвана и Дагестана, то взоръ душевнымъ очей моихъ, подобныхъ лучамъ солнца, расположенъ, чтобы служителей вѣчно-существующей имперіи Персидской наградить многими милостями, а отрядающихъ вѣлѣть поправить къ подножію храбрыхъ войскъ нашихъ.....»

атые подарки Баба-хану и опасался, чтобы въ противномъ случаѣ „не послѣдовало бы разоренія, о коемъ и сами будете каяться“.

Прибытіе въ Тифлисъ персидскихъ посланныхъ, содержаніе фирмана Баба-хана и извѣстіе о сборѣ значительнаго числа персидскихъ войскъ на берегахъ Аракса заставили Георгія принять мѣры и готовиться къ оборонѣ.

Раздѣленіе умовъ, неповиновеніе власти, безначаліе обнаружилась въ Грузіи при первомъ слухѣ о нашествіи персіанъ. Извѣстіе о прибытіи ихъ въ область Эриванскую, по словамъ Коваленскаго, произвело почти всеобщее смятеніе. Столица, служащая всеѣмъ примѣромъ, готова была искать спасенія въ бѣгствѣ; въ пограничныхъ же селеніяхъ, состоявшихъ по большей части изъ магометанъ, замѣтно было нѣкоторое колебаніе ¹⁾. Недостатокъ военныхъ и съѣстныхъ запасовъ въ столицѣ, неимѣніе почти никакой военной силы, все это въ совокупности распространяло повсемѣстный страхъ и отчаяніе. Къ убѣжденію жителей въ неминуемой опасности отъ нападенія извнѣ надо прибавить страхъ междоусобія внутренняго, происходившаго отъ несогласія между царемъ и его братьями.

Подъ предсѣдательствомъ Коваленскаго учрежденъ былъ совѣтъ, долженствовавшій принять мѣры и составить соображенія о предполагаемой оборонѣ царства. Царевичъ Иванъ былъ назначенъ въ составъ этого совѣта.

Георгій мало надѣялся на собственныя средства страны какъ въ боевомъ, такъ и финансовомъ отношеніи и потому считалъ единственною и лучшею обороною своего царства постороннюю, внѣшнюю помощь Россіи ²⁾. Царь просилъ, въ подкрѣпленіе находившемуся въ Тифлисъ егерскому Лазарева полку, прислать еще хотя незначительное число войскъ и тѣмъ подать поводъ къ разглашенію между сосѣдями о прибытіи русскихъ войскъ въ помощь царю грузинскому.

Коваленскій писалъ о томъ же Кноррингу и министерству, прося наставленій, что дѣлать. Георгій просилъ Кнорринга

¹⁾ Изъ письма Коваленскаго гр. Ростовчину 4-го августа 1800 г. № 288. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Гапортъ Коваленскаго министерству 18-го іюня 1800 г. № 228. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

прислать войска въ Грузію, а Кноррингъ доносить о томъ императору Павлу. ¹⁾

„Здѣсь внутренній безпорядокъ — писалъ Лазаревъ ²⁾ — все бунтуеть, все изъ города бѣжить; но нынче наши караулы не пускають.“

По первымъ извѣстіямъ, полученнымъ въ Петербургъ о новой опасности Грузіи, послано тотчасъ же приказаніе Кноррингу ³⁾ приготовить къ походу въ Грузію по пяти эскадроновъ изъ драгунскихъ полковъ Пушкина и Обрѣакова, и преимущественно тѣхъ, которые расположены были въ центрѣ занимаемой ими линіи; назначить въ составъ отряда два пѣхотныхъ полка, изъ тѣхъ, которые расположены были на срединѣ кавказской линіи; два сводныхъ гренадерскихъ баталіона и одинъ баталіонъ егерскаго Лихачева 1-го полка. Такимъ образомъ, отрядъ долженъ былъ состоять изъ десяти эскадроновъ драгунъ и девяти баталіоновъ пѣхоты, съ соответственнымъ числомъ артиллеріи, какъ полковой, такъ и батареинной, и съ положенною къ ней прислугою.

Съ полученіемъ свѣдѣній о томъ, что Грузія подвергнется дѣйствительной опасности отъ нападенія Баба-хана, Кноррингъ долженъ былъ принять самъ главное начальство надъ этимъ отрядомъ и предупредить злыя намѣренія Баба-хана.

Командующій кавказскою дивизіею самъ сдѣлалъ все необходимыя распоряженія о продовольствіи войскъ какъ во время пути, такъ и во все время пребыванія въ Грузіи, не надѣясь на помощь и содѣйствіе грузинскаго царя. Кноррингъ имѣлъ сообщить Георгію о намѣреніи императора покровительствовать его и защищать отъ всякихъ притязаній Баба-хана.

„Сей предварительный слухъ — писалъ императоръ Павелъ ⁴⁾ — о приготовленіяхъ нашихъ о защищеніи Грузіи заставитъ, можетъ быть, Баба-хана оставить свое предпріятіе, а царь грузинскій продолжалъ бы переговоры съ Аббасъ-мирзою, дабы узнать, въ чемъ состоятъ настоящія ихъ требованія, по-

¹⁾ Донесеніе Кнорринга государю императору 24-го іюня 1800 г. Тамъ-же.

²⁾ Изъ письма Лазарева Кноррингу 4-го августа 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

³⁾ Рескриптъ Кноррингу 10-го іюля 1800 г. Тамъ же.

⁴⁾ Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

тому что коли Баба-ханъ не покоренія ихъ хочетъ, а только, чтобы помогали въ его войнѣ съ сосѣдями царя грузинскаго, то сіе можно будетъ согласить и безъ военныхъ дѣйствій съ нашей стороны.“

Повелѣніе императора получено было Кноррингомъ тогда, когда посланный Коваленскаго къ Баба-хану возвратился въ Тифлисъ.

Выѣхавъ изъ Тифлиса 16-го февраля, Мерабовъ 17-го апрѣля прибылъ въ Тегеранъ.

Здѣсь явился онъ къ мирзѣ-Рза-Кули-Назырю, довѣреннѣйшей особы при Баба-ханѣ, который, принявъ его благосклонно, приказалъ дать квартиру въ своемъ домѣ. Мирза спрашивалъ Мерабова, отъ кого и зачѣмъ онъ присланъ. Посланный вручилъ ему копію съ высочайшей грамоты, по прочтеніи которой ханъ потребовалъ отъ него всѣ письма и бумаги и, распечатавъ ихъ, прочелъ, а потомъ понесъ Баба-хану.

Съ тѣхъ поръ Мерабовъ не видалъ уже болѣе мирзы. Въ ту же ночь онъ переведенъ былъ на задній дворъ, въ такую комнату, изъ которой ничего не могъ видѣть и никого къ нему не допускали. Девять дней оставался онъ въ такомъ заключеніи.

На третій день заключенія, въ ту же комнату вошелъ персіянинецъ съ грознымъ видомъ.

— Кто вы и зачѣмъ пришли? спросилъ Мерабовъ.

— Я шахскій палачъ, отвѣчалъ персіянинецъ.—Миѣ приказано здѣсь сидѣть.

Наканунѣ отъѣзда изъ Тегерана нашему посланному принесли письмо отъ Ибраимъ-хана къ Коваленскому и подарили 15 имперіаловъ.

Мерабовъ оставилъ Тегеранъ 27-го апрѣля. На другой день послѣ его отъѣзда Баба-ханъ выступилъ въ Хорасанъ съ 50,000 войска, въ которомъ было 20,000 отборной конницы; прочее же „состояло изъ сволочи, которую персіяне и сами не хвалили“. Въ провіантъ персидскія войска имѣли большой недостатокъ. Артиллерія ихъ состояла изъ 8 пушекъ, которыя успѣлъ взять въ Тифлисѣ Ага-Магомедъ-ханъ при разореніи этого города. Изъ придворныхъ, которые окружали Баба-хана, онъ болѣе всего полагался на своихъ мазандеранскихъ каджаровъ, другимъ же, „какіе есть хорошіе люди“,

не доврѣять. Проводникъ, данный Мерабову ханомъ хойскимъ, выѣхалъ съ нимъ изъ Тегерана, хотя Мерабовъ, подозрѣвая его въ дурныхъ замыслахъ, просилъ не слѣдовать за нимъ.

Недоврѣчивость Мерабова вскорѣ оправдалась. Когда они кормили на дорогѣ катеровъ, то одинъ изъ нихъ ушелъ въ ручей и съ него свалились въ воду саквы. Мальчикъ выхватилъ ихъ изъ воды и, выжимая поклажу, вынулъ и бумаги, которыя Мерабовъ взялъ. Увидавъ между ними одну сомнительную, онъ просилъ другаго проводника прочесть ее. Оказалось, что это было особое повелѣніе Баба-хана—препроводить Мерабова къ хану хойскому, который долженъ былъ удержать его у себя, пока не получитъ дальнѣйшихъ приказаній отъ Сулеймана. Опасаясь продолжать путь черезъ Хой, Мерабовъ направился въ Гилянъ и отдѣлался отъ проводника только тѣмъ, что подарилъ ему лошадь и 40 рублей денегъ. Проводникъ оставилъ его въ Рештѣ, а нашъ посланный поѣхалъ въ Энзели, куда и прибылъ 8-го мая. Отсюда черезъ Баку, Шемаху, Нуху и Ганжу онъ достигъ до Грузіи въ половинѣ іюля мѣсяца.

Мерабовъ привезъ отъ Ибраимъ-хана письмо, въ которомъ тотъ высказывалъ мнѣніе шаха относительно вступленія въ Грузію русскихъ войскъ.

„Дѣло сіе сверхъ чаянія! писалъ Ибраимъ - ханъ ¹⁾.— Какъ свѣтъ солнца изливается на землю, такъ равномерно всѣмъ извѣстна истина, что съ самаго того времени, какъ весь земной шаръ раздѣлился на четыре части, Грузія, Кахетія и Тифлисъ заключались въ Иранскомъ государствѣ. Жители оныхъ во времена прежде бывшихъ персидскихъ шаховъ всегда принадлежали службою и повиновеніемъ указамъ оныхъ, а во владѣніи россійскомъ никогда не были, кромѣ того случая, когда царь Ираклій, современникъ блаженныя памяти самодержавнаго государя Ага-Магометъ-хана, вздумалъ, отторгнувшись отъ власти всегдашнихъ владѣтелей своихъ, идти непріятельскою противъ персіянъ стезею. Вамъ, конечно, не безъизвѣстно, какое получилъ онъ за поступокъ сей воздаяніе, поднавъ великому несчастію и же-

¹⁾ Переводъ письма визиря, представленный при рапортѣ Мерабова Коваленскому 27-го іюля 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

стокому гнѣву государеву, когда иныхъ изрубили, другихъ въ плѣнъ увлекли, а иныхъ разорили до основанія. Здѣсь всякому извѣстно, что всероссійскій монархъ высокими талантами мудрости и миролюбія ознаменовалъ начало своего царствованія передъ цѣлымъ свѣтомъ. Но желаніе Его Величества уничтожить запечатлѣнныя вѣками права и преимущества, съ установленными народными узаконеніями, несогласно и далеко отъ сохраненія государству чести и достоинства.

Условія царя Ираклія какой довѣренности достойны? Его рукописаніе какое имѣетъ уваженіе? Напримѣръ, если бы одинъ изъ народовъ, находящихся въ Россіи, предался произвольно персидскому владѣтелю, учинилъ съ нимъ трактатъ и другія условія, то имѣютъ ли силу таковыя сдѣлки? Онъ подъ персидское владѣніе никакъ причислиться не можетъ. Положимъ, что во время царя Ираклія не было въ Персіи верховнаго обладателя и во время сихъ, такъ сказать, двухъ дней царь тотъ прибѣгнулъ, для сохраненія живота своего, подъ покровительство великаго самодержца всероссійскаго, то по этой ли причинѣ Тифлисъ отъ власти персидской отсѣченъ и причисленъ къ Россійскимъ владѣніямъ? Быть не можетъ.

„Нынѣ, благодареніе Богу, власть персидскаго престола въ полномъ утвержденіи, ибо все ханы, владѣтели и полководцы преклонили предъ нимъ свои выи, а владѣнія непокорныхъ разорены силою войскъ его величества, такъ что день ото дня владычество его распространяется, и того не предъусматривается, чтобы черезъ тысячи лѣтъ принадлежавшее владѣніе отдать другому.“

Въ заключеніе Ибраимъ-ханъ говорилъ, что необходимо постановить, чтобы границы между Россією и Персією оставались ненарушимы, чтобы соблюдались установленные законы и прежнія права и преимущества, въ избѣжаніе вражды, напраснаго пролитія крови и разоренія народовъ, словомъ, что бы миръ не былъ нарушенъ.

Ибраимъ-ханъ искалъ дружбы и согласія, а персидское войско, числомъ отъ 7,000 до 10,000, подъ начальствомъ Аббасъ-мирзы и Сулеймана, перешло на лѣвый берегъ Аракса, и передовой отрядъ его держалъ въ блокадѣ Эривань. Простоявъ мѣсяць на одномъ мѣстѣ, Аббасъ-мирза, по первымъ извѣстіямъ о томъ, что Россія намѣрена защищать Грузію и

готовить къ отправленію туда новыя войска, перешеть обратно на правый берегъ Аракса. Туда же отозванъ былъ и блокадный корпусъ отъ Эривани.

Отсюда Сулейманъ и Аббасъ-мирза разослали фирманы въ Адзербейджанъ, Хюю и прочія области, съ приказаніемъ собирать новыя войска для совокупнаго дѣйствія противъ Грузин.

„Всея сей сволочи — писалъ Лазаревъ Кноррингу ¹⁾—бояться нечего, но чистосердечно признаюсь, что руки устанутъ ихъ бить; а на грузинъ надѣяться нечего: у нихъ на 10 человекъ два ружья, а прочіе вооружены кизилowymi обоженными палками, да и къ тому же присовокупить должно, что здѣсь внутренній безпорядокъ. Армяне, на которыхъ такую твердую надежду полагають, для меня весьма подозрительны.“

Кноррингъ, имѣя повелѣніе императора двинуться въ Грузію, сообщилъ о томъ Коваленскому, который, не видя необходимости въ столь сильномъ подкрѣпленіи, отвѣчалъ ²⁾, что вторженіе персіянъ не такъ опасно и слишкомъ преувеличено.

Царю же Георгію Кноррингъ писалъ, чтобы тотъ продолжалъ переговоры съ Аббасъ-мирзою и старался узнать отъ него настоящія требованія персіянъ.

„Баба-хана и сына его Аббасъ-мирзы требованіе—писалъ царь Георгій Кноррингу—заключается въ томъ, чтобы послать къ нимъ старшаго сына моего Давида; потомъ будутъ требовать Іоанна, потомъ Баграта, потомъ Теймураза и наконецъ насъ самихъ.“

„Требуютъ они, чтобы мы отдали имъ наше владѣніе, дабы поступали съ нами и разоряли бы землю нашу такъ, какъ и прежде.“

„Ихъ желаніе состоитъ въ томъ, чтобы мы отступились отъ покровительства Его Императорскаго Величества и находились бы въ ихъ подданствѣ и рабствѣ.“

„Но мы отнюдь, сколько бы насъ ни принуждали, сколько бы насъ ни мучили, надѣясь на Божіе милосердіе и на покровительство и вспомошествованіе Его Императорскаго Величества, не отдадимся въ рабство персіянъ.“

¹⁾ Въ письмѣ отъ 4-го августа. Акты кавк. археогр. ком.

²⁾ Письма Коваленскаго Кноррингу 3-го августа и гр. Ростопчину 4-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

„Пишете вы, что, можетъ быть, требуютъ они отъ насъ помощи противъ противныхъ имъ народовъ, которые намъ сосѣдственны; но они не требуютъ сего. Намъ объявлено точно отъ Баба-хана и сына его Аббасъ-мирзы, что они стараются завладѣть Грузіею и повергнуть ее въ рабство. Кромѣ сего имъ никакое вспомошествованіе наше не нужно.“¹⁾

Учрежденный Георгіемъ, подъ предѣдательствомъ Коваленскаго, комитетъ по устройству обороны Тифлиса продолжалъ, между тѣмъ, свои занятія. Коваленскій писалъ убѣдительныя письма къ сосѣднимъ владѣтелямъ и просилъ ихъ удержаться отъ явнаго соучастія съ врагами Грузіи.

Все войско, какое было въ городѣ, поручено было распоряженію нашего министра и царевича Іоанна. Большая часть поселянъ собрана была въ городъ и составила его гарнизонъ. Кахетинцы считались лучшимъ войскомъ въ Грузіи. Городъ укрѣпили, вырыли большой ровъ, „который по крутымъ берегамъ больше могъ назваться шанцами, чѣмъ защитою города“.

Лазаревъ не видѣлъ никакого успѣха и надобности въ такихъ работахъ. По его мнѣнію, лучшею и единственною защитою Грузіи была новая присылка войскъ, необходимыхъ какъ для обузданія противниковъ царскихъ, такъ и для „содержанія непріятелей его въ уздѣ“.

Гористая и пересѣченная мѣстность Грузіи, наполненная вообще разнаго рода препятствіями, была причиною, что Лазаревъ полагалъ присылку драгунъ, назначеннымъ императоромъ Павломъ, лишнимъ и напраснымъ. Онъ находилъ лучшимъ замѣнить ихъ казаками и прислать въ Грузію одинъ егерскій полкъ и три или четыре баталіона линейной пѣхоты, съ артиллеріею. Коваленскій находилъ достаточнымъ прислать только одинъ егерскій полкъ.

„Министръ (Коваленскій), я слышу, пишетъ вамъ—доноситъ Лазаревъ Кноррингу—что довольно еще одного егерскаго полка; но въ семъ есть его предметъ, чтобы вы сюда не пріѣхали. Сего ему очень не хочется, а я, напротивъ, желаю вашего пріѣзда....“

Коваленскій хлопоталъ, чтобы на случай движенія на-

¹⁾ Письмо Георгія Кноррингу 6-го августа 1800 г. Тифлисскаго арх. канц. замѣстника.

шихъ войскъ въ Грузію были исправлены мосты, дороги и заготовлены провіантъ и фуражъ, какъ для путевого довольствія войскъ, такъ и для продовольствія ихъ на мѣстѣ. Въ Тифлисѣ устроены были главный, а въ городѣ Гори въ Карталиніи и въ городѣ Сигнахѣ, въ Кахетіи, второстепенные магазины ¹⁾.

Хотя магазины и были устроены, но хлѣба въ нихъ все-таки не было. Царь Георгій приказалъ пополнить хлѣбомъ сначала тифлисскій магазинъ, а потомъ остальные два, въ Сигнахѣ и Гори.

Тифлисскій магазинъ могъ по своему объему вмѣстить муки до 300,000 и пшеницы до 3,000 пудовъ. За недостаткомъ дѣйствующихъ мельницъ, хлѣбъ собирался и хранился въ зернѣ. Изъ этого же магазина производилась выдача грузинскимъ войскамъ и лезгинамъ, находившимся на жалованьи царя Георгія. Магазины въ Сигнахѣ и въ Гори стояли пусты. Посланные въ іюлѣ мѣсяцѣ за сборомъ провіанта въ Кахетію и въ Карталинію до конца августа не доставили въ Тифлисѣ ни одного зерна. Успѣха не предвидѣлось и на будущее время, такъ что Лазаревъ для своего полка долженъ былъ скупать хлѣбъ на рынкѣ и запасать его, не надѣясь получить изъ магазиновъ ²⁾. Трудно было при такихъ условіяхъ рассчитывать на то, чтобы Грузія могла свободно прокормить тысячу человѣкъ русскаго войска.

Хлѣбопашество въ Грузіи хотя и было развито, хотя хлѣба у поселянъ въ это время и было достаточно, но вообще они неохотно везли какія бы то ни было сельскія произведенія на рынокъ, зная, что нерѣдко грузинское правительство отбирало у нихъ продукты силою. „Часто хозяинъ, привезши что-нибудь въ городъ, на базаръ, для продажи, принужденъ бываетъ, оставя нагруженную товаромъ собственную арбу свою въ добычу требующихъ яко бы на имя царское, угонять домой лишь бѣдную свою скотину, съ пустыми руками“ ³⁾. Фуражъ для лошадей совсѣмъ не заготовлялся, и ни на какіе его запасы рассчитывать было нечего.

¹⁾ Письмо Коваленскаго Кворрингу 3-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Рапортъ Лазарева Кворрингу 20-го августа 1800 г., № 49.

³⁾ Рапортъ Лазарева 25-го августа 1800 г.

Основываясь на такихъ данныхъ, Лазаревъ просилъ Кнорринга, чтобы онъ предупредить его заранѣе о движеніи нашихъ войскъ въ Грузію, а то—писалъ онъ—„можете быть безъ провіанта, фуража, дровъ и квартиръ....“ Лазаревъ совѣтовалъ, на трудный переходъ черезъ горы, запастись хомутами, „да мѣдными деньгами, кои здѣсь все равно ходять, что и серебро“.

Среди такихъ приготовленій, въ началѣ августа, грузины были опять встревожены ложными слухами, что персіяне намѣрены сдѣлать нападеніе, по убѣжденію царевича Александра, находившагося въ лагерѣ Аббасъ-мирзы. Перехваченныя письма царевича, повидимому, подтверждали справедливость слуховъ ¹⁾. Въ числѣ захваченныхъ бумагъ былъ фирманъ Аббасъ-мирзы, который хвалилъ грузинъ, преданныхъ Александру, и увѣрялъ, что идетъ съ войскомъ для возведенія его на грузинскій престолъ.

На самомъ дѣлѣ источникомъ и началомъ слуховъ были очень незначительныя обстоятельства. По слѣдствію, произведенному Коваленскимъ вмѣстѣ съ царевичемъ Іоанномъ Георгіевичемъ, оказалось, что въ числѣ перехваченныхъ бумагъ были два письма царевича Александра: одно къ армянскому мелику Абову, а другое къ грузинскому князю Тахмаспу Орбеліану.

Послѣ разоренія Карабага Агою-Магометь-ханомъ, тамошніе армянскіе мелики искали себѣ безопаснаго убѣжища. Двое изъ нихъ переселились съ подвластными имъ народами въ Грузію и искали подданства Россіи. Вскорѣ послѣ того къ нимъ присоединились еще два мелика. Въ числѣ ихъ былъ и меликъ Абовъ, который, по прибытіи Коваленскаго въ Тифлисъ, содержался въ заключеніи по одному подозрѣнію. По ходатайству нашего министра, Абовъ былъ освобожденъ и отправленъ Коваленскимъ на границу Персіи, для охраненія границы и доставленія всякаго рода свѣдѣній.

Одинъ изъ сильнѣйшихъ меликовъ карабагскихъ, Абовъ былъ человѣкъ рѣдкой отважности, славившійся предприимчивостію, военными дарованіями, храбростію и единоплеменіемъ его подданныхъ, которые могли составить изъ себя 1,000 человѣкъ самыхъ лучшихъ по тѣмъ краямъ воиновъ. Своею

¹⁾ Коваленскій Кноррингу отъ 6-го августа 1800 г.

передачею неприятелю Абовъ могъ, конечно, много озаботить Коваленскаго и всю Грузію. Поэтому первыя извѣстія о томъ, что царевичъ Александръ находится съ нимъ въ перепискѣ, крайне беспокоили и народъ, и самого царя Грузіи.

Съ другой стороны являлось сомнѣніе, чтобы это была правда. Меликъ Абовъ, при тогдашнихъ безпорядкахъ въ Грузіи, когда прочіе пограничные начальники произвольно удалялись со своихъ постовъ, одинъ оставался охранителемъ границъ Грузіи. Онъ много способствовалъ сохраненію спокойствія, прекращенію волненій и безначалія и всегда сообщалъ какъ Коваленскому, такъ и правительству грузинскому самыя вѣрныя свѣдѣнія о персіянахъ и ихъ замыслахъ.

Можно ли было думать, чтобы подобный человѣкъ могъ снизойти на степень измѣны и стать соучастникомъ въ намѣреніяхъ царевичей? Двуличное поведеніе, проявляющееся весьма часто во многихъ азіятскихъ уроженцахъ, заставляло подозрѣвать и Абова въ неискренности его поведенія.

Коваленскій потребовалъ его къ себѣ. Абовъ, несмотря на свою болѣзнь, пріѣхалъ въ Тифлисъ по первому требованію, чтобы оправдать себя отъ ложныхъ обвиненій, на него возводимыхъ. Два человѣка, отъ которыхъ отобраны были бумаги, приведены и поставлены на очную ставку съ Абовымъ, и разказами своими оправдали совершенно уважаемаго всѣми мелика, своего господина. Дѣло было такъ:

По приказанію Георгія и наставленію Коваленскаго, посланы были Абовымъ два человѣка въ персидскій лагерь. Тамъ они были узнаны, и одинъ изъ нихъ, боясь за свою жизнь, объявилъ, что онъ присланъ Абовымъ къ царевичу Александру для переговоровъ и словеснаго соглашенія о мѣрахъ противъ царя Георгія. Ихъ тотчасъ же препроводили къ царевичу, въ главную квартиру персидскихъ войскъ. Александръ принялъ ихъ благосклонно, одарилъ и содержалъ весьма хорошо. Проживъ въ персидскомъ лагерѣ семнадцать дней, посланные отправлены были обратно съ фирманами и письмами въ Грузію. Въ Бамбакской провинціи они были схвачены управляющимъ этой провинціи, повѣреннымъ князя Георгія Циціанова, издавна враждебнаго мелику Абову. Пойманные объявили тогда же, что они были посланы въ персидскій лагерь по приказанію царя Георгія; но ихъ все-таки остановили, ограбили, заключили въ

тюрму, а отобранныя бумаги со своими комментаріями отправили въ Тифлисъ. Разнесшееся по городу извѣстіе о томъ, что Абовъ въ перепискѣ съ царевичемъ Александромъ, пугало многихъ и поселяло страхъ между жителями, пока дѣло не разъяснилось окончательно. Оказалось, что опасность была не такъ велика, какъ предполагали, и все успокоились, тѣмъ болѣе, что посланные привезли самое невыгодное свѣдѣніе о полчищахъ Аббасъ-мирзы и Сулеймана.

Число отступившаго за Аракъ персидскаго войска доходило до 12,000 человекъ, весьма плохо вооруженныхъ, такъ что у многихъ одна дубина составляла все оружіе. Во всемъ отрядѣ было четыре фальконета на верблюдахъ. Войска вовсе не имѣли провіанта, а довольствовались хлѣбомъ, найденнымъ въ деревняхъ Эриванскаго ханства, жители котораго все разбѣжались. Воины Аббасъ-мирзы и Сулеймана, овладѣвъ оставленными полями, сами обрабатывали ихъ и сѣяли хлѣбъ.

Трудно было съ такими войсками идти въ Грузію и рассчитывать на успѣхъ, тѣмъ болѣе, что главнокомандующій ихъ, Аббасъ-мирза, имѣлъ только двѣнадцать лѣтъ отъ роду, а дядька его Сулейманъ, по выраженію Лазарева, былъ „пьяница и весьма недовольный Баба-ханомъ, ибо онъ его прошлый годъ держать подъ карауломъ“. Царевичъ Александръ хотя и подстрекалъ Сулеймана, рассчитывая на помощь отъ сосѣдей, но персидскій начальникъ думалъ только о томъ, какъ бы отступить и ближе подвинуться къ Тавризу, къ чему и дѣлать все приготовленія.

Хотя и утѣшительны были свѣдѣнія изъ лагеря персидскаго, но неутѣшительно было внутреннее положеніе Грузіи.

Вдовствующая царица Дарья и ея сыновья негали покровительства персіянъ, и бѣгство царевича Александра было шагомъ къ достиженію такой цѣли. Царь Георгій, по слабости своего здоровья рѣдко показываясь народу и окруженный людьми, искавшими своего счастія и обогащенія въ народномъ разстройствѣ и разореніи, все болѣе и болѣе возбуждалъ къ себѣ народное неудовольствіе.

Братья царя, жившіе въ своихъ удѣлахъ, „томясь неприличною жадностію къ самоначалию“, собирали себѣ партію недовольныхъ правительствомъ, направляли ихъ къ мятежу, буйству и безпорядку, „въ намѣреніи успѣть въ злыхъ за-

мыслахъ своихъ. Не видя же никакихъ препонъ къ тому со стороны тѣхъ, коихъ единственно они устрашались должны, устремляются и къ самому предпріятію. Таковыя обстоятельства дали впоследствии поводъ вдовствующей царицѣ Дарьѣ не въ мѣру обижаться отобраніемъ отъ нея владѣній, доселѣ у нея состоявшихъ, а по силѣ здѣшнихъ правъ нынѣшней царицѣ, супругѣ царской, принадлежать имѣющихъ, и сдѣлать поползновеніе къ хитрымъ проскамъ у Баба-хана¹⁾.

Царевичъ Александръ успѣлъ получить отъ Баба-хана фирманъ въ „наиласкательнѣйшихъ выраженіяхъ“. Одобряя его поступокъ, властитель Персін обѣщаль ему помощь, поддержку и защиту мнимыхъ его правъ на грузинскій престолъ²⁾. Баба-ханъ наградилъ царевича ханскимъ достоинствомъ, прислалъ въ подарокъ богатую шубу, планъ приступа и штурма Тифлиса съ двухъ сторонъ, при содѣйствіи Омаръ-хана аварскаго, находившагося въ Бѣлокопахъ, лезгинскомъ селеніи, ближайшемъ къ границамъ Грузіи. По составленному плану предполагалось дѣйствовать съ трехъ сторонъ: имеретинцы съ войсками ахалцыхскаго шахи должны были напасть на Карталинію, Омаръ-ханъ аварскій—на Кахетію, а царевичъ Александръ, съ отрядомъ персидскихъ войскъ, на Казаховъ и Татаръ, самыя лучшія провинціи царскія. Въ случаѣ успѣха все эти отряды должны были слѣдовать къ Тифлису.

„Я увѣренъ—писать Лазаревъ³⁾—что сей планъ будетъ существовать только на бумагѣ, но, зная трусость здѣшняго народа, также увѣренъ, что если малая партія непріятельская покажется, то они оставятъ свои дома и уйдутъ въ ущелья, чѣмъ ободрить могутъ столь нахальнаго, но ничего незначащаго непріятели“.

Царица Дарья, сыновья ея царевичи, Вахангъ и Миріанъ получили отъ Александра письма, въ которыхъ тотъ упрямивая ихъ потерпѣть немного, утѣшаль, что скоро избавитъ ихъ отъ обидъ, причиняемыхъ царемъ Георгіемъ.

Все эти причины заставляли царя Грузіи просить о при-

¹⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 25-го августа 1800 г., № 14. Тифл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Донесеніе его же 31-го августа 1800 г. Тамъ же.

³⁾ Кноррингу 8-го сентября 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 150.

сылкѣ ему еще 6,000 русскаго войска, на всегдашнее пребываніе въ Грузіи ¹⁾).

„Весьма намъ нужно получить 6,000 регулярнаго войска — писалъ царь — такъ что иначе нельзя обойтись, а содержаніе ихъ для насъ никакъ не затруднительно... Еслижъ таковая просьба наша не будетъ исполнена, то не будетъ воспрепятствовано намѣреніямъ какъ внѣшнихъ, такъ и внутреннихъ нашихъ непріятелей..“

Георгій думалъ обезпечивать свои владѣнія однимъ русскими войсками и не содержать вовсе своихъ. Кноррингъ просилъ Лазарева внушить царю, что если русскія войска и будутъ присылать въ Грузію, то временно, для отраженія ея враговъ, но что царю слѣдуетъ позаботиться о сформированіи своихъ войскъ, которыхъ Грузія можетъ легко набрать и содержать до 5,000 человекъ ²⁾.

Кноррингъ писалъ Георгію ³⁾, что получилъ приказаніе императора слѣдовать съ отрядомъ въ Грузію только тогда, когда узнаетъ о дѣйствительной ея опасности; но теперь, когда онъ узналъ, что войска, подъ командою Аббасъ-мирзы, удалились уже за Араксъ, то считаетъ достаточнымъ отправленіе въ Грузію 3,000 пѣхоты.

„Вы увѣдомляете насъ — писалъ на это Георгій — якобы довольно для насъ 3,000 войскъ, поелику нѣтъ никакого нападенія непріятельскаго. Непрѣтели внѣ насъ суть многочисленны, да и внутренніе, условясь съ ними, всегда готовы сколько могутъ къ нашему разоренію. Посему и просимъ число войскъ пополнить 6,000“.

Такимъ образомъ, Георгій, Лазаревъ и Каваленскій, всѣ трое единогласно признавали необходимымъ отправленіе новыхъ войскъ въ Тифлисъ.

Присылка войскъ необходима была скорая. Персіяне всѣ свои вторженія производили по большей части въ промежутокъ времени отъ іюня до сентября, тогда какъ это же время считалось самымъ неудобнымъ для перехода войскъ съ кавказской линіи въ Грузію. Нужно было прислать войска

¹⁾ Письма Георгія Кноррингу 29-го и 31-го августа.

²⁾ Предписаніе Лазареву 9-го сентября 1809 г. Тифл. арх. канц. намѣстника. Письмо Кнорринга Георгію 31-го августа. Тамъ же.

³⁾ Письмо Георгія Кноррингу 8-го сентября, № 17. Тамъ же.

заранѣе, не ожидая извѣстій о дѣйствительномъ вторженіи непріятели.

Въ августѣ 1800 г., назначенъ къ отправленію съ кавказской линіи въ Грузію одинъ полкъ генераль-маіора Гулякова, съ сотнею казаковъ и съ принадлежащею ему артиллеріею. Снабдивъ полкъ все́мъ необходимымъ до Ларса, Кноррингъ просилъ Лазарева ¹⁾ позаботиться о дальнѣйшемъ его обезпеченіи и писалъ Георгію ²⁾, что съ остальными войсками самъ послѣдуетъ, когда позволитъ время и потребуютъ того обстоятельства.

Лазаревъ отправилъ десятидневный провіантъ на встрѣчу полку и торопился заготовить для него продовольствіе въ Ларсѣ, Казбекѣ, Кайшаурѣ, Ананурѣ и Душетѣ ³⁾.

25-го августа полкъ генераль-маіора Гулякова выступилъ изъ Моздока въ Грузію ⁴⁾, а 23-го сентября прибылъ въ Тифлисъ ⁵⁾.

Несмотря на болѣзнь, Георгій хотѣлъ лично встрѣтить отрядъ генераль-маіора Гулякова.

На разсвѣтъ 23-го сентября царь выѣхалъ въ линейкѣ на встрѣчу полка. Его сопровождала супруга, царица Марія, которую, по грузинскому обычаю, несли въ «портисетъ»; наследникъ, царевичъ Давидъ, прочіе царевичи, вольможы, придворные чиновники и простой народъ, толпою шедшіи за городъ. Здѣсь же находился и персидскій посланный, привезшіи Георгію фирманъ Баба-хана и письмо отъ сына его Аббасъ-мирзы.

За три версты отъ города разбиты были двѣ царскія палатки: одна для царя Георгія, другая для царицы Маріи. Восходящее солнце освѣтило живописную группу и массу народа, ожидавшаго прибытія полка. Вдали показался нашъ отрядъ. Георгій со свитою отправился ему на встрѣчу. Въ палаткѣ осталась одна царица Марія, издали смотрѣвшая на проходившія войска.

¹⁾ Предписаніе Лазареву 14-го августа 1800 г. Тамъ же.

²⁾ Письмо Кнорринга Георгію 14-го августа 1800 г. Тамъ же.

³⁾ Рапортъ Лазарева 20-го августа, № 50. Тамъ же.

⁴⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 24-го августа 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

⁵⁾ Рапортъ Гулякова государю императору 23-го сентября. Моск. арх. инсп. департамента.

Приближеніе Георгія заставило Гулякова остановить отрядъ, и войска отдали честь царю, на защиту котораго они слѣдовали въ Тифлисъ. Съ тифлисской крѣпости начался салютъ, а по всему городу колокольный звонъ. Отрядъ двинулся въ городъ, Народъ съ радостнымъ восклицаніемъ окружилъ наши войска и провожалъ до самой городской площади ¹⁾).

Тѣснота улицъ заставила нарушить стройное движеніе и порядокъ. Оставивъ знамя въ домѣ, отведенномъ Гулякову, войска были распущены по квартирамъ, назначеннымъ частію въ городъ, а частію въ Авлабарскомъ предмѣстьи.

Георгій не могъ слѣдовать съ полкомъ: онъ остался въ подгородной деревнѣ Кукіи, до тѣхъ поръ, пока не прекратился сильный пронзительный вѣтеръ.

На другой день генераль-маіоръ Гуляковъ и всѣ офицеры представлялись царю, вечеромъ городъ былъ иллюминированъ и „тогда горожане предались совершенному веселію“. — „Здѣшній гостинный дворъ—доносилъ Лазаревъ—былъ уже не мѣстомъ торжища, но восхитительною картиною шума празднующихъ и ликовъ веселящихся, въ чемъ участвовали какъ царская фамилія, такъ и всѣ знатнѣйшіе чины царства, отъ малаго до стараго“.

Хлопотавшій о присылкѣ 6,000 русскаго войска, царь Георгій съ приходомъ одного полка совершенно успокоился.

Какъ человекъ, „удрученный всегда страхомъ, иногда неосновательнымъ“, въ отношеніи виѣшнихъ и внутреннихъ дѣлъ, Георгій предавался часто унынію и даже отчаянію. Въ такихъ-то обстоятельствахъ онъ хватался за то, „что первымъ къ спасенію его попадалось, и потому доселѣ требовалъ неотступно того числа войскъ, въ коихъ полагалъ необходимую нужду. Нынѣ, съ возстановленіемъ силъ здоровья своего, остается спокойнымъ“ ²⁾

Успокоился Георгій, но не успокоивались его братья и родственники. Болѣзненное состояніе Георгія возбуждало въ его братьяхъ опасеніе, что послѣ смерти царя сынъ его Да-

¹⁾ Изъ рапорта Лазарева Кноррингу 25-го сентября 1800 г., № 24. Тифл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 25-го сентября 1800 г. № 25. Тифл. арх. канц. намѣстника.

видь овладѣть престоломъ, не имѣя на то права по завѣщанію Ираклія.

Прибытіе новыхъ войскъ въ Грузію увеличивало силы и средства Георгія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, устрашало его братьевъ.

„Когда онъ (царь Грузіи), въ надеждѣ на малое число войска, толикія причинилъ намъ обиды—писаль царевичъ Вахтангъ Кноррингу ¹⁾—то теперь, когда получили присовокупленіе къ нимъ для своего покровительства, не больше ли намъ должно ожидать отъ него притѣсненій?“

Царевичъ укорялъ Георгія въ томъ, что онъ просилъ присылки войска не для спокойствія страны и народа, а для собственного, личнаго покровительства и для того, чтобы подь его охраною дѣлать болѣе несправедливостей и притѣсненій братьямъ.

Всѣ братья царя боялись, чтобы русское войско, въ случаѣ смерти Георгія, не провозгласило царемъ Грузіи царевича Давида, какъ признаннаго уже наслѣдникомъ.

Въ проѣздъ чрезъ Душетъ графа Мусина-Пушкина, бывшаго въ Грузіи для изысканія тамошнихъ рудъ, царевичъ Вахтангъ изъявилъ желаніе поговорить съ нимъ наединѣ. Графъ Мусинъ-Пушкинъ принялъ предложеніе и услыхаль отъ царевича жалобу на притѣсненія, дѣлаемыя Георгіемъ ему и семейству его, а особенно царицѣ Дарьѣ. ²⁾

— Будучи не что иное, какъ путешественникъ, однимъ любопытствомъ въ Грузію привлеченный—отвѣчаль графъ Мусинъ-Пушкинъ—я не смѣю ничего сказать о дѣлахъ, мнѣ непорученныхъ. Совѣтую вамъ объясниться во всемъ мнѣ сказанномъ передъ императоромъ.

Вахтангъ воспользовался такимъ совѣтомъ и просилъ сначала графа Мусина-Пушкина доставить письмо императору Павлу; но когда тотъ отказался, тогда царевичи, согласившись между собою, отправили отъ имени всѣхъ письмо въ Петербургъ.

Они обращались съ просьбою къ нашему правительству, прося защитить ихъ права, и ссылались на то, что весь народъ грузинскій желаетъ, чтобы престоль переходилъ, по завѣщанію Ираклія, поочередно къ братьямъ, по старшин-

¹⁾ Письмо царевича Вахтанга Кноррингу 22-го сентября 1800 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Изъ дописанія гр. Мусина-Пушкина. Арх. мин. внутр. дѣлъ, по деп. общ. дѣлъ Дѣла Грузіи. Кн. I.

ству рода ¹⁾). Видя несогласія и раздоры царевичей и боясь остаться въ неопредѣленномъ положеніи въ случаѣ кончины царя, Кноррингъ спрашивалъ императора Павла I, какъ поступать и что дѣлать въ этомъ случаѣ войскамъ, находящимся въ Тифлисѣ ²⁾).

Въ отвѣтъ онъ получилъ приказаніе сообщить Лазареву, чтобы войска наши, при первомъ началѣ открытой вражды между братьями, тотчасъ же оставили Тифлисъ и слѣдовали на кавказскую линію ³⁾).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предвидя вражду въ царскомъ семействѣ и недоразумѣнія, существовавшія между царемъ Георгіемъ и министромъ Коваленскимъ, наше правительство признало необходимымъ отозвать Коваленскаго изъ Тифлиса. Всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію министра, были раздѣлены на двѣ части. Все, что относилось до торговли съ тамошними странами, то поручено было генеральному консулу въ Персін, надворному совѣтнику Скибишевскому, назначенному на эту должность въ іюлѣ 1800 года ⁴⁾, а всѣ сношенія царя грузинскаго съ нашимъ правительствомъ переданы были командовавшему войсками на кавказской линіи ⁵⁾).

Сдавъ текущія дѣла генераль-маіору Лазареву, а всѣ инструкции, указы и деньги Кноррингу, Коваленскій оставилъ Грузію ⁶⁾). Бывшій министръ находилъ отозваніе свое лучшимъ въ его критическомъ положеніи.

Оставляя страну, онъ доносилъ однако, что въ Грузію необходимо послать еще войска „для утвержденія виѣшнихъ сношеній, которыя учредятся дѣятельнѣе, когда будутъ войска, нежели при одной политикѣ, тамъ, гдѣ она безъ штыка въ рукахъ нисколько не уважаема“ ⁷⁾).

¹⁾ Письмо царевичей государю императору 7-го октября 1800 г. Тамъ же.

²⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 7-го октября 1800 г. Тифл. арх. главн. шт. кавк. арміи.

³⁾ Рескриптъ Кноррингу 29-го октября. С.-Петербургскій арх. инспект. деп. Книга повелѣній, № 19.

⁴⁾ Кредитивная грамота Скибишевскому отъ 27-го іюля 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 678.

⁵⁾ Указъ коллегіи 11-го іюля 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣль.

⁶⁾ Грамота Георгію 3-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣль. Рескриптъ Коваленскому 3-го августа. Тифл. арх. канц. намѣстника.

⁷⁾ Письмо Коваленскаго Лашкареву 21-го августа 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣль.

VII.

Вторженіе въ Грузію Омаръ-хана аварскаго.—Вой Лазарева съ легионами на берегу р. Ібры, у деревни Кагабеть, и прогнаніе непріятели.

Успокоившаяся относительно вторженія персіянъ, Грузія была угрожаема новымъ врагомъ, появившимся на границахъ царства.

Омаръ, ханъ аварскій, человекъ предприимчивый, отважный и храбрый, умѣлъ воспользоваться каждымъ обстоятельствомъ въ свою пользу и тѣмъ приобрѣлъ большое значеніе у сосѣдей. Собственныя его владѣнія были незначительны, но значительно было то вліяніе, которымъ онъ пользовался между народами, у которыхъ хищничество было единственною цѣлю и занятіемъ. Омаръ-ханъ являлся между этими народами какъ бы повелителемъ Дагестана. При малѣйшемъ движеніи и предпріятіи Омара, весь сбродъ горскихъ хищниковъ, слѣпо къ нему привязанныхъ, становился въ ряды его ополченія. Отъ этого участь многихъ мелкихъ владѣльцевъ зависѣла отъ Омаръ-хана, дѣлавшаго частыя вторженія въ Грузію и служившаго тому изъ сильнѣйшихъ владѣльцевъ, который больше платилъ ¹⁾.

Собираясь вторгнуться въ Грузію и скрывая свои намѣренія Омаръ-ханъ искалъ покровительства Россіи и, готовляясь уже къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, отправилъ своего посланнаго къ Кноррингу для переговоровъ о покровительствѣ.

Генераль Кноррингъ просилъ дозволенія объ отправленіи посла въ С.-Петербургъ ²⁾, при чемъ писалъ, что царь Георгій платитъ ежегодно Омаръ-хану аварскому 5,000 рублей въ видѣ дани и съ единственною цѣлю избавиться отъ его вторженій.

Рескриптомъ отъ 26-го августа 1800 года было разрѣшено отправить аварскаго посла въ С.-Петербургъ ³⁾; но прежде

¹⁾ Изъ описанія Грузіи Коваленскаго. См. Акты кавк. арх. ком. Т. I, стр. 122.

²⁾ Репортъ Кнорринга государю императору 3-го августа 1800 г. Моск. арх. инсп. деп.

³⁾ Рескриптъ Кноррингу 26-го августа. С.-петербургскій арх. инсп. деп. Книга № 19.

чѣмъ разрѣшеніе это достигло до Кавказа, Грузія ожидала уже вторженія къ себѣ хана.

Въ концѣ августа получено было извѣстіе, что Омаръ, соединившись съ ханомъ казикумыкскимъ и съ кадіями акушинскимъ и андійскимъ, подошелъ къ селенію Бѣлоканамъ, лежавшимъ на границѣ Грузіи ¹⁾. Георгій просилъ Лазарева двинуться съ двумя баталіонами въ Кахетію и спрашивалъ, что ему дѣлать. Генераль Лазаревъ совѣтовалъ царю отправить противъ лезгинъ свои кахетинскія войска въ числѣ 2,000 человекъ, и сообщилъ, что два баталіона, вмѣстѣ съ принадлежащею имъ артиллерією, идутъ на подкрѣпленіе грузинскихъ войскъ, которыя, по свѣдѣніямъ, собирались у рѣки Алазани. Лазаревъ просилъ царя заготовить провіантъ для русскихъ войскъ и приложить особое стараніе къ тому, чтобы онъ былъ „съ этой стороны обезпеченъ“.

Вскорѣ послѣ того сынъ Георгія, царевичъ Багратъ, находившійся въ Кизихѣ (Сигнахѣ), писалъ отцу ²⁾, что Омаръ-ханъ прибылъ на Карахскую гору. По совѣту старшинъ, грузины рѣшили, чтобы всему Кизиху (Сигнаху) и другимъ окружнымъ селеніямъ собраться въ сигнахскую крѣпость. Жители просили, чтобы Георгій прислалъ къ нимъ царевича Давида, „и я доношу—писалъ Багратъ—что не могу всею Кахетією распоряжаться“.

„Царевичъ Багратъ просилъ отца прислать ему свинцу, пороху и „ободряющее повелѣніе жителямъ“.

Выступая въ походъ, Лазаревъ оставилъ въ Тифлисѣ полковника Карягина съ командою, для сохраненія въ немъ порядка и тишины. Онъ просилъ царя подтвердить Карягину о содержаніи съ особою строгостію карауловъ, „дабы въ случаѣ моей отлучки не послѣдовало какое-либо покушеніе внутреннее“ ³⁾.

„Что касается до казахъ—писалъ Лазаревъ царю Георгію—то тѣхъ изъ нихъ, на вѣрность и усердіе коихъ положиться не можно, я полагаю женъ и дѣтей оныхъ, подъ предлогомъ безопасности, велѣтъ взять сюда въ городъ и содержать оныхъ въ городѣ аманатами до тѣхъ поръ, покуда

¹⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 24-го августа. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Письмо Баграта Георгію 8-го сентября 1800 г. Тифл. арх. кан. нам.

³⁾ Письмо Лазарева Георгію 27-го сентября 1800 г. Тамъ же.

обстоятельства ви́шнія и внутреннія наклонятся къ совершенной тишинѣ и безопасности. Князя Соломона Авалова не благоугодно ли будетъ послать для собранія войскъ въ Казахи, сколь можно больше, и затѣмъ съ оными слѣдовать въ Кизихъ, куда, какъ Вашему Высочеству извѣстно, по отношенію моему и царевича Вахтаंगा Иракліевича, полагаю, что и его войска присланы будутъ непродолжительно“.

Въ началѣ октября получено было свѣдѣніе, что Омаръ-ханъ предполагалъ двинуться въ Ганжу для низверженія Джавать-хана ганжинскаго ¹⁾. По дошедшимъ вслѣдъ затѣмъ извѣстіямъ, онъ выступилъ со своими войсками на степь, называемую Тогай, неподалеку отъ пограничной грузинской рѣки Алазани ²⁾.

Къ нему ожидали пріѣзда и грузинскаго царевича Александра.

Когда персіяне двинулись въ свои предѣлы и царевичъ не надѣялся уже уговорить ихъ вторгнуться въ Грузію, то, оставивъ персидскій лагерь, поѣхалъ въ Шушу, гдѣ прожилъ пять недѣль „въ полномъ удовольствіи“ ³⁾. Въ это же самое время пріѣхалъ въ Шушу сардаръ Омаръ-хана, успѣвшій уговорить царевича отправиться въ его лагерь. Переправившись черезъ рѣки Куру, Юру и Алазань, Александръ поѣхалъ къ Омаръ-хану, стоявшему со своими войсками на Алазани. Омаръ-ханъ принялъ очень ласково какъ царевича Александра, такъ и прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ сына Ибраимъ-хана шушинскаго ⁴⁾.

Въ письмѣ своемъ митрополиту ⁵⁾, Александръ клялся гробомъ св. Нины, что пріѣхалъ туда вовсе не съ тѣмъ, чтобы разорить Грузію, но съ тѣмъ, чтобы защитить свои права.

Грузинскія войска получили приказаніе готовиться къ бою. Въ подкрѣпленіе имъ обѣщали двинуться и Лазаревъ съ полкомъ и съ 60 казаками. Царевичъ Багратъ, отправ-

¹⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 6-го октября 1800 г., № 29. Тифл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Рапортъ его же отъ 7-го октября, № 30. Тамъ же.

³⁾ Показаніе Турмандзева, бывшаго съ царевичемъ. Тифл. арх. канц. нам.

⁴⁾ Письмо царевича, приложенное къ донесенію Лазарева отъ 25-го октября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

⁵⁾ Письмо царевича къ митрополиту 23-го октября.

ленный въ Сигнахъ для принятія мѣръ къ отраженію непріятели, сообщилъ Лазареву ¹⁾, что Омаръ стоитъ со своими войсками на противоположномъ берегу рѣки Алазани, при бродѣ Урдо. Багратъ укрѣплялъ Сигнахъ, просилъ Лазарева послѣдствовать къ нему на помощь и обѣщаль заготовить для него провіантъ и фуражъ.

Въ половинѣ октября, аварскій ханъ прислалъ царевичу Давиду письмо, въ которомъ высказалъ причину непріязненныхъ своихъ дѣйствій противъ Грузіи. Омаръ говорилъ, что онъ собралъ войско и пришелъ къ границамъ Грузіи потому, что три раза былъ обманутъ Георгіемъ, неплатившимъ ему дани. „Какъ вы въ письмѣ вашемъ—писалъ ханъ—называете меня отцомъ, то если вы устоите въ своемъ словѣ и намъ деньги не удержите, то я съ войскомъ своимъ пойду внизъ. Черезъ два дня дядюшка вашъ Александръ царевичъ сюда прибудетъ, который съ посланцемъ получилъ отъ Бабахана фирманъ, въ коемъ написано, что сколько ему, царевичу, потребно войска и на оныхъ провіанта прислано будетъ“.

„Вамъ самимъ извѣстно, что ежели я съ войскомъ возвращусь назадъ, то ни Баба-ханъ, ни царевичъ Александръ безъ меня въ границы ваши идти не осмѣлятся“ ²⁾.

Предполагая, что царевичъ Александръ, достигнувъ Кизиха, будетъ волновать кахетинцевъ и кизихцевъ и что братья царевича будутъ также стараться произвести внутреннія волненія, Давидъ просилъ Кнорринга отправить въ Кизихъ царевича Іоанна. „Если царевичъ Иванъ будетъ въ Кахетин—писалъ Давидъ ³⁾—то народъ будетъ удостовѣренъ, спокоенъ и окураженъ, и потому нельзя уже будетъ (царевичу Александру) взять отъ нихъ условія“.

Войска Омаръ-хана между тѣмъ день отъ дня умножались; но какъ большая часть ихъ состояла изъ конницы, для которой не было заготовлено фуража, то ханъ принужденъ былъ разбросать ихъ по разнымъ мѣстамъ. Эта несосредоточенность въ одномъ пунктѣ, а напротивъ разсѣяніе силъ были причиною того, что нельзя было съ точностью опредѣ-

¹⁾ Письмо царевича Баграта Лазареву 12-го октября 1800 г. Тамъ же.

²⁾ Письмо Омаръ-хана царевичу Давиду.

³⁾ Кноррингу, 13-го октября. Георг. арх. коменд. правл.

лечь, по какому направленію Омаръ-ханъ предполагалъ двинуть свои войска и какъ велика ихъ численность?

Вскорѣ получены были свѣдѣнія, что Омаръ-ханъ перешелъ на правый берегъ рѣки Алазани, гдѣ, простоявъ два дня, двинулся къ Кара-Агачу.

„Поспѣшите, ради Бога — писалъ Лазареву царевичъ Іоаннъ ¹⁾—прибыть сюда заблаговременно для упрежденія покушеній непріятельскихъ, дабы, между тѣмъ, наше дѣло не попортилось. Учредитесь такъ, чтобы въ самомъ городѣ, равно какъ и здѣсь, были надлежащія распоряженія“.

Пригласивъ царевича Вахтанга ²⁾ и мелика Абова ³⁾ къ совокупному дѣйствію противъ непріятеля, Лазаревъ двинулся 29-го октября въ кизихскую провинцію, къ рѣкѣ Алазани. Кромѣ своего егерскаго баталіона онъ взялъ часть полка генераль-маіора Гулякова и всѣхъ казаковъ, исключая десяти человекъ, оставленныхъ въ Тифлисѣ для разныхъ посылокъ ⁴⁾. Отрядъ состоялъ изъ 45 человекъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,177 человекъ нижнихъ чиновъ ⁵⁾.

Не вступая однако въ непріязненныя дѣйствія, Лазаревъ спрашивалъ Омаръ-хана, что побудило его вторгнуться въ предѣлы Грузіи и тѣмъ обнаружить перемѣну своихъ мыслей и желаній ⁶⁾. Какъ согласить этотъ поступокъ съ исканіемъ покровительства Россіи, на которое послѣдовало соизволеніе императора, сообщенное уже хану? Генераль Лазаревъ спрашивалъ аварскаго хана: рѣшился ли наступать далѣе, или, въ избѣжаніе кровопролитія, вернется съ миромъ восвоюен?

Совѣтуя избрать то, что лучше и полезнѣе для хана, Лазаревъ предупреждалъ, что сколько онъ желаетъ мира и согласія, столько же, напротивъ того, „когда возвѣщенія мои надъ вами не подѣйствуютъ, неумолимъ пребуду“.

¹⁾ Отъ 25-го октября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Письмо Лазарева царевичу Вахтангу отъ 26-го октября 1800 г., № 56.

³⁾ Письмо мелику Абову отъ того же числа.

⁴⁾ Рапортъ Лазарева отъ 25-го октября, за № 53, и 28-го октября государю императору. Моск. арх. исп. деп.

⁵⁾ Въ подробностяхъ, въ отрядѣ находилось: изъ мушкетерскаго *Гулякова полка*: штабъ и оберъ-офицеровъ 22, унтеръ-офицеровъ 35, рядовыхъ 515, нестроевыхъ 82; *Лазарева полка*: штабъ и оберъ-офицеровъ 21, унтеръ-офицеровъ 38, рядовыхъ 320, нестроевыхъ 56; казаковъ 62 и артиллерійской прислуги 69 человекъ.

⁶⁾ Письмо Лазарева Омаръ-хану 1-го ноября. Тифл. арх. канц. нам.

Омаръ отвѣчалъ, что онъ лично не имѣетъ и не желаетъ имѣть никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи¹⁾; но что къ нему прибылъ царевичъ Александръ, и что, принявъ его по долгу гостепріимства, нужнымъ считаетъ оказать ему помощь и содѣйствіе. „Я не желалъ—писалъ ханъ—имѣть съ вами ничего, кромѣ единаго дружества; но что дѣлать, когда Богъ сіе дѣло такъ устроилъ... Если онъ (царевичъ Александръ) согласится помириться, то я буду съ нимъ доволенъ, по той причинѣ, что онъ мой гость и просилъ меня о пособіи; а если онъ не будетъ доволенъ, то и я также не буду... Не прекратите со мною сношеній о намѣреніяхъ вашихъ такъ, какъ свойственно друзьямъ“.

Такимъ образомъ, причину, побудившую дѣйствовать непріязненно противъ Грузіи, Омаръ сваливалъ на царевича Александра. Лазаревъ писалъ царевичу²⁾, просилъ и совѣтовалъ возвратиться въ Тифлисъ, обѣщалъ ему спокойствіе и безопасность и высказывалъ надежду помирить его съ братомъ-царемъ, который возвратитъ имѣнія и всю собственность царевича. Лазаревъ увѣрялъ Александра, что онъ получитъ прощеніе императора Павла I.

Царевичъ ссылался на притѣсненія своего брата Георгія, на то, что онъ отнялъ у него и у братьевъ имѣнія и роздалъ ихъ своимъ дѣтямъ. „Доколѣ я живъ—писалъ онъ—я не откажусь отъ своей вотчины и крестьянъ и долженъ возиться изъ-за нихъ, пока я живъ... Какъ же мнѣ быть, чтобы не сдѣлаться товарищемъ его (Георгія) враговъ?“

Царица Дарья, казалось, также убѣждала сына не предпринимать ничего противнаго желаніямъ русскаго императора и не безчестить рода своего. Мать наружно удивлялась поступкамъ сына и просила его вспомнить, что отецъ его, покойный Ираклій, всегда уклонялся отъ непріятелей, „наводящихъ всероссійскому государю неудовольствіе“.

На самомъ же дѣлѣ царица Дарья во всемъ сама наставляла сына и убѣждала его быть твердымъ.

„Я надѣюсь — отвѣчалъ на все это Александръ Лазареву³⁾—вскорѣ увидаться со старшими братьями, и о чемъ

¹⁾ Письмо Омаръ-хана Лазареву 4-го ноября. Тамъ же.

²⁾ Письмо Лазарева царевичу Александру 5-го ноября. Тамъ же.

³⁾ Отъ 6-го ноября 1800 г. Тифл. арх. кзид. нам.

спрашивали вы меня, на то отвѣтъ самый полный получите отъ нихъ. Мы никогда не вмѣшиваемся въ такое дѣло, которое противно государю, и нынѣ намъ нѣтъ надобности сражаться съ его войсками. Божіею милостію, мы стараться станемъ, чтобы лучше и усерднѣе служить Государю Императору и съ войсками его драться никогда не будемъ, а ежели вы сами не перестанете преслѣдовать насъ, то мы будемъ доносить о всемъ подробно, что вы ни сдѣлали Его Величеству“.

Уѣзжая въ аварскій лагерь, Александръ отправилъ посланнаго къ Бабу-хану, прося его помощи и обѣщаясь, въ случаѣ успѣха и овладѣнія Тифлисомъ, предать Грузію въ подданство персидскаго властителя. Баба-ханъ, благодаря царевича и одобряя его намѣренія, отказался однакожь дать помощь, подъ предлогомъ того, что занять самъ дѣлами и беспорядками въ Хоросанъ ¹⁾.

Пока шли переговоры, отрядъ нашъ подвигался къ границамъ и 1-го ноября достигъ до пограничной кахетинской крѣпости Сигнаха. Вечеромъ 2-го ноября, верстахъ въ 16 отъ Сигнаха, были видны бивуачные огни непріятеля. Весь этотъ день Лазаревъ употребилъ на обозрѣніе мѣстности, укрѣпленій Сигнаха, ободреніе жителей и на собраніе грузинскихъ войскъ, изъ которыхъ часть уже прибыла съ царевичемъ Баграгомъ.

— Сколько у васъ войска? спросилъ Лазаревъ Баграта.

— Тысячъ до трехъ будетъ, отвѣчалъ Багратъ.

Но и это незначительное число грузинъ было весьма плохо вооружено: многіе изъ нихъ, вмѣсто оружія, имѣли съ собою однѣ кизилковыя палки.

Посланный съ письмами Лазарева и царицы Дарьи засталъ Омара въ Кара-Агачѣ, гдѣ было собрано ханомъ до 15,000 человекъ. Прочитавъ письмо, Омаръ-ханъ и царевичъ Александръ собрали совѣтъ. Александръ совѣтовалъ идти на Калагиры, но лезгинскіе старшины требовали движенія на Сагареджо. Последнее требованіе было принято ²⁾. Пройдя „особливымъ путемъ“, рѣшено было прежде всего занять 2,000 мѣстечко Сагареджо, а остальные войска, раз-

¹⁾ Показаніе Захарія Джораева. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 285.

²⁾ Показаніе Турманидзе 7-го декабря 1800 г.

дѣливъ на двѣ части, двинуть одну къ Тифлису, а другую переправить черезъ рѣку Куру, на соединеніе съ имеретинцами и войсками братьевъ его, царевичей Вахтаंगा, Тулона и Парнаоза. Утвердившись въ Грузіи съ этой стороны, онъ думалъ потомъ, для большаго успѣха, отправить и этотъ отрядъ къ Тифлису, чтобы атаковать городъ съ двухъ сторонъ.

Войска Омара были въ дурномъ состояніи. Провіанта было мало, а фуража и вовсе не имѣли. Провіантъ покупали у джаро-бѣлоканцевъ, а фуражъ замѣнялся подножнымъ кормомъ. Чѣмъ ближе подвигался аварскій ханъ къ границамъ Грузіи, тѣмъ положеніе его войскъ становилось болѣе затруднительнымъ. Войскамъ предоставлено было самимъ пріобрѣтать себѣ продовольствіе. „Положеніе его—доносилъ Лазаревъ—такое, что днемъ большая часть занимаются охотою, а ночью спать, иные разуваясь, другіе какъ хотятъ, что отдано на произволь“.

Не желая дозволить неприятелю вторгнуться во внутрь страны, Лазаревъ 4-го ноября двинулся впередъ вмѣстѣ съ грузинскими войсками. Отойдя верстъ 12 отъ Сигнаха, отрядъ остановился въ ожиданіи возвращенія посланнаго отъ Омаръ-хана. Неудовлетворительный отвѣтъ хана заставилъ Лазарева дѣйствовать рѣшительно. При участіи генераль-маіора Гулякова и царевича Іоанна, составленъ планъ атаки, по которому отрядъ 5-го ноября двинулся на встрѣчу лезгинамъ и вечеромъ остановился верстахъ въ шести отъ неприятеля.

Съ разсвѣтомъ передовые пикеты сообщили, что неприятель направился ущельями, находившимися влѣво отъ его лагеря, что, миновавъ ихъ, вышелъ уже на открытое мѣсто и лѣвою стороною гористаго кряжа горъ, который примыкалъ къ ущельямъ, потянулся къ рѣкѣ Іорѣ.

Лазаревъ долженъ былъ повернуть отрядъ и двинуться пройденнымъ уже путемъ въ параллель съ неприятелемъ. Онъ думалъ, пройдя горы и ущелья, атаковать его во флангъ и пресѣчь дальнѣйшее его наступленіе. Неудобство мѣстоположенія было причиною того, что въ продолженіе цѣлаго дня не могли сойтись другъ съ другомъ.

На разсвѣтъ 7-го ноября, Лазаревъ успѣлъ подойти на разстояніе двухъ верстъ отъ неприятеля, стоявшаго на правомъ берегу рѣки Іоры, неподалеку отъ деревни Кагабеть.

Занявъ опушку довольно густаго лѣса, Омаръ-ханъ приказалъ разложить вдоль ея бивуачные огни, а часть конницы отпразднить для занятія близълежащихъ деревень, изъ которыхъ думалъ продовольствовать свои войска провіантомъ и фуражемъ. Нашъ отрядъ расположился на равнинѣ, окруженной съ юга рѣкою Іорою, съ запада канавою, съ сѣвера небольшими горами, примыкающими къ Телаву и съ востока горными ручьями. Вдоль равнины шла дорога къ рѣкѣ Іорѣ. Сворота съ дороги влѣво, отрядъ нашъ двинулся двумя колоннами, позади которыхъ шли грузины. На отлогомъ краю косогора, лежавшаго на пути слѣдованія, стояла небольшая ветхая башня, изъ которой засѣвшій лезгинъ сдѣлалъ сигнальный выстрѣлъ.

Войска Омаръ-хана начали стягиваться по ту сторону рѣки и переправляться на встрѣчу нашихъ войскъ. Лазаревъ построилъ боевой порядокъ. Каре генераль-маіора Гулякова составило лѣвый флангъ, каре Лазарева правый, а въ промежуткѣ между ними стали грузины, подъ командою царевичей Іоанна и Баграта. Переправясь на лѣвый берегъ рѣки Іоры, Омаръ-ханъ атаковалъ правый флангъ и окружилъ его съ двухъ сторонъ своею конницею. Залпы изъ ружей и картечные выстрѣлы изъ орудій были такъ удачны, что, по выраженію Лазарева, „не малое число отъ сего пріема начало лбами доставать землю и доискиваться въ оной мнимыхъ правъ, которыхъ Омаръ-ханъ былъ сильнымъ поборникомъ“ ¹⁾.

Отброшенный непріятель обратился на грузинъ, встрѣтившихъ его картечными выстрѣлами изъ двухъ бывшихъ у нихъ орудій. Часть непріятельской кавалеріи зашла въ тылъ нашему отряду и, собравшись у ветхой башни, бросилась на задніе ряды грузинъ, вооруженныхъ одиѣми палками. Каре генераль-маіора Гулякова выручило беззащитныхъ, и Омаръ-ханъ сталъ отступать. При отступленіи ему нельзя уже было миновать праваго фланга нашего расположенія, съ котораго онъ началъ атаку, и онъ потянулся подъ перекрестными выстрѣлами пѣхоты и артиллеріи.

„Побѣдоносное російское „ура!“ — доносили Лазаревъ—

¹⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу отъ 14-го ноября 1800 г. № 68. Тифл. арх. канц. намѣстника.

раздалось по обоимъ крыламъ, и съ послѣдними выстрѣлами погибла непріятельская сила. Наконецъ, принесены были двѣ жирныя головы, одна Александра, сардаря Омаръ-ханова, а другая яко бы Джонъ-Гутая, громада котораго представилась первая передъ лицомъ всѣхъ побѣдоносныхъ россійскихъ воиновъ. Казалось, онъ дышалъ варварскимъ свирѣпствомъ, а обширность и толстота ея доказывали, что она ушита была тукомъ злодѣяній и набита одною буйственностію.

Наступившій вечеръ прекратилъ трехчасовой бой. Темнота ночи помѣшала преслѣдовать непріятеля по мѣстности, покрытой тѣсомъ, колючками терновника и перерѣзанной оврагами.

Лазаревъ отошелъ съ отрядомъ къ деревушкѣ Кагабету, гдѣ и расположился на ночлегъ. Съ наступленіемъ утра, глазамъ побѣдителя открылась картина того страшнаго побоища, которое испыталъ непріятель. Камышь, кустарники и рвы наполнены были трупами, между которыми слышались стоны раненыхъ и умирающихъ. По всему полю солнечные лучи освѣщали траву, обогренную кровію, и многія другіе слѣды страданія человѣческаго. За рѣкой, на мѣстѣ вчерашняго стана непріятельскаго, видны были слѣды страшнаго смятенія и ужаса, въ какомъ непріятель оставилъ всѣ съѣстные припасы, такъ что во многихъ мѣстахъ найдены были ножи въ томъ положеніи, которое можно себѣ представить при полуразрѣзанной пицѣ.

Потеря непріятеля простиралась до 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Самъ Омаръ-ханъ, по свѣдѣніямъ, былъ тяжело раненъ пулею въ бедро. У насъ потеря состояла изъ одного убитаго, одного раненаго и одного контуженнаго въ ногу офицера.

Царевичи Багратъ и Іоаннъ ¹⁾, генераль-маіоры Лазаревъ и Гуляковъ получили въ награду за одержанную побѣду командорскіе кресты ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Многіе офицеры получили кавалерскій крестъ того же ордена; всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, пожаловано по серебряному рублю на человѣка ²⁾.

¹⁾ Рескриптъ Георгію 21-го декабря 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

²⁾ Высочайшее повелѣніе 17-го декабря 1800 г. Тифл. арх. главн. шт. кавк. арміи.

Не имѣя возможности перевалиться черезъ снѣговой хребтъ въ свои владѣнія, Омаръ-ханъ отступилъ въ Чары и намѣренъ былъ провести зиму въ Бѣлоканахъ. Десять челоуѣкъ лезгинъ составляли всю его военную силу; остальные войска разошлись по домамъ, а 2,000 остались въ Шушѣ, по деревнямъ, у Ибраимъ-хана карабагскаго. У него же находился и царевичъ Александръ ¹⁾.

Войска Омаръ-хана терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи. Носились слухи, что, за неимѣніемъ пищи, лезгинны крали другъ у друга лошадей и ѣли ихъ.

12-го ноября Лазаревъ съ отрядомъ возвратился въ Тифлисъ ²⁾.

Въ концѣ декабря получено было извѣстіе, что Омаръ-ханъ прибылъ въ селеніе Бѣлоканы, и хотя при немъ не было войскъ, но, зная, что джаро-бѣлоканцы вообще склонны къ хищничеству, Лазаревъ, въ обезпеченіе Грузіи, рѣшился сдѣлать новую дислокацію войскъ. Въ Сигнахской крѣпости поставлены три роты съ орудіемъ и рота мушкетеръ съ орудіемъ въ 15 верстахъ отъ Сигнаха по пути къ Тифлису. Для скорѣйшей передачи приказаній учреждена летучая почта ³⁾.

Омаръ-ханъ не предпринималъ однакожь никакихъ покушеній на Грузію. Предавшись своему обычному пороку, разврату и разгулу, онъ умеръ отъ пьянства въ мартѣ 1801 года ⁴⁾.

---

¹⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 21-го декабря 1800 г., № 160. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Рапортъ Лазарева государю императору 12-го ноября. Моск. арх. инсп. департамента.

³⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 26-го декабря 1800 г., № 85.

⁴⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 16-го марта 1801 г., № 171. Рапортъ Кнорринга государю императору 24-го марта 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

VIII.

Усиленіе болѣзни Георгія.—Неизвѣстность и общее опасеніе за будущность страны. — Интриги и происки царевичей. — Поступки царевича Давида при жизни отца.—Волненія въ Грузіи.—Грабежи и насилія.—Просьба Георгія Лазареву усмирить своеволіе. — Прибытіе грузинскихъ пословъ въ С.-Петербургъ.—Условія, на которыхъ царь желалъ вступить въ подданство Россіи.—Письмо гр. Мусина-Пушкина къ императору Павлу о положеніи Грузіи и выгодахъ ея присоединенія.—Основанія, на которыхъ императоръ Павелъ принималъ Грузію въ подданство Россіи. — Кончина Георгія XII. — Состояніе Грузіи послѣ его смерти.

Въ ноябрѣ 1800 года болѣзнь Георгія приняла такое развитіе, что часъ отъ часу ждали его кончины. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, посѣтившій царя, сомнѣвался, чтобы онъ могъ прожить до весны. Лечившіе Георгія врачи не подавали никакой надежды на возможность его выздоровленія ¹⁾.

Общее опасеніе скорой смерти царя, незнаніе основаній, на которыхъ онъ желаетъ вступить въ подданство Россіи, и съ какою именно цѣлію отправилъ посольство въ Петербургъ, заставляли многихъ беспокоиться. Царевичи, дѣти Ираклія, больше всего боялись, чтобы Георгіи не умеръ ранѣе того, какъ они получаютъ отвѣтъ на свои письма отъ нашего правительства. Всѣми силами старались они, чтобы престолъ не достался его сыну Давиду, который со своей стороны употреблялъ всѣ средства къ увеличенію своей партіи.

Какъ ни скрытно другъ отъ друга вели свои интриги обѣ партіи, но не могли сохрानить ихъ въ глубокой тайнѣ. Таинственность происковъ возстановляла противниковъ гораздо болѣе, чѣмъ открытая вражда и явное другъ къ другу нерасположеніе. Дѣла все болѣе и болѣе запутывались, и положеніе Грузіи въ концѣ 1800 года стало еще болѣе затруднительнымъ отъ внутреннихъ раздоровъ.

Царевичъ Давидъ, объявляя, что Георгіи при жизни назначилъ его царемъ, приказывалъ всѣмъ явиться къ нему, съ угрозою, что всякій, кто не явится на призывъ, будетъ наказанъ русскими войсками. Онъ объявлялъ всѣмъ картлинскимъ князьямъ, дворянамъ и народу, что назначаетъ

¹⁾ Письмо Кнорринга Лашкареву 9-го ноября 1800 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

брата своего царевича Теймураза наибомъ карталинскимъ, и въ случаѣ послушанія грозилъ наказаніемъ. Брату Теймуразу онъ приказывалъ привести крѣпости въ оборонительное положеніе, а народъ къ присягѣ.

„Ты будь въ крѣпости—писалъ Давидъ царевичу Теймуразу—хлѣба много заготовь. Если дяди твои захотятъ придти въ г. Гори, не допускай. Заготовь свинцу и пороху. Я тебя назначилъ карталинскимъ правителемъ. Собери войска и приготовь, да также провѣдывай, что у твоихъ дядей дѣлается“ ¹⁾.

Вообще царевичъ Давидъ еще при жизни отца старался увеличить свою партію. Во всѣ стороны имъ были разосланы приверженцы, работавшіе въ пользу его наслѣдія. На замѣчанія Лазарева, что царь, отецъ его, можетъ выздороветь и что потому подобными распоряженіями снѣшить нечего, царевичъ Давидъ отрицался отъ своихъ дѣйствій и увѣрялъ Лазарева, что онъ не предпринималъ ровно ничего.

Братья царя, зная о проискахъ племянника, сѣзжались вмѣстѣ въ г. Гори „съ достаточнымъ прикрытіемъ“ и толковали о средствахъ противопоставить преграду въ исполненіи замысловъ Давида. Они также старались увеличить свою партію и, подобно царевичу Давиду, прибѣгали часто къ принужденію и насилію.

Царевичъ Вахтагъ открыто говорилъ графу Мусинну-Пушкину, что онъ и братья его не потерпятъ, чтобы послѣ смерти Георгія царевичъ Давидъ заступилъ мѣсто отца своего ²⁾.

Царица Дарья разсылала письма къ князьямъ, и просила ихъ принять сторону ея дѣтей, обѣщала имъ почести и милости.

„Я извѣстилась—писала она князю Томасу Орбеліани ³⁾—что у васъ отняли должность моуравскую въ Демурчасалахъ. Не скорбите о семъ. Богъ если поможетъ дѣтямъ моимъ и будутъ они счастливы, то и вы не будете имѣть ни въ чемъ недостатка, а въ соотвѣтственность преданности вашей къ дѣтямъ моимъ получите за то отъ нихъ награду“.

„Время теперь оказать вамъ свою къ намъ преданность—писала она въ другомъ письмѣ къ нему же ⁴⁾—будьте осто-

¹⁾ Письмо царевича отъ 20-го декабря. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Донесеніе гр. Мушина-Пушкина государю императору. Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузія, кн. I.

³⁾ Письмо отъ 18-го декабря 1800 г., Константиновъ, ч. I, стр. 107.

⁴⁾ Письмо отъ 20-го декабря 1800 г., Константиновъ, ч. I, стр. 107.

рожны, чтобы вы не были съ оной совращены. Хотя много вамъ отъ другой стороны оказано милостей, но все не надолго будетъ.

„Карталиня, Кахетія, Казахи и всѣ прочіе съ нами согласны; скоро сынъ мой (Александръ) приблизится къ Тифлису. Старайтесь удерживать кочевыхъ татаръ и казаховъ, чтобы другая сторона не могла дѣйствовать и не могла бы никого отъ нихъ привести и превратить къ себѣ. Какъ не можете догадаться до сихъ поръ, что слова Давида неосновательны, и по исправленіи всего дѣла будете лишены всего“....

Противники набирали себѣ партіи и старались свои собственные интересы слить съ интересами своихъ сообщниковъ. Отъ этого началась вражда между цѣлыми селеніями, а впоследствии и между цѣлыми поколѣніями. Междоусобная брань готова была охватить всю Грузію....

Хевсуры, подвластные царевичу Давиду, оказывали явную вражду арагвскимъ жителямъ, подвластнымъ царевичу Вахтангу и жившимъ по сосѣдству съ ними. Напавъ на арагвскихъ жителей, при возвращеніи ихъ съ виномъ изъ Кахетіи, хевсуры отняли вино и лошадей. Столкновение между враждовавшими стоило многимъ увѣчья и даже смерти.

Грабежъ жителей и право сильного вступали въ свои права въ Грузіи. Даже въ самой столицѣ, въ Тифлисѣ, грузины грабили другъ друга. Сильный отнималъ вещи у слабого и распоряжался какъ своею собственностію, всегда ему принадлежавшею. Своеволіе царевичей и общее насиліе заставили Георгія обратиться къ Лазареву съ просьбою прекратить безпорядки. Царь въ своей просьбѣ опирался на то, что Грузія принадлежитъ русскому императору, „и вы должны—говорилъ онъ—по вашему здѣсь пребыванію беречь эту землю, никому не позволяя опустошать ее и грабить“. Онъ просилъ назначить одного офицера, которому и поручить, „чтобы онъ не допускалъ отымать и грабить у кого-либо ни на одну денежку, не допускалъ ни нашего человѣка, кто бы онъ ни былъ, ни людей нашихъ дѣтей и братьевъ, ни княжескихъ, ни дворянскихъ, ни мужиковъ“ ¹⁾.

¹⁾ Письмо Георгія Лазареву 7-го декабря 1800 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 188.

Царевичи Гулонъ, Вахтангъ и Парнаозъ писали Кноррингу, что „роднаго нашего престола истецъ (т. е. царевичъ Давидъ) каждый день грозить открыто выгнать насъ изъ отечества нашего пособіемъ російскихъ силъ, въ Грузіи находящихся“ ¹⁾. Если—писали они—племянникъ поступаетъ такъ при жизни своего отца, то что же они должны ожидать отъ него, когда скончается Георгій.

Царевичи говорили, что поставлены въ такое положеніе, изъ котораго не знаютъ, какъ выйти: противясь Давиду, они навлекутъ на себя неудовольствіе императора Павла, а не противясь рискуютъ быть выгнанными изъ отечества. Они предлагали Кноррингу, до полученія отвѣта на свои просьбы отъ нашего двора и въ случаѣ смерти Георгія, принять на себя правленіе царскихъ дѣлъ или поручить ихъ Лазареву.

„Желаете—писалъ Кноррингу царевичъ Вахтангъ ²⁾—возвращенія брата нашего царевича Александра: увѣряю, что сіе для меня первѣйшее желаніе, и буду стараться о возвращеніи его. Но долженъ донести, что это можетъ исполниться не иначе, какъ если останется намъ право, оставленное намъ блаженной памяти родителемъ нашимъ, принимать царство намъ братьямъ, дѣтямъ его, по очереди. Если не такъ, то можетъ быть, не дай Боже чего, и другіе нѣкоторые будутъ принуждены удалиться изъ своего отечества“.

Лазаревъ писалъ обо всемъ происходившемъ Кноррингу, а тотъ доносилъ императору Павлу.

Донесенія Кнорринга пришли въ Петербургъ почти одновременно съ прїѣздомъ грузинскихъ пословъ въ нашу столицу.

Въ рукахъ посланныхъ было широкое полномочіе царя, предоставившаго имъ, какъ всѣмъ вмѣстѣ, такъ и каждому порознь, въ случаѣ, если по какимъ-нибудь обстоятельствамъ пришлось одному вести переговоры съ нашимъ правительствомъ, „утверждать и подписывать къ владычеству нашему, какъ одной, издавна принадлежащей Россіи землѣ или провинціи“ ³⁾.*

Георгій обѣщалъ своимъ царскимъ словомъ принять и

¹⁾ Письмо царевичей отъ 26-го ноября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Отъ 14-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

³⁾ Переводъ полной мочи отъ 31-го декабря 1799 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузин, кн. I.

исполнить все то, что будет постановлено тремя посланными и нашимъ правительствомъ.

✗ Посланные объявили, что царь, будучи еще наследникомъ имѣлъ желаніе, до сихъ поръ тщательно имѣ скрываемое, предать себя и царство свое русскому императору *навсегда въ полную зависимость и подданство* и оставаться самому во *всѣхъ частяхъ въ повиновеніи и зависимости* ¹⁾.

Исполняя такую волю своего царя, полномочные просили: 1) принять Грузію въ подданство Россіи, съ обязательствомъ, что царь, духовенство, вельможи и народъ, искренно желающіе этого подданства, будутъ свято исполнять „все то, что исполняется русскими подданными, *не отрекаясь ни отъ какихъ законовъ и повелѣній*, сколько силы того царства позволять будутъ, съ признаніемъ всероссійскаго императора за своего природнаго государя и самодержца“.

Георгій желалъ, чтобы ему, а послѣ него сыну его наследнику былъ оставленъ титულъ царя Грузіи, съ тѣмъ однакожь ограниченіемъ, чтобы царь управлялъ народомъ по законамъ, которые будутъ даны русскимъ императоромъ, и съ обязательствомъ самому царю никакихъ узаконеній не вводить въ Грузію.

Уполномоченные просили опредѣлить царю жалованье и пожаловать въ Россію деревни. Доходы же съ царства грузинскаго обратить куда угодно нашему правительству, и дать народу льготу въ податяхъ на столько лѣтъ, на сколько признано будетъ это возможнымъ. ✗

Для защиты Грузіи отъ „сосѣдственныхъ бродягъ“ прислать шесть тысячъ русскаго войска, которымъ и занять всѣ грузинскія крѣпости.

Принять въ свое вѣдѣніе серебрянныя и золотыя рудники, находящіяся въ Грузіи, и, увеличивъ мѣстный монетный дворъ, готовить на немъ монету, съ изображеніемъ: на одной сторонѣ—вензеля императора, съ русскою надписью: а съ другою—герба грузинскаго царства, съ грузинскою надписью.

Отдаваясь въ полное подданство Россіи, Георгій желалъ однакожь сохранить свое вліяніе надъ ханами ганжинскимъ и эриванскимъ, бывшими нѣкогда въ зависимости Грузіи,

¹⁾ Пота пословъ грузинскихъ. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

и потому просить, чтобы, въ случаѣ нападенія на нихъ персіянь, онъ могъ оказать имъ свою помощь, при содѣйствіи нашихъ войскъ.

Нетрудно видѣть, что Георгій желалъ и надѣялся выхлопотать себѣ всѣ преимущества царя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользоваться русскимъ войскомъ и русскими деньгами.

Донесеніе графа Мусина-Пушкина, находившагося въ Грузіи для изысканія тамошнихъ рудъ, склонило наше правительство согласиться на всѣ просьбы Георгія. Графъ Мусинъ-Пушкинъ писалъ Павлу, что въ Грузіи всѣ сословія искренно привержены къ русскому императору.

„Общая надежда—писать онъ—и пламенная любовь къ освященной особѣ Вашей толико всенародны, что, въ короткое пребываніе мое въ царствѣ семъ, не видѣлъ ни единого ока не прослезящагося, не нашель ни единого сердца не трепещущаго и приверженностию и надеждою, коль скоро произносилось только высочайшее имя Вашего Императорскаго Величества“.

Графъ Мусинъ-Пушкинъ доносилъ, что первѣйшіе князья и вельможи грузинскіе, говорили ему, что Грузія не можетъ долго оставаться во владѣніи нынѣ царствующей фамиліи, „а должна, если бы паче чаянія лишилася надежды быть подъ непосредственной державой Россіи“, перейти во владѣтельство или персіянь, или турокъ, или быть разоренною хищными горцами.

Царь Георгій, отъ котораго не были скрыты всѣ поводы къ неудовольствію на него братьевъ и подданныхъ, видѣлъ, что если бы даже Грузія перешла въ руки царевича Давида, то страна мало могла разсчитывать на спокойствіе. Семейныя раздоры пріобрѣли такое право гражданственности, что можно было легко предвидѣть, что царевичъ Давидъ, находившійся уже въ ссорѣ съ дядями, скоро поссорится и съ родными братьями. Бѣдствія семейства были предъ глазами Георгія, который, какъ писалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, „терзается ежечасно сими размышленіями, усугубляющими болѣзнь его, и, какъ я слышалъ отъ многихъ, не видитъ другаго спасенія, какъ подвергнуть себя и царство свое въ непосредственное владѣніе Вашего Императорскаго Величества“.

По словамъ и увѣреніямъ графа Мусина-Пушкина, брата

царя, изъ которыхъ одинъ только Вахтангъ „могъ привлечь на себя политическое уваженіе“, охотнѣе увидать Грузію, присоединенную къ Россіи, чѣмъ отданную царевичу Давиду.

Присоединеніе Грузіи къ Россіи, кромѣ собственнаго ея блага и счастія, по мнѣнію многихъ правительственныхъ лицъ, было выгодно и необходимо для политическихъ цѣлей Россіи.

Съ присоединеніемъ ея: 1) Обезпечивалась кавказская линія обузданіемъ горскихъ народовъ съ двухъ сторонъ, и, въ случаѣ непріязненности ихъ, представлялась возможность смирить ихъ голодомъ, такъ какъ все необходимое для своего пропитанія они пріобрѣтали или въ Грузіи или въ Моздокѣ.

2) По тогдашнимъ свѣдѣніямъ о Грузіи, присоединялась страна, обильная произведеніями природы.

3) Расширялась наша персидская и индійская торговля ¹⁾.

4) Въ случаѣ разрыва съ Турціею, Россія, занявъ Грузію, можетъ быть ей столько же опасна со стороны Анатолиі, сколько угрожаетъ ей своими черноморскими флотами. Если же бы турки успѣли занять Грузію прежде насъ, тогда могли подвергаться опасности какъ кавказская линія, такъ и самый Крымъ.

Многіе — въ томъ числѣ и графъ Мусинъ-Пушкинъ — предполагали, что съ присоединеніемъ Грузіи къ русской

---

¹⁾ «Коль скоро права собственности, нынѣ въ Грузіи совсѣмъ забытыя, утвердятся подъ скипетромъ Вашего Императорскаго Величества, и когда заведется, если на сіе воспослѣдуетъ воля Ваша, компанія Чернаго и Каспійскаго морей, подъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества и строгимъ наблюденіемъ правительства, дабы члены таковой компаніи не истребляли общую торговую пользу, частною и недостойною названія купеческою жадностію, отъ чего и астраханскій торгъ немалыя претерпѣлъ затрудненія, или, лучше сказать, почти сущее уничтоженіе, что въ бытность мою въ Астрахани имѣлъ случай замѣтить; неоднократно отъ береговъ Чернаго до Каспійскаго моря доходить сухонутные караваны въ три недѣли и въ случаѣ занятія Грузіи проходили бы почти единственно чрезъ владѣнія, подъ державою Вашего Императорскаго Величества благоденствующія. Сія же удобность способомъ Волги и Дону и въ случаѣ надобности новымъ торговымъ трактомъ съ Портою Оттоманскою могла бы обратить почти всѣ выгоды европейскаго торга съ Англіею на Россію и преградила бы въ великой мѣрѣ покушенія англичанъ содѣлаться властелинами онаго торгу, тѣмъ паче что Россія безъ товаровъ англійскихъ обойтись можетъ, англійскія же морскія ополченія безъ нужныхъ къ онымъ произведеній иѣдра російскаго долго существовать не будутъ».

державѣ, примѣру ея послѣдуетъ и Имеретія, и тогда, по мнѣнію ихъ, всѣ выгоды и преимущества отъ такого приобращенія удваивались.

Если затрудненіе присоединенія Грузіи къ Россіи и могло произойти, то отъ одного царевича Вахтанга, который, имѣя владѣнія свои по обѣимъ сторонамъ сѣверныхъ горъ, могъ затруднить слѣдованіе нашихъ войскъ въ Грузію. Преданность и усердіе—покрайней мѣрѣ кажущіяся—которыя оказывалъ царевичъ, не давали мѣста нашему правительству сомнѣваться въ успѣхѣхъ и съ этой стороны. Во всякомъ же случаѣ вопросъ этотъ долженъ былъ быть рѣшеннымъ скоро, до предвидимой кончины Георгія, такъ какъ, по мнѣнію всѣхъ, „то, что при жизни его можетъ исполниться единымъ начертаніемъ пера, будетъ всеконечно стоить трудовъ и крови при наслѣдникѣ его“.

Графъ Ростопчинъ уполномоченъ былъ вести переговоры съ грузинскими послами. Въ помощь ему назначенъ тайный совѣтникъ Лошкаревъ.

На аудіенціи 14-го ноября, графъ Ростопчинъ и Лошкаревъ объявили имъ, что императоръ Павелъ принимаетъ во всегдашнее подданство царя и весь его народъ и соглашается удовлетворить всѣмъ просьбамъ Георгія ¹⁾, но не иначе, какъ тогда, когда одинъ изъ посланныхъ отправится обратно въ Грузію, объявить тамъ царю и народу о согласіи русскаго императора, и когда грузины вторично заявятъ грамотою о своемъ желаніи вступить въ подданство Россіи ²⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ наше правительство признало необходимымъ спросить Кнорринга: сколько нужно прибавить еще войска къ находившемуся уже въ Грузіи, для охраненія страны отъ покушеній сосѣднихъ народовъ и для „установленія лучшаго порядка при введеніи новаго правленія“.

Царю обѣцано оставить за нимъ права до смерти. Послѣ же смерти Георгія думали утвердить сына его Давида въ званіи генераль-губернатора Грузіи, съ титуломъ царя, а самую страну причислить къ числу русскихъ губерній, подѣ

¹⁾ Записки гр. Ростопчина грузинскимъ полномочнымъ 14-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ. по деп. общ. дѣлъ.

²⁾ Высочайше утвержденный докладъ отъ 15-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ. Дѣла Грузіи. Кн. I.

названіемъ царства Грузинскаго. Мѣра эта признавалась возможною и легкою, потому что царевичъ Давидъ находился въ русской службѣ и могъ быть назначенъ генералъ-губернаторомъ.

Принимая Грузію въ свое подданство, русское правительство не желало вовсе стѣснять грузинъ въ ихъ внутреннемъ правленіи. Отправивъ одного только русскаго чиновника въ Тифлисъ, для установленія порядка и наблюденія за правосудіемъ, императоръ Павелъ желалъ во всемъ остальномъ внутреннемъ управленіи дать полную свободу грузинамъ. Имъ онъ предоставлялъ право выбирать себѣ судей, гражданскихъ и духовныхъ правителей, обѣщалъ послать войско для защиты народа отъ вѣншихъ враговъ; царь Георгію и его ближайшимъ родственникамъ опредѣлить жалованье изъ грузинскихъ доходовъ, а если нѣкоторые пожелаютъ выѣхать въ Россію, то обѣщалъ пожаловать состояніемъ, приличнымъ ихъ званію ¹⁾.

„Имѣнія, приписанныя къ гробу Господню и съ коихъ доходы обращаются ежегодно въ Іерусалимъ, приведя въ порядокъ, употребить на установленіе командорствъ великаго пріорства грузинскаго, кое составитъ одно изъ великихъ пріорствъ языка російскаго“.

Кноррингъ получилъ повелѣніе императора, въ случаѣ смерти Георгія, объявить народу, чтобы не было приступаемо къ назначенію преемника на царство Грузинское ²⁾.

Въ прибавокъ къ войскамъ, находившимся въ Грузіи, Павелъ назначилъ къ отправленію одинъ драгунскій полкъ и три пѣхотныхъ. Выборъ полковъ и обезпеченіе кавказской линіи остальными войсками предоставлены генералу Кноррингу ³⁾. На волю и желаніе его же предоставлено было, по полученіи приказанія, или самому слѣдовать съ назначенными войсками, или послать кого-нибудь изъ генераловъ въ Грузію, которой императоръ „жадуеъ покровъ, присоединяя къ имперіи Російской область, угрожаемую всѣми сосѣдними народами“. „Тогда уже уймутся—писалъ гр. Ростопчинъ—

¹⁾ Высочайше утвержденный докладъ 15-го ноября и конфиденціальная записка гр. Ростопчина 14-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи, кн. 1.

²⁾ Рескриптъ Кноррингу отъ 15-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

³⁾ Другой рескриптъ отъ того же числа. Тамъ же.

и своеволие горцевъ и безпокойство владѣльцевъ береговъ Каспійскаго моря“¹⁾).

Князя Георгій Аваловъ и Еліазаръ Палавандовъ отправлены были обратно изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ съ письмомъ Ростопчина къ Георгію, въ которомъ графъ просилъ царя разсмотрѣть содержаніе условій, на которыхъ Грузія вступаетъ въ подданство Россіи. Въ случаѣ согласія утвердить ихъ своею подписью и возвратить въ Петербургъ съ тѣми же посланными, вмѣстѣ съ благодарственною грамотою²⁾. Для большей торжественности, Георгій долженъ былъ назвать своихъ уполномоченныхъ *послами*.

Въ ноябрѣ полномочные отправились въ Грузію. Въ Петербургѣ остался одинъ изъ нихъ, князь Герсеванъ Чавчавадзе. Возвратиться изъ Тифлиса въ Петербургъ они могли только къ февралю, а въ апрѣлѣ Кноррингъ долженъ былъ идти въ Грузію съ войсками.

„Но весьма нужно—писалъ графъ Ростопчинъ—чтобы до того времени вещи въ той землѣ остались въ первобытномъ ихъ положеніи. Вдущіе князья доставятъ къ свѣдѣнію вашему, сколь выгодно для Грузіи постановленія о ея подданствѣ. Успокойте ихъ насчетъ ихъ сосѣдей, а тамъ все приведено будетъ въ должный порядокъ, и мы будемъ имѣть удовольствіе соучаствовать въ дѣлѣ, столь Богу и государю угодномъ“³⁾.

Кноррингъ, исполняя приказаніе императора Павла, назначилъ къ отправленію въ Грузію драгунскій Портягина полкъ, гренадерскій Тучкова и свой мушкетерскій полкъ, съ принадлежащею къ нимъ полковою артилеріею и четырьмя орудіями батарейной артилеріи 5-го артилерійскаго полка. Такимъ образомъ, присоединя эти войска къ находившимся уже въ Грузіи, составлялся отрядъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, 10 эскадроновъ кавалеріи, 4 орудій батарейной, 15 орудій полевой артилеріи и сотни казаковъ⁴⁾.

¹⁾ Письмо гр. Ростопчина Кноррингу. Тамъ же.

²⁾ Письмо гр. Ростопчина Георгію 23-го ноября 1800 г. Тамъ же.

³⁾ Письмо гр. Ростопчина Кноррингу 26 ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ. Кн. I.

⁴⁾ Войска предполагалось раздѣлить такъ: въ Тифлисъ мушкетерскій полкъ Кнорринга, одинъ баталіонъ генералъ-маіора Лазарева полка, два эскадрона драгунъ и всю батарейную артилерію. Въ Телавѣ—одинъ баталіонъ

Всѣ мѣста, въ которыхъ предполагалось размѣстить войска, отстояли отъ Тифлиса не болѣе ста верстъ, и потому являлась полная возможность защитить страну отъ непріятельныхъ дѣйствій ея сосѣдей, съ которой бы стороны они не покусились.

Пока производились всѣ эти приготовления, въ Тифлисѣ разнесся слухъ, будто Георгій скончался. Царевичи, братья его, тотчасъ же собрались въ деревню Чалы и оттуда разослали воззванія къ жителямъ Гори, духовенству и всему народу грузинскому ¹⁾. Сообщая, что, по духовной Ираклія и „по утверженію народа“, слѣдуетъ быть теперь царемъ старшему брату Іулону, царевичи призывали всѣхъ въ Гори и обѣщали, кромѣ награжденія и милостей, для сохраненія женъ и дѣтей прибывшихъ къ нимъ, не пожалѣть собственной крови. Тому, кто не явится въ Гори, царевичи угрожали наказаніемъ, и увѣряли, что они отъ своего намѣренія никакъ не отступятъ. „Мы въ семъ случаѣ и просимъ и советуемъ и приказываемъ послушаться насъ... Мы отъ сего намѣренія, покуда живы, отстать не можемъ“.

Со своей стороны, царевичъ Давидъ поставилъ за Мцхетомъ пикеть, который грабилъ всѣхъ проѣзжающихъ грузинъ и отбиралъ отъ нихъ письма.

Лазаревъ спрашивалъ Давида зачѣмъ поставленъ пикеть, когда съ той стороны нѣтъ опасности отъ лезгинъ. Царевичъ отрицался и говорилъ, что онъ никакого пикета не ставилъ и не знаетъ о его существованіи.

Въ ту же ночь пикеть былъ снятъ ²⁾; но Давидъ не оставился въ своихъ проискахъ.

22-го декабря по Тифлису распространился слухъ, что царь приказалъ нести себя въ Сіонскій соборъ, для приведенія всѣхъ къ присягѣ на вѣрность Давиду. Народъ, князья, царевичи, все бросилось въ соборъ. Генералы Лазаревъ и

мушкетерскаго Гулякова полка, одна рота егерей и два эскадрона драгунъ. Въ Сигнахъ—другой баталіонъ Гулякова полка, рота егерей и два эскадрона драгунъ. Въ Лори—одинъ баталіонъ гренадерскаго Тучкова 2-го полка, рота егерей и два эскадрона драгунъ. Въ Гори—другой баталіонъ Тучкова полка и тоже число егерей и драгунъ, что и въ Лори, и, наконецъ, въ Душетъ—одна рота егерей, для поддержанія сообщенія съ кавказскою линією.

¹⁾ Письмо царевичей отъ 20-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Письмо Лазарева Кноррингу 2-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

Гуляковъ послѣдовали за ними. Въмѣсто обряда присяги они увидѣли обрядъ открытія мощей, которыя со времени нашествія Аги-Магометъ-хана хранились въ церкви подъ спудомъ ¹⁾.

Нетрудно угадать, что слухи были распространены партией царевича Давида, неутомимо работавшею въ его пользу. При содѣйствіи преданныхъ лицъ, Давидъ успѣлъ убѣдить жителей Кахетіи подать просьбу генераль-маіору Лазареву, въ которой они именовали князей, дворянъ, духовенства и простаго народа просили признать царемъ Давида. Просившіе говорили, что кромѣ царевича Давида никого не желаютъ имѣть царемъ, „а наипаче по той причинѣ, что прочія дѣти царя Ираклія желали плѣнить и разорить Грузію и согласились повергнуть грузинскій народъ подъ покровительство разбойника Баба-хана“, и что они содѣйствовали Омаръ-хану, стараясь плѣнить женъ и дѣтей нашихъ“ ²⁾.

Кахетинцы прибавляли, что они присягнули царевичу Давиду, какъ царю Грузіи.

Въ такомъ положеніи были дѣла еще при послѣднихъ дняхъ жизни Георгія, когда два посланника его, возвращаясь изъ Петербурга, приближались къ Тифлису.

Лазаревъ получилъ приказаніе, по прибытіи ихъ въ столицу Грузіи, содѣйствовать исполненію желанія Георгія и, въ случаѣ надобности, поддержать его силою. „На всякое приключеніе вы довольно сильны“, писалъ ему Кноррингъ и сообщалъ, что, несмотря на зиму, онъ готовъ двинуться въ Грузію съ назначенными войсками.

Среди переговоровъ и переписки съ разными лицами, получены были новыя свѣдѣнія о возможности скорой кончины грузинскаго царя.

Государственный совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ вопросъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, въ виду такихъ обстоятельствъ, поторопился своимъ рѣшеніемъ ³⁾. Онъ находилъ, что императоръ, принявшій на себя покровительство страны, долженъ утвердить въ ней спокой-

¹⁾ Донесеніе Лазарева Кноррингу 25-го декабря 1800 г. Константиновъ, ч. I, стр. 115.

²⁾ Просьба кахетинцевъ Лазареву 23-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. наместника.

³⁾ Журналъ совѣта 17-го декабря. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

ствіе и защититъ Грузію отъ всякаго рода неустройствъ и вѣдшихъ вторженій.

Съ другой стороны, для всѣхъ было ясно, что Георгія, въ Грузіи тогчасъ же откроется междоусобіе между братьями и сыновьями умершаго царя; что неустройство и смуты въ странѣ дадутъ случай и средства туркамъ и персіянамъ къ овладѣнію Грузіей, а горскимъ народамъ— къ разорительнымъ набѣгамъ. При такихъ безпорядкахъ, государственный совѣтъ, опасаясь, чтобы „не потеряла тогда собственная безопасность предѣловъ россійскихъ“, находилъ присоединеніе Грузіи къ Россіи необходимымъ, тѣмъ болѣе, что „распоряженія сіи, безъ сомнѣнія, принесутъ большую пользу Россіи“ къ обузданію соседнихъ хищныхъ обитателей и установленіемъ прочной торговли не только съ соседями, „но и съ индійскими народами“.

Мнѣніе государственнаго совѣта окончательно склонило императора Павла въ пользу присоединенія Грузіи. Не ожидая уже возвращенія въ Петербургъ грузинскихъ пословъ, императоръ, въ декабрѣ, отправилъ къ Кноррингу манифестъ о соединеніи, съ приказаніемъ однакожь публиковать его только въ случаѣ смерти царя. Если Георгій останется въ живыхъ до прибытія грузинскихъ пословъ въ С.-Петербургъ, то Кноррингъ долженъ былъ о публикаціи манифеста и о дальнѣйшихъ постановленіяхъ ожидать приказаній нашего правительства.

Декабря 22-го былъ подписанъ въ Петербургѣ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, а 28-го декабря 1800 г. скончался въ Тифлисѣ Георгій.

Въ первый разъ, когда царю сдѣлалось дурно, его соборовали масломъ, и Лазаревъ провелъ съ нимъ всю ночь. На другой день, по утру, Лазаревъ, побывавъ у Георгія, сошелъ на дворцовую гауптвахту, чтобы быть на всякій случай готовымъ. Туда пришли къ нему два священника и объявили, что имѣютъ сказать нѣчто важное и секретное. Караульные были высланы, и Лазаревъ узналъ отъ священниковъ, будто бы Георгій, исповѣдуясь у нихъ, приказалъ сообщить, отъ своего имени, Лазареву, что онъ поручаетъ ему свою супругу и дѣтей и приказываетъ, тогчасъ послѣ его кончины, возвести на престолъ царевича Давида. Неправда и ложь были очевидны. Отпустивъ пастырей церкви, Лазаревъ отправился во дворецъ къ Георгію.

Онъ нашель царя очень слабымъ. На вопросъ Лазарева, справедливо ли сказанное ему священниками, Георгій отвѣчалъ отрицательно.

Во все время болѣзни и до послѣдней минуты жизни, царь непрерывно спрашивалъ Лазарева, скоро ли возвратится изъ Петербурга его полномочный, князь Чавчавадзе.

Лазаревъ обнадеживалъ больного, говоря, что онъ въ пути и скоро прїѣдетъ въ Тифлисъ.

— Я не окончу спокойно моей жизни—говорилъ Георгій слабымъ, замирающимъ голосомъ—если князь Чавчавадзе не возвратится съ благоприятными извѣстіями и если при жизни своей не увижу успѣха въ порученіяхъ, ему данныхъ.

— Конечно, князь Чавчавадзе скоро возвратится, и съ успѣхомъ, отвѣчалъ Лазаревъ, старавшійся успокоить умирающаго царя.

Въ это время въ комнату больного вошелъ царевичъ Давидъ, вмѣстѣ съ княземъ Леонидзе. Въ послѣднее время между отцомъ и сыномъ была размолвка. Больной царь не могъ не видѣть, что сынъ его, царевичъ Давидъ, преслѣдуетъ свои честолюбивые виды, ищетъ грузинскаго престола и ожидаетъ только кончины отца для достиженія своихъ цѣлей. Царевичъ рѣдко посѣщалъ больного отца. Если же и случалось, что онъ иногда заходилъ въ комнату больного, то царь или отвертывался къ стѣнѣ, или закрывалъ глаза, притворяясь спящимъ. Когда же ему говорили, что сынъ подлѣ него, и спрашивали, не желаетъ ли ему приказать что-нибудь, то Георгій или молчалъ, или поворачивался въ противную сторону.

Точно также Георгій отвернулся и теперь при входѣ въ его комнату царевича Давида, вмѣстѣ съ княземъ Леонидзе. На всѣ вопросы ихъ онъ отвѣчалъ молчаніемъ. Спустя нѣсколько минутъ, пока Лазаревъ разговаривалъ съ царевичемъ, Леонидзе подошелъ къ постели больного.

— Не угодно ли будетъ вашему высочеству—спросилъ онъ—приказать что-нибудь наслѣднику относительно престола и царства? ¹⁾

Георгій молчалъ.

¹⁾ Изъ дописанія Соколова. Арх. мин. иностр. дѣлъ. 1—5. 1802—1803. № 1.

— Какъ ваше здоровье? спросилъ тогда отца вмѣшавшійся царевичъ Давидъ.

— Я такъ теперь здоровъ—отвѣчалъ Георгій—какъ ты и не желалъ бы того.

Не смотря на столь твердый отвѣтъ, царь скончался на слѣдующій день, въ одиннадцатомъ часу утра.

Онъ умеръ въ размолвѣ съ сыномъ, о которомъ столь много хлопоталъ и заботился. Послѣднія минуты жизни не были радостны для Георгія: онъ не видалъ теплаго расположенія отъ собственнаго семейства, для котораго нарушилъ данную имъ клятву. Царь сознавалъ, что неисполненіе обѣщаній и клятвъ, данныхъ братьямъ въ ненарушимости завѣщанія Ираклія II о престолонаслѣдїи, не можетъ назваться хорошимъ дѣломъ, и къ чести Георгія надо отнести такое сознаніе. Когда царица Дарья навѣщала его въ послѣдніе дни жизни, то царь въ одно изъ посѣщеній ея, схватилъ руку своей мачихи, поцѣловалъ ее и откровенно признался въ своихъ поступкахъ.

— Я виноватъ предъ вами, говорилъ больной, цѣлуя руку.....

Извѣстіе о кончинѣ царя быстро распространилась по Тифлису. Всѣ, кто ожидалъ ея, открыли свои дѣйствія. Царевичъ Давидъ распространилъ слухъ, что Георгій писалъ императору Павлу письмо, въ которомъ сообщалъ, что утвердилъ уже сына на грузинскомъ престолѣ. Дня за четыре еще до смерти царя, онъ взялъ отъ царицы всѣ ключи и печати, пересматривалъ бумаги и между прочимъ нашелъ проектъ письма, которымъ покойный царь думалъ просить у государя 30,000 душъ крестьянъ и 200,000 рублей въ годъ содержанія, а братьямъ своимъ—назначеніе пенсіона въ Грузіи или въ Россіи.

Призвавъ къ себѣ князя Туманова, Давидъ спрашивалъ, знаетъ ли онъ о существованіи этой бумаги. Князь Тумановъ, писавшій просьбу и поклявшійся Георгію не говорить никому о ея содержаніи, призналъ теперь нужнымъ отговориться незнаніемъ ¹⁾.

— Батюшка насъ зарѣзалъ, проговорилъ тогда царевичъ.

¹⁾ Изъ рапорта Кнорринга государю императору 13-го января 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

Лазаревъ, между тѣмъ, принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не было нарушено спокойствіе ни въ Тифлисѣ, ни въ другихъ мѣстахъ Грузіи. По его распоряженію, тотчасъ по кончинѣ царя, были разставлены во дворцѣ часовые, съ приказаніемъ не дозволить ничего выносить. Черезъ царевича Давида онъ собралъ къ себѣ всѣхъ вельможъ, бывшихъ въ Тифлисѣ, для выслушанія повелѣнія императора Павла, чтобы послѣ смерти Георгія никто не былъ назначенъ преемникомъ грузинскаго престола.

Повелѣніе прочитано было по-русски. Изъ толпы собравшихся вышелъ впередъ князь Леонидзе, прежде чѣмъ переводчикъ успѣлъ перевести это повелѣніе по-грузински. Зная по-русски и обратившись къ слушателямъ, Леонидзе увѣрилъ всѣхъ, что Лазаревъ поздравилъ царевича Давида царемъ Грузіи.

Узнавъ объ этомъ, Лазаревъ вторично растолковалъ повелѣніе и просилъ Леонидзе не вмѣшиваться въ переводъ.

Леонидзе не остановился на этомъ. Онъ бѣгалъ по улицамъ Тифлиса, возмущая народъ и публикуя манифестъ, имъ самимъ сочиненный, о восшествіи царевича Давида на престолъ. Вслѣдъ затѣмъ Лазаревъ узналъ, что Леонидзе ночью былъ у царицы Дарьи, съ которою имѣлъ долгое совѣщаніе и разговоръ.

Стараясь разными средствами узнать отъ самаго Давида о его намѣреніяхъ, Леонидзе тайно по почамъ сообщалъ ихъ царицѣ Дарьѣ, приходившей иногда въ келью тифлискаго митрополита Арсенія—мѣсто ихъ совѣщаній ¹⁾.

Пронирства его и возмущеніе народа становились дѣломъ серьезнымъ. Лазаревъ арестовалъ князя Леонидзе, донесъ о томъ Кноррингу ²⁾ и въ тотъ же день написалъ братьямъ по-

¹⁾ Лазаревъ Кноррингу 20-го января 1801 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 316.

²⁾ Донесеніе Соколова кн. Куракину 30-го августа 1802 г. Арх. мин. иностр. дѣлъ. 1—5. 1802—1803 г. № 1. Письмо Лазарева Кноррингу 2-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

Одною изъ причинъ, побудившихъ Лазарева скорѣе арестовать кн. Леонидзе, было слѣдующее обстоятельство, изложенное въ донесеніи Соколова.

„Кн. Леонидзе — пишетъ онъ — вознамѣрился произвести въ дѣйство мщеніе свое надъ супругою кн. Чавчавадзе и надъ кн. Игнатіемъ Тумановымъ, за приверженность ихъ къ Россіи. Онъ хотѣлъ заколотъ ихъ кинжалами

койнаго царя, приглашая ихъ быть послушными волю императора Павла.

„Всѣ приказанія—писаль онъ имъ ¹⁾—для соблюденія народа въ своихъ предѣлахъ, будутъ подписаны и запечатаны его свѣтлостію царевичемъ Іоанномъ, оберъ-секретаремъ Игнатіемъ (княземъ Тумановымъ) и мною“

Царевичи, высказывая сожалѣніе о кончинѣ брата, удивлялись, что племянникъ ихъ, царевичъ Іоаннъ, будетъ подписывать повелѣнія. Они считали себя обиженными тѣмъ, что изъ братьевъ покойнаго царя никто не былъ призванъ къ участию въ управленіи странюю ²⁾. Царевичи просили Лазарева, чтобы онъ одинъ управлялъ Грузіею—и тогда объявляли полную готовность служить русскому императору—или же допустилъ къ участию одного изъ братьевъ покойнаго царя. Лазаревъ отвѣчалъ царевичамъ, что никто изъ братьевъ покойнаго царя не призванъ управлять странюю, потому что изъ дѣтей Ираклія не было никого въ Тифлисѣ, но что если кто захочетъ пріѣхать въ столицу Грузіи, то онъ почтетъ „за честь принять кого-нибудь изъ нихъ въ сочлены“ ³⁾.

30-го декабря тѣло царя было перенесено въ соборъ. Выносъ сдѣланъ былъ со всѣми почестями; чиновники несли регалии покойнаго, и всѣ три баталіона нашихъ войскъ участвовали въ печальной церемоніи ⁴⁾.

Царица Марія просила Лазарева не торониться похоронами и оставить ихъ до успокоенія края. Въ девять часовъ утра 20-го февраля 1801 г. тѣло Георгія отправлено изъ Тифлиса въ Мцхетъ, для погребенія.

Послѣ смерти Георгія XII, Грузія осталась въ болѣе худ-

прокравшись въ ихъ дома; но какъ, по счастью, княгиня Чавчавадзе въ ту минуту находилась у овдовѣвшей царицы Маріи, а кн. Леонидзе былъ въ домѣ ея встрѣченъ братомъ ея Соломономъ Аваломымъ, то сей его изъ дому выпроводилъ. Князя же Туманова Леонидзе дома не засталъ, ибо онъ тогда находился при командуемомъ въ Грузіи г.-м. Лазаревѣ для грузинской перешипки, почему Лазаревъ, о томъ увѣдомившись, приказалъ, для охраненія ихъ, поставить къ ихъ домамъ караулы.

¹⁾ Письмо Лазарева царевичамъ 28-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Письмо царевичей Вахтанга и Миріана къ Лазареву отъ 29-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

³⁾ Письмо Лазарева царевичамъ 30-го декабря 1800 г. Тамъ же.

⁴⁾ Письмо Лазарева Кноррингу 31-го декабря 1800 г. Тамъ же.

шемъ положеніи, чѣмъ послѣ смерти Ираклія II. Послѣ кончины Ираклія II враждовали между собою только братья, спорившіе о порядкѣ престолонаслѣдія; теперь же, съ кончиною Георгія, къ враждовавшимъ присоединились ихъ племянники и многочисленные родственники съ той и съ другой стороны.

Царица Марія находилась въ весьма жалкомъ состояніи, какъ отъ горести, такъ и потому, что покойный царь ничего почти не оставилъ для матеріальнаго существованія своего семейства. Къ тому же она была больна.

„Нетерпѣливо ожидаю—писалъ Лазаревъ Кноррингу ¹⁾ — прибытія вашего, и отъ искренняго сердца онаго желаю. Чувствую, что весьма недостаточенъ съ ними странными людьми и обстоятельствами обходиться и гдѣ всякій шагъ можетъ быть пагубный; если самъ чего не сдѣлаешь, такъ вѣрно выдумаютъ, и гдѣ только того и смотрятъ, чтобы другъ друга ограбить, отнять все имѣніе, и еслибъ можно было, то и жизнь.“

Въ такомъ положеніи, чтобы сохранить страну и предупредить въ ней междоусобіе, Лазареву оставалось одно средство—не давать преимущества ни той, ни другой сторонѣ противниковъ.

Казалось, что Лазаревъ счастливо достигъ этого тѣмъ, что предпочелъ Давиду царевича Іоанна, включивъ послѣдняго въ число лицъ, составившихъ временное правленіе страны. Оба претендента на престолъ, Давидъ и Іулонъ, устранялись отъ правленія и не имѣли причины къ неприязненнымъ дѣйствіямъ другъ противъ друга. Начавъ такъ хорошо, Лазаревъ не довелъ дѣла до конца съ тою же настойчивостію. Давидъ, какъ увидимъ, успѣлъ втереться въ составъ временнаго правленія, и потому предпочтеніе Лазаревымъ царевича Іоанна было только полумѣрою, остановившею кровопролитіе, но невызвавшею полного спокойствія страны.

Обѣ партіи противниковъ стали, такъ сказать, въ оборонительное положеніе другъ къ другу и старались, по возможности, укрѣпиться и пустить глубже корни въ народѣ. Собирая партіи, волнуя народъ, онѣ безпрестанно обраща-

¹⁾ Письмо Лазарева Кноррингу 2-го января 1801 г. Тамъ же.

лись съ жалобами одинъ на другаго къ командовавшимъ русскими войсками. Царевичи Вахтангъ и Миріанъ жаловались ¹⁾, что племянникъ ихъ Багратъ распускаетъ слухи по Кахетіи, что получилъ письмо отъ Лазарева, который писалъ ему, будто бы, согласно высочайшей волѣ, братъ его царевичъ Давидъ утвержденъ царемъ и что онъ силою приводитъ народъ къ присягѣ. Вахтангъ и Миріанъ сообщали, что тѣ кахетинскіе князья, которые утвердили своею подписью духовное завѣщаніе Ираклія о переходѣ престола послѣ смерти Георгія къ братьямъ, пріѣхали къ нимъ, не хотѣя присягать Давиду и просить о соблюденіи этого завѣщанія.

Багратъ писалъ Лазареву ²⁾, что многіе кахетинскіе князья получили письма, которыми ихъ принуждаютъ не дожидаться повелѣній императора Павла.

„Гулонъ и Парнаозъ—писалъ царевичъ Давидъ ³⁾—переходятъ вездѣ въ Карталиніи и склоняютъ народъ къ бунту, увѣряя, что ваше объявленіе было прямо такое, что въ Грузіи отнынѣ не должно быть царя. При чемъ народу даютъ знать, что онъ потерпитъ совершенную неволю и погибель, а князья и дворяне будутъ сдѣланы такъ, какъ черкесы, и безъ всякаго уваженія будутъ оставлены. Итакъ вознеся на васъ причину всего ихъ движенія и волнованія, ободряютъ народъ къ возстанію.“

Лазаревъ получилъ свѣдѣніе, что царевичи, братья покойнаго царя, намѣрены пробраться въ Кахетію и произвести тамъ, по словамъ Давида, явный бунтъ. Вполнѣ убѣжденный въ своемъ превосходствѣ и правахъ, надѣясь на то, что наследуетъ непременно грузинскій престолъ, царевичъ Давидъ старался выказать и заявить свою самостоятельность.

„Я никакъ не повѣрю, чтобы дядямъ моимъ было попускаемо, писалъ онъ Лазареву,—Я вѣрю, что Государь единымъ своимъ словомъ можетъ все совершить и всѣ такіе замыслы (царевичей) опровергнуть.“

„Ежели вамъ угодно, по какой ни есть причинѣ, въ сіе вмѣшиваться, то прошу мнѣ дать волю, и я ихъ усмирю.“

¹⁾ Письмо царевичей Кворрингу отъ 2-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Письмо Баграта Лазареву отъ 2-го января 1801 г. Тамъ же.

³⁾ Лазареву отъ 3-го января 1801 г. Тамъ же.

ибо вы видите мое повиновеніе, что дѣлать я считаю за долгъ и честь. Напротивъ того, дяди мои явно васъ презирають, и, чтобы при всемъ этомъ остаться спокойнымъ зрителемъ, я ни отъ васъ, ни отъ Россіи не уповаю, кольми паче, когда не можно изгладить причины въ жалобѣ, и, конечно, таковое волненіе не останется забвеннымъ.

„Прошу васъ, покуда народъ еще не собрался, чтобы сіе заранѣе утушить. Извѣстно вамъ, какая намъ будетъ бѣда, а вамъ непомѣрные хлопоты. Во время же сего бунтованія Омаръ-ханъ (аварскій) неминуемо воспользуется и можетъ легко деревню или двѣ похитить и разорить; и кто же во всемъ этомъ дастъ отвѣтъ?“

Кончая такимъ вопросомъ письмо, царевичъ Давидъ, конечно, хотѣлъ сказать, что отвѣтственность падеть на Лазарева и частію на него, какъ законнаго представителя Грузіи. Такъ думалъ онъ, такъ былъ убѣжденъ и, какъ увидимъ, такъ дѣйствовалъ, считая себя хозяиномъ страны. Съ другой стороны, царевичи, его дяди, считали свои права также неотъемлемыми и не хотѣли подчиняться племяннику.

Критическое положеніе, въ которомъ находилась Грузія, требовало иныхъ мѣръ для спасенія страны, мѣръ энергическихъ, смиряющихъ обѣ враждебныя стороны и недопускающихъ до междоусобія и кровопролитія....

Присоединение Грузии къ Россіи.

IX.

Путь, принятый нашимъ правительствомъ въ вопросѣ присоединенія Грузіи къ Россіи послѣ смерти Георгія XII. — Императоръ Павелъ принимаетъ въ этомъ дѣлѣ особое участіе. — Прибытіе пословъ въ Тифлисъ, совѣщаніе князей, народа и новое отправление пословъ въ Петербургъ. — Безпорядки въ Грузіи. — Царевичъ Давидъ временно управляетъ царствомъ. — Удаленіе царевичей — сыновей Иракліа въ Имеретію.

Выѣхавшіе въ Тифлисъ послы грузинскіе успѣли прибыть на кавказскую линію прежде кончины Георгія, а именно 23-го декабря. Кноррингъ на другой же день отправилъ ихъ далѣе; но, они вернувшись съ дороги, пріѣхали обратно въ Моздокъ.

Достигнувъ Ларса, посланные узнали тамъ, будто бы царевичъ Вахтангъ, жившій въ Душетѣ, какъ только услышалъ о смерти царя, принялъ мѣры, чтобы не пропускать никого ни въ Грузію, ни изъ Грузіи, за исключеніемъ русскихъ курьеровъ и посланныхъ ¹⁾. Засада эта была поставлена по приказанію царевича Давида ²⁾, который, для того, чтобы скрыть свои поступки, распускалъ слухи, будто бы это сдѣлано царевичемъ Вахтангомъ. Говорили, что послѣдній приказалъ тіулетинцамъ — народу, жившему въ ущельяхъ, по которымъ пролегала дорога въ Грузію, и подвластному только одному Вахтангу — хватать и задерживать всѣхъ проѣзжающихъ грузинъ. Рассказывали, что, для большаго поощренія, онъ дозволилъ тіулетинцамъ грабить въ свою пользу проѣзжающихъ.

¹⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 3-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 13-го января 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

Кноррингъ тотчасъ же отправилъ нарочнаго къ царевичу Вахтангу и просилъ его какъ увѣдомить о справедливости слуховъ относительно его распоряженій, такъ и о томъ, чтобы онъ оказалъ содѣйствіе къ безопасному проѣзду въ Тифлисъ князей Авалова и Палавандова, какъ ѣдущихъ туда по волѣ императора Павла.

Не получивъ отвѣта отъ Вахтанга, Кноррингъ распорядился однако же отправкою пословъ. Давъ имъ въ конвой 100 человекъ казаковъ, онъ поручилъ Лазареву выслать въ Душетъ, и даже далѣе, одну роту егерей и 50 человекъ казаковъ, для сопровожденія пословъ до Тифлиса.

Несмотря на то, царевичъ Вахтангъ задержалъ въ Душетѣ и посадилъ въ тюрьму служителя князя Авалова, посланнаго имъ изъ Ларса съ предписаніемъ къ Лазареву о высылкѣ полномочнымъ конвоемъ. Передъ самымъ Душетомъ князь Аваловъ получилъ предостереженіе отъ преданнаго ему человека и совѣтъ не останавливаться въ этомъ мѣстѣ. По пріѣздѣ въ Душетъ, Вахтангъ нѣсколько разъ приглашалъ князя Авалова заѣхать къ нему въ домъ; но посланные знаками давали знать объ угрожающей опасности и совѣтывали скорѣе выѣхать изъ Душета ¹⁾.

Донесеніе о смерти Георгія было уже отправлено Кноррингомъ императору, когда на другой день онъ получилъ манифестъ, отъ 18-го декабря, о присоединеніи Грузіи къ Россіи. Прочитавъ манифестъ и рескриптъ императора Павла, Кноррингъ остался въ нерѣшимости и затрудненіи.

Изъ содержанія манифеста видно было, что обнародованіе его должно послѣдовать тогда, когда полномочные грузинскіе, принявъ грамоты отъ царя и народа о желаніи ихъ быть въ подданствѣ Россіи, возвращались бы съ тѣми грамотами изъ Тифлиса въ Петербургъ.

Кноррингъ не рѣшился поэтому обнародовать манифестъ, „въдая—какъ онъ писалъ ²⁾— что дѣло оное конца своего, сообразно предположеніямъ, не воспріяло и народъ грузинскій не предваренъ о рѣшительномъ соизволеніи Вашего Императорскаго Величества принять ихъ подъ законы Имперіи Всероссійской“.

¹⁾ Рапортъ Кнорринга 10-го января 1801 г. Константиновъ, ч. I, стр. 120.

²⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 5-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

Промедленіе въ объявленіи манифеста имѣло дурныя послѣдствія для царства.

Князья и дворяне раздѣлились на двѣ партіи. Одна партія съ нетерпѣніемъ ожидала введенія русскаго управленія; другая, напротивъ, желала сохранить своего царя, который, находясь подъ полною зависимостію Россіи, управлялъ бы Грузіею по собственнымъ ея законамъ и обычаямъ. Каждый изъ принадлежащихъ къ этой послѣдней партіи имѣлъ въ семь случаѣ въ виду кого-либо изъ царевичей, по одному лишь расположенію его къ себѣ, не разбирая, впрочемъ, ни правъ его на наслѣдство, ни личныхъ способностей ¹⁾.

Пользуясь разногласіемъ, царевичи продолжали враждовать между собою.

20-го декабря 1800 г. царевичи Іулонъ, Вахтангъ и Мирианъ разослали по Карталинѣ и Кахетинѣ воззванія ко всему духовенству и мірянамъ, въ которыхъ, выставляя свое безпристрастіе при избраніи и утвержденіи Георгія царемъ Грузіи, описывали, какъ отблагодарилъ ихъ за то покойный царь. Царевичи обвиняли его въ притѣсненіяхъ какъ имъ, такъ и царицѣ Дарьѣ ²⁾. Они старались напомнить народу о попеченіи и заботахъ ихъ отца, царя Ираклія II; просили вспомнить грузинъ, что онъ былъ отцомъ не только ихъ самихъ, но и всего народа; просили вспомнить, что Ираклій оставилъ завѣщаніе, въ силу котораго царское право должно переходить между братьями преемственно....

„Совѣтуемъ вамъ — писали царевичи — стоять твердо на томъ, что установлено родителемъ нашимъ. Нынѣ такое время, когда вы должны всячески оказать намъ полную вѣрность и покорность. Если кто посовѣтуетъ вамъ что-либо намъ противное или потребуетъ васъ къ себѣ—не слушайте“....

Посланный царевича Вахтанга объявилъ Кноррингу, что братья покойнаго царя не дозволяютъ царствовать Давиду, а желаютъ видѣть себя лучше въ непосредственномъ владѣніи Россіи ³⁾.

30-го декабря царевичъ Давидъ передалъ генераль-маіору Лазареву письмо, подписанное двадцатью-двумя князьями и

¹⁾ Записка кн. Чавчавадзе, поданная государю императору въ 1836 г. Арх. главн. шт. въ С.-Петербурѣ.

²⁾ Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 229.

³⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 5-го января 1801 г.

некресскимъ митрополитомъ. Въ письмѣ этомъ кахетинскіе князья вновь высказывали единодушное желаніе имѣть царемъ Давида, опираясь на то, что онъ императоромъ Павломъ утвержденъ уже наслѣдникомъ престола. Подписавшіе письмо высказывали свое нежеланіе видѣть на престолѣ кого-либо изъ братьевъ покойнаго, и вторично ссылались на то, что будто бы они имѣли намѣреніе передать Грузію подъ покровительство Баба-хана и содѣйствовали вторженію Омарь-хана аварскаго.

Успѣвъ, такимъ образомъ, склонить въ свою пользу нѣкоторыхъ князей, Давидъ требовалъ, чтобы всѣ остальные явились къ нему какъ къ законному наслѣднику престола. Онъ объявилъ многимъ разныя чины, назначилъ должности и вновь приказалъ брату своему царевичу Теймуразу приводить народъ къ присягѣ. Съ другой стороны, въ Карталиніи духовенство молилось о здравіи Іулона, какъ царя Грузіи ¹⁾, и вскорѣ затѣмъ получено было въ Тифлисѣ воззваніе карталинскихъ князей, за подписью двѣнадцати лицъ. Подписавшіе воззваніе, объявивъ, что они присягнули уже царевичу Іулону, приглашали всѣхъ жителей столицы послѣдовать ихъ примѣру.

„Мы написали вамъ это письмо—говорилось въ воззваніи—кто его увидитъ первый и утаитъ, не объявляя его тѣмъ, къ кому оно адресовано, тотъ да будетъ отлученъ Пресвятою Троицею и проклятъ душею и тѣломъ“ ²⁾.

Сообщивъ въ г. Гори, что, по духовному завѣщанію царя Ираклія, слѣдуетъ царствовать Іулону, и объявивъ, что они о томъ писали императору Павлу, царевичи, дѣти Ираклія II, увѣщаніями и угрозами приглашали грузинъ присоединиться къ нимъ.

Царевичи Вахтангъ и Миріанъ склонили имеретинскаго царя Соломона II написать императору Павлу письмо и просить его о возведеніи на грузинскій престолъ царевича Іулона. Письмо это, доставленное Кноррингу, было отправлено въ С.-Петербургъ.

Братъ Давида, Багратъ, объявилъ жителямъ, что царевичъ Давидъ уже объявленъ царемъ Грузіи, сталъ приводить си-

¹⁾ Письмо Лазарева грузинскому патріарху 8-го января 1801 г., № 15.

²⁾ Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 230.

люю народъ къ присягѣ, а братья покойнаго царя собирали войско, съ намѣреніемъ напасть на городъ Гори.

„Извѣстно вамъ—писаль Теймуразъ къ Амилахварову— что государь пожаловаль царство Давиду, а карталинцы хотять повелѣніе государя преступить. Между карталинцами ты первый. Кто вамъ спустить, что вы въ подшискѣ Іулоу приложили двѣ печати? Если теперъ же не покаешься, то ты противникъ государю. Если теперъ же себя не исправишь, то будетъ вмѣнено тебѣ измѣнничество государю. Поставленнаго царемъ отъ государя какъ ты можешь опровергнуть? Ты уже знаешь, что Давидъ признанъ царемъ и что въ сей землѣ, будучи измѣнникъ Давиду, не можешь быть, если поѣдешь въ Россію, то тамъ государь накажетъ тебя яко измѣнника; если въ Имеретію, то и тамъ нельзя будетъ тебѣ жить; если въ Турцію, то тамъ превратятъ хотя не тебя, но дѣтей твоихъ въ турецкій законъ. На что себя такъ обижаешь?“¹⁾

Среди такихъ волненій, грузинскіе послы, князья Палавандовъ и Аваловъ, подвигались къ Тифлису. 5-го января они были уже въ деревнѣ Коби въ 70 верстахъ отъ Тифлиса, а 8-го января прибыли въ столицу Грузіи, гдѣ Лазаревъ принималъ всѣ мѣры къ успокоенію жителей.

Грузинамъ запрещено было собираться на улицахъ толпами, и всякіе ложные слухи опровергались гласнымъ объявленіемъ ихъ несправедливости. Нарушители общаго порядка были арестовываемы, несмотря на званіе.

Кноррингъ, видя изъ полученныхъ донесеній, что царевичъ Вахтангъ былъ одинъ изъ тѣхъ лицъ, которыя болѣе всего волновали народъ, приказаль Лазареву, въ случаѣ дальнѣйшихъ происковъ, стараться арестовать его. „Для достиженія сего предмета—писаль онъ²⁾—можно послѣ вахтпарада, подъ какимъ ни есть предлогомъ, отрядить сто человекъ или сколько заблагоразсудится. Сія команда должна съ невозможнѣйшею поспѣшностію идти къ мѣсту пребыванія помнутаго царевича и арестовать его въ ночное время“.

¹⁾ Письмо Теймураза отъ 18-го января 1801 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 310.

²⁾ Секретное предписаніе Кнорринга Лазареву 18-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

Рѣшившись дѣйствовать энергично, Кноррингъ боялся торженія сосѣднихъ народовъ, которые легко могли воспользоваться беспорядками и безцарствіемъ въ Грузіи. Онъ думалъ самъ двинуться въ Грузію, но затруднялся тѣмъ, что оставленныхъ на линіи войскъ будетъ недостаточно для защиты границы отъ хищничества кабардинцевъ.

Взявъ тѣ войска, которыя были назначены императоромъ, и двинувшись съ ними въ Грузію, Кноррингъ оставилъ бы на линіи только четыре баталіона мушкатырь, двѣ гренадерскія, двѣ егерскія флигель-роты и десять эскадроновъ драгунъ.

Войскамъ этимъ приходилось защищать всю линію отъ Кизляра до Усть-Лабинской крѣпости, на протяженіи болѣе 700 верстъ. Незначительность войскъ и длина линіи обороны крайне стѣсняли Кнорринга въ дальнѣйшихъ его распоряженіяхъ. Онъ не зналъ, двинуться ли ему въ Грузію, или остаться на мѣстѣ; обнародовать ли манифестъ и предоставить Лазареву располагать однѣми своими силами, или же, ожидая дальнѣйшихъ приказаній нашего правительства, держать до времени полученный имъ манифестъ подъ спудомъ.

Смерть Георгія уничтожила на нѣкоторое время всѣ предположенія нашего правительства въ вопросѣ о присоединеніи Грузіи къ Россіи.

Все разсчитано было такъ, что послы доѣдутъ до Тифлиса, Георгій подпишетъ условія подданства, объявитъ ихъ народу, отправитъ новыхъ пословъ въ Петербургъ и затѣмъ уже скончается. Наше правительство предполагало и надѣялось, что присоединеніе страны состоится при жизни Георгія, и потому, какъ мы видѣли, запретило Кноррингу публиковать до времени манифестъ. Ожиданія не исполнились: Георгій скончался прежде возвращенія въ Тифлисъ своихъ полномочныхъ. Желаніе нашего правительства, чтобы Георгій самъ гласно заявилъ народу о своемъ намѣреніи, не осуществилось. Застигнутый врасплохъ, петербургскій кабинетъ пришелъ къ убѣжденію въ необходимости безотлагательнаго обнародованія манифеста.

Обнародованіе въ Петербургѣ, 18-го января 1801 года, манифеста о присоединеніи Грузіи къ Россіи вывело Кнорринга изъ затруднительнаго положенія.

Петербургскій кабинетъ по вопросу о присоединеніи царства остался на томъ же пути, по которому шелъ съ самаго

начала. Несмотря на кончину Георгія и на происходившія въ странѣ замѣшательства, императоръ Павелъ все-таки ожидалъ прибытія въ Петербургъ посланниковъ или депутатовъ—на этотъ разъ отъ народа и царевичей—которыхъ намѣренъ былъ привести къ присягѣ на торжественной аудіенціи и въ своемъ присутствіи ¹⁾.

Графъ Растопчинъ объявилъ отъ имени Павла I князю Чавчавадзе, остававшемуся въ Петербургѣ, что императоръ, въ видѣ милости къ новымъ своимъ подданнымъ, назначить старшаго изъ всѣхъ членовъ царскаго дома правителемъ Грузіи, подъ наименованіемъ намѣстника или царя, при томъ однакожь условіи, что онъ будетъ имѣть при себѣ постоянно „одного изъ вельможъ великороссійскихъ“ ²⁾. Растопчинъ говорилъ князю Чавчавадзе, что въ Грузіи будетъ учрежденъ главный судъ, подъ названіемъ совѣта или департамента сената; что будутъ учреждены низшія судебныя мѣста и что для устройства всего этого прибудеть въ Грузію тайный совѣтникъ Лашкаревъ.

Кноррингу было предписано поспѣшить отправленіемъ депутатовъ изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ ³⁾.

Императоръ Павелъ сначала противившійся, а впоследствии убѣжденный государственнымъ совѣтомъ, сталъ дѣйствовать съ рѣшимостію и особеннымъ участіемъ въ дѣлѣ присоединенія Грузіи. Присоединеніе ея стало любимой и завѣтною мечтою императора. Князь Куракинъ, въ спальнѣ Павла и на его столѣ, составлялъ церемоніаль для принятія грузинскихъ пословъ, дѣлая, по приказанія императора, выписки изъ «Mémoire du Baron de Brilefeldt». Выписки эти производились наканунѣ дня его кончины, 10-го марта 1801 года ⁴⁾.

Желая угодить своимъ новымъ подданнымъ, императоръ хотѣлъ оказать ихъ представителямъ особое вниманіе. Всегда говѣя на страстной недѣлѣ, онъ въ послѣдній годъ своего царствованія отговѣлъ, ранѣе, на крестопоклонной, чтобы, какъ самъ говорилъ, имѣть свободное время для принятія

¹⁾ Рескриптъ Кноррингу 18-го января 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

²⁾ Докладная записка Лашкарева министерству 5-го марта 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ. Дѣла Грузіи. Кн. I.

³⁾ Письмо гр. Растопчина Кноррингу 19-го января 1801 г. Тамъ же.

⁴⁾ «Вѣстникъ Европы» 1867 г. Т. I, 303 прим.

въ подданство Грузіи ¹⁾). При столь торжественномъ случаѣ, находя приличнымъ явиться въ одеждѣ прежнихъ ихъ государей, Павелъ I приказалъ приготовить для себя *далматикъ*.

„Одежда эта—говоритъ Котлубицкій—дарованная византійскими императорами, какъ отличіе, нѣкоторымъ святымъ восточной церкви, сдѣлалась впоследствии священнымъ облаченіемъ сперва архіепископовъ, а потомъ и епископовъ, подъ смиреннымъ именемъ *сакоса*.“

„Велѣдствіе сего распространилась молва, будто бы императоръ желаетъ священнодѣйствовать, для чего и заказалъ себѣ архіерейское одѣяніе...“

Присяга пословъ въ Петербургъ вела за собою точно такую же присягу и въ Грузіи. Исполненіе послѣдней возложено было на Кнорринга.

„Я хочу—писалъ императоръ Павелъ ²⁾—чтобы Грузія была губернія, итакъ тотчасъ и поставьте ее въ сношеніе съ сенатомъ, а по духовной части съ синодомъ, не трогая ихъ привилегій. Губернаторъ пусть будетъ кто-либо изъ царской крови, но подъ вами, и будетъ шефъ гусарскаго тамошняго новаго полка“ ³⁾.

Кноррингъ получилъ приказаніе объявить царевичу Александру, что императоръ предастъ забвенію всѣ прежніе его проступки, если только онъ оставитъ свои происки и отправится въ Россію, куда призывались всѣ безъ исключенія лица грузинскаго царскаго дома ⁴⁾, въ доказательство того, что въ Грузіи всѣ сословія желаютъ вступить въ подданство Россіи, „а не то, чтобы покорство ихъ происходило единственно изъ желанія двухъ или трехъ“ ⁵⁾.

¹⁾ Рассказъ Котлубицкаго. См. «Русскій Архивъ» 1866 года, №№ 8 и 9, стр. 1329.

²⁾ Рескриптъ Кноррингу 20-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

³⁾ «Когда грузины—писалъ императоръ въ другомъ рескриптѣ—по случаю принятія ихъ въ подданство наше, на вѣрность оного приведены будутъ къ присягѣ, то приступите тогда къ формированію изъ грузинъ одного гусарскаго полка и въ шефы оного представьте Мнѣ одного изъ царевичей, который бы сего былъ болѣе достоинъ, котораго и приму въ службу генералъ-майоромъ, и пользъ будетъ называться именемъ его. См. рескриптъ отъ 19-го января 1801 г.

⁴⁾ Рескриптъ Кноррингу 20-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

⁵⁾ Рескриптъ Кноррингу 19-го февраля 1801 г.

Царевичъ Давидъ лично получилъ письмо императора, въ знакъ попеченія какъ о немъ самомъ, такъ и о благу Грузіи ¹⁾.

Графъ Растопчинъ просилъ царевича сохранять дружбу и согласіе между собою всѣхъ членовъ царскаго семейства и поторопиться отпращиваніемъ пословъ, „для скорѣйшаго окончанія дѣла — по словамъ графа — *болоуднаго и вамъ пріятнаго*“ ²⁾

Наше правительство, и во главѣ его императоръ Павелъ I, были въ этомъ случаѣ весьма далеки отъ какихъ бы то ни было насильственныхъ дѣйствій съ нашей стороны.

„Старайтесь — сказано въ одномъ изъ рескриптовъ Кноррингу ³⁾ — Грузію утвердить на томъ основаніи, какъ уже къ вамъ и писано; не ищите иныхъ приобретеній дѣлать, какъ тѣ, которыя добровольно будутъ искать моего покровительства. Лучше имѣть союзниковъ, заинтересованныхъ въ союзѣ, нежели подданныхъ ненадежныхъ, Лѣвая ваша сторона обезпечена таковыми. Не наведите туркамъ страха: тогда и правая сторона будетъ надежна. Ищите Арменію интересоватъ къ сближенію для торгу и торгомъ, дабы каналъ имѣть чрезъ нихъ и далѣе. Соблюдайте привилегіи, но установите нашъ порядокъ. Комплекуйте полки нашими рекрутами, но полковъ мало по пространству. И такъ сочитесь, не можете ли умножить тамошними жителями и тамошними доходами. Ищите рудъ всякаго рода и промысловъ: также и таможни перенесите на границу. Займитесь теперь не завоеваніемъ, но приобретеніемъ добровольнымъ. Вотъ Мои мысли“.

Императоръ самъ искалъ предлога, придумывалъ случаи и средства къ награжденію новыхъ подданныхъ знаками своей милости. Онъ поручилъ Кноррингу доставить ему именной списокъ тѣмъ лицамъ, которыя болѣе другихъ желали быть „у него въ подданствѣ“ ⁴⁾

Многихъ изъ нихъ предполагалось наградить достоинствами графовъ и бароновъ; пожаловать однимъ ордень св.

¹⁾ Рескриптъ царевичу Давиду отъ 18-го января 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

²⁾ Письмо гр. Растопчина царевичу 19-го января 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

³⁾ Рескриптъ отъ 20-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

⁴⁾ Рескриптъ Кноррингу 19-го февраля 1801 г.

апостола Андрея Первозванного, другимъ—камергерское званіе¹⁾, и весь народъ освободить отъ податей на три года. Такимъ способомъ дѣйствій думаль Павелъ I привязать къ себѣ грузинъ.

Императоръ не ошибался. Въ Тифлисѣ, съ прибытіемъ словъ, происходили совѣщанія. Лица всѣхъ званій и состояній были приглашены въ собраніе. Князья Аваловъ и Палавандовъ, вмѣстѣ съ Лазаревымъ, отправили письма къ царевичамъ Гулону, Вахтангу, Миріану и Парнаозу, съ приглашеніемъ принять участіе въ общемъ дѣлѣ. Царевичи Гулонъ и Парнаозъ не только не отвѣчали ничего на приглашеніе, но, напротивъ, всѣми мѣрами старались воспрепятствовать князьямъ съѣхаться въ Тифлисѣ. Царевичи Вахтангъ и Миріанъ сообщили, что не могутъ за дальностью прибыть къ назначенному дню въ Тифлисъ и что вмѣстѣ съ тѣмъ они спрашиваютъ совѣта старшаго брата, Гулона, какъ поступить въ этомъ случаѣ. Велѣдъ затѣмъ всѣ братья Георгія, съ 700 человекъ вооруженныхъ, собрались въ Мухрани, для совѣщаній, на которыхъ рѣшили ѣхать въ Кахетію, привести карталинцевъ и кахетинцевъ къ присягѣ, что, по словамъ дворянина Іасефова, и исполнили²⁾. Царевичи тщательно скрывали отъ народа высочайшую грамоту, присланную имъ Лазаревымъ. Посланный съ грамотою, адъютантъ Лазарева, штабсъ-капитанъ Котляревскій³⁾, не считалъ нужнымъ скрывать цѣли своего прибытія къ царевичамъ. Высочайшая грамота стала извѣстна и князьямъ, бывшимъ при царевичахъ, такъ что свита ихъ раздѣлилась на двѣ партіи. Нѣкоторые

¹⁾ На запросъ объ этомъ Кнорринга Лазаревъ отвѣчалъ, что это дѣло весьма трудное.

«Что касается до крестовъ, то, по моему мнѣнію, князья Игнатій Тумановъ, Дарчи Вебутовъ и Соломонъ Аргутинскій-Долгорукій болѣе всѣхъ заслуживаютъ этой награды. Всѣ здѣшніе дворяне нисколько не лучше нашихъ однодворцевъ. Кого же сдѣлать графами и баронами? Къ этому надо еще прибавить, что въ нѣкоторыхъ семействахъ одинъ изъ братьевъ преданъ намъ, а другой находится въ числѣ мятежниковъ. При дворѣ никто изъ нихъ не можетъ служить, потому что всѣ они не получили никакого воспитанія: трудно различить здѣшняго царевича отъ простаго мужика». Репортъ Лазарева 24-го марта 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Показаніе дворянъ Іасефова и Мамацева 28-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

³⁾ Знаменитый вполсаѣдствіи дѣятель Кавказа.

изъ князей желали оставить царевичей, но, боясь наказанія и преслѣдованія, скрывали свое намѣреніе. Многіе изъ нихъ приходили къ Котляревскому; но едва тотъ начиналъ съ ними разговаривать, какъ приходшіе тотчасъ же были отзываются къ царевичамъ, старавшимся не допускать никого до переговоровъ съ посланнымъ.

Передъ отъѣздомъ Котляревскаго пришли къ нему человекъ двадцать князей изъ числа преданныхъ царевичу Іулону.

— Не будете ли вы писать отвѣтъ на письмо мною привезенное? спросилъ Котляревскій.

— Если бы мы увидѣлись съ генераломъ Лазаревымъ—отвѣчали они—то лично бы все объявили, но теперь не имѣемъ средствъ этого выполнить.

— Средство самое легкое—пріѣхать въ Тифлисъ, замѣтилъ имъ Котляревскій.

Князья на это не согласились.

— Точно ли царевичъ Давидъ объявленъ наслѣдникомъ? спрашивали они.

— Точно. Привезенная мною къ царевичу Іулону копія съ высочайшей грамоты, которую вы легко видѣть можете, это доказываетъ, отвѣчалъ Котляревскій.

— Наслѣдникомъ его признать мы никакъ не можемъ, потому что при покойномъ царѣ Иракліи присягнули царевичу Іулону; но если угодно будетъ Его Императорскому Величеству, чтобы ни тотъ, ни другой царемъ не былъ, то на сіе согласны и послѣднюю кровь для Его Величества пролить готовы.

Между тѣмъ царевичи отправили къ царицѣ Дарьѣ письмо, которая въ отвѣтъ сообщила сыновьямъ, что въ Кахетію отправлены войска.

Въ Тифлисъ же, послѣ совѣщаній и переговоровъ, князья, духовенство и народъ рѣшили отправить обратно въ Петербургъ князей Палавандова и Авалова съ единодушнымъ заявленіемъ своего желанія вступить въ подданство Россіи.

Въ домѣ Лазарева собрались духовенство, князья и тифлисскіе жители. Здѣсь они подписывали благодарственную грамоту императору Павлу.

„Благодарность и радость—доносилъ Лазаревъ—были изображены на всѣхъ лицахъ, и желаніе подписывать простиралось до того, что многіе князья приходили уже вече-

ромъ и просили, чтобы распечатать пакетъ, въ который означенная грамота положена была, что и они желаютъ сдѣлать рукоприкладство. Крѣпостцы кахетинской Моуравъ князь Андрониковъ, будучи одержимъ болѣзнію, не могли быть въ собраніи, прислать печать (къ Лазареву) съ довѣренностію за него оную приложить¹⁾.

18-го января послы выѣхали изъ Тифлиса въ Петербургъ и 7-го февраля направились черезъ Моздокъ²⁾.

Послы везли съ собою благодарность князей, духовенства, купечества и прочихъ сословій и засвидѣтельствованіе преданности за принятіе Грузіи въ подданство и покровительство³⁾, а жившіе въ Тифлисъ персіане писали, что и они желаютъ быть подъ высокимъ покровительствомъ русскаго императора и готовы служить ему какъ истинные вѣрноподанные⁴⁾.

Царевичъ Давидъ писалъ⁵⁾, что, принявъ желаніе императора Павла I „съ достоюжною признательностію и преклонивъ главу, повергъ единожды навсегда себя и царство мое подданству Вашему и высокимъ августѣйшимъ престолу Вашего преемникамъ, во всемъ согласно съ прошеніями родителя моего“.

Тотчасъ же по полученіи грамоты императора Павла къ Георгію о присоединеніи Грузіи къ Россіи, царевичъ Давидъ издалъ обвѣщеніе народу, что онъ торжественно принимаетъ управление наслѣдственнымъ престоломъ грузинскимъ, прощаетъ виновныхъ, а за новыя преступленія будетъ судить по русскимъ законамъ⁶⁾.

Давидъ писалъ народу, что ему „высочайше повелѣно торжественно приблизиться къ трону Грузіи, по наслѣдству въ званіи правителя оной“, а вслѣдъ затѣмъ отправилъ письмо къ Кноррингу, съ выѣхавшими изъ Тифлиса послами, въ ко-

¹⁾ Изъ рапорта Лазарева Кноррингу 16-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. памѣстника.

²⁾ Письма: царевича Давида Кноррингу 18-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. Кнорринга Лошкареву 7-го февраля. Арх. мин. иностр. дѣлъ.

³⁾ Переводъ прошенія грузинъ 18-го января 1801 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

⁴⁾ Письмо персіанъ 18-го января 1801 г. Тамъ же.

⁵⁾ Письмо царевича Давида государю императору отъ 18-го января 1801 г. Тамъ же.

⁶⁾ Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 297.

торомъ просилъ поспѣшить ихъ отправленіемъ въ С.-Петербургъ, „для пріобрѣтенія — какъ говорилъ онъ — мнѣ и царству моему милостей русскаго императора“ ¹⁾.

Такимъ образомъ, царевичъ Давидъ, устраненный сначала отъ управленія, теперь забралъ его въ свои руки. Лазаревъ не считалъ возможнымъ противиться этому послѣ того, какъ императоръ Павелъ I, графъ Раstopчинъ и Кноррингъ обращались къ царевичу какъ къ первенствующему лицу въ Грузіи. Эта ошибка повела ко многимъ злоупотребленіямъ и безпорядкамъ...

Отправленіе депутатовъ въ Петербургъ было противно желаніямъ царевичей-братьевъ покойнаго Георгія, старавшихся произвести волненіе въ Грузіи и пріискать сторонниковъ въ свою пользу. Царевичъ Іулонъ, собравъ изъ подвластныхъ ему деревень толпу вооруженныхъ, назвавъ ее войскомъ, началъ разорять Карталинію и всѣхъ жителей, нежелавшихъ ему присягать или подписаться въ числѣ лицъ, заявлявшихъ, что Іулону слѣдуетъ быть теперь царемъ Грузіи. Поступки Іулона находили одобреніе и поддержку въ лицѣ его братьевъ. Царевичъ Парнаозъ разными происками склонялъ князей принять сторону старшаго брата, а царевичи Вахтангъ и Миріанъ, поселившіеся въ Душетъ, не пропускали никого изъ грузинъ въ Россію, останавливали, отбирали всѣ письма, бумаги и самихъ посланныхъ содержали подъ карауломъ въ заточеніи.

Осетины, подвластные Вахтангу и жившіе въ ущельѣ въ селеніи Тулеты, по его наущенію разобрали пять мостовъ и сдѣлали тѣмъ дорогу непроходимой.

Царевичъ Давидъ старался захватить въ руки своего дядю Александра, какъ слышно было, пріѣхавшаго изъ Шуши въ Казахи, для совѣщанія съ братьями.

Царица Дарья, пригласивъ къ себѣ Лазарева, жаловалась на Баграта, что онъ грабитъ ея людей въ Кахетіи, и объявила посланникамъ князьямъ Авалову и Палавандову, что она посмотритъ, какъ они назадъ поѣдутъ.

По розысканіямъ Лазарева, обвиненіе царевича оказалось несправедливымъ.

¹⁾ Изъ письма царевича Давида отъ 18-го января 1801 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 298.

Царица просила, чтобы возвели на престоль старшаго ея сына, царевича Гулона, и въ подкрѣпленіе своей просьбы передала Лазареву подложное письмо отъ царевича Александра, написанное, по ея приказанію, собственнымъ ея писаремъ. Самъ Александръ сообщалъ, что причиною его удаленія изъ Грузіи были неправильныя поступки Георгія противъ его матери и братьевъ, и просилъ также о возведеніи старшаго брата, царевича Гулона, на грузинскій престоль.

Царевичи Гулонъ и Парнаозъ, силою приводившіе народъ къ присягѣ ¹⁾, грабили, между тѣмъ, имѣнія тѣхъ, которые не принадлежали къ ихъ партіи, не щадя ни званія, ни состоянія ²⁾. Русскій архіерей былъ одинъ изъ числа первыхъ пострадавшихъ отъ ихъ насилія.

Лазаревъ просилъ Гулона распустилъ по домамъ войско, разоряющее Карталинію, и терпѣливо ожидать рѣшенія русскаго императора.

„Увѣдомляю васъ — отвѣчалъ на это царевичъ ³⁾ — что больше терпѣливаго ожиданія и спокойнаго пребыванія никто не можетъ имѣть, какъ я. Поелику, по правиламъ и по закону, оставленнымъ намъ отъ нашего родителя, слѣдуетъ мнѣ по кончинѣ царя и брата грузинское царство, и отъ народа грузинскаго признанъ я въ семь званіи, но я еще не принималъ правильно такого наименованія, а просилъ Его Императорское Величество на сіе соизволенія и ожидаю благоволенія государя.

„Предписываете распустилъ войско, находящееся при мнѣ и безпокоящее Грузію. Я не чужое какое имѣю войско, а только находитесь при мнѣ князья и дворяне грузинскіе: сіе, кажется, не непристойно. Они, находясь при мнѣ, не будутъ разорять моего отечества, и я никакого войска разоряющаго не имѣю, а если такъ вы извѣщены, то сіе есть явная отъ враговъ клевета...“

Гулонъ, какъ бы въ отвѣтъ на эту просьбу, ограбилъ домъ и захватилъ жену князя Амилахварова за то, что та не хо-

¹⁾ Показаніе дворницъ Иасефова и Мамацева 28-го января.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Письмо Гулона Лазареву 20-го января 1801 г. См. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 232.

тѣла присягать ему ¹⁾ и что мужъ ея былъ въ Тифлисѣ для слушанія грамоты императора Павла. Точно также по приказанію царевичей были схвачены и закованы княгиня Туманова и сестра княгини Орбеліани ²⁾.

Обиженные и ограбленные просили защиты, обращаясь то къ царевичу Давиду, то къ Лазареву, то къ Кноррингу. Послѣдній, не находя другихъ средствъ, приказалъ сообщить царевичамъ, что если они не разъѣдутся по своимъ домамъ, то сборища ихъ будутъ разгоняемы рускими войсками, и что со всякимъ, кто станетъ противиться мѣрамъ, принимаемымъ для блага Грузіи, будетъ поступлено какъ съ непріателемъ.

Затѣмъ приступлено было къ общимъ строгимъ административнымъ мѣрамъ. Распускаявшихъ ложные слухи предписано арестовывать и не позволять собираться вооруженнымъ людямъ.

Извѣстіе о томъ, что Іулонъ думаетъ пріѣхать въ Мцхетъ для того, чтобы короноваться тамъ, заставило Лазарева отправить туда двѣ роты пѣхоты и три роты, подъ начальствомъ полковника Карягина, въ кизихскую (сигнагскую) крѣпость, для защиты края отъ покушений Омаръ-хана аварскаго, собиравшаго свои войска. Двѣ роты, назначенныя въ Мцхетъ, отправленны были однакожь въ Душетъ, мѣсто жительства царевича Вахтанга, для поддержанія свободнаго и безопаснаго сообщенія кавказской линіи съ Грузіею.

По просьбѣ жителей, одна рота послана въ г. Гори и принята населеніемъ съ большою радостію. Многіе изъ грузинъ, оставившіе городъ, изъ страха, попасться въ руки царевичей, съ прибытіемъ роты возвратились въ свои дома.

Генераль-маіоръ Гуляковъ выступилъ съ четырьмя ротами, а царевичъ Іаоннъ Георгіевичъ съ грузинскими войсками въ Марткопи, куда, по свѣдѣніямъ, должны были собраться царевичи, братья покойнаго царя, для совѣщаній ³⁾.

Гулякову поручено внушить царевичамъ, что поступки

¹⁾ Показаніе проторіера Іоанна Осеева. Акты кавк. арх. ком. Т. I, стр. 235.

²⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 20-го января 1801 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 233.

³⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 1-го февраля 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

ихъ предосудительны, что царя нѣтъ въ Грузіи и что правленіе краемъ поручено царевичу Давиду ¹⁾.

Въ Марткопи былъ только одинъ царевичъ Миріанъ, а Вахтангъ и Іулонъ уѣхали еще наканунѣ вечеромъ, когда за ужиномъ узнали, что для преслѣдованія ихъ посланы русскія войска.

Царевичи протестовали и обижались тѣмъ, что противъ нихъ приказано дѣйствовать русскимъ войскамъ. Узнавъ о движеніи Гулякова, они писали Кноррингу, что движеніе это было причиною частаго переѣзда ихъ съ мѣста на мѣсто а вовсе не происки ихъ. Царевичи говорили, что они нѣсколько разъ жаловались Лазареву, но что тотъ не читаетъ писемъ ихъ.

.....Мы не знаемъ, что это такое, писали царевичи ²⁾. Если есть надъ нами какое-либо несчастіе, то должны намъ объявить, а если нѣтъ, то зачѣмъ дѣлать намъ такую напасть. Еще понинѣ какъ мы, такъ и братъ нашъ царь Георгій не оказывали никакихъ услугъ великому государю. Кажется, онъ не оказалъ столько услугъ, чтобы получить столь дражайшія милости и быть принятымъ съ такою благодарностію и милостию.... Почему же сторона нашего брата должна такъ прославиться, а мы обречены столь примѣрному несчастію? Если они христіане, то и мы; если они царя Ираклія потомки, то мы его дѣти, а они внуки“.

Не дожидаясь прибытія генераль-маіора Гулякова, царевичи отправились: Іулонъ и Вахтангъ въ Кизихъ, гдѣ успѣли привести къ присягѣ двѣ деревни, Парнаозъ поѣхалъ въ Карталинію, а царевичъ Миріанъ думалъ, переночевавъ, отправиться въ Душетъ. Гуляковъ долго убѣждалъ Миріана оставить свои происки, и когда тотъ не соглашался, то отобралъ отъ него бывшихъ при немъ дворянъ и людей.

Отсюда генераль Гуляковъ предполагалъ двинуться въ Сигнахъ, куда отправились Іулонъ и Вахтангъ, пославъ повелѣніе своимъ подвластнымъ собирать войска и придти къ нимъ.

¹⁾ Предписаніе Лазарева Гулякову отъ 20-го января 1801 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 233.

²⁾ Письмо царевичей Вахтанга и Іулана Кноррингу отъ 26 января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

Затѣмъ царевичи поѣхали въ деревню Мачхани, а потомъ, переправившись черезъ р. Юру, возвратились въ Мухраны.

Вслѣдъ за ними пріѣхалъ въ Мичхани и царевичъ Александръ, съ 500 человекъ казахцевъ; но тѣ лишь только узнали, что Юлонъ и Вахангъ спасаются бѣгствомъ, а русскіе ихъ преслѣдуютъ, тотчасъ же оставили Александра и возвратились въ свою дистанцію. Царевичъ, съ 20 человекъ конвоя, скрылся въ монастырѣ Давидъ-Гареджи и, оттуда бѣжавъ по слѣдамъ братьевъ, догналъ ихъ не доѣзжая Мухраны ¹⁾.

Послѣ совѣщаній Вахангъ направилъ путь свой въ Душетъ; Юлонъ и Александръ—въ деревню Кошки, откуда пошли на владѣнія князей Эристовыхъ съ намѣреніемъ изгнать ихъ изъ имѣнія. Эристовы, предувѣдомленные объ опасности, встрѣтили царевичей оружіемъ, и тѣ, послѣ непродолжительной перестрѣлки, бѣжали далѣе и скрылись сначала въ крѣпости Цхинвалъ ²⁾, а впоследствии ушли въ Имеретію.

Царевичи просили содѣйствія царя имеретинскаго и Омаръ-хана аварскаго. Со своей стороны царевичъ Александръ искалъ помощи у хановъ ганжинскаго и шемахинскаго ³⁾. Наконецъ, всѣ вмѣстѣ они отправили посланнаго къ Бабахану ⁴⁾, прося его помощи и содѣйствія, и въ то же самое время думали укрѣпить Ліахвы, для поддержанія персидскихъ войскъ ⁵⁾. Съ наступленіемъ весны царевичи надѣялись собрать всѣ войска окружныхъ хановъ и лезгинъ и при содѣйствіи ихъ вытѣснить русскихъ изъ Грузіи. Хотя союзники, на которыхъ надѣялись царевичи, не могли оказать помощи по недостатку силъ и средствъ, тѣмъ не менѣе Лазаревъ, по согласію съ наследникомъ грузинскаго престола, принималъ мѣры къ уничтоженію всякаго рода покушеній. Послѣ совѣщаній, рѣшено было предписать генералу Гулякову, чтобы онъ старался уговорить возвратиться къ настоящей истинной власти тѣхъ, которые приняли сто-

¹⁾ Рапортъ г.-м. Гулякова Лазареву 25-го января 1801 г.

²⁾ Показаніе кн. Огара Амилахварова.

³⁾ Показаніе дворянина Мамацева отъ 28-го января 1801 г.

⁴⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 2-го февраля 1801 г. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 240.

⁵⁾ Изъ письма Эристовыхъ Михаила и Шанше. Тамъ же, стр. 242.

рону Гулона и его братьевъ, а всѣхъ тѣхъ, которые останутся непреклонными, арестовать, не исключая самихъ царевичей. Къ казахскимъ татарамъ Лазаревъ отправилъ письмо, увѣщавая ихъ не поддаваться на подговоры Александра и не нарушать общаго спокойствія. Письмо оказало свое дѣйствіе, и Александръ не имѣлъ никакого успѣха у татаръ.

„Къ крайнему моему сожалѣнію увѣдомился я—писалъ Лазаревъ въ обвѣщеніи народу карталинскому ¹⁾),—что нѣкоторые изъ князей карталинскихъ сего не выполняютъ (т. е. не исполняютъ желанія императора Павла), духовенство чинить повиновеніе царю, котораго нѣтъ, ибо никто еще не назначенъ государемъ императоромъ. Почему предлагаю вамъ всѣ таковыя дерзости, противныя благоустроенному порядку, оставить и возвратиться въ должное повиновеніе; въ противномъ же случаѣ найдусь обязаннымъ принудить къ повиновенію всякаго непослушнаго. Впрочемъ же никакимъ издаваемымъ бумагамъ, исключая исходящихъ отъ его свѣтлости наслѣдника царевича Давида Георгіевича и отъ меня, по повелѣніямъ моего начальства объявленнымъ, не вѣрить“.

Такое всенародное объявленіе царевича Давида первенствующимъ въ царскомъ грузинскомъ домѣ еще болѣе разъединило обѣ враждовавшія партіи. Братья покойнаго царя, съ матерью своею, царицею Дарьею, хлопотали о возведеніи на престолъ Гулона, а сыновья Георгія XII и супруга его, царица Марія, хлопотали объ утверженіи Давида. Обѣ партіи дѣйствовали единодушно въ свою пользу, не пренебрегая никакими средствами.

Въ январѣ царица Дарья сообщила Лазареву, что вся Карталинія, Кахетія, тушины, лшавы, хевсуры и татары присягнули уже Гулону. Она просила Лазарева не преслѣдовать ея дѣтей какъ лезгинъ. Удивительно ли—спрашивала царица—если дѣти царя Ираклія придутъ въ Кахетію? „Не находится никто такой въ Кахетіи, а наипаче въ Кизихахъ, который бы два и три раза не былъ выкупленъ изъ плѣна собственными деньгами царя Ираклія. Ихъ хлѣбъ его дѣтямъ больше принадлежитъ.“ Умная женщина высказывала при этомъ увѣренность, что императоръ не захочетъ заставить измѣнить

¹⁾ Отъ 26-го января, № 58. Тифл. арх. канц. нам.

присягѣ и нарушить клятву столькихъ христіанскихъ душъ. Царица въ то же время ловко ставила вопросъ о томъ: могутъ ли дѣти покойнаго Георгія получить болѣе чести, чѣмъ дѣти Ираклія ¹⁾.

На такой вопросъ ей отвѣчено, что принятія для благосостоянія Грузіи мѣры обнародованы, и потому странно, что она принимаетъ на себя видъ ничего незнающей о томъ. Кноррингъ просилъ Лазарева сообщить царицѣ, что своимъ поведѣніемъ и поступками она навлекаетъ на себя подозрѣніе, „будто она опровергаетъ мѣры, кои для общаго блага предпринимаются“. ²⁾

Царица Дарья требовала отъ Давида назначенія ей для приличнаго содержанія по тридцати рублей въ день. Царевичъ отвѣчалъ, что она имѣетъ деревни, изъ которыхъ получаетъ хлѣбъ, сарацинское пшено, масло, мясо, вино, дрова, куръ, яйца, молоко, и, сверхъ того, имѣетъ чистаго дохода 4,000 рублей въ годъ. ³⁾ Дарья укоряла племянника въ несправедливости и говорила, что все доходы ея не превышаютъ 170 рублей въ годъ, что онъ увеличилъ ихъ нарочно для того, чтобы обмануть незнающихъ.

„Если бы даже все были обмануты, Богъ не обманется, повѣрь мнѣ — писала царица. ⁴⁾ Болѣе всего дивлюсь тому, почему ты не бережешь себя отъ такихъ лжей. Еще писалъ, что если де Парнаозъ явится и присягнетъ на вѣрность государю, то получить обратно все тѣ вотчины, которыя отецъ твой отобралъ отъ него на законномъ основаніи. Твой отецъ ничего законнаго не творилъ. Какимъ закономъ предписывается клятвопреступничество и отнятіе хлѣба у брата? Вы должны и то объявить Парнаозу: какъ вы вѣрите въ клятву и какъ вы поклялись ему, такъ ли долженъ покляться и онъ, или иначе?“

Грабежи и насилія царевича Гулона и его братьевъ, производившихъ повсюду опустошеніе, были причиною того, что

¹⁾ Письмо царицы Дарьи Лазареву 24-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Изъ отношенія Кнорринга Лазареву 29-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

³⁾ Письма царевича: Лазареву отъ 20-го января и Дарьѣ 21-го января 1801 г.

⁴⁾ Царевичу Давиду 24-го января 1801 г.

многіе изъ грузинъ боялись ѣхать въ Тифлисъ и просили Лазарева и царевича Давида, какъ временно управлѣннаго царствѣмъ, прибыть къ нимъ въ г. Гори для принятія присяги. Имѣя въ виду успокоить страну, а главное привести къ покорности царевичей, Лазаревъ рѣшился двинуться съ войсками въ Гори. ¹⁾ Царица Дарья, узнавшая о намѣреніи Лазарева идти въ Карталинію, обратилась къ нему съ просьбою подождать и не ходить. Она обѣщала послать къ дѣтямъ и просить ихъ разѣхаться. Лазаревъ согласился исполнить просьбу при условіяхъ: 1) чтобы сыновья ея не разоряли народа, не приводили его къ присягѣ и не производили безпокойствъ въ странѣ; 2) чтобы безъ позволенія наслѣдника престола они не собирали войска; 3) чтобы Іулонъ не подписывался на баратахъ (указахъ) наслѣдникомъ и 4) чтобы всѣ царевичи, дѣти ея, жили въ Тифлисъ.

Первый пунктъ царица Дарья назвала ложью, на второй и третій не согласилась, а на четвертый отвѣчала, что къ этому принудить ихъ никто не можетъ. Давидъ предложилъ царичѣ обдумать хорошенько предложенія и дать ей на то три дня сроку. Дарья отвѣчала, что всѣ грамоты, объявленныя отъ русскаго императора, ложны и выдуманы, и отказалась принять посредничество въ дѣлѣ усмиренія ея сыновей. Въ отвѣтъ на это ей объявлено движеніе войскъ въ Карталинію. Движеніе оказалось тѣмъ болѣе необходимо, что въ Тифлисъ получены были новыя свѣдѣнія о поступкахъ Іуллона. Захвативъ въ свои руки имѣніе Ліахвы, составляющее цѣлую провинцію въ Карталиніи, Іулонъ отдалъ его зятю своему князю Ревазу Эристову, который обѣщаль ему за то соединить свои силы съ имеретинскими войсками, собиравшимися въ верхней Имеретіи, подъ предводительствомъ Елизбара Эристова. Соединеніе это могло заставить присоединиться къ бунтующимъ всѣхъ горскихъ жителей и повести къ дальнѣйшимъ безпорядкамъ въ Грузіи, тѣмъ болѣе, что и сами царевичи думали уѣхать въ Имеретію, куда отправили уже свои обозы.

„Я слышу нынѣ—писать Іулону царевичъ Давидъ—что вы отдали Ліахвы во владѣніе зятю вашему Ревазу Эристову, а сами со всѣмъ семействомъ и братьями Парнаозомъ,

¹⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 2-го февраля 1801 г., № 81.

также съ семействомъ и Александромъ, ѣдете въ Имеретію, почему объявляю, что какъ, по высочайшему повелѣнію, поставленъ правителемъ Грузіи, то вы не имѣете никакого права жаловать кого недвижимымъ имѣніемъ, и кромѣ сего ваше удаленіе въ Имеретію съ братьями вашими есть явное противничество волѣ государя“ 1).

„Кто васъ обезпокоилъ — спрашивалъ Давидъ — что вы ѣдете въ чужую землю и своихъ братьевъ туда уводите, а оставляете собственное свое отечество?... Оставьте нынѣ ваше предпріятіе—не идите въ Имеретію, не подтверждайте симъ еще вашего противничества и не окажитесь измѣнниками своему отечеству.“

Царевичи ушли однакожъ изъ Грузіи, въ которой мало по малу водворилось спокойствіе, такъ что многіе грузины могли спокойно и безопасно ѣхать въ Тифлисъ, не боясь попасть въ руки царевичей.

Спокойствіе въ странѣ продолжалось однако весьма недолго.

X.

Торжество объявленія манифеста о присоединеніи Грузіи къ Россіи.—Проездъ въ Грузію послѣ объявленія манифеста.—Новое административное дѣленіе Грузіи.—Кончина императора Павла.—Отправленіе въ Грузію гренадерскаго Тучкова 2-го, мушкетерскаго Леонтьева и казачьяго полковъ,—Расположеніе войскъ, сдѣланное Лазаревымъ.

Въ Сіонскомъ соборѣ, 16-го февраля, собрались, по призыву Лазарева, тифлискіе жители для слушанія божественной литургіи. По окончаніи ея, Лазаревъ объявилъ присутствующимъ о причинѣ ихъ приглашенія. На двухъ языкахъ — русскомъ и грузинскомъ — прочтенъ былъ народу манифестъ 18-го декабря 1800го года, по которому Грузія на вѣчныя времена присоединялась къ Россіи. ?

Католикосъ Грузіи, царевичъ Антоній, отслужилъ благодарственный молебенъ съ колѣноврекленіемъ. Въ теченіе цѣлаго дня колокольный звонъ церквей оглашалъ улицы

1) Письмо Давида царевичу Гулону 9-го февраля 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

Тифлиса, оживленныя на этотъ разъ значительнымъ, сборищемъ народа, радовавшася, „что желанія ихъ достигли до вожделѣннаго конца“ ¹⁾).

На другой день, 17-го числа, въ воскресенье, происходило объявленіе того же манифеста всѣмъ армянамъ, жившимъ въ столицѣ Грузіи. Патріархъ всей Арменіи, князь Іосифъ Аргутинскій-Долгоруковъ, случайно находившійся въ Тифлисѣ, проѣздомъ въ первопрестольный Эчміадзинскій монастырь, своимъ участіемъ въ церемоніи значительно увеличилъ торжественность объявленія манифеста.

Въ крѣпостной армянской церкви собрался народъ и, по выслушаніи въ ней утренней литургіи, крестнымъ ходомъ отправился черезъ весь городъ въ загородную армянскую церковь Ванкъ.

Священники, дьяконы и причетники съ крестами, хоругвями и зажженными свѣчами предшествовали 74 священникамъ, шедшимъ въ двѣ линіи. За священниками слѣдовали 8 архимандритовъ, а за ними три дьякона, изъ которыхъ одинъ несъ большой серебряный крестъ, а двое зажженные свѣчи. За дьяконами шли двое изъ знатнѣйшихъ армянъ, съ портретомъ императора Павла, за которымъ шествовалъ митрополитъ въ облаченіи, но безъ митры, держа на головѣ, на серебряномъ подносі, высочайшій манифестъ, покрытый краснымъ флеромъ. Два дьякона несли: одинъ митру митрополита, другой его посохъ. За манифестомъ два архимандрита несли образъ Пресвятыя Богородицы, за которымъ шель архіепископъ всѣхъ тифлисскихъ армянъ Сергій, съ крестомъ въ рукахъ.

Народъ огромною толпою слѣдовалъ за крестнымъ ходомъ.

По выходѣ процессіи изъ крѣпостныхъ воротъ, къ ней присоединились царевичъ Давидъ со своими братьями и многими князьями, генераль-маіоры Лазаревъ и Гуляковъ и всѣ офицеры нашихъ войскъ, бывшихъ въ то время въ Тифлисѣ.

Патріархъ Іосифъ, въ полномъ облаченіи, съ четырьмя архіепископами и четырьмя архіереями, встрѣтилъ торжественную процессію въ оградѣ соборной армянской церкви Ванкъ.

Патріархъ отдалъ свой крестъ и посохъ сопровождав-

¹⁾ Кноррингъ гр. Растопчину 3-го марта 1801 г.

шимъ его архіереямъ, подошелъ къ портрету императора Павла, окадиль его, потомъ сдѣлалъ передъ нимъ земной поклонъ, поцѣловалъ его и, приподнявъ надъ головами присутствующихъ, громогласно произнесъ:

— Да здравствуетъ великій августѣйшій монархъ со всею своею фамилією!

— Да будетъ, да будетъ! аминь! отвѣчалъ на это народъ.

Отдавъ портретъ несшимъ его, патриархъ взялъ манифестъ и, положивъ его на свою голову, провозгласилъ:

— Всеневесный Творецъ да возвыситъ и укрѣпитъ царство великаго Павла, яко солнце и луну, вѣчнымъ потомственнымъ временамъ....

— Аминь, аминь! отвѣчали голоса изъ толпы.

Процессія вошла въ церковь. Тамъ, передъ алтаремъ, на столѣ, покрытомъ богатою парчею, положенъ былъ манифестъ и поставленъ портретъ императора Павла.

Патриархъ совершалъ литургію. Кромѣ множества народа, собравшагося въ церковь, здѣсь присутствовалъ весь цвѣтъ тифлискаго населенія: царицы, царицы, царица Дарья, католикосъ Грузіи, царевичъ Антоній, князья и все высшее духовенство. Церковь не вмѣщала въ себѣ всего народа, желавшаго присутствовать на этой церемоніи.

По окончаніи литургіи, патриархъ вышелъ къ народу просилъ его хранить вѣрность русскому престолу и преданность къ императору.

— Какая радость написана на лицахъ вашихъ, благочестивый христіанскій народъ! говорилъ Іосифъ. — Я, узрѣвъ ее, побуждаюсь съ благоговѣніемъ, коимъ сердце мое теперь преисполнено, глаголати: о день спасенія нашего! о день благоденствія, день, ведущій насъ въ настоящее наслажденіе и спокойствіе! о день укрѣпленія благоденственнаго жребія нашего! день, котораго не постигли предки наши. Что же принесемъ мы ко Всевышнему Творцу? Благодареніе ли, моленія ли, низкое ли уклоненіе душъ нашихъ за все отъ Него происходящее?... Не престанемъ проливать слезы, не престанемъ прославлять и всечестное имя Его, сподобившись щедротъ челоуѣколюбиваго императора Павла, который, снисходя на униженное моленіе наше о принятіи насъ въ подданство, не токмо не отчуждается, но обѣщаетъ намъ благоденствіе и спокойствіе, не ожидая отъ насъ ничего

инаго, какъ только вѣрности къ богохранимому престолу своему.

— Я, низжайшій пастырь вашъ—продолжалъ патріархъ—молю непрестанно всеблагаго Бога, да продлитъ дни нашего монарха со всею порфиросною его фамиліею.

— Да укрѣпитъ Богъ дни нашего государя великаго Павла, всероссійскаго императора! отвѣчалъ народъ.

По окончаніи рѣчи патріарха, прочтенъ манифестъ на русскомъ, армянскомъ и грузинскомъ языкахъ, и отслуженъ благодарственный молебенъ.

Въ то же самое время капитанъ егерскаго полка Тагановъ, съ 24 казаками, ѣздивъ по улицамъ Тифлиса и читалъ манифестъ на русскомъ, грузинскомъ, армянскомъ и татарскомъ языкахъ.

Послѣ церковной службы, патріархъ угощалъ знатнѣйшихъ лицъ обѣденнымъ столомъ, который былъ накрытъ въ палаткахъ, раскинутыхъ въ церковной оградѣ. Звонъ колоколовъ въ теченіи цѣлаго дня, а вечеромъ иллюминація города закончили торжество объявленія манифеста.

Объявленіе манифеста произвело въ народѣ самое радостное впечатленіе.

„Живучи здѣсь полтора года—писалъ Лазаревъ ¹⁾—еще не видалъ такого совершеннаго удовольствія, какъ нынче существуетъ. Со дня полученія манифеста все какъ снова переродилось и ожило: даже можно сказать, что сердятся, если ихъ назовутъ грузинами, а не говорятъ, что они русскіе.“

Г. Золоторевъ, отправленный Кноррингомъ съ манифестомъ въ Грузію, везъ съ собою и письма къ царевичамъ, по которымъ они приглашались въ С.-Петербургъ. Призывая лицъ царскаго дома къ выѣзду въ Россію, императоръ обѣщалъ лицамъ женскаго пола полное матеріальное обезпеченіе, а царевичамъ награды и деревни. Желających вступить въ службу обѣщано принять чинами, приличными ихъ званію ²⁾.

Царевичи Иванъ, Багратъ и Михаилъ, дѣти покойнаго Георгія, тотчасъ же изъявили желаніе отправиться въ нашу столицу.

¹⁾ Письмо Лазарева Кноррингу 21-го февраля 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Изъ записки Лощкарева министерству 5-го марта 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

Они выѣхали изъ Тифлиса 9-го марта. 15-го марта выѣхалъ и царевичъ Миріанъ. Прибывъ на кавказскую линію, царевичи просили Кнорринга, чтобы всѣ принадлежащія имъ имѣнія оставались непремѣнно въ томъ же положеніи, чтобы крестьяне были послушны ихъ семействамъ и исполняли всѣ предписанія. Кноррингъ поручилъ Лазареву наблюдать за исполненіемъ просьбы царевичей ¹⁾.

23-го марта царевичи отправились изъ Георгіевска, а 12-го мая пріѣхали въ Петербургъ.

Братъевъ же покойнаго царя въ Тифлисѣ не было. Теймуразъ жилъ въ Гори, Вахангъ въ Душетъ, а остальные въ Имеретіи, куда ушли они съ 296 человекъ свиты.

Вахангъ одинъ принялъ съ радостію—хотя, конечно, только наружною—извѣстіе о присоединеніи Грузіи къ Россіи и вмѣстѣ съ царицею Дарьею отправилъ письма къ царевичамъ, ушедшимъ въ Имеретію, съ просьбою возвратиться въ свое отечество. На предложеніе же ѣхать въ Россію онъ отговаривался тѣмъ, что будто бы Кноррингъ поручилъ ему заботиться о продовольствіи проходящихъ въ Грузію русскихъ войскъ ²⁾. Въ сущности онъ думалъ дотянуть до весны и сдѣлать въ Грузіи новое замѣшательство, при помощи окрестныхъ владѣльцевъ ³⁾. Къ царевичамъ Іулому, Парнаозу и Александру отправлено было также приглашеніе ѣхать въ нашу столицу. Князь Мочабеловъ, съ которымъ послано приглашеніе, нашелъ царевичей въ Чалахъ, за день ѣзды отъ Кутаиса. Они расположились лагеремъ, который обнесли плетнемъ. Свита ихъ простиралась до 300 человекъ обоюга пола. Не имѣя средствъ къ существованію, царевичи обратились о томъ съ просьбою къ имеретинскому царю Соломону, своему родственнику. Царь наложилъ на всю Имеретію подать, извѣстную подъ именемъ „подати для грузинъ“. Каждый дворъ долженъ былъ давать по два пуда хлѣба и по восьми туногъ вина.

Получивъ отъ князя Мочабелова письма, царевичи тщательно скрывали ихъ отъ своихъ приближенныхъ, на вопро-

¹⁾ Предписаніе Кнорринга Лазареву 12-го марта 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

²⁾ Изъ дописанія Лазареву Кноррингу отъ 12-го марта 1802 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

³⁾ Изъ рапорта Лазарева Кноррингу отъ 8-го марта 1801 г. Тамъ же.

сы которыхъ отвѣчали, что все это старое, что все сочинено Лазаревымъ, а что государь ничего не знаетъ о томъ, что дѣлается въ Грузіи.

Царь имеретинскій Соломонъ, бывшій въ то время у царевичей, по прочтеніи писемъ, на другой же день оставилъ лагерь и уѣхалъ въ Кутаисъ. Призвавъ къ себѣ передъ отъѣздомъ Мочабелова, Соломонъ II объявилъ ему, что никогда не приглашалъ къ себѣ царевичей, но когда они пріѣхали къ нему сами, то какъ близкій родственникъ, считаетъ себя обязаннымъ дать средства къ ихъ существованію.

Переговоры Мочабелова съ царевичами продолжались недолго. Они объявили, что для нихъ лучше умереть въ Имеретіи, „чѣмъ выѣхать въ Грузію или отправиться въ Россію“¹⁾.

Царевичъ Іулонъ приказалъ сказать Давиду, что напрасно онъ дурачится— „веселится титуломъ наследника, а теряетъ царство“. Царство находится 1700 лѣтъ въ его родѣ, а онъ его теряетъ. Іулонъ говорилъ, что теперь ихъ зовутъ въ Россію, а скоро Давидъ и самъ будетъ туда же призванъ. Остальные лица царской фамилии, бывшія въ Грузіи, смотрѣли также недоброжелательно. Даже католикосъ Грузіи, царевичъ Антоній, совершавшій торжественную службу, при чтеніи манифеста „не могъ скрыть своего неудовольствія, на лицѣ изображеннаго“²⁾.

Не радовались нѣкоторые члены царскаго дома, за то радовался народъ. Посланные съ манифестомъ въ разныя мѣста Грузіи отсюду привезли извѣстіе, что народъ принялъ его съ радостію; только въ Бамбакахъ магометане не изъявляли особаго восторга.

Въ Грузіи стало спокойно, „такъ, какъ нельзя лучше желать“. Многіе князья, ушедшіе съ царевичами въ Имеретію, узнавъ о публикованіи манифеста, ежедневно возвращались въ свои дома или присылали письма съ просьбою о прощеніи. Князья наиболѣе вліятельнѣйшихъ въ Грузіи фамилій, каковыми были сардаръ Орбеліани, Тумановы, меликъ Бебутовъ-Аргутинскій-Долгоруковъ, обнаружили искреннюю преданность Россіи. „О домѣ же князей Чавчавадзе и Авалова,

¹⁾ Изъ письма Лазарева Кноррингу 16 марта 1801 г.

²⁾ Письмо Лазарева Кноррингу отъ 21-го февраля 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

конхъ семья пребольшая и имѣющая большое вліяніе надъ здѣшними, бывъ весьма къ Россіи привержены, уже нечего.“

При такомъ единодушіи, конечно, не могло обойтись безъ исключеній. Лица, которыя до того пользовались вліяніемъ въ правленіи, занимали важныя мѣста, бывшія часто наслѣдственными въ родѣ, „и имѣя способы къ грабительству и обогащенію“, не могли быть довольны новою судьбою Грузіи, зная, что поступки ихъ не будутъ безнаказанны и произволь ихъ будетъ ограниченъ. Такихъ лицъ оказалось немного, и они всѣ были извѣстны наперечеть....

Несмотря на весьма ограниченное число такихъ лицъ, они успѣли однако подѣйствовать на царевича Давида и свернуть его съ прямого пути. Тайно отъ Лазарева онъ сталъ отнимать имѣнія у однихъ и отдавать ихъ другимъ лицамъ, по своему къ нимъ расположенію. Царица Марья жаловалась Лазареву на пасынка, что, по его приказанію, Моуравы прибили ея человѣка, посланнаго въ имѣнія царицы за сборомъ доходовъ, и выгнали его оттуда.

Давидъ отнялъ у княгини Мухранской цилкавское архіерейство. Послѣ смерти армянскаго архіерея, тотъ же царевичъ самовольно раздѣлилъ его имѣніе на три части: одну взялъ себѣ, другую отдалъ одному изъ князей, а третью предоставилъ монастырю ¹⁾. Это своеволие было до того тягостно народу, что грузины всякій разъ радовались, когда узнавали, что кто-нибудь изъ царевичей оставилъ Грузіи и уѣзжалъ въ Россію. „Народъ и преданные столь рады отъѣзду царевичей—доносили Лазаревъ—что я вамъ описать не могу, и нѣкоторые почти громко кричатъ, что большая государева милость была бы послѣднихъ всѣхъ взять“ ²⁾.

Царевичъ Давидъ продолжалъ, между тѣмъ, свои происки. Онъ уговаривалъ князей, при введеніи новаго правленія, писать императору и объявить, что они желаютъ имѣть его царемъ. Чтобы склонить ихъ на свою сторону, Давидъ, пользуясь временною властію правителя Грузіи, роздалъ многимъ

¹⁾ Въ «Актахъ кавказской археографической комисіи» напечатанъ длинный списокъ лицъ, отъ которыхъ были отняты имѣнія и отданы другимъ. См. т. I, 301—304.

²⁾ Изъ письма Лазарева Кноррингу 18-го марта 1801 г.

изъ нихъ деревни, принадлежавшія до того времени царевичамъ, удалившимся въ Имеретію ¹⁾. Въ случаѣ неудачи онъ думалъ уйти въ горы и потому подарками ласкалъ лезгинъ раздавая имъ свои вещи ²⁾.

Когда же поступки царевича стали извѣстны, то Давидъ на сдѣланное ему замѣчаніе отпирался и увѣрялъ, что ничего подобнаго не дѣлалъ. Онъ окружилъ себя молодыми людьми, незаслуживавшими никакого вниманія ³⁾ и пользовавшимися достаточнымъ уваженіемъ общества. Совѣтуясь постоянно съ ними, царевичъ часто дѣлалъ промахи и возбуждалъ къ себѣ нерасположеніе грузинъ. Все еще искавшій утвержденія на престолѣ, но мало имѣвшій къ тому надежды, Давидъ сдѣлался „насмурень“, скрытенъ и замкнулъ въ себѣ самомъ, Онъ ясно видѣлъ, что расчеты его не оправдались, что дѣла идутъ вовсе не такъ, какъ онъ предполагалъ...

Давидъ неоднократно говорилъ Лазареву, что находитъ перемѣну въ поступкахъ нашего правительства противъ просьбъ покойнаго царя Георгія; что если Іулонъ будетъ утвержденъ царемъ Грузіи, то онъ уйдетъ къ туркамъ. Окружавшіе царевича, видя, что правленіе ихъ и вліяніе продолжатся весьма не долго, пользуясь его слабостію и склонностію къ разгулу и разврату, находили всегда удобный случай къ грабежу и набиванію кармановъ.

„Порядочные же люди—доносили Лазареву—всѣ только нетерпѣливо ожидаютъ, чтобы поскорѣ здѣсь введенъ былъ порядокъ нашъ“.

Объ этомъ заботился также и петербургскій кабинетъ.

Присоединяя царство Грузинское на вѣчныя времена къ своей державѣ, императоръ Павелъ обѣщалъ сохранить ея жителямъ всѣ права, преимущества, полное обезпеченіе собственности: каждаго и оградить народъ отъ всякихъ внѣшнихъ нападений и внутреннихъ неурядицъ ⁴⁾.

Исполненіе послѣдняго обѣщанія требовало непремѣннаго введенія войскъ въ Грузію. На собственныя силы грузинъ полагаться было нечего; хотя по словамъ лицъ, стоявшихъ во

¹⁾ Изъ предписанія Кнорринга Лазареву 2-го іюля 1801 г., № 1324.

²⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 24-го марта 1801 г.

³⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 2-го марта 1801 г.

⁴⁾ Манифестъ о присоединеніи Грузіи.

главъ управленія царства, грузины и могли выставить до 50,000 войскъ, но цифра эта была крайне преувеличена. При тогдашнемъ междоусобиѣ и неурядивствѣ страны, царь не могъ бы собрать и трети этого числа. Правда, хотя изъ князей было много хорошихъ и довольно храбрыхъ наѣзтниковъ, но пѣхота грузинская, составленная изъ мужиковъ, „никуда не годилась, исключая тушинцевъ, шавовъ и хевсуровъ, живущихъ въ горахъ“. Къ тому же всѣ эти войска были такъ „запуганы, что безъ подкрѣпленія, даже съ самымъ слабымъ непріателемъ, дѣла имѣть не могли“¹⁾.

Всѣ эти причины требовали новаго введенія русскихъ войскъ въ Грузію. Предварительно распоряженія о движеніи новыхъ полковъ, необходимо было обезпечить ихъ продовольствіемъ на столько, чтобы не было въ немъ недостатка. Выполненіе этого послѣдняго условія, при тогдашнемъ положеніи Грузіи и ея административномъ управленіи, было положительно невозможно. Поэтому прежде всего, являлась потребность въ административныхъ преобразованіяхъ страны, составлявшихъ главную заботу нашего правительства. Къ скорѣйшему открытію правленія побуждало еще и то обстоятельство, по донесенію Лазарева, „что теперь всѣ наперерывъ другъ передъ другомъ грабятъ, и никакъ удержать не можно“.... „Весьма нужно—писалъ Лазаревъ въ другомъ донесеніи Кноррингу²⁾—скорое введеніе нашихъ порядковъ, а безъ сего боюсь, чтобы не огорчили народа. Слова въ манифестѣ: *всякій сохранить свое имущество, законно каждому принадлежащее, здѣшній грубый народъ перетолковалъ совсѣмъ иначе, что будто государь ихъ отъ всего уволилъ и что они теперь никакой дани платить не должны и что пѣтъ никакихъ съ нихъ взысканій“....*

„..... Думаю, что весьма нужна поскорѣе присяга, какъ самое твердое основаніе, а второе и какія-нибудь законоположенія, ибо теперь никто ничего не знаетъ, и потому весьма много дѣлаютъ недолжнаго“³⁾. Тѣ, которые получали часть денегъ изъ доходовъ и теперь, не имѣя ихъ, занимались

¹⁾ Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 186.

²⁾ Акты кавк. арх. ком. Т. I, стр. 332.

³⁾ Донесеніе Лазарева Кноррингу отъ 16-го марта 1801 г. Акты кавк. арх. ком. Т. I, стр. 334.

клеветой и доносами, чтобы получить, по обычаю страны, часть штрафныхъ денегъ въ свою пользу ¹⁾. Царевичи, въ свою очередь, не переставали волновать и грабить народъ, который желалъ, чтобы всѣхъ царевичей „отъ нихъ взяли, также и царицу Дарью, которая всему злу и разоренію корень“.

Положеніе страны было таково, что лицамъ недоброжелательнымъ было легко ловить рыбу въ мутной водѣ. Многіе изъ грузинъ, поставленные для управленія народомъ, своими поступками увеличивали общее несчастіе. Они сами приглашали лезгинъ на хищничество, указывали имъ пути и сообщали о томъ, что происходило въ странѣ ²⁾. Правленія не существовало никакого: „отъ грузинскаго отстали, а къ нашему не пристали...“ — „Весьма нужно — писалъ Лазаревъ — чтобы рѣшительное воспослѣдовало положеніе, дабы уже всѣ знали, чему держатся, а безъ сего все еще между страхомъ и надеждой. Кто поумнѣе, тѣ понимаютъ, но притворяются неразумѣющими; кто же простѣе, тѣ совсѣмъ не понимаютъ, сколько я имъ ни толкую“ ³⁾.

Имѣвшіяся въ рукахъ нашего правительства свѣдѣнія о странѣ были чрезвычайно скудны, во всѣхъ отношеніяхъ. Этотъ недостатокъ свѣдѣній заставилъ во многихъ случаяхъ дѣйствовать наугадъ, оцунью и, не зная страны, ограничиться примѣненіемъ къ ней порядка, существовавшаго въ Россіи. По указу сената 6-го марта 1801 г. ⁴⁾, вся страна составила одну Грузинскую губернію и, такимъ образомъ, вошла въ составъ Россіи.

Центральное владѣніе нынѣшняго Закавказья, Грузія граничила къ сѣверу Кавказскимъ хребтомъ; къ западу Имеретіею, отъ которой отдѣлялась Хопинскою долиною, а отъ Ахалцыхскаго пашалыка горами, на продолженіи отъ урочища Топаравана до Ахбабы. Съ юга отъ Каресскаго пашалыка она отдѣлялась рѣкою Арпачаемъ, а отъ ханства Эриванскаго озеромъ Гокча. Къ востоку рѣка Джагоръ отдѣляла Грузію отъ ханства Ганжинскаго, а р. Алазань отъ Джаро-Бѣлоканъ.

Присоединенная къ Россіи страна заключала въ себѣ Кар-

¹⁾ Изъ письма Лазарева Киоррингу отъ 8-го марта 1801 г.

²⁾ См. доносеніе Алексѣева Лазареву отъ 3-го августа 1803 г. Акты кавк. ахеогр. ком. Т. I, стр. 340.

³⁾ Письмо Лазарева Киоррингу 12-го марта 1801 г.

⁴⁾ Арх. мин. внутр. дѣлъ по департ. общ. дѣлъ. Дѣла груз. Кн. I.

талинію и Кахетію, раздѣленныя одна отъ другой теченіемъ Арагвы. Въ Карталиніи насчитывалась тогда 1,682 деревни и села, а въ Кахетіи 324; всѣ они были по большей части разорены ¹⁾. Карталинія раздѣлялась на верхнюю, среднюю Грузію и Сомхетію (состоявшую изъ Триолеты и Борчалы), Казахи, Шамшадиль, Бомбаки и Шурагель. Земли хевсуровъ, пшавовъ, тушинъ и осетинъ входили также въ составъ Грузіи. Все пространство ея не превышало 280 верстъ отъ востока къ западу и 300 верстъ отъ сѣвера къ югу. Населеніе было около 160,000 душъ ²⁾.

Новое положеніе Грузіи, какъ составной части Россіи, дало ей новое административное разграниченіе.

Рѣка Іора раздѣлила ее теперь на двѣ провинціи: Карталинскую и Кахетинскую. Въ Карталиніи губернскимъ городомъ назначенъ Тифлисъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣланъ губернскимъ городомъ и всей Грузіи; въ Кахетіи—городъ Телавъ.

Въ Карталинской провинціи учреждено шесть городовъ съ округами: Тифлисъ, Душетъ, Гори, Сурамъ, Лори и Кайкулы; въ Кахетинской два города: Телавъ и Сигнахъ. Къ этимъ городамъ приписано было нѣсколько селеній, которыя и составляли округъ каждаго. Остальные же города, которые находились въ Грузіи до присоединенія ея къ Россіи, оставлены въ томъ положеніи, въ которомъ они были.

Всею губернію долженъ былъ управлять генералъ-губернаторъ, а каждою провинціею—вице губернаторъ. Главнымъ присутственнымъ мѣстомъ назначено губернское правленіе. Правленію подчинялись провинціальныя канцеляріи, „коимъ быть въ Тифлисѣ и Телавѣ, съ раздѣленіемъ дѣлъ ихъ на

¹⁾ Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 193.

²⁾ Грузины сами не знали точной цифры своего населенія. «Жителей вѣрнаго счета не имѣють—писалъ Лазаревъ.—Одинъ изъ моихъ пріятелей мнѣ самъ сказывалъ, что за девять лѣтъ передъ симъ былъ посланъ для переписи, то, прѣбывъ въ одну деревню, его было хотѣли убить и не допустили до переписи, а у себя онъ самъ не показалъ 15 домовъ. Я спросилъ причину; онъ мнѣ на сіе отвѣчалъ, что если бы онъ показалъ всѣ, то еще бы болѣе былъ ограбленъ. По сему судить можно, что, и многіе то же сдѣлали; по полагаютъ, что во всемъ царствѣ оныхъ находится до 40,000 домовъ. Полагая на каждый по четыре души, должно быть 160,000 душъ.» Акты кавк. арх. ком. Т. I, стр. 183. Вотъ и всѣ данныя, на основаніи которыхъ опредѣлялось число жителей въ Грузіи.

два департамента: первый—суда и расправы, а второй—камеральный или казенныхъ дѣлъ. Отъ сихъ канцелярій зависятъ уѣздные суды и земскія полиціи, коимъ быть во всѣхъ уѣздныхъ городахъ. Всѣ магистраты городовъ уѣздныхъ и ратуши городовъ безуѣздныхъ вѣдаются въ ратгаузахъ, коимъ быть въ двухъ провинціальныхъ городахъ“ 1).

Въ отношеніи духовнаго управленія, въ Грузіи предполагалось учредить двѣ епархіи: *Тифлиско-карталинскую* и *тсалаво-кахетинскую*, первую во второмъ, а послѣднюю въ третьемъ классѣ. Въ обѣихъ епархіяхъ предполагалось учредить дикастеріи, семинаріи, а въ городахъ духовныя правленія. Въ епархіи тифлиско-карталинской учредить коадьютора, подъ названіемъ епископа горійскаго. Жалованье духовнымъ лицамъ положить такое же, какое получили лица російскихъ епархій 2).

Кончина императора Павла оставила всѣ эти предположенія неисполненными и остановила на время рѣшеніе вопроса о присоединеніи Грузіи къ Россіи.

Извѣстіе, полученное въ Тифлисъ о смерти императора опечалило грузинъ, полагавшихъ, что съ переменю въ правленіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ выведены изъ Грузіи русскія войска и страна будетъ предана опять грабежу и междоусобию царевичей. 3)

Страхъ народа былъ тѣмъ болѣе основателенъ, что партія грузинъ, нежелавшихъ присоединенія къ Россіи, начала распространять слухи о томъ, будто русскія войска въ самомъ непродолжительномъ времени оставятъ Закавказье. Обстоятельство это произвело волненіе въ народѣ. Съ помощію нѣсколькихъ преданныхъ Россіи лицъ, Лазаревъ успѣлъ убѣдить грузинъ въ ложности слуховъ и увѣрить ихъ, что войска не только не оставятъ Грузіи, но, напротивъ, число ихъ будетъ увеличено и часть ихъ находится уже въ походѣ. Народъ успокоился и повѣрилъ Лазареву тѣмъ охотнѣе, что въ Тифлисъ уже пришло извѣстіе о скоромъ прибытіи въ столицу Грузіи гренадерскаго Тучкова 2-го полка, отправленнаго туда еще по приказанію императора Павла.

Мы имѣли случай указать на то, что наше правительство

1) Указъ сенату 6-го марта 1801 г. П. С. З. Т. XXVI, № 19,770.

2) Записка Хвостова 11-го марта 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

3) Рапортъ Лазарева Кноррингу 8-го апрѣля 1801 г.

сознавало необходимость увеличить число наших войскъ во вновь присоединенной странѣ. Безъ такого увеличенія заплата Грузіи отъ вторженій хищниковъ была невозможна. Кноррингъ получилъ приказаніе отправить новыя полки въ Грузію. Командующій кавказскою линіею затруднялся только обезпеченіемъ продовольствія на пути и трудностію зимняго перехода черезъ горы. Онъ высказывалъ свои затрудненія императору Павлу, который въ отвѣтъ на это писалъ:

„Вы говорите мнѣ о невозможностяхъ. Я ихъ знаю, но измѣряю оныя усердіемъ войскъ Моихъ ко Мнѣ, а они должны измѣрять свои заслуги по мѣрѣ Моей признательности и щедротъ. Генераль Растопчинъ объяснитъ о томъ вамъ подробно.“

Растопчинъ обѣщаль отъ имени императора награду всѣмъ чинамъ за этотъ трудный походъ. Призвавъ къ себѣ Тучкова 2-го, Кноррингъ показаль ему рескриптъ императора Павла и приказаль ему двинуться въ Грузію съ гренадерскимъ его имени полкомъ.

Переправясь въ г. Моздокъ черезъ рѣку Терекъ, 16-го марта, Тучковъ слѣдовалъ съ баталіономъ своего имени черезъ Малую Кабарду, пройдя которую на границѣ былъ встрѣченъ старшинами осетинъ и тагаурцевъ, предувѣдомленныхъ о походѣ. Въ сопровожденіи этихъ представителей народовъ, онъ дошелъ до *Балты*, перваго ихъ селенія.

Дорога отъ Владикавказа до Балты пролегалла по берегу р. Терекъ, проникающаго въ тѣнины кавказскихъ горъ. Начинавшееся у Балты ущелье было довольно пространно, но отъ Балты до разоренной тогда крѣпости Дарьяль начались всѣ трудности, которыя представляли громады Кавказскихъ горъ нашему отряду. Зимнее время года еще болѣе усиливало затрудненія. Шесть орудій ¹⁾, бывшихъ при отрядѣ, составляли главную заботу Тучкова 2-го. Обозъ былъ оставленъ позади; большая часть лошадей запряжена подъ орудія, и, не смотря на то, что имъ кромѣ того помогали люди, отрядъ не могъ проходить болѣе трехъ верстъ въ день. Достигнувъ съ такими затрудненіями до Дарьяля, Тучковъ остановился тутъ, чтобы дать отдохнуть людямъ и дожидаться прибытія обоза.

¹⁾ Три 12-фунтовыхъ пушки и три 24-фунтовые единорога.

Здѣсь настигъ отрядъ нарочно посланный Кноррингомъ съ извѣстіемъ о кончинѣ Павла I и о вступленіи на престолъ Александра I. Присягнувъ на дорогѣ новому императору, полкъ двинулся отъ Дарьяла къ селенію Казбекъ, лежащему неподалеку отъ одной изъ величайшихъ горъ кавказскихъ, того же имени. Отрядъ на этомъ пути терпѣлъ менѣе затрудненій: ущелья горъ становились просторнѣе, подъемы и спуски были не такъ высоки и круты, а каменья по дорогѣ менѣе крупны.

„Прибывъ въ Казбекъ—пишетъ Тучковъ въ своихъ запискахъ ¹⁾—захотѣлъ я посѣтить монастырь, на вершинѣ горы находящійся. Пригласивъ съ собою полковника Симоновича и нѣсколько офицеровъ моего полка, поѣхали мы изъ лагеря верхомъ. Прибывъ въ деревню при самомъ входѣ на гору, гдѣ жилъ священникъ, хранившій ключи отъ монастыря, должны мы были оставить лошадей и идти на гору пѣшкомъ по излучистой тропинкѣ, пролегающей близъ ужаснѣйшей стремнины. Отдыхая по нѣскольку разъ, мы достигли наконецъ до монастыря. Передъ онымъ растиался дугъ, на гладкой равнинѣ, кончающейся высокимъ сосновымъ лѣсомъ. Мы съ любопытствомъ осмотрѣли внутренность сего зданія, и, войдя въ церковь, священникъ отслужилъ намъ молебенъ. Во время нашей молитвы, продолжавшейся не болѣе полчаса, погода мѣнялась безпрестанно: снѣгъ, дождь, градъ, буря, великолѣпное сіяніе солнца слѣдовали одно за другимъ.“

По возвращеніи изъ монастыря, отрядъ двинулся далѣе и прибылъ въ деревню Сіонъ, гдѣ и расположился лагеремъ. Спусти нѣсколько часовъ, посмотрѣвъ на лагерь, трудно было бы сказать, что солдаты устали. Въ лагерь произошло смятеніе. Солдаты со всевозможною поспѣшностію и торопливостію таскали, на ближайшія возвышенія, палатки, провіантъ, экипажи и всякій скарбъ. Все бѣжало на гору отъ бѣшенаго Терека, разливагося отъ паденія трехъ снѣговыхъ обрывовъ, послѣдовавшихъ одинъ за другимъ, но, къ счастью, на значительномъ разстояніи отъ дер. Сіонъ, гдѣ расположился нашъ отрядъ.

¹⁾ Записки Тучкова. Арх. главн. шт. въ С.-Петербургѣ.

Черезъ часть вода начала убывать, и вскорѣ затѣмъ об-
 шенная рѣка вступила въ свои берега. Простоявъ три дня въ
 лагерѣ, запасясь санями для перевозки артиллеріи и обоза,
 черезъ снѣговой хребетъ Кавказскихъ горъ, Тучковъ дви-
 нулся далѣе и дошелъ до дер. *Коби*, послѣдняго селенія,
 лежащаго съ сѣверной стороны хребта. Тутъ отрядъ долженъ
 былъ ожидать извѣстія о возможности пройти черезъ снѣго-
 выя горы. Не ранѣе, какъ черезъ пять дней, дали знать,
 что можно приступить къ очищенію дороги отъ снѣговыхъ
 заваловъ. Трое сутокъ 800 человѣкъ осетинъ занимались
 этою работою и успѣли на столько, что можно было начать
 переходъ черезъ горы небольшими частями полка.

Сначала Тучковъ отправилъ двѣ роты для занятія *Кай-*
шауръ, первой деревни, лежавшей на южной сторонѣ хребта.
 Потомъ онъ отправилъ туда же цѣлый баталіонъ и артилле-
 рію, которая была разобрана и положена на сани. Первый
 эшелонъ дошелъ благополучно до мѣста назначенія; но едва
 скрылся изъ вида второй отрядъ, какъ въ лагерѣ услышали
 громъ упавшаго новаго снѣговаго обрыва.

„Мы были въ большомъ безпокойствѣ—пишетъ Тучковъ—
 до тѣхъ поръ, пока посланные мною туда жители не прине-
 сли мнѣ извѣстія, что баталіонъ и пушки успѣли благопо-
 лучно дойти до деревни; что обрывъ упалъ между пушками
 и оставшимъ обозомъ и завалилъ дорогу на три версты ог-
 ромными глыбами снѣга.“

Два дня продолжалась работа для очищенія пути вой-
 скамъ, оставшимся въ *Коби*. Перейдя наконецъ со всѣмъ
 отрядомъ въ *Кайшауръ*, давъ отдохнуть солдатамъ, исправивъ
 поврежденія въ обозѣ, Тучковъ двинулся далѣе по берегу
 р. *Арагвы* и дошелъ до селенія *Анануръ*, а потомъ черезъ
Душетъ, *Мцхетъ* съ церемоніею вступилъ въ *Тифлисъ*.¹⁾

Прибытіе новыхъ войскъ въ Грузію было какъ нельзя бо-
 лѣе кстати и много способствовало водворенію спокойствія
 въ краѣ.

¹⁾ Въ отрядѣ состояло: штабъ-офицеровъ 3, оберъ-офицеровъ 22, чинов-
 никовъ 4, унтеръ-офицеровъ 54, музыкантовъ 24, рядовыхъ 616, нестроевыхъ
 105 человѣкъ. Орудій 4, и при нихъ 2 оберъ-офицера, 10 унтеръ-офицеровъ,
 63 кановира и 42 нестроевыхъ. Лошадей 162, и 41 разнаго рода повозокъ.
 См. рапортъ Тучкова Лазареву 28-го марта 1801 г., № 259. Тифл. арх.
 канц. нам.

Гренадерскій Тучкова 2-го полкъ, съ двумя орудіями, расположился въ Гори, Сурамъ и Цхинвалъ ¹⁾). Занятіе этихъ пунктовъ заставило имеретинскаго царя Соломона распустить свои войска, собранныя по первому свѣдѣнію о томъ, что русскіе оставляютъ Грузію. Царь, подстрекаемый бѣжавшими царевичами, думалъ вторгнуться въ Грузію и разорить Карталинію. Намѣренія царевичей остались невыполненными. Надежда ихъ достигнуть до чего-нибудь положительнаго еще болѣе упала, когда, вслѣдъ за Тучковымъ 2-мъ, отправлены были мушкатерскій Леонтьева полкъ и одинъ казачій, которые однакожь прибыли въ Грузію только въ маѣ мѣсяцѣ ²⁾).

Съ прибытіемъ войскъ, являлась уже возможность обезпечить страну отъ вѣдшихъ вторженій ея сосѣдей, большею частію коварныхъ и преданныхъ собственнымъ интересамъ. Одинъ баталіонъ мушкетеръ поставленъ, начиная отъ крѣпости Сигнаха, въ селеніяхъ, внизъ по р. Алазани лежащихъ, „коихъ на 15 верстахъ находилось довольно“. Отъ крѣпости Карагача до р. Куры, протекающей противъ деревни Шакало, приказано разставить казачьи бекеты, вмѣнено имъ въ обязанность дѣлать частые разъѣзды. Для подкрѣпленія этой цѣпи, въ случаѣ прорыва лезгинъ, одинъ баталіонъ мушкетеръ того же полка долженъ былъ стать поселеніямъ отъ Марткоби до Кагабета и составить, такимъ образомъ, вторую цѣпь.

Столь сильный кордонъ признавался необходимымъ потому, что лезгинны, при своихъ вторженіяхъ въ Грузію, по большей части переправлялись черезъ р. Алазань ниже разоренной крѣпости Караго (близъ Сигнаха) и, слѣдуя черезъ ущелье, по которому протекаетъ р. Юра, пробирались до разоренной крѣпости Сагурама. Здѣсь, основавъ свой станъ, они высылали отдѣльныя партіи въ Карталинію и прерывали сообщеніе отъ Душета до Мцхета, дѣлавъ его весьма опаснымъ для проѣзжихъ.

Прекративъ возможность вторженія лезгинъ съ этой стороны, нельзя еще было быть увѣреннымъ, чтобы Грузія была совершенно защищена отъ ихъ набѣговъ. Лезгинны могли из-

¹⁾ Рапорты Лазарева Кноррингу 7-го и 26-го апрѣля 1801 г.

²⁾ Предисаніе Кнорринга Лазареву 23-го марта 1801 г., № 649.

брать себя другой путь. Переправясь черезъ рр. Алазань и Куру, пройдя мимо владѣній ганжинскаго и эриванскаго хановъ и пробравшись къ Ахалцыху, они могли дѣлать нападеніе какъ на Карталиню, такъ и на Кахетію. Расположивъ баталіонъ, съ нѣкоторымъ числомъ казаковъ, по селеніямъ Бомбакской провинціи, мы уничтожили и послѣднюю возможность лезгинамъ вторгаться въ Грузію. Баталіонъ этотъ въ то же время могъ служить авангардомъ для дѣйствія противъ всякихъ покушеній Баба-хана.

Одинъ гренадерскій баталіонъ былъ оставленъ въ Тифлисѣ, а другой расположенъ въ Гори, отдѣливъ отъ себя по одной ротѣ въ крѣпости Сурамъ и Цхинвалы. Постъ этотъ былъ необходимъ какъ для наблюденія за пограничными жителями, такъ и для защиты отъ грабежей, дѣлаемыхъ часто осетинами и имеретинами.

Осетины, подвластные разнымъ грузинскимъ князьямъ, производили, какъ выражался Лазаревъ, „всякія озорничества“ ¹⁾, увозили людей, грабили и совсѣмъ не повиновались своимъ помѣщикамъ. Подстрекаемые царевичами, бывшими въ Имеретіи, они были увѣрены, что русскія войска возвратятся на кавказскую линію. Для усмиренія ихъ Лазаревъ просилъ разрѣшенія употребить оружіе ²⁾.

Для обезпеченія отъ вторженія въ Шамнадыль ганжинскаго хана, одинъ баталіонъ Егерскаго полка расположился въ Борчалахъ. Другаго же баталіона, того же полка, двѣ роты расположены были въ Душетѣ, для поддержанія сообщенія кавказской линіи съ Грузією, а остальные три роты должны были содержать посты на всемъ пространствѣ отъ Душета до Мцхета.

„Отъ крѣпости Сурама до вершины рѣки Алгета, а отъ оной до вершины рѣки Матаверы, а оттоль до Бомбакъ должны быть учреждены грузинскіе или казачьи бекеты“ ³⁾.

При такомъ размѣщеніи войскъ, можно было рассчитывать на отраженіе лезгинъ и сопредѣльныхъ хановъ; вторгавшихся въ Грузію для хищничества, грабежа и увлеченія въ плѣнъ жителей.

¹⁾ Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 381.

²⁾ Тамъ же, стр. 382.

³⁾ Изъ рапорта Лазарева Кноррингу отъ 8-го апрѣля 1801 г., № 200.

XI.

Письма царевича Давида и царицы Дарьи императору Александру I.—Вопросъ о присоединеніи Грузіи вновь передать на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Императоръ Александръ I противится присоединенію Грузіи къ своей державѣ.—Рескриптъ Кноррингу и отправленіе его въ Грузію.—Прибытіе въ С.-Петербургъ полномочныхъ и ихъ просьбы.—Пронсшества въ Грузіи.

Царевичъ Давидъ и царица Дарья, узнавъ о вступленіи на престолъ императора Александра I, торопились отправить письма, съ заявленіемъ своихъ просьбъ и желаній. Давидъ просилъ императора утвердить его царемъ Грузіи ¹⁾; царица Дарья просила передать этотъ престолъ старшему сыну ея, царевичу Лулоу ²⁾. Давидъ ссылался на то, что онъ утверждёнъ наслѣдникомъ еще покойнымъ государемъ Павломъ Петровичемъ, а царица Дарья опиралась на завѣщаніе покойнаго ея мужа Ираклія II, опредѣлившаго порядокъ престолонаслѣдія, по которому тронъ долженъ переходить къ братьямъ Георгія по старшинству рода.

„Избавьте насъ отъ неправды—писала царица—и безчестія, оказанныхъ намъ пасынкомъ моимъ царемъ Георгіемъ, и соблаговолите утвердить права наши, покойнымъ супругомъ моимъ царемъ Иракліемъ въ царскомъ его домѣ установленныя письменно.“

Царевичъ Давидъ отправилъ письмо черезъ Кнорринга, а царица Дарья передала его сыну своему Миріану, ѣхавшему въ Петербургъ. Она надѣялась, что Миріанъ будетъ лично ходатайствовать за свою мать и обратитъ вниманіе императора на ея безпомощное состояніе. Царица жаловалась не только на несправедливые поступки своего пасынка Георгія: она жаловалась еще и на то, что у нея отнята большая часть имѣній и она лишена средствъ къ существованію.

„По общему всѣхъ опыту извѣстно—писала царица—что словесныхъ тварей первое есть попеченіе имѣть пропитаніе для продолженія жизни своей, чему послѣдовать должна и я, будучи не въ состояніи находящихся при мнѣ доволь-

¹⁾ Письмо Давида отъ 8-го апрѣля 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи. Кн. 1.

²⁾ Письмо царицы отъ 15-го апрѣля 1801 г. Тамъ же.

ствовать ежедневно хотя единымъ токмо хлѣбомъ. Доходами, законно мнѣ принадлежащими, пользуются другіе, а я, не имѣя силъ и оставшись безъ пропитанія проливая всегда слезы, провождаю жизнь свою въ крайней печали. Мои же имѣніями, собственными моими трудами и изживеніемъ приобрѣтенными, владѣютъ другіе...“

Просьбы двухъ лицъ объ удовлетвореніи ихъ однимъ и тѣмъ же затрудняли императора Александра въ ихъ исполненіи и заставили, не давая преимуществъ ни царевичу, ни царицѣ, вновь передать вопросъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Не будучи лично расположенъ въ пользу присоединенія страны, Александръ предложилъ совѣту вопросъ: принятіемъ Грузіи въ подданство Россіи не будетъ ли преступлено несправедливо относительно наслѣдниковъ престола того царства?!) Руководствуясь строжайшимъ безпристрастіемъ, „отвергнувъ вовсе цѣль корысти“, государственный совѣтъ призналъ однако необходимымъ удержать страну подъ скипетромъ русскихъ императоровъ. Три основанія приведены въ журналѣ совѣта отъ 11-го апрѣля 1801 года. Первое то, что несогласія царскаго дома грозятъ слабому царству пагубнымъ междоусобіемъ. Второе, что покровительство, оказываемое Грузіи съ давнихъ поръ Россією, требуетъ, чтобы, для собственнаго достоинства имперіи, царство грузинское сохранено было въ цѣлости, и, наконецъ, третье основаніе то, что съ присоединеніемъ страны обезпечивается спокойствіе собственныхъ границъ Россіи и приобрѣтается полное удобство къ обузданію своевольства горскихъ народовъ.

Основываясь на этомъ, государственный совѣтъ полагалъ: 1) оставить въ Грузіи все наши войска, которыя тамъ уже находились; 2) учредить въ странѣ временное русское управленіе, раздѣливъ всю землю на семь уѣздовъ. Для управленія гражданскою частію отправить въ Грузію губернатора, который бы соединилъ въ себѣ власть гражданскую и военную.

Члены неофициальнаго комитета императора 2), не раздѣ-

1) Реестръ протоколамъ государственнаго совѣта 1801 г. Государственный архивъ.

2) Подробности объ устройствѣ и составѣ этого комитета находится въ статьѣ М. И. Богдановича: «Первая эпоха преобразованій императора Александра». «Вѣстникъ Европы» 1866 г. Т. I, стр. 158.

ляли заключенія государственнаго совѣта; не раздѣлялъ его и императоръ Александръ, полагавшій вмѣстѣ съ ними, что одна сила не давала никакого права присоединить къ имперіи страну, если сами жители ея того не желали.

Находя, сверхъ того, многія невыгоды отъ подобнаго присоединенія, члены комитета убѣдили императора вопросъ этотъ вторично передать на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, при чемъ Александръ уполномочилъ генераль-прокурора Беклешова заявить совѣту „о крайнемъ отвращеніи Е. И. В. поступить на принятіе царства того въ подданство Россіи, почитая несправедливымъ присвоеніе чужой земли“¹⁾.

Черезъ четыре дня послѣ перваго своего постановленія, государственный совѣтъ, 15-го апрѣля, снова разбиралъ вопросъ о присоединеніи Грузіи. Совѣтъ остался при первомъ своемъ мнѣніи.

Желаніе, заявленное всѣмъ народомъ быть въ подданствѣ Россіи, устраняло всякій видъ насилія, произвола и несправедливости въ дѣлѣ его присоединенія къ имперіи. Притязаніе персидскихъ шаховъ на верховную власть въ Грузіи и постоянное отъ того разореніе страны заставили народъ искать покровительства Россіи и тѣмъ избѣгнуть отъ ига варварскаго. Что же должно было ожидать Грузію тогда, когда она публично заявила свою радость о новомъ положеніи, въ которое перешла велѣдствіе манифеста императора Павла и въ которомъ надѣялась получить защиту и покой? Оставляя страну на собственнй ея произволь и отрекаясь отъ покровительства, Россія предала бы ея всѣмъ жестокостямъ и мщенію хищнаго сосѣда—Персіи скидавшей удобнаго только случая къ тому, чтобы захватить ее въ свои руки. Величіе и справедливость Россіи требовали, чтобы Грузія не была предоставлена своимъ собственнымъ силамъ, а оставленіе ея только подъ покровительствомъ было бы невыгодно для самой имперіи.

Въ самомъ дѣлѣ, покровительствуя Грузіи, Россія должна была содержать тамъ достаточно войскъ для огражденія ея отъ нападений непріятельскихъ. Содержаніе этой силы вовлекало государство въ излишніе и бесполезные расходы. Посылать же войска въ Грузію только тогда, когда въ нихъ

¹⁾ Государственный архивъ.

встрѣчалась необходимость, было невозможно. На одно приготовленіе пути для движенія войска, черезъ горы, необходимо было столь много времени, сколько не нужно вовсе для сосѣдей, чтобы успѣть вторгнуться и окончательно разорить страну.

„Но и для самой Россіи вредно покидать Грузію — сказано въ журналѣ государственнаго совѣта. — Оставленная своему жребію, земля сія сдѣлается необходимою жертвою сосѣдей своихъ, и христіанское въ той странѣ владѣніе истребится. Сіе одно уже угрожаетъ границамъ россійскимъ пагубнѣйшими слѣдствіями. Доселѣ спокойствіе оныхъ, исключая собственннй войсковой обороны, ограждалось знатно и тѣмъ, что Грузія, имѣя положеніе свое посреди горскихъ народовъ, раздѣляла ихъ физически, препятствуя при малѣйшемъ соглашеніи свободно соединяться. Не менѣе того мѣшало царство то и политическими соображеніями соединяться тѣмъ народамъ, кои сколь частые имѣютъ между собою раздоры, охотно однакожь соединяются для набѣговъ на земли сосѣднія, ради грабежа“...

„Можетъ еще случиться, что народъ грузинскій, избѣгая конечнаго разоренія отъ сосѣдей своихъ, отдастся въ подданство Портѣ и при семъ уже событіи, слѣдствія, кои отъ того произойти могутъ для Россіи, являютъ поистинѣ страшную картину“.¹⁾

„Единоврѣіе соединить, конечно, всѣ толпы обитателей Кавказскихъ горъ подъ владычество турецкое, и что тогда должно будетъ противопоставить силамъ ихъ, въ случаѣ разрыва съ Портою, коего всегда, отъ собственнаго туроко непостоянства и отъ внушеній постороннихъ державъ, ожидать можно? Какими средствами оградить пространство болѣе 800 верстъ, гдѣ съ россійской стороны представляется непріятелю свободный входъ въ мѣста ровныя, ничѣмъ неприкасаемая; съ непріятельской же при первомъ шагѣ встрѣчаются неприступныя горы“.

Всѣ изложенныя причины заставили государственный со-

¹⁾ До кайнарджійскаго мира турки хотя и владычествовали надъ сѣвернымъ склономъ Кавказа отъ Тамани до устья Терека, но владычество ихъ было номинальное, для насъ неопасное. Только русскіе успѣли прочно утвердить власть свою въ горахъ Кавказа.

вѣтъ и на этотъ разъ склониться въ пользу присоединенія Грузіи къ Россіи. Для большаго убѣжденія въ непреложности своего мнѣнія, совѣтъ полагалъ необходимымъ послать Кнорринга въ Грузію для того, чтобы онъ на мѣстѣ могъ опредѣлить положеніе страны и ея потребности и безпристрастно изслѣдовать, можетъ ли Грузія оставлена быть царствомъ независимымъ.

По повелѣнію императора Александра, теперь согласившагося съ мнѣніемъ государственнаго совѣта, Кноррингъ отправился въ Грузію, имѣя въ рукахъ замѣчательный рескриптъ императора.

„...При восшествіи Нашемъ на престолъ — писать Александръ ¹⁾ — нашли Мы, что царство сіе по всѣмъ государственнымъ актамъ присоединено уже къ Имперіи и въ семь качествъ объемлемо всею святостію учиненной намъ отъ всѣхъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ присяги. Въ таковомъ положеніи дѣль и при облажающей страну сію Нашей воинской силѣ имѣли бы Мы считать власть Нашу въ ней непоколебимо утвержденною, тѣмъ болѣе, что по дошедшимъ до насъ предварительнымъ свѣдѣніямъ удостовѣрены Мы, что желанія и полномочія возвратившихся посланниковъ съ принятыми мѣрами совершенно сообразны. Не скроемъ Мы также отъ васъ, что достоинство Имперіи, безопасность нашихъ границъ, виды Порты Оттоманской, покушенія и порывы горскихъ народовъ, всѣ уваженія собственныхъ Россіи пользы отъ давнихъ временъ заставляли правительство помышлять о семь происшествіи и желать сего событія.

„Измѣряя существо его единственными Нашими выгодами, Мы не можемъ не признать всей ихъ силы, *но пользамъ царствъ земныхъ, въ правилахъ вѣчныхъ, предустановлена друая мѣра, единая, истинная и непреложная: справедливость и неприкосновенность къ общенародному праву.* Во всѣхъ внутреннихъ и вѣшнихъ дѣлахъ Нашихъ, положивъ Себѣ сію истину въ неподвижное основаніе, вслѣдствіе того и при настоящихъ расположеніяхъ о Грузіи желаемъ Мы прежде всего удостовѣриться:

„Первое, дѣйствительно ли внутреннее положеніе сей

¹⁾ Рескриптъ отъ 19-го апрѣля 1801 г. Весь рескриптъ этотъ напечатанъ вполнѣ въ актахъ казк. археогр. ком. Т. I, стр. 419.

страны таково, что съ едиными силами своими не можетъ она противостоятъ властолюбивымъ притязаніямъ Персін; ни оразить набѣги облажащихъ ее горскихъ народовъ, ни потушить внутреннія вражды, междуособною войною ей грозящія, что оставить ее царствомъ отдѣльнымъ и самобытнымъ на произволь судьбы было бы несоотвѣтственно ни величеству Имперіи, издревле ей покровительствующей, ни Нашему великодушію.

„Второе, на собственномъ ли убѣжденіи необходимости и отечественной пользы основано было преклоненіе царства сего подъ російскую державу, и единодушно ли всѣ высшія состоянія и народъ признали поступокъ сей себѣ во спасеніе, или, увлекаемые предпримчивостію извѣстнаго рода людей, уступили они страху замысловъ и постороннимъ внушеніямъ болѣе, нежели истинному сознанію пользы своихъ.

„Возлагая на васъ собрать на самомъ мѣстѣ всѣ сіи удостовѣренія и на сей конецъ поручая вамъ отправиться въ Грузію, Мы несомнѣнно надѣемся, что, бывъ проникнуты началами, Насъ въ дѣлѣ семъ руководящими, вы взойдете къ самымъ первымъ его источникамъ, взвѣсите силу царства сего и сравните его съ противодѣйствіемъ внѣшнимъ и внутреннимъ; вникните въ расположеніе ума народнаго узнаете нужды его и слѣдствія сихъ нуждъ въ его желаніяхъ; наконецъ, удостовѣритесь, искренно ли убѣждены они и пребываютъ въ томъ мнѣніи, что пріятіе ихъ подъ російскую державу есть единое средство къ ихъ спасенію, и тогда по удостовѣренію сему займитесь вы примѣрнымъ положеніемъ для образованія будущаго въ странѣ сей управленія. Вы будете при семъ имѣть въ виду, что *не для Россіи присоединяется сей народъ къ Имперіи, но собственно для него, что не нашихъ пользъ мы въ семъ ищемъ, но единственно его покоя и безопасности,* а потому въ положеніяхъ вашихъ объ управленіи ея не оставите вы принять въ уваженіе права его, сообразиться съ нравами, обычаями и умоначертаніями; словомъ, вы будете взирать на страну сію не такъ, какъ на страну полезныхъ намъ пріобрѣтеній, но какъ на народъ, взыскивавшій присоединиться къ Имперіи для собственнаго его счастья и дабы въ нѣдрѣ ея обрѣсти конецъ несчастіямъ, его обуревающимъ“.

Собравъ всѣ свѣдѣнія на мѣстѣ, Кноррингъ долженъ

былъ прїѣхать въ Петербургъ для личнаго объясненія съ императоромъ. До возвращенія же его, правительство не рѣшало вопроса о присоединеніи Грузіи, несмотря на то, что послы прибыли уже въ С.-Петербургъ съ полномочіемъ отъ народа.

Основываясь на томъ, что Грузія по манифесту императора Павла принята уже въ подданство Россіи „на вѣчныя времена“, уполномоченные просили о заключеніи торжественнаго обоюднаго акта, какъ то имъ было обѣщано покойнымъ государемъ. Представители народа просили содержать царство „въ отеческомъ благопризрѣніи“, заботиться о благосостояніи народа, добровольно подвергнувшаго себя вѣчному подданству, дать ему права и преимущества коренныхъ подданныхъ Россіи, и, наконецъ, защитить его отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ.

„Мы же, налагая на себя новое подданство, обязуемся по оному нести и наблюдать, по возможности царства, всѣ тѣ службы, кои возлагаемы на насъ будутъ“¹⁾.

Основываясь на грамотѣ Георгія и на словахъ Раstopчина посламъ, переданнымъ отъ имени императора Павла, уполномоченные привезли прошеніе, въ которомъ просили о назначеніи одного изъ царевичей намѣстникомъ съ наименованіемъ царемъ Грузіи, придавъ ему въ помощь русскаго чиновника. Новый правитель не имѣлъ права ни дѣлать распоряженій, ни издавать законовъ безъ помощника и обязанъ былъ подписывать всѣ указы и акты послѣ того, какъ подпишетъ ихъ тотъ, кто будетъ назначенъ ему помощникомъ. Точно также во всѣхъ остальныхъ учрежденіяхъ и управленіяхъ Грузіи предполагалось назначить, вмѣстѣ съ грузинами, русскихъ чиновниковъ, какъ руководителей.

Полномочные просили учредить въ царствѣ пять судебныхъ мѣстъ, наименовавъ первое совѣтомъ или департаментомъ сената, второе правленіемъ царства, а остальные три въ провинціяхъ, назвавъ ихъ уѣздными.

Такого числа судовъ признавалось достаточнымъ при „необширности царства“, „а буде кому — писали полномочные — за столицею живущему необходимая нужда потребуетъ

¹⁾ Пота пословъ грузинскихъ въ апрѣлѣ 1801 г. Арх. мин. иностр. дѣлъ. 1—7, 1800—1805 г., № 1.

ѣхать съ какой-либо просьбою въ столичный городъ Тифлисъ, то нѣтъ мѣста, кое бы разстояніемъ простиралось долѣе четырехъ дней пути“.

Въ Тифлисъ предполагалось учредить еще одинъ судъ, подъ названіемъ словеснаго, для скорого рѣшенія споровъ и словесныхъ просьбъ. Сами грузины сознавали необходимость въ устройствѣ полиціи для того, чтобы въ городѣ „бѣдные обыватели могли спокойно жить и крестьяне привозить туда нужное для города, безъ всякаго отъ кого-либо притѣсненія, и производить свободно каждый свой промыселъ, а не такъ, какъ по азіатскому обычаю, кто сильнѣе, тотъ на торжищѣ все имѣеть и обывателя притѣсняетъ..“

Такъ какъ большая часть пограничныхъ имѣній принадлежала царевичамъ, то для спокойствія страны полномочные просили отобрать отъ нихъ имѣнія и дать взаменъ ихъ другія внутри Грузіи. По границамъ построить крѣпости и таможи для сбора пошлинъ съ товаровъ.

Вдовствующимъ царицамъ и царевнамъ просили назначить пенсіи, а принадлежащія имъ имѣнія взять въ казну. Всѣмъ тѣмъ царевичамъ, „кои по слабому ихъ здоровью или по старости лѣтъ останутся въ отечествѣ, пользоваться собственностію, имъ принадлежащею, а тѣхъ, кои *безъ сомнѣнія* возымѣютъ желаніе пріѣхать и пасть къ стопамъ своего государя, принять въ службу и вмѣсто тамошняго ихъ имѣнія награждать чѣмъ благоудно будетъ, а тамошнее причислить къ казенному“.

Нельзя не сказать, что грузины хотѣли устроить свое благосостоянія на русскія деньги. Они искали правъ и преимуществъ съ коренными русскими, и хотя не отказывались за то нести нѣкоторыя обязанности, но вмѣстѣ съ тѣмъ домогались льготъ и привилегій. Вступая въ подданство, называя себя русскими подданными, они просили объ освобожденіи ихъ на нѣкоторое время отъ податей, объ избавленіи отъ рекрутскихъ наборовъ и отъ употребленіи на службу „по сю сторону Кавказскихъ горъ, какъ-то на шведской, прусской и другихъ всероссійскихъ границахъ“.¹⁾

Князьямъ, занимавшимъ при царяхъ важныя должности и которые по старости не пожелаютъ поступить на службу,

¹⁾ Арх. мин. иностр. дѣлъ. 1—7 1800—1805 г. № 1.

просили, съ учрежденіемъ новаго правленія, назначить пенсіи, а о доходахъ царства говорили, что приведутъ ихъ въ извѣстность впоследствии...

Доходы были столь незначительны, что посланные, прося о постоянномъ содержаніи въ Грузіи 6,000 русскаго войска, находили необходимымъ оговориться, что провіантъ для нихъ долженъ быть покунаемъ по распоряженію русскаго правительства на деньги и на рынкахъ.

Всѣ эти просьбы и заявленія грузинскихъ пословъ оставлены безъ исполненія до пріѣзда Кнорринга изъ Тифлиса въ С.-Петербургъ. Отчетъ его долженъ былъ служить основаніемъ при рѣшеніи вопроса о присоединеніи Грузіи.

15-го мая Кноррингъ выѣхалъ изъ Моздока въ Грузію. Народъ, думая, что Кноррингъ посланъ для того, чтобы привести въ исполненіе предназначенія императора Павла, повсюду, встрѣчалъ его съ радостію и восхищеніемъ. Начиная отъ границъ и до самаго Тифлиса, толпы, собравшіяся на дорогѣ, встрѣчали, ожидали и провожали Кнорринга съ радостными восклицаніями¹⁾.

Получивъ свѣдѣнія о выѣздѣ Кноррина, Лазаревъ собралъ въ Тифлисѣ знатнѣйшихъ лицъ страны. Отвѣты ихъ и указанія на вопросы Кнорринга должны были служить основнымъ матеріаломъ для составленія отчета и свѣдѣній о краѣ.

Едва Кноррингъ пріѣхалъ въ Тифлисъ, какъ царевичъ Давидъ обратился къ нему съ разъясненіемъ правъ своихъ на грузинскій престолъ. Царевичъ писалъ, что отецъ его Георгій „принесъ въ жертву царство свое“ покойному императору Павлу съ тѣмъ только намѣреніемъ и просьбою, чтобы наслѣдникъ, его сынъ, оставался на законномъ своемъ престолѣ²⁾.

Давидъ просилъ дозволенія Кнорринга отправить посланнаго въ Петербургъ, такъ какъ за болѣзнію онъ самъ ѣхать туда не можетъ, для представленія императору его просьбъ, а главное для того, чтобы узнать о поведеніи грузинскихъ пословъ и о томъ, чего они просили у нашего правительства.

¹⁾ Донесеніе Кнорринга государю императору 29-го іюля 1801 г. Архив. внутр. дѣлъ.

²⁾ Письмо Давида отъ 27-го мая 1801 г.

Не удовлетворивъ просьбѣ царевича, Кноррингъ, наиротивъ того, нашелъ необходимымъ удалить Давида отъ всѣхъ дѣлъ по управленію царствомъ.

„Прибывъ въ Грузію по высочайшему повелѣнію — писалъ онъ во всенародномъ обвѣщеніи ¹⁾ — для исполненія дѣлъ, монаршимъ довѣріемъ на меня возложенныхъ и особенно для точнаго спознанія внутренняго земли грузинской состоянія, нашелъ я множество перемѣнъ, введенныхъ по кончинѣ блаженной памяти царя Георгія Иракліевича вопреки священному его императорскаго величества въ Грузіи манифесту и другимъ высочайшимъ соизволеніямъ, въ рескриптахъ, ко мнѣ послѣдовавшихъ, изображеннымъ.

„Иные владѣльцы лишены дарованнаго имъ царскою властію достоянія; другимъ оное умножено новымъ назначеніемъ деревень и должностей, съ доходами сопряженныхъ; нѣкоторые потеряли свои чины и заступили ихъ мѣста другіе, и словомъ явились такія новизны, кои, завися единственно отъ самовластиа государя, нарушаютъ достоинства императорскаго о Грузіи слова, объявленнаго уже цѣлому свѣту. Не мѣсто здѣсь описывать подробно всѣ вкравшіеся безпорядки: всякому изъ обывателей грузинскихъ оныя извѣстны; но, имѣя долгу соблюдать въ точности высочайшую волю и упразднивъ по первошешедшему ко мнѣ свѣдѣнію все повелѣніямъ императорскаго величества противное, въ вѣщшее утвержденіе права всѣхъ вообще и каждаго особенно изъ обитателей земли грузинской, объявляю имъ во всенародное извѣстіе, что до будущихъ его императорскаго величества предписаній имѣеть все оставаться въ Грузіи на томъ положеніи, каковое было при послѣднемъ часѣ кончины его высочества царя грузинскаго Георгія Иракліевича, и, слѣдственно, всѣ сдѣланныя потомъ, доселѣ властію правъ на то неимѣвшею, перемѣны, съ оглашенія сего обвѣщенія должны потерять свое существо. Дѣла сего рода разсмотрѣть и привести немедленно въ довѣемый порядокъ возложить я на особыхъ чиновниковъ, подъ предсѣдательствомъ генераль-маіора Лазарева...“

Князья мдиванъ-беги: Заалъ Баратовъ, Игнатій Тумановъ, Іоаннъ Челокаевъ, Сулханъ Тумановъ и тифлисскій

¹⁾ Отъ 2-го іюня 1801 г.

оберъ-полицеймейстеръ меликъ Дарчи Бебутовъ назначены были въ составъ новаго правительства. Правительство это обязывалось разбирать всё тѣ дѣла, за рѣшеніемъ которыхъ грузины прежде обращались къ царю. Оно не могло только рѣшать дѣлъ уголовныхъ, о которыхъ обязано было относиться къ Кноррингу.

„Всякій изъ обитателей земли грузинской — писалъ Кноррингъ—вѣдая, что покой народный безъ власти существовать не можетъ, всеконечно заключить, что учрежденіе правительства, составленнаго изъ чиновниковъ, довѣріе отечества своего приобрѣтшихъ, есть слѣдствіе необходимости. И потому каждое состояніе народное земли грузинской и всякій изъ обитателей ея обязанъ, по введенному издавна порядку, входить о дѣлахъ своихъ никуда, какъ только въ оное грузинское правительство; поступать по его предписаніямъ и всѣмъ постороннимъ неправымъ присвоеніямъ, власти на правительство сіе возложенной, не быть послушну, ибо сіе противно священной императорскаго величества волѣ“.

Новому грузинскому правительству вмѣнено было въ обязанность отобрать въ свое распоряженіе имѣнія принадлежація тѣмъ царевичамъ, которые находились въ Имеретіи, и розданныя царевичемъ Давидомъ разнымъ князьямъ. Доходы съ этихъ имѣній, до возвращенія царевичей, поступали въ общіе грузинскіе доходы особою статьею. Дѣтямъ царя Георгія, неимѣющимъ деревень и доходовъ, приказано выдавать по сту рублей въ мѣсяць на содержаніе. Царевичу Давиду, по незначительности доходовъ съ имѣній, ему принадлежащихъ, назначено 500 руб. въ годъ добавочныхъ изъ общихъ грузинскихъ доходовъ. Точно также и изъ тѣхъ же доходовъ царицѣ Дарьѣ назначена пенсія по 300 руб. въ мѣсяць ¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для сохраненія тишины и спокойствія въ Тифлисѣ, устроена полиція. Весь городъ раздѣленъ на три части: первыя двѣ въ самомъ городѣ, а третья въ предмѣстьи, называемомъ Гаретубанъ. Авлабаръ же, какъ предмѣстье, принадлежащее царицѣ Дарьѣ, изъ уваженія къ ней, оставлено въ томъ видѣ, какъ было. Впрочемъ, Кноррингъ предоставилъ Лазареву, въ случаѣ добровольнаго согласія

¹⁾ Предписаніе Кнорринга Лазареву 2-го іюня 1801 г., № 1,324.

царицы, учредить и тамъ часть ¹⁾. По уставу, полиція обязана была имѣть точныя свѣдѣнія о числѣ домовъ и жителей города по вѣроисповѣданіямъ, о числѣ и званіи приѣхавшихъ и уѣхавшихъ, о состояніи здоровья жителей.

Удаленный отъ дѣлъ, царевичъ Давидъ былъ крайне недоволенъ распоряженіями Кнорринга. Будучи правителемъ царства, онъ сливалъ свои интересы съ выгодами Россіи. „Извѣстно вамъ—писалъ онъ въ одномъ письмѣ Лазареву ²⁾— что Грузія нынѣ уже не есть Грузія, а Россія, и жители оной отнынѣ суть подданные имперіи“. Теперь же, съ удаленіемъ отъ правленія, онъ сталъ явнымъ противникомъ нашего правительства и всѣми силами старался вредить какъ русскимъ, такъ и вновь образованному правительству.

„Четыре плута и одинъ дуракъ правятъ всею здѣшнею землею—писалъ онъ къ князю Бегляру Орбеліани ³⁾.— Сей дуракъ двухъ лезгинскихъ мальчиковъ чарскихъ поймалъ, за что они одного солдата поймали, руки отрубили, носъ отрѣзали и отпустили ⁴⁾. Сіе Лазаревъ скрываетъ. Сверхъ же того русскіе обижаютъ, на базарѣ отнимаютъ и князей бьютъ. Нынѣ билеты учреждены, у кого билета нѣтъ, къ себѣ не допускаютъ ⁵⁾. Князья на улицахъ валяются. Ивану (царевичу Іоанну) напиши, ежели до сентября не будетъ, такъ послѣ губернія останется, дѣло вѣчно испортится. Непремѣнно напиши, чтобы смѣнили собачьяго сына“.

Царевичъ распускалъ слухи о полученномъ будто бы имъ письмѣ изъ Петербурга, въ которомъ императоръ Александръ утверждаетъ его царемъ Грузинъ; что объявленіе, сдѣланное Кноррингомъ, самопроизвольно и противно желанію императора; что съ воцареніемъ своимъ будетъ метить тѣмъ, кто ему теперь не повинуется, и что, наконецъ, лезгины напали на русскія войска, многихъ перебили, а еще болѣе увели въ плѣнъ. Изъ одной крайности Давидъ бросился въ другую: изъ приверженца Россіи, какимъ былъ вначалѣ, онъ сталъ теперь непримиримымъ врагомъ каждаго русскаго. Онъ кле-

¹⁾ Предписаніе Кнорринга Лазареву 31-го мая 1801 г.

²⁾ Отъ 18-го января 1801 г. Акты. кавк. археогр. ком. Т. I. стр. 298.

³⁾ Въ июнѣ 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

⁴⁾ Все это было несправедливо.

⁵⁾ Билеты были установлены для впуска въ комнату, въ которой было засѣданіе временнаго грузинскаго правительства.

ветать на Кнорринга за то, что тотъ удалилъ его отъ управленія; клеветать на Лазарева, что тотъ разорилъ и ограбилъ всю Грузію, что онъ пошелъ къ Эривани¹⁾ возбуждать дурокъ персіянь и лезгинъ.

Давидъ жаловался на Лазарева, что онъ отнимаетъ имѣнія. Лазаревъ на запросъ Кнорринга отвѣчалъ, что это дѣлаетъ грузинское правительство, отбирая у тѣхъ, которымъ роздалъ Давидъ самопроизвольно, и возвращаетъ тѣмъ, которые имѣютъ отъ покойнаго царя грамоты на право владѣнія ими.

Давидъ все еще рассчитывалъ на возможность попасть въ составъ временнаго правительства. „Сните или что вамъ сдѣлалось, что не стараетесь?“ спрашивалъ онъ Николая Оникова, бывшаго въ Петербургѣ при царевичахъ²⁾. „Кноррингъ прибылъ сюда и отрѣшилъ меня отъ всѣхъ дѣлъ, а Лазаревъ, выбравъ четырехъ плутовъ, опредѣлилъ въ грузинское правительство. Дѣла всѣ они отправляютъ, а я ни въ какое не вмѣшиваюсь... Игнатій (князь Тумановъ) какъ можетъ управлять Грузією?“

Волнуя народъ ложными разглашеніями, царевичъ Давидъ увѣрялъ всѣхъ, что Лазаревъ имѣетъ, но скрываетъ повелѣніе императора Александра, опровергающее манифестъ покойнаго императора Павла. Легковѣрный народъ волновался; преданные намъ князья и дворяне боялись за свою участь, и Лазаревъ не скрывалъ своего опасенія о дурныхъ послѣдствіяхъ отъ подобнаго положенія дѣлъ.

„Лучшее, по мнѣнію моему, средство—доносить онъ³⁾—чтобы всю багратионовскую фамилію отсюда вывести; а доколь она здѣсь будетъ, безпорядкамъ не будетъ конца“.

Обвиняя представителей Россіи, Кнорринга и Лазарева, въ произвольныхъ поступкахъ и притѣсненіи, Давидъ бунтовалъ лезгинъ и уговаривалъ сосѣднихъ хановъ дѣйствовать противъ Грузіи, въ которой собирался царствовать.

Подговоры и просьбы царевича не пропадали безслѣдно: они отражались невыгодно на бѣдныхъ грузинахъ, терпѣвшихъ разореніе и отъ своихъ и отъ сосѣдей, изъ которыхъ

¹⁾ Объ этомъ движеніи Лазарева къ Эривани см. ниже.

²⁾ Письмо царевича Давида Николаю Оникову 5-го іюня 1801 г.

³⁾ Письмо Лазарева Кноррингу 6-го августа 1801 г. Акты кавк. арх. том. Т. I, стр. 341.

въ числѣ первыхъ недоброжелателей Грузіи можно назвать эриванскаго хана.

Поступки эриванскаго хана относительно Россіи были чрезвычайно противорѣчивы. То онъ искалъ покровительства императора и посылалъ своихъ посланцевъ для переговоровъ по этому дѣлу то оказывалъ непріязненные дѣйствія противъ Грузіи, зная, что она состоитъ подъ защитою Россіи¹⁾.

Пользуясь, такъ сказать, двусмысленнымъ положеніемъ Грузіи и слѣдуя просьбамъ царевичей, онъ призвалъ къ себѣ бамбакскихъ агаларовъ или старшинъ и сталъ требовать, чтобы всѣ бамбакцы немедленно поступили въ его подданство. Мехметъ-ханъ эриванскій успѣлъ на столько, что агалары согласились на его требованіе. Вслѣдъ затѣмъ эриванскій ханъ прислалъ въ Бамбаки 400 человекъ эриванцевъ и вывелъ въ свои владѣнія до 14 деревень, заключавшихъ около 6,000 жителей, съ ихъ алагарами²⁾.

Причиною удаленія бамбакцевъ были притѣсненія, претерпѣваемые ими отъ моурава князя Орбеліани, управлявшаго ими за отсутствіемъ тестя покойнаго царя, князя Цицанова, бывшаго въ Петербургѣ.

Лазаревъ, узнавъ о волненіяхъ, происходящихъ въ Бамбакахъ, тотчасъ же написалъ эриванскому владѣтелю, чтобы онъ оставилъ свои дерзкіе замыслы. Не надѣясь однакожь на выполненіе своего требованія и для предупрежденія дальнѣйшихъ безпорядковъ, Лазаревъ выступилъ изъ Тифлиса (30-го іюня) съ баталіономъ егерей своего полка, баталіономъ мушкетерскаго генераль-маіора Леонтьева 1-го полка, тремя легкими орудіями 19-го егерскаго полка, 100 казаками и нѣсколькими сотнями (до 500) грузинъ, съ однимъ грузинскимъ орудіемъ, подъ командою сардаря князя Ивана Орбеліани³⁾.

Ханы эриванскій, нахичеванскій и важнѣйшіе чиновники ханствъ, узнавъ объ этомъ движеніи, собрались на совѣщаніе и говорили, что нельзя допустить христіанъ до владыче-

¹⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 23-го марта 1801 г. Константиновъ, ч. I, 24 (рукопись).

²⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 10-го іюня 1801 г. Константиновъ, ч. I, 188.

³⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 26-го іюня 1801 г., № 338.

ства надъ мусульманами и потому необходимо защищать отъ русскихъ Бамбакскую провинцію. На этомъ основаніи рѣшено было собирать войска.

Несмотря на единодушное желаніе совѣта дѣйствовать непріязненно противъ Россіи, Мехметъ-ханъ находилъ лучшимъ и болѣе выгоднымъ для себя вступить сначала въ переговоры съ Лазаревымъ и покончить недоразумѣнія свои возможно-мирнымъ путемъ.

Онъ отправилъ къ Лазареву своего посланнаго съ объявленіемъ, что Бамбакская провинція принадлежитъ ему, хану, такъ какъ онъ имѣетъ фирманъ Аги-Магометъ-хана о пожалованіи ему оной во время разоренія Грузіи, и потому вступаетъ во владѣніе ею.

— Ханъ не намѣренъ имѣть съ русскими непріязненныхъ дѣйствій—говорилъ эриванскій посланный—напротивъ, онъ ищетъ покровительства государя императора и просить, чтобы вы за Бамбакскую провинцію не вступались. Для императора гораздо лучше имѣть въ подданствѣ самого хана, нежели Бамбакскую провинцію.

Лазаревъ просилъ передать хану, что обязанный наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ жители Грузіи находились въ полномъ спокойствіи и безопасности, онъ слѣдуетъ на границу и требуетъ отъ хана оставить свои происки ¹⁾.

Явившись съ отрядомъ въ Бамбаки и удостовѣрясь, что народъ, уступившій угрозамъ хана, покинулъ свои дома, Лазаревъ, воззваніемъ отъ 11-го іюля, требовалъ, чтобы жители, подъ опасеніемъ строгаго наказанія за ослушаніе, возвратились въ свои жилища.

Тотчасъ послѣ воззванія явились жители пяти деревень. Для большаго ободренія остальныхъ, отрядъ двинулся далѣе и перешелъ на границу Эриванскаго ханства ²⁾. Здѣсь явился къ Лазареву другой посланный отъ Мехметъ-хана, съ новыми увѣреніями въ томъ, что ханъ не желаетъ имѣть непріязненныхъ дѣйствій съ Россією. Князь Тархановъ посланъ былъ въ Эривань съ порученіемъ требовать отъ хана возвращенія остальныхъ агаларовъ, находившихся въ Эривани.

¹⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 13-го іюля 1801 г. Акты кавк. арх. ком. Т. I, стр. 617.

²⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 15-го іюля 1801 г.

Эриванскій ханъ тотчасъ же отпустилъ арестованныхъ и объявилъ Тарханову, что, имѣя право на Бамбаки, на основаніи фирмана Аги-Магометъ-хана, подговоренъ былъ къ ея завладѣнію грузинскими царевичами.

Дѣйствительно, царевичъ Давидъ извѣстилъ хана, что противъ него отправлено 400 человѣкъ русскаго войска, и убѣждалъ его не отдавать русскимъ Бамбакской провинціи, которую Давидъ уступалъ хану. Царевичъ просилъ содѣйствія эриванскаго хана къ овладѣнію престоломъ, обѣщаясь платить ему ту самую дань, которую ханъ прежде платилъ царямъ грузинскимъ. Вахтагъ, Гулонъ и Александръ тоже просили помощи къ освобожденію Грузіи отъ русскихъ. Прибывшій изъ Эривани армянскій архіепископъ Григорій, которому Мехметъ-ханъ показывалъ письма царевичей, подтверждалъ достовѣрность этой переписки ¹⁾.

Царевичи обнадеживали хана, что если онъ будетъ сопротивляться Россіи, то получить помощь изъ Имеретіи; что Гулонъ и Александръ, соединясь съ шерифъ-пашею ахалцыхскимъ и съ имеретинскимъ царемъ, будутъ дѣйствовать съ одной, а лезгины сдѣлаютъ нападеніе съ другой стороны.

Давидъ не совѣтовалъ хану искать покровительства Россіи.

— Ты видишь что съ Грузіею дѣлается: такъ и тебя выгонятъ, говорилъ хану посланный отъ царевича.

Близость нашихъ войскъ заставила однакожь хана отклонить просьбу царевичей и отпратить къ Лазареву еще разъ посланнаго, съ обѣщаніемъ прекратить всякія притязанія свои на Бамбакскую провинцію.

Оставивъ въ Караклисѣ баталіонъ мушкетеровъ, роту егерей, артиллерію и казаковъ, Лазаревъ чрезъ Борчалы и Казахи возвратился въ Тифлисъ. Прежде своего возвращенія онъ долженъ былъ послать отрядъ изъ казаховъ, подъ начальствомъ князя Чавчавадзе и князя Соломона Авалова, для удержанія въ повиновеніи шамшадильцевъ, которыхъ ганжинскій ханъ уговорилъ переселиться къ себѣ ²⁾.

Со стороны Ахалцыха граница Грузіи также не была обезпечена.

¹⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 4-го августа, и письмо его же 5-го августа.

²⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 18-го іюля 1801 г.

Въ мартѣ 1801 года Сабудъ-паша ахалцыхскій, человекъ, расположенный къ Россіи, удерживавшій лезгинъ и турокъ отъ хищническихъ вторженій въ Грузію, былъ изгнанъ изъ Ахалцыха родственникомъ своимъ Шерифомъ-пашею ¹⁾).

Сабудъ-паша удалился въ Арзерумъ, гдѣ и назначенъ былъ арзерумскимъ и чалдырскимъ губернаторомъ.

Для изгнанія изъ Ахалцыха Шерифа-паша, Сабудъ-паша обратился съ просьбою къ царевичу Давиду, который отправилъ въ помощь ему изъ Грузіи казаховъ, подъ начальствомъ мелика Абова.

Узнавъ объ этомъ, Кноррингъ приказалъ вернуть грузинскія войска и совѣтовалъ царевичу Давиду не вмѣшиваться въ турецкія дѣла ²⁾).

Лишенный помощи, Сабудъ-паша просилъ свиданія съ Лазаревымъ, которое и состоялось 11-го іюля ³⁾).

Стараясь увѣрить во всегдашней преданности своей къ Россіи и показавъ фирманъ султана, повелѣвающій прислать голову Шерифа-паша, Сабудъ просилъ Лазарева оказать ему свое содѣйствіе нашими войсками и тѣмъ сдѣлать угодное союзной Россіи Портѣ Оттоманской.

Не дождавшись отъ Лазарева отвѣта, Сабудъ-паша долженъ былъ претерпѣть новыя испытанія и гоненія.

Имѣя личнаго врага въ Юсуфъ-пашѣ, начальникъ войскъ, дѣйствовавшихъ тогда противъ Франціи и котораго Порта всѣми силами старалась обласкать ⁴⁾), Сабудъ скоро, по прощамъ Юсуфа, потерялъ мѣсто губернатора и долженъ былъ просить позволенія поселиться въ Грузіи. Не получивъ разрѣшенія, онъ удалился въ Имеретію, подъ покровительство царя Соломона II. При помощи денегъ, Шерифъ-паша успѣлъ подкупить имеретинскаго царя и царевича Александра. Несмотря на настоянія и просьбы Лазарева, Сабудъ и бывшіе съ нимъ шесть человекъ были обезглавлены, и головы ихъ отправлены къ Шерифу-пашѣ. Царь имеретинскій получилъ за этотъ злодѣйскій поступокъ десять мѣшковъ пшестровъ; царица—образъ, осыпанный драгоценными камнями; царе-

¹⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 19-го марта 1801 г. Тифл. арх. канц. намѣстника.

²⁾ Предписаніе Кнорринга Лазареву 31-го мая. № 1,295.

³⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 12-го іюля. № 325.

⁴⁾ Письмо Сабуда-паша Лазареву безъ числа. Тифл. арх. канц. нам.

вичъ Александръ—пять мѣшковъ, и два имеретинскіе чиновника—четыре мѣшка пшястровъ. Кромѣ того Соломонъ отправилъ къ Шерифу-пашѣ своего чиновника принять по договору еще восемьдесятъ мѣшковъ ¹⁾.

Изгнаніе Сабуда-паши изъ Ахалцыха было весьма неприятно нашему правительству. Оно потеряло въ немъ человѣка, преданнаго Россіи, удерживавшаго лезгинъ отъ хищническихъ вторженій въ Грузію. Лишеніе Сабуда-паши ханскаго достоинства развязывало руки лезгинамъ, которые по прежнему не переставали на всѣхъ границахъ дѣлать нападенія и хищничества. Такъ 29-го мая 1801 года партія лезгинъ ограбила селенія грузинскія на правомъ берегу Куры, неподалеку отъ Тифлиса, при чемъ они захватили въ плѣнъ 80 человѣкъ мужескаго и женскаго пола и отогнали 300 штукъ скота.

6-го іюня лезгины сдѣлали нападеніе на казачій табуны и отогнали лошадей.

Преслѣдуемые въ обоихъ случаяхъ, они бросили свою добычу и плѣнныхъ, которые и были возвращены въ свои дома ²⁾.

Іюля 6-го партія лезгинъ пробралась густымъ лѣсомъ со стороны Алазани къ пасшимся въ пяти верстахъ отъ селенія Велищихъ лошадямъ Кабардинскаго мушкетерскаго полка, но, не успѣвъ ихъ отогнать, скрылась и повторила, хотя также неудачно, свое нападеніе 8-го іюля, въ числѣ до 400 человѣкъ.

Находясь на службѣ и жалованьи ахалцыхскаго паши, лезгины чаще всего дѣлали съ этой стороны вторженіе въ Грузію. 20-го іюня получено было свѣдѣніе, что значительная партія лезгинъ вторглась въ грузинскіе предѣлы для разоренія деревень, лежащихъ на правомъ берегу Куры, около Ахалкалака. Командовавшій войсками на границахъ Имеретіи, подполковникъ Симоновичъ, приказалъ ротѣ своего имени подвинуться изъ деревни Бреты въ Корель, а ротѣ капитана Рейха—изъ Гори въ деревню Доеси. Взявъ роту изъ Корели и роту 17-го егерскаго полка маіора Плеста, съ бывшими при немъ казаками и грузинскими князьями, всего

¹⁾ Изъ рапорта Киорринга государю императору 26-го марта 1802 г.

²⁾ Рапортъ капитана Савельева Киоррингу 31-го мая, № 100, и рапортъ Лазарева 8-го іюня, № 317.

79 гренадеръ, 48 егерей, 22 казака и 100 грузинъ, Симоновичъ, переправясь черезъ хребты горъ Мамдуларъ и Гужаретъ, думалъ идти по слѣдамъ лезгинъ, а капитану Рейху поручить наблюденіе со стороны Ахалкалака. 21-го іюня Симоновичъ прибылъ съ отрядомъ къ разоренной грузинской деревни Згудери, и затѣмъ, пройдя рѣку Гужаретъ, миновавъ турецкія границы у вершины рѣки Кци и озера Бискуры, онъ достигъ до грузинской деревни Санитеало. 24-го іюня, поднявшись выше деревни, на высотахъ рѣки Кци, онъ встрѣтилъ лезгинъ, возвращавшихся къ Ахалцыху въ числѣ до 760 человекъ.

Лезгины потянулись къ рѣкѣ Кци. Симоновичъ преслѣдовалъ ихъ сначала, но потомъ оставилъ и занялъ на большой дорогѣ, ведущей чрезъ трилетекія поля, выгодное мѣсто. Отдохнувъ здѣсь, онъ двинулся чрезъ рѣку Кцію къ высотамъ и дефиле Кохадшеби, гдѣ соединяются дороги въ Тифлисъ, Манглисъ, Мцхетъ, Ахалкалаки, Ховли и другія мѣста. Движеніе это лезгины приняли за отступленіе и атаковали Симоновича, но были отбиты и прогнаны въ ахалцыхскія владѣнія, въ свой станъ, находившійся въ дефиле Артаурты, близъ города Гертвиза, гдѣ они содержали плѣнныхъ грузинъ и скоть ¹⁾.

8-го и 10-го августа лезгины вторглись въ Грузію и, спустившись въ урочище Хіуби, думали напасть на деревню Херцхіулы, но, преслѣдованные нашими войсками, ушли обратно ²⁾.

Хотя Лазаревъ и просилъ нашу запретить лезгинамъ подобныя грабительства, но Шерифъ-паша, получая письма, издавалъ только разныя запретительныя повелѣнія, а, между тѣмъ, самъ покупалъ у нихъ плѣнныхъ, снабжалъ хищниковъ провіантомъ, дѣлалъ старшинамъ подарки, Лазареву же писалъ, чтобы тотъ не пропускалъ лезгинъ черезъ границу ³⁾. Наша сообщалъ, что онъ выгналъ лезгинъ, но часть изъ нихъ карескій паша нанялъ себѣ ⁴⁾.

Лезгины хищничали и въ то же время искали покровительства Россіи. Въ сентябрѣ они нѣсколько разъ обраща-

¹⁾ Рапортъ Симоновича Лазареву 28-го іюня, № 361.

²⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 1-го октября 1801 г.

³⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 20-го сентября 1801 г.

⁴⁾ Письмо Лазарева Кноррингу 5-го августа.

лись съ просьбою о подданствѣ и наконецъ при объѣздѣ Лазаревымъ кахетинской границы прислали съ тою же просьбою двухъ депутатовъ и просили, чтобы Лазаревъ далъ имъ письменный отвѣтъ. Лазаревъ не соглашался и высказывалъ свое мнѣніе на словахъ; но депутаты не хотѣли ѣхать отъ него безъ письма. Тогда, написавъ имъ письмо, Лазаревъ требовалъ аманатовъ въ залогъ вѣрности. Прочитавъ письмо, лезгинскіе старшины разорвали его, сожгли дома своихъ посланныхъ, одного изъ нихъ убили и отказались исполнить наши требованія.

Получивъ обнадеживаніе въ помощи отъ хановъ шунинскаго, шемахинскаго и другихъ и зная, что подобный поступокъ не можетъ остаться безнаказаннымъ, лезгины, отправивъ большую часть имущества въ Дагестанъ и частію зарывъ въ землѣ, рѣшились сопротивляться. Лазаревъ просилъ разрѣшенія Кнорринга двинуться въ Джаро-Вѣлоканы, для безотлагательнаго наказанія хищниковъ, тѣмъ болѣе, что горы, покрытыя снѣгомъ, лишали ихъ возможности получить откуда-либо постороннюю помощь ¹⁾. Кноррингъ отклонилъ это предложеніе и совѣтовалъ Лазареву не дѣлать никакихъ „приглашеній подданства, тѣмъ паче лезгинскимъ обществамъ, яко народу непостоянному.“ ²⁾

Видя прибыльное ремесло лезгинъ, турки также стали участвовать въ грабежѣ и нападеніяхъ лезгинъ на Карталинію. Императоръ Александръ приказалъ сообщить Портѣ, чтобы она запретила Шерифу-панѣ дѣлать своеволія; начальствующему же въ Грузіи предписано, что если и затѣмъ хищничества не прекратятся, то при всякомъ покушеніи лезгинъ на вторженіе дѣлать возмездіе въ земляхъ пани ³⁾.

Царица Дарья объявила, что, изъ усердія къ государю, она желаетъ склонить къ поступленію подъ покровительство Россіи внука своего, имеретинскаго царя Соломона II. Лазаревъ отвѣчалъ, что безъ разрѣшенія не можетъ согласиться на это. Тогда Соломонъ самъ обратился съ письмомъ къ Лазареву и просилъ дозволенія отправить своего посланнаго

¹⁾ Репортъ Лазарева Кноррингу 19-го ноября 1801 г., № 478. Тифл. арх. канцелярія намѣстника.

²⁾ Предписаніе Кнорринга Лазареву 5-го декабря. Тамъ же.

³⁾ Высочайшій рескриптъ Кноррингу 15-го октября 1801 г.

въ Петербургъ. Императоръ Александръ приказалъ отклонить имеретинскаго царя отъ такого намѣренія ¹⁾, для сохраненія согласія съ Портою, въ зависимости которой считалась Имеретія. Императоръ поручилъ Кноррингу, со всѣми вообще окружными ханами, сохранять только дружественныя сношенія.

Кромѣ царя имеретинскаго, хановъ эриванскаго и нахичеванскаго, хойскій Джафаръ-Кули-ханъ, удаленный Бабаханомъ отъ управленія Хойскимъ ханствомъ, отправилъ къ Лазареву посланнаго съ объявленіемъ, что онъ ищетъ покровительства русскаго императора, не желая въ помощь себѣ ни войскъ, ни содержанія ²⁾.

Султанъ египетскій писалъ также, что онъ желаетъ служить русскому государю, какъ служилъ при графѣ Валерианѣ Зубовѣ ³⁾.

Кноррингъ, получивъ свѣдѣніе о желаніи хановъ, сообщилъ Лазареву, чтобы тотъ не только удерживался отъ всякихъ приглашеній къ подданству, но даже и наказаніе горскихъ народовъ за набѣги на границы царства оставилъ до того времени, когда въ самой Грузіи водворится порядокъ и мы тверже укрѣпимъ въ ней свое владычество ⁴⁾.

Такимъ образомъ, главною задачею командовавшаго войсками являлись полное обезпеченіе границъ и защита ихъ.

Сдѣлавъ новое размѣщеніе войскъ соотвѣтственно потребностямъ ⁵⁾, Кноррингъ оставилъ Грузію и отправился въ С.-Петербургъ.

¹⁾ Высочайшій рескриптъ Кноррингу 17-го сентября 1801 г. Протоколъ государственнаго совѣта 9-го сентября 1801 г. Госуд. арх.

²⁾ Рапортъ Лазарева Кноррингу 4-го февраля 1801 г.

³⁾ Рапортъ Лазарева 7-го декабря.

⁴⁾ Предписаніе Кнорринга Лазареву 5-го декабря 1801 г.

⁵⁾ Войска размѣщены были слѣдующимъ образомъ:

Кавказскій гренадерскій полкъ: шефскій баталіонъ съ тремя ротами въ Тифлисѣ; баталіонъ подполковника Симоновича занялъ тремя ротами и однимъ орудіемъ г. Гори; по одной ротѣ было расположено въ Сурамѣ и Цхинвалѣ. Въ Сурамѣ находилось и одно полевое орудіе.

Тифлисскій мушкетерскій полкъ: шефскаго баталіона одна рота въ Сагареджо, и по одной ротѣ въ селеніяхъ: Хошме, Патарабуль, Марткопи и Минявѣ. Баталіонъ подполковника Кузенева въ Борчалахъ и въ шулаверскихъ деревняхъ.

Кабардинскій мушкетерскій полкъ: шефскаго баталіона одна рота съ ору-

XII.

Мнѣніе Кнорринга о внутреннемъ и вѣншнемъ положеніи Грузіи. — Засѣданіе государственнаго совѣта 8-го августа 1801 г. — Мнѣнія его членовъ по вопросу о присоединеніи Грузіи къ Россіи. — Манифестъ о присоединеніи Грузіи. — Положеніе о внутреннемъ управленіи страны.

Двадцать два дня, пробылъ Кноррингъ въ Грузіи.

15-го іюня онъ былъ уже на линіи и собрался отправиться въ С.-Петербургъ.

По мнѣнію его, внутреннее и вѣншнее положеніе Грузіи было таково, что съ однѣми своими силами она не могла ни противостоятъ властолюбивымъ притязаніямъ Персін, ни отражать набѣги окружающихъ ее горскихъ народовъ. Послѣ нашествія Аги-Магометъ-хана Грузія была такъ слаба, что изъ 61,000 семействъ, насчитываемыхъ до нашествія, теперь въ ней оказывалось едва 35,000 семействъ ¹⁾.

Дѣйствія и поступки вѣншнихъ враговъ Грузіи не могли не быть приняты въ особенное вниманіе нашимъ правительствомъ. Царство прилегало: на востокъ къ аварамъ, лезгинамъ и прочимъ дагестанскимъ народамъ; къ западу граничило съ турецкими владѣніями и Имеретіей; къ югу прилегало къ Ганжинскому и Эриванскому ханствамъ; на сѣверѣ окоймлялось разными кавказскими народами, сосѣдними нашей кавказской линіи.

Съ сѣвера Грузіи не предстояло большой опасности; но со стороны востока и юга она подвержена была безпрестан-

діемъ въ г. Телавѣ, одна рота въ селеніи Велисцихъ, одна рота съ орудіемъ въ селеніи Кварели и одна рота въ селеніи Шильдѣ. Баталіона подполковника Солениуса: рота съ орудіемъ въ селеніи Джиганахъ, по одной ротѣ въ селеніяхъ Сокаби, Мошнаръ, Онаги и Кардинаръ; въ послѣднемъ селеніи находилось и одно орудіе.

17-го егерскаго полка: шефскій баталіонъ съ двумя орудіями въ Тифлисѣ. Баталіона полковника Карягина: двѣ роты въ Душетѣ, по одной ротѣ въ селеніяхъ Хорели (близъ г. Гори) и Парсіани и одна рота съ орудіемъ въ селеніи Коды (ниже Тифлиса).

Донской казакій Щедрова 2-го полка были размѣщены въ тѣхъ же городахъ и мѣстахъ, гдѣ стояли и прочія войска. Казаки были разбросаны небольшими партіями—отъ 10 до 40 человѣкъ—и употреблялись для различнаго рода посылокъ и сторожевой службы.

¹⁾ Рапортъ Кнорринга государю императору 28-го іюля 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла грузинскія. Кн. I. См. также акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 425.

нымъ нападеніямъ дагестанскихъ народовъ и ганжинскаго хана. Послѣдній отыскивалъ права свои на Шамшадильскую провинцію, давно приобрѣтенную оружіемъ грузинскимъ. Многочисленныя силы аваровъ и лезгинъ были всегда вредны для Грузіи. Живя грабежемъ и разбоемъ, занимаясь безпрестанно войною—или по найму, или въ надеждѣ получить добычу—народы эти многочисленными толпами вторгались въ Грузію, открытыя границы которой не представляли къ тому никакихъ затрудненій. Горы и лѣса внутри страны и неизмѣніе готовыхъ войскъ поощряли воровское вторженіе лезгинъ. Поселяне, неизмѣніе у себя удовлетворительнаго оружія, сами должны были отражать набѣги. Со стороны Ганжи Грузія также не представляла препятствій ни естественныхъ, ни искусственныхъ. Путь персеянамъ былъ такъ удобенъ и открытъ, что они въ одинъ сутки изъ Ганжи могли явиться подъ стѣнами Тифлиса. Ганжинскій ханъ считался лучшимъ проводникомъ персеянъ: онъ провелъ къ Тифлису и Агу-Магометъ-хана, при вторженіи его въ Грузію.

Турки хотя сами собой не дѣлали покушеній, но сопредѣльные наши, начальствуя въ областяхъ наслѣдственно и держа свое собственное войско, комплектовали его лезгинами и другими дагестанскими народами. По обыкновенному своеволію и неукротимости, лезгины впадали иногда со стороны Ахалцыха въ Карталинію и разоряли ея селенія. Въ отраженіи ихъ Грузія не могла даже надѣяться на своихъ единоплеменниковъ имеретинъ, причинявшихъ имъ болѣе вреда, чѣмъ пользы. Поступки имеретинъ при вторженіи Аги-Магометъ-хана, разказанные въ началѣ, свидѣлствуютъ, на сколько могла положиться Грузія на ихъ содѣйствіе.

Сами же грузины не могли противостоятъ неприятелю. Народъ былъ въ крайнемъ порабощеніи у дворянства, наблюдавшаго только собственную свою пользу. Большинство князей и дворянъ дѣлились на двѣ враждебныя партіи. Царевичи Іулонъ и Давидъ были представителями этихъ двухъ партій, изъ которыхъ болѣе многочисленною казалась партія Іулона. Обѣ стороны не хотѣли уступить другъ другу, и Грузія, предоставивъ одному изъ царевичей престоль, должна бы была вынести предварительно жестокое кровопролитіе и междоусобную брань, и тогда уже „изъ печальныхъ остатковъ своихъ составить слабую тѣнь самобытнаго царства“, для

того, чтобы подвергнуться или самовластію персіянъ, или грабежу другихъ хищныхъ народовъ.

Не удивительно, что люди передовые, представители народа грузинскаго, давно желали передать страну подъ защиту Россіи. Ираклій II былъ однимъ изъ первыхъ, предвидѣвшихъ скорую гибель своего царства. Онъ просилъ еще у императрицы Екатерины II дозволенія лично видѣться съ графомъ Гудовичемъ, для объясненія по дѣламъ, касавшимся интересовъ Россіи и „страны кавказской“. За нашествіемъ Аги-Магометъ-хана, свиданіе это не состоялось. Преемникъ Ираклія II, сынъ его Георгій, раздѣлялъ желаніе и виды своего отца и, хорошо зная состояніе страны, свойства своего народа, несогласія, уже открывшіяся въ царскомъ семействѣ, понималъ, что Грузія безъ посторонней защиты утонетъ въ потокахъ братской крови. Георгій предпочелъ, не жертвуя общимъ благосостояніемъ властолюбію своихъ братьевъ и родственниковъ, отдать страну въ подданство Россіи. Призвавъ, тайно отъ своихъ близкихъ, князей Чавчавадзе, Авалова и Палавандова, онъ передалъ имъ свое душевное желаніе, инструкцію дѣйствій и отправилъ въ Петербургъ....

И сами царевичи хорошо сознавали какъ свое тогдашнее положеніе, такъ и положеніе страны, ими разоряемой. Еще въ началѣ 1801 года царевичъ Вахтангъ, узнавъ о желаніи императора, чтобы никто не былъ утвержденъ царемъ Грузіи, писалъ между прочимъ Кноррингу, „что такое извѣстіе ему весьма пріятно“. „И безъ того—прибавилъ онъ—русскій императоръ есть нашъ государь, а мы его подданные и рабы, и я считаю за большое себѣ счастье, чтобы никому не быть въ Грузіи царемъ“.

Царевичъ указывалъ на то, что если и поступаетъ противно волѣ императора, то принужденъ къ тому противниками царевичемъ Давидомъ и его родственниками.

„Не будь этого—писалъ онъ—и знай мы настоящее положеніе вещей, я бы не оказалъ сопротивленія ни въ чемъ, а, напротивъ, былъ бы радъ этому дѣлу: да и прочіе братья мои, думаю, также примутъ сообщаемую вами высочайшую волю“. (1)

(1) Изъ письма царевича Вахтанга Кноррингу 7-го февраля 1801 г. Акты арх. археогр. ком. Т. I, стр. 263.

„Я не осмѣлюсь утверждать — доносить Кноррингъ ¹⁾ — чтобы всѣ высшаго состоянія люди взирали на присоединеніе Грузіи къ имперіи и прежде и теперь равнодушно. Въ дворянствѣ грузинскомъ окажется половина желающихъ видѣть надъ собою царя и образъ прежняго своего правленія, дабы только удержать права, наследственно получать достоинство и сопряженные съ тѣмъ доходы, обольщаемыхъ царевичами съ одной и мнимо устрашаемыхъ перемѣнами съ другой стороны, которые однако же въ пребываніе мое въ Грузіи чувствованія свои хранили безмолвно. Но всѣ прочіе, основательнѣе размышляющіе, вѣдая внутреннее и виѣшнее состояніе отечества своего, зная, сколь нетвердо достояніе каждаго въ такомъ правленіи, въ коемъ нѣтъ не твердыхъ основаній, ни способовъ къ содержанію устройства, разсуждая, что лучше уступить часть изъ своихъ преимуществъ и быть подъ сѣнію неизблемаго благополучія, нежели, находясь въ ежеминутномъ страхѣ, ожидать потери и жизни и собственности или отъ внутреннихъ волненій, или отъ хищныхъ сосѣдей, искренно желаютъ быть въ подданствѣ Вашему Императорскому Величеству.

„Итакъ, ежели части недоброхотовъ своему отечеству — разумѣя нѣкоторыхъ царевичей и дворянъ — противопоставить другую, лучше о пользахъ своихъ и своего отечества разсуждающую, и къ сей присовокушитъ весь народъ, жаждущій быть подъ законами Всероссійской Имперіи, то сердечное желаніе сихъ несчастныхъ людей, возлагающихъ все упованіе свое на великодушіе Вашего Императорскаго Величества, заслуживаетъ уваженія.“

Слова Кнорринга скоро оправдались. По первымъ извѣстіямъ о томъ, что Грузія вступаетъ въ подданство Россіи, до 17 семействъ грузинскихъ, временно оставившихъ свое отечество, пришли къ Лазареву съ просьбою поселить ихъ въ Грузіи и отвести землю. Императоръ Александръ разрѣшилъ принять и отвести землю не только имъ, но и всѣмъ тѣмъ, которые возвратятся въ отечество на будущее время ²⁾.

Такимъ образомъ, мѣстное наблюденіе Кнорринга гово-

¹⁾ Арх. мин. внутреннихъ дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи Кн. I.

²⁾ Рескриптъ Кноррингу 28-го августа 1801 г. Акты кавк. арх. ком. Т. I, стр. 431.

рило о необходимости присоединения Грузин. Онъ не упоминалъ при этомъ ни о выгодахъ, ни о неудобствахъ, которыя могли бы встрѣтиться для Россіи, принимавшей новыхъ подданныхъ. Кноррингъ оставилъ наши собственные интересы въ сторонѣ. Напротивъ того, графъ Мусинъ-Пушкинъ, нѣсколькими днями ранѣе, подалъ новую записку ¹⁾, въ которой старался выставить всѣ выгоды присоединения для внутренняго благосостоянія Россіи.

По мнѣнію его, удобство сообщенія, по рѣкамъ Волгѣ, Дону, Днѣпру и Уралу, съ морями Чернымъ и Каспійскимъ и близость сихъ послѣднихъ къ Грузіи давали надежду на значительное расширеніе нашей торговли, въ особенности съ Персією и вообще съ Азіей чрезъ Каспійское море.

Въ началѣ прошлаго столѣтія весь шелкъ, который шелъ изъ Азій въ Европу, слѣдовалъ по необходимости черезъ Архангельскъ, который, несмотря на все неудобство своего географическаго положенія, былъ сдѣланъ искусственно торговымъ городомъ. Неудобство сообщенія черезъ Архангельскъ заставило императора Петра I искать другаго пути—около Каспійскаго моря. Англичане также сочувствовали мыслямъ великаго преобразователя Россіи, стараясь при его посредствѣ отыскать безопасный путь къ предѣламъ Каспійскаго моря, чтобы потомъ Волгою и Балтійскимъ моремъ имѣть кратчайшій торговый путь съ Азією. Неудачныя попытки ихъ въ этомъ отношеніи дали начало индійской компаніи и вызвали огромныя издержки на содержаніе войскъ въ Индіи. ²⁾

¹⁾ Письмо гр. Мусина-Пушкина Беклешову 11-го іюля 1801 г. Арх. мѣщ. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла грузинскія. Кн. I.

²⁾ Въ «Чтеніяхъ общества исторіи и древностей русскіихъ» (1862 г., кн. 2) помѣщена статья подъ заглавіемъ: «Политическое положеніе Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи и перемѣна, отъ прихода русскіихъ войскъ послѣдовавшая». Подъ такимъ широкимъ заглавіемъ помѣщено семь страницъ текста, составляющаго экстрактъ, впрочемъ очень поверхностный, изъ записокъ Литвинова, посланнаго княземъ Цициановымъ въ Имеретію и Мингрелію для посредничества между царемъ имеретинскимъ и Дадіаномъ Мингрельскимъ. (См. «Закавказье отъ 1803 до 1806 года».)

Литвиновъ служилъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, былъ отправленъ въ Грузію, по просьбѣ князя Цицианова, на усиленіе его канцеляріи, былъ ея правителемъ, а впоследствии назначенъ правителемъ Грузіи. Онъ оставилъ послѣ себя весьма любопытныя записки, хорошая копія съ кото-

Если, съ одной стороны, были лица, увлекавшіяся выгодами, которыхъ на самомъ дѣлѣ не было, если географическое положеніе Грузіи и ея богатства были слишкомъ преувеличены и оказались впоследствии не столь значительными, какъ предполагали, то, съ другой стороны, были и противники, отвергавшіе такую пользу. Графы Воронцовъ (С. Р.), Кочубей и князь Чарторыйскій были противъ присоединенія Грузіи. Составленный ими по этому случаю докладъ былъ переданъ императоромъ Александромъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта вмѣстѣ съ отчетомъ Кнорринга.

Шумно было засѣданіе государственнаго совѣта 8-го августа 1801 года. Большинство членовъ было за присоединеніе Грузіи къ Россіи. Графы Воронцовъ, Кочубей и князь Чарторыйскій не только отвергали пользу новаго пріобрѣтенія, но говорили, что присоединеніе Грузіи къ имперіи противно выгодамъ Россіи. Чарторыйскій говорилъ, что съ принятіемъ страны въ подданство еще болѣе увеличатся и безъ того слишкомъ обширныя границы Россіи, что на защиту ихъ потребуются весьма значительныя издержки и средства.

Зная, что Грузія непосредственно не прилегалала къ границамъ Россіи, а, напротивъ того, находилась въ срединѣ враждебнаго намъ населенія, можно было бы согласиться съ мнѣніемъ противниковъ ея присоединенія въ томъ, что защита страны вовлекала Россію въ значительныя издержки. Предла-

рыхъ хранится въ архивѣ главнаго штаба. Оригиналъ этихъ записокъ я въ рукахъ не имѣлъ. Помѣщенная въ «Чтеніяхъ» статья, по краткости и не послѣдовательности описанныхъ событій, не можетъ служить удовлетворительнымъ источникомъ, но полезна для нѣкоторой характеристики лицъ. По всей вѣроятности, это были черновыя наброски Литвинова.

Можно предполагать, что и слѣдующая статья, помѣщенная въ той же книжкѣ «Чтеній»: «Разсужденіе о пользахъ и невыгодахъ пріобрѣтенія Грузіи, Имеретіи и Одисси (Мингреліи) со всѣми прилежащими народами», принадлежитъ также Литвинову. Подъ этимъ заглавіемъ, также весьма обширнымъ, заключается на семи страницахъ опроверженіе мнѣнія графа Муסיна-Пушкина о пользѣ присоединенія Грузіи къ Россіи. Мнѣніе Пушкина было подано два раза: въ первый разъ императору Павлу I въ 1800 г., а во второй—Александрѣ I въ 1801 г. Опроверженіе, судя по содержанію, написано позднѣе 1808 г. Промежутокъ между ними многое объяснилъ, многому научилъ насъ, и въ тѣхъ странахъ совершились весьма важныя событія, о которыхъ я надѣюсь разсказать впоследствии. При разрѣшеніи же вопроса о присоединеніи Грузіи къ Россіи, никто не могъ опровергнуть графа Муסיна-Пушкина, по совершенному незнакомству тамошнихъ дѣлъ и народовъ.

гаемыя же ими взаимно того мѣры не выдерживали критики.

Вице-канцлеръ (т. е. графъ С. Р. Воронцовъ) объясняетъ, что находить такое присоединеніе несправедливымъ, потому что фамилія Багратионовъ царствуетъ въ Грузіи не избирательнымъ образомъ, а наследственно, что поэтому присоединеніе царства будетъ имѣть видъ насилія.

Князь Чарторыйскій отвергалъ справедливыя желанія народа; онъ не признавалъ за нимъ права голоса, не обращалъ вниманія на его бѣдственное положеніе. Говоря, что значительная граница потребуетъ значительныхъ средствъ къ оборонѣ, онъ предлагалъ сохранить Грузію въ васальствѣ, въ которое она была принята императрицею Екатериною II; предлагалъ оставить тамъ все тѣ войска, которыя до сихъ поръ находились, и назначить въ Тифлисъ полномочнаго, съ тѣмъ, чтобы онъ начальствовалъ и войсками, расположенными въ Грузіи. Молодой и неопытный вельможа легко судилъ о судьбѣ народа и, отвергая одно предложеніе, какъ негодное, предлагалъ свое съ большими еще недостатками.

Не говоря о томъ, какихъ средствъ стоило бы Россіи, признавъ Грузію васальною, защищать ее отъ внутреннихъ неурядицъ и внѣшнихъ вторженій, мы приведемъ слова Чарторыйскаго, которыя сами укажутъ на ошибочность его мнѣній. Онъ предлагалъ, чтобы нашъ уполномоченный имѣлъ „попеченіе о добромъ согласіи между лицами царской фамиліи и о защитѣ всѣхъ обывателей отъ самопроизвольныхъ подвиговъ и взысканій царей. Настоящую же вражду между царевичемъ Давидомъ съ его дядями, дѣтьми царя Ираклія, утишить подкрѣпленіемъ духовной царя Ираклія его фамиліею и землею благопріятой, ибо по обряду въ наследствѣ по немъ, въ оной изображенной, во время еще жизни его, все чины Грузіи торжественно присягали“.

Члены совѣта не могли согласиться съ такимъ мнѣніемъ. Оставляя Грузію самостоятельною, невозможно было принскать такихъ средствъ, которыя могли бы примирить лицъ царской фамиліи какъ между собою, такъ и съ народомъ. Народъ, изъявившій желаніе быть русскимъ подданнымъ и тѣмъ возстановившій противъ себя царевичей, долженъ былъ ожидать еще большихъ притѣсненій. Могъ ли нашъ уполномоченный одними словами, безъ власти, защитить его отъ грабежа и

разоренія? Могъ ли русскій императоръ, разъ заявившій согласіе на принятіе страны въ свое подданство, отказаться отъ народа, ожидавшаго только присяги на вѣрность? Отрицательный отвѣтъ его отдалъ бы многочисленнѣйшую и лучшую часть народа на жертву мщенія и междоусобія царевичей.

Съ одной стороны донесеніе Кнорринга и записка графа Мусина-Пушкина, основанная на фактахъ, хотя ошибочныхъ и преувеличенныхъ, а съ другой стороны голословныя мнѣнія противниковъ присоединенія Грузіи къ Россіи были тщательно разсмотрѣны государственнымъ совѣтомъ. Мнѣніе первыхъ получило предпочтеніе передъ вторыми.

Государственный совѣтъ находилъ, что протекція, которую оказывала Россія Грузіи съ 1783 года, „вовлекла сію несчастную землю въ бездну золь, которыми она приведена въ совершенное изнеможеніе, и продолженіе оной на тѣхъ же основаніяхъ неминуемовергнетъ ее въ совершенную погибель“.

„Ежели для спасенія Грузіи—сказано въ журналѣ совѣта ¹⁾—держать въ ней всегда столько же войска, сколько тамъ теперь находится, отъ того послѣдуетъ Россіи знатная и во все бесполезная издержка. Малымъ же ополченіемъ ея отъ внутреннихъ неустройствъ и отъ внѣшнихъ враговъ охранять не можно. Нужно будетъ дать ей царя, утвердя на престолѣ одного изъ царевичей, почитающихъ имѣть на оный право. Первый царевичъ, Гулонъ, установленъ по завѣщанію Ираклія Теймуразовича; другой царевичъ, Давидъ, по духовной сына его Георгія. Правда, что царь Георгій нарушилъ завѣщаніе родительское; но, можетъ быть, подали ему царевичи, братья его, на то причины, и, сверхъ того, царевичъ Давидъ, назначенный имъ наслѣдникомъ грузинскаго царства, утвержденъ покойнымъ императоромъ, имѣвшимъ право утвержденіе такое дать. Итакъ, избраніе между сихъ двухъ кандидатовъ подвержено, съ одной стороны, противорѣчію учиненнаго уже въ пользу царевича Давида утвержденія, съ другой неудовольствіе народа нарушеніемъ завѣщанія царя Ираклія и возведеніемъ на царство князя, поведеніемъ своимъ народъ противъ себя возстановившаго. Впрочемъ, Грузія ни отъ одного изъ нихъ спасенія себѣ не чаеть, и самъ царь Георгій Иракліевичъ, предъусматривая всѣ бѣдствія, отъ разврата

¹⁾ Отъ 8-го августа 1801 г. Госуд. арх.

фамилии царской для народа произойти долженствующия, инаго избавленія для него не изобрѣлъ, какъ утвердивъ его въ подданствѣ Россіи, слѣдуя видамъ родителя своего, который тоже имѣлъ намѣреніе, когда просить черезъ посланника своего князя Чавчавадзе, въ 1795 году, позволенія видѣться въ Моздокъ или другомъ мѣстѣ съ командовавшимъ на кавказской линіи генераломъ графомъ Гудовичемъ, что открывается по бумагамъ того времени. Всѣ сии вновь открывшіяся обстоятельства не представляютъ совѣту въ присоединеніи Грузіи ни малѣйшей несправедливости, а видитъ онъ въ томъ спасеніе того края, для Россіи же существенную пользу, въ надежномъ огражденіи границъ ея нынѣ отъ хищныхъ горскихъ народовъ, коихъ удобно обуздать будетъ можно, а на будущее время отъ самихъ даже турокъ не говоря уже о персіянахъ, кои, безъ сомнѣнія, коль скоро оставлена будетъ Грузія, на нее нападутъ и ею завладѣютъ“.

Относительно особъ царской фамилии и ихъ содержанія государственный совѣтъ полагалъ оставить въ Грузіи тѣхъ изъ нихъ, которыя „по кроткому нраву и поведенію не будутъ подавать о себѣ подозрѣнія, что станутъ возмущать сосѣдей или иныя дѣлать неуройства; всѣхъ же прочихъ выслатъ въ Россію, гдѣ опредѣленіемъ каждому соразмѣрно семейству его пенсіи легко устроиться можетъ ихъ жребій“.

Миѣніе совѣта было на этотъ разъ принято императоромъ Александромъ съ такою рѣшимостью, что не могли его разубѣдить и всѣ члены неофициальнаго комитета

Уважаая честь и достоинство имперіи, снисходя на просьбы грузинскаго народа, императоръ рѣшился „въ царствѣ грузинскомъ, ради собственнаго его блага, устроить правленіе и порядокъ“¹).

Генераль Кноррингъ назначенъ былъ главнокомандующимъ въ томъ краю. Ему поручили устройство новаго правленія и полицейской части такъ, чтобы народъ могъ „не только повиноваться ей, но и любить ее“, а при образованіи управленія совѣтовали соображаться съ нравами, обычаями и „умоначертаніями“ народа и позаботиться объ учрежденіи духовныхъ училищъ, для того, чтобы черезъ нихъ „ввести туда начальное просвѣщеніе“ народа.

¹ Рескриптъ Кноррингу 12-го сентября 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

Въ Тифлисъ смотрѣли на дѣло иначе. Нѣкоторые изъ князей, приверженныхъ къ Россіи, сообщили Лазареву, что царевичу Давиду секретно присланъ изъ Петербурга манифестъ по которому Грузія составитъ губернію и въ такомъ видѣ будетъ присоединена къ Россіи.

Получивъ эти свѣдѣнія, царевичъ Давидъ, по совѣту брата своего Іоанна, находившагося въ нашей столицѣ, собиралъ печати (подписки) князей ¹⁾ на прошеніе императору о всеобщемъ желаніи грузинъ имѣть его царемъ. Не одинъ царевичъ Іоаннъ, но и многіе изъ князей, находившихся въ Петербургѣ, спѣшили сообщить своимъ друзьямъ объ этомъ важномъ событіи. Князь Золъ Андрониковъ писалъ ²⁾, что дѣло объ участи отечества было устроено ими превосходно, но вдругъ явился Кноррингъ и увѣрилъ императора, что будто народъ не желаетъ имѣть царя.

„По случаю сему—писалъ онъ—дѣло остановилось и объявлено, чтобы въ Грузіи не быть царю, да и подданной Россіи не быть. Подумайте, что вы будете и чѣими будете называться? Тамонняя бездѣльная болтливость вотъ что вамъ приобрѣла! Не тамъ ли вы были? На что вы входили въ народный грѣхъ да и себѣ самимъ къ чему сіе сдѣлали? Не стыдно ли тѣмъ, которые сіе совершили, и остались на просторѣ: нѣтъ ни господина, ни хозяина“.

Онъ говорилъ, что когда посланникамъ грузинскимъ объявлено было это опредѣленіе, то всѣ они, не согласившись на него, подали прошеніе императору. Князь Андрониковъ обнадеживалъ своихъ тифлискихъ друзей благоприятнымъ поворотомъ дѣла и только совѣтовалъ, въ случаѣ какого-либо вопроса, отозваться тѣмъ, что имѣютъ въ Петербургѣ своихъ посланниковъ и царевичей, съ которыми будутъ согласны во всемъ томъ, что они признаютъ полезнымъ.

Положеніе страны считалось столь извѣстнымъ и яснымъ, что правительство наше не нашло нужнымъ сдѣлать какой-либо вопросъ. Оно признавало единственнымъ благомъ и пользою Грузіи присоединеніе ея къ Россіи и уничтоженіе власти и своеволія царскаго дома.

¹⁾ Донесеніе Лазарева Кноррингу 18-го и 19-го ноября 1801 г.

²⁾ Письмо кн. Андрониковъ къ Іоанну Орбелиани и Соломону Тарханову 12-го октября 1801 г. Константиновъ, ч. I, стр. 210 (рукопись).

Императоръ Александръ, принимая Грузію въ подданство, находилъ сначала необходимымъ, „чтобы объ царицы и всѣхъ царевичи были вызваны въ Россію“, и повелѣлъ Кноррингу объявить имъ, что они получаютъ полное обезпеченіе и сохранены будутъ всѣ почести, ихъ роду приличныя, что имъ будутъ назначены пенсіи, равныя получаемымъ въ Грузіи доходамъ съ имѣній. Съ этою цѣлю главнокомандующему въ Грузіи поручено привести въ извѣстность доходъ страны и подати, до сихъ поръ платимыя народомъ. Разнообразіе сборовъ и податей заставило наше правительство желать, чтобы всѣ виды податей были переведены на денежную и хлѣбную.

Незначительное населеніе Грузіи, много потерявшей отъ послѣднихъ вторженій, было причиною того, что для собственнаго благосостоянія страны признано необходимымъ увеличить ея населеніе призваніемъ переселенцевъ, преимущественно христіанъ изъ сосѣднихъ ханствъ. Кноррингъ уполномоченъ былъ отвести имъ достаточное количество земли и оказывать матеріальное вспомошествованіе при первомъ заведеніи домашняго хозяйства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Кноррингъ долженъ былъ озаботиться объ устройствѣ безопаснаго сообщенія кавказской линіи съ Грузіею, объ обезпеченіи ея отъ внѣшнихъ нападеній и о склоненіи на сторону Россіи хановъ эриванскаго, ганжинскаго, шекинскаго, ширванскаго, бакинскаго и другихъ, надъ которыми власть Баба-хана еще не утвердилась.

При посредствѣ сношеній съ тѣми изъ нихъ, которыхъ владѣнія лежали на лѣвомъ берегу Аракса и прилегали къ рѣкѣ Курѣ, наше правительство думало достигнуть до возможности доставленія провіанта и тяжестей для войскъ водою черезъ Астрахань, а не сухимъ путемъ черезъ Кавказскія горы. Въ этомъ случаѣ наибольшее вниманіе обращалъ на себя бакинскій ханъ, владѣвшій какъ устьемъ рѣки Куры, такъ и лучшимъ портомъ на Каспійскомъ морѣ. Его-то прежде всего и необходимо было склонить на нашу сторону. Въ случаѣ неудачи, петербургскій кабинетъ обращалъ вниманіе Кнорринга на возможность сообщенія по Черному морю и далѣе черезъ Имеретію по рѣкѣ Ріону.

„Съ царемъ имеретинскимъ — писалъ императоръ Але-

ксандръ Кноррингу ¹⁾—и съ владѣльцемъ области Одшійской Дадіаномъ (Мингрельскимъ), долженствуете вы имѣть привязанное сношеніе, не подавая однако тѣмъ повода къ подозрѣніямъ чиновникамъ Порты Оттоманской, въ краю семъ начальствующимъ“.

Соединивъ въ лицѣ Кнорринга власти гражданскую и военную, императоръ поручилъ ему наблюдать, чтобы всѣ русскіе, служащіе на Кавказѣ, „являли безкорыстіе, честность, правдолюбіе, безпристрастіе, свободный доступъ, ласку, снисхождение и даже готовность всякому показать, гдѣ онъ можетъ искать правосудія“.

Къ новымъ же своимъ подданнымъ императоръ обратился съ такими словами манифеста ²⁾.

„Покровительство и верховная власть Россійской Имперіи надъ царствомъ Грузинскимъ всегда налагали на монарховъ русскійхъ и долгъ защиты. Въ 1796 году, противъ сильнаго впаденія къ вамъ Аги-Магометъ-хана, въ Бозѣ почивающая великая государыня императрица Екатерина Алексѣевна послала часть войскъ своихъ. Столь успѣшное тогда не токмо спасеніе царства Грузинскаго, но и счастливое покореніе всѣхъ областей и народовъ отъ береговъ Каспійскаго моря до рѣкъ Куры и Аракса ограждали васъ отъ всякихъ опасностей. Оставалось токмо внутреннимъ благоустроеніемъ благоденствіе ваше утвердить навѣки. Но внезапное и скоропостижное отступленіе войскъ русскійхъ изъ Персіи, Арменіи и изъ предѣловъ вашихъ испровергли справедливое ожиданіе ваше. Всѣ потомъ претерпѣнныя вами бѣдствія: нашествіе невѣрныхъ и иноплеменныхъ народовъ, разореніе городовъ и селеній, порабощеніе и увлеченіе въ плѣнъ отцовъ, матерей, женъ и дѣтей вашихъ, наконецъ раздоръ царской фамиліи и раздѣленіе народа между разными искателями царскаго достоинства влекли васъ въ междоусобныя брани. Окружающіе васъ хищные народы готовы были напасть на царство ваше и ненаказанно растерзать его остатки. Соединеніемъ всѣхъ сихъ золъ не токмо народъ, но даже и имя народа грузинскаго, храбростію прежде столь славнаго во всей Азій, истребилось бы отъ лица земли. Стоя въ безднѣ сей, неоднократно, призывали вы по-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ И. С. З. Т. XXVI, стр. 782, № 20,007.

кровительство российское. Вступление войск наших и поражение Омаръ-хана аварскаго приостановили гибель вашу, устрашивъ всѣхъ хищниковъ, наполняющихъ горы Кавказскія, и тѣхъ, кои раздрааютъ область Персїи и великой Арменїи. Затихли крамолы посреди васъ, и всѣ вы единодушно и торжественно воззвали власть российскую управлять вами непосредственно. Мы, вступя на всероссийскій престоль, обрѣли царство Грузинское присоединенное къ Россїи, о чемъ и манифестъ въ 18-й день января 1801 года изданъ уже былъ во всенародное извѣстїе. Вникая въ положенїе ваше и видя, что посредство и присутствїе войскъ российскихъ въ Грузїи и нынѣ одно удерживаетъ пролитїе крови намъ единовѣрныхъ и конечную гибель, уготованную вамъ отъ хищныхъ и невѣрныхъ сопредѣльныхъ вамъ народовъ, желали Мы испытать еще, нѣтъ ли возможности возстановить первое правленїе подъ покровительствомъ Нашимъ и сохранить васъ въ спокойствїи и безопасности. Но ближайшія по сему изслѣдованїя наконецъ убѣдили Насъ, что разныя части народа грузинскаго, равно драгоцѣнныя намъ по человѣчеству, праведно страшатся гоненїя и мести того, кто изъ искателей достоинства царскаго могъ бы достигнуть его власти, поелику противу всѣхъ ихъ большая часть въ народѣ столь явно себя обнаружила. Одно сомнѣнїе и страхъ сихъ послѣдствїй, возродивъ безпокойства, неминуемо были бы источникомъ междоусобїи и кровопролитїя. Сверхъ того бывшее правленїе, даже и въ царство царя Ираклія, который духомъ и достоинствомъ своимъ соединилъ все подъ власть свою, не могло утвердить ни внѣшней, ни внутренней безопасности. Напротивъ, столь кратно вовлекало васъ въ бездну золь, на краю коей и нынѣ вы стоите и въ которую, по всѣмъ соображенїямъ, должны вы будете низвергнуться, если мощная рука справедливой власти отъ паденїя сего васъ не удержитъ. Сила обстоятельствъ сихъ, общее посему чувство ваше и гласъ грузинскаго народа преклонили Насъ не оставить и не предать на жертву бѣдствїя языкъ единовѣрный, вручившїй жребїи свой великодушной защитѣ Россїи. Возбужденная надежда ваша на сей разъ обманута не будетъ. Не для приращенїя силъ, ни для корысти, ни для распространенїя предѣловъ и такъ уже обширившей въ свѣтъ имперїи прїемлемъ. Мы на себя бремя управленїя царства Грузин-

скаго. Единое достоинство, единая честь и челове́чество налагають на Насъ священный долгъ, взявъ молению страждущихъ, въ отвращеніе ихъ скорбей, узрѣдиль въ Грузіи правленіе, которое могло бы утвердить правосудіе, личную и имущественную безопасность и дать каждому защиту закона. А посему, избравъ нашего генераль-лейтенанта Кнорринга быть главнокомандующимъ среди васъ, дали Мы ему полныя наставленія открыть сіе правленіе особеннымъ отъ имени Нашего объявленіемъ и привести въ силу и дѣйствіе предначертанное отъ Насъ постановленіе, къ исполненію коего пріобщая избранныхъ изъ васъ по достоинствамъ и по общей довѣренности, уповаемъ, что вы, вѣрясь правленію сему, несомнѣнно подъ сѣнію онаго начально спокойствіе и безопасность обряцете, а потомъ и благоденствіе и изобиліе.

„Всѣ подати съ земли вашей повелѣли Мы обращать въ пользу вашу, и что за содержаніемъ правленія оставаться будетъ, употреблять на возстановленіе разоренныхъ городовъ и селеній. Каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего, при свободномъ отправленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно. Царевичи сохранять удѣлы свои, кромѣ отсутствующихъ, а симъ годовой доходъ съ удѣловъ ихъ ежегодно производимъ будетъ деньгами, гдѣ бы они ни обрѣтались, лишь бы сохраняли долгъ присяги. Во взаимность сихъ великодушныхъ попеченій нашихъ о благѣ всѣхъ и каждаго изъ васъ, Мы требуемъ, чтобы вы, для утвержденія постановленной надъ вами власти, дали присягу въ вѣрности по формѣ, при семъ приложенной. Духовенство, яко пастыри душевные, первые должны дать примѣръ.

„Наконецъ да познаете и вы цѣну добраго правленія, да водворятся между вами миръ, правосудіе, увѣренность какъ личная, такъ и имущественная, да пресѣкнутся самоуправства, и лютыя истязанія, да обратится каждый къ лучшему пользамъ своимъ и общественнымъ, свободно и невозбранно упражняясь въ земледѣліи, промыслахъ, торговлѣ, рукодѣльяхъ, подъ сѣнію законовъ, всѣхъ равно покровительствующихъ. Избытки и благоденствіе ваше будутъ пріятнѣйшею и единою для Насъ наградою“.

Вмѣстѣ съ манифестомъ учреждено было верховное гру-

зинское правительство, и Грузія получила новое дѣленіе. Она была раздѣлена на пять уѣздовъ, изъ которыхъ три въ Карталиніи: Горійскій, Лорійскій и Душетскій, и два въ Кахетіи: Телавскій и Сигнахскій. Правленіе дѣлилось на четыре экспедиціи¹⁾: *первая* для дѣлъ исполнительныхъ или правленія; *вторая* для дѣлъ казенныхъ и экономическихъ; *третья* для дѣлъ уголовныхъ; *четвертая* для дѣлъ гражданскихъ. Учреждена медицинская управа. Въ каждомъ уѣздѣ основаны уѣздный судъ, управа земской полиціи, съ капитанъ-исправникомъ во главѣ. Въ городахъ назначены казначеи или казнадары, коменданты и въ помощь имъ полицеймейстеры или нацвалы. Первые назначены изъ русскихъ чиновниковъ, послѣдніе изъ дворянъ грузинскихъ. Къ обитавшимъ въ Грузіи татарамъ: казахскимъ, борчалинскимъ и бамбакскимъ, опредѣлены по одному приставу или моураву, изъ грузинскихъ князей, а къ племенамъ хевсуровъ, пшавовъ и тушинъ одинъ на всѣхъ. Каждому моураву назначенъ помощникъ изъ русскихъ чиновниковъ. Вновь вышедшіе изъ Карабага армяне оставлены подъ управленіемъ своихъ меликовъ.

Правитель Грузіи, начальники и совѣтники экспедиціи²⁾ были члены верховнаго грузинскаго правительства. Назначеніе въ должности грузинскихъ князей при самомъ открытіи правленія, предоставлялось выбору Кнорринга, а по истеченіи года императоръ Александръ предоставилъ выборъ этотъ дѣлать самимъ князьямъ и дворянамъ.

Дѣла гражданскія высочайше повелѣно производить по „настоящимъ грузинскимъ обычаямъ“ и по уложенію, изданному царемъ Вахтангомъ, какъ по коренному грузинскому закону. На основаніи этихъ законовъ и народныхъ обычаевъ, Кноррингъ, вмѣстѣ съ правителемъ Коваленскимъ, должны были снабдить всѣ правительственныя мѣста и лица подроб-

¹⁾ Высочайше постановленное внутреннее въ Грузіи правленіе. II. С. К. Т. XXVI.

²⁾ Въ каждой изъ четырехъ экспедицій предсѣдательствовали: *въ первой*—правитель Грузіи и два совѣтника или мдиванъ-бега, одинъ изъ русскихъ чиновниковъ и одинъ изъ грузинскихъ князей; *во второй*—начальникъ изъ русскихъ чиновниковъ, четыре совѣтника изъ князей грузинскихъ (два карталинскихъ и два кахетинскихъ), губернской казначей или салтхуцесъ; *въ третьей и четвертой*—начальникъ изъ російскихъ чиновниковъ и четыре совѣтника изъ князей грузинскихъ.

ними наставленіями и інструкціями, какъ поступать имъ при отправленіи своихъ должностей.

Самому главнокомандующому вмінено въ ^{обязанность} „бдительно наблюдать, чтобы во всѣхъ земляхъ, управляемыхъ именованною властію Императорскаго Величества, пресѣчены были всякія злоупотребленія, несправедливости, угнетенія, разбой, смертоубійства и также истязанія по дѣламъ уголовнымъ. „Долгъ главнокомандующаго—уменьшить жребій и самыхъ преступниковъ благостію законовъ російскихъ и истребить пытки и смертную казнь“. ¹⁾

Рѣшивъ вопросъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, императоръ Александръ, по своему великодушію, не могъ не склониться на просьбы царевичей о выѣздѣ изъ Петербурга въ Грузію.

Высказавъ сначала Кноррингу свое желаніе вызвать изъ Грузіи всѣхъ остальныхъ членовъ царскаго дома, императоръ уступилъ теперь ихъ просьбамъ о возвращеніи въ отечество. Государственный совѣтъ, на утвержденіе котораго была внесена записка о расходѣ денегъ, необходимыхъ на путевыя издержки царевичей, призналъ невозможнымъ разрѣшить имъ ѣхать обратно въ Грузію. Въ засѣданіи 28-го ноября ²⁾ постановлено удержать царевичей въ Россіи, давъ имъ содержаніе отъ казны по 10,000 рублей ежегодно каждому. Для лучшаго же матеріальнаго обезпеченія предоставлялось на волю царевичей выбрать одинъ изъ губернскихъ городовъ, какъ-то: Кіевъ, Калугу, Курскъ, Воронежъ, Харьковъ или Астрахань, гдѣ жизнь не могла быть такъ дорога, какъ въ столицѣ. Содержаніе отъ казны сохранить имъ впредь до опредѣленія доходовъ, получаемыхъ каждымъ царевичемъ въ Грузіи. Въ случаѣ необходимости снабдить, что въ тѣхъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ они пожелаютъ поселиться, будутъ пріисканы дома и приготовлено первое домашнее обзаведеніе. Свѣтъ же царевичей предоставить на волю или остаться въ Россіи, или возвратиться въ Грузію и въ послѣднемъ случаѣ дать средства къ путешествію.

Опредѣленіе государственнаго совѣта утверждено было императоромъ, и царевичи оставлены въ Россіи.

¹⁾ Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи. Кн. I.

²⁾ Протоколъ государственнаго совѣта 28-го ноября 1801 г. Госуд. арх.

Бывшіе послы грузинскіе произведены: князь Чавчавадзе въ дѣйствительные, а князья Аваловъ и Палавандовъ въ статскіе совѣтники ¹⁾).

Оставшихся въ Грузіи лицъ царскаго дома предположено склонить также къ выѣзду въ Россію; но все усилія оказались напрасными. Царицы рѣшительно и наотрѣзъ отказывались оставить Тифлисъ. Давидъ выражалъ желаніе подать прошеніе объ увольненіи въ отставку и ѣхать путешествовать по разнымъ азіатскимъ городамъ. Лазаревъ и Тучковъ совѣтовали ему ѣхать въ Петербургъ и оттуда отправиться путешествовать по Европѣ; „но — доносилъ Лазаревъ — кажется, онъ къ сему не очень склоненъ“ ²⁾).

Извѣстіе, достигшее до Тифлиса о томъ, что царевичамъ, выѣхавшимъ въ Россію, не дозволено возвратиться въ Грузію, еще болѣе утвердило Давида въ нежеланіи ѣхать въ нашу столицу. Полученное княземъ Орбеліани письмо отъ неизвѣстнаго изъ Петербурга произвело между лицами царскаго дома самое невыгодное впечатлѣніе.

„Если ты любопытенъ о здѣшнихъ вѣстяхъ—пишешь неизвѣстный ³⁾—то манифестъ, конечно, ты уже видѣлъ, а теперь Дмитрію Орбеліани дали сардарство, ты же не имѣешь уже онаго. Царевичей обратно не отпускаютъ, да слышалъ я, что и тѣхъ, которые находятся у васъ, требуютъ сюда; а когда они будутъ переведены, то расположено дѣло такъ, чтобы всѣхъ родственниковъ и свойственниковъ Багратионовыхъ перевести сюда же, а притомъ и всѣхъ знатныхъ людей, князей, дворянъ и мужиковъ тамошнихъ хотятъ перевести и поселить здѣсь, а здѣшнихъ казаковъ 1,400 дворовъ переводятъ въ Грузію“.

Послѣ этого письма царевичъ Давидъ подаль тотчасъ же въ отставку ⁴⁾; но отставка не была принята императоромъ Александромъ, и царевичъ долженъ былъ остаться на службѣ.

¹⁾ Протоколъ государственнаго совѣта 9-го декабря 1801 г. Госуд. арх. Указъ 16-го декабря 1801 г. С.-Петербургскій арх. мин. иностр. дѣл.

²⁾ Письмо Лазарева Кноррингу 11-го января 1802 г. Тифл. арх. канц. нам.

³⁾ Кн. Орбеліани, 8-го января 1802 г. Тамъ же.

⁴⁾ Прошеніе Давида 15-го января. Рапортъ Кнорринга государю императору 5-го февраля 1802 г. Тамъ же.

Такъ присоединилась письменными актѣми Грузія къ Россіи. Я считалъ бы себя недоговорившимся, не свѣда общаго итога и не упомянувъ о томъ, что отношенія между вновь присоединеннымъ народомъ и нашимъ правительствомъ были чрезвычайно неопредѣленны. Мы вовсе не знали страны, которая присоединена была къ русской державѣ. Грузины ожидали большаго. Они надѣялись на исполненіе обѣщаній Павла I, на широкія льготы и привилегіи, которыя думалъ дать покойный императоръ, наконецъ на то, что, состоя въ подданствѣ Россіи, они будутъ управляемы своимъ природнымъ царемъ изъ рода Багратионовъ.

Недостаточность образованія, малая степень народнаго развитія не позволяли грузинамъ видѣть что исполненіе такого желанія ихъ было положительно невозможно. Поэтому народъ остался не вполне удовлетвореннымъ своею новою судьбою. Грузины были въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи, не то довольные, не то недовольные. Отдѣляя частный интересъ отъ общественнаго, каждый желалъ прежде всего освобожденія отъ податей и повинностей, и когда узнали, что въ манифестѣ о присоединеніи страны ничего о томъ не сказано, грузины разочаровались въ своемъ ожиданіи.

При такомъ положеніи вещей, новому правительству надлежало быть чрезвычайно осторожнымъ, чуткимъ и деликатнымъ. Для округленія дѣлъ необходимо было сглаживать углы исподволь, мягко и ровно, не возбуждая страстей, не нарушая народной гордости и чести....

Съ своей стороны, петербургскій кабинетъ, и во главѣ его императоръ Александръ, сдѣлалъ все, что могло способствовать благоденствію Грузіи. Россія, долгое время не получая никакого дохода отъ вновь присоединенной страны, употребляла свои собственныя деньги для устройства и обезпеченія какъ частной, такъ и общественной собственности грузинъ. Присоединяя къ своимъ владѣніямъ единовѣрный себѣ народъ, Россія поступала вполне безкорыстно, имѣя одну только цѣль—своими пожертвованіями утвердить благосостояніе новыхъ соотечественниковъ и единовѣрныхъ братьевъ одного великаго государства.

Къ несчастію, великодушіе и благія намѣренія императора не отразились вполне на нѣкоторыхъ исполнителяхъ его воли и предназначеній. Надѣясь и вѣруя въ честность

и благоразуміе каждаго изъ нихъ, призванныхъ къ управленію страню, Александръ I невольно допустилъ возможность измѣненія своихъ предначертаній, „дозволяя главнокомандующему, вмѣстѣ съ правителемъ, сообразить ихъ съ умоначертаніями тамошняго народа“.

Это-то дозволеніе и послужило впоследствии поводомъ къ нѣкоторымъ безпорядкамъ въ Грузіи, произведенныхъ людьми не слѣдовавшими безусловно указаніямъ русскаго правительства, а преслѣдовавшими единственно свои личныя интересы.
